

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

ШЕСТЕРЕНКИ
ВЕДЬМИНОЙ ЛЮБВИ

Институт техномагии

Annotation

Рецепт нескучной учебы прост. Берем одного инкуба – самоуверенного и притягательного. Одну техноведьму – веселую и неунывающую. Магическую шестеренку-кулон с неизвестной магией. Приправим злобным духом, жаждущим мести, неумелым колдовством с неожиданными последствиями, говорящим краном, бобрами, старинным дневником и приключениями, коих у студентов Института техномагии мало не бывает.

А что в итоге? Откроются семейные тайны, проснется забытая магия, и серая скучная жизнь наполнится красками. А еще мне, Арии Темпл, волей-неволей придется узнать, что такое настоящая, не наколдованная, любовь.

- [Ольга Пашнина](#)
    -
    - [Глава первая](#)
    - [Глава вторая](#)
    - [Глава третья](#)
    - [Глава четвертая](#)
    - [Глава пятая](#)
    - [Глава шестая](#)
    - [Глава седьмая](#)
    - [Глава восьмая](#)
    - [Глава девятая](#)
    - [Глава десятая](#)
    - [Глава одиннадцатая](#)
    - [Глава двенадцатая](#)
    - [Вместо эпилога](#)
-

Ольга Пашнина
Институт техномагии. Шестеренки
ведьминой любви

© О. Пашнина, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава первая

Шестеренка

Первое правило техномага: работает – не трогай!

Народная мудрость

– Девушка, вы здесь на каком основании находитесь?

Я оторвалась от листочка, где выводила какие-то завитушки. Так увлеклась, что даже не сразу услышала, как открылась дверь, и не обратила внимания на мужчину, остановившегося около стола.

– На основании трудового договора. Номер не помню, но можете уточнить в канцелярии, – улыбнулась я.

Очень вредная часть моего характера требовала продолжить самозабвенно рисовать в чужом блокноте, но все же вот так начинать знакомство с руководителем практики – не лучшая идея. Я ведь пришла учиться, а не доводить в первую же минуту до истерики начальство. Даже если очень хотелось: мне не понравилось, как мужчина начал разговор, он ведь явно должен был знать, что к нему на практику пришлют техноведьму.

– Что вы забыли в моем кабинете, юная леди?! – наконец незнакомец справился с шоком.

– Меня зовут Ария, – подала руку, – я практикантка. Из Теля-на-Рейне. Институт техномагии, третий курс. Я техноведьма общего профиля.

Руку мужчина проигнорировал, как и мое имя, но при взгляде на него у меня сложилось впечатление, что он прекрасно понял с первого же взгляда, кто я такая. Только предпочел забыть. Я скосила глаза на браслеты, украшавшие его руку, и быстро определила, что моему новому руководителю тридцать пять, род его не представляет ничего особенного, инкуб... так, и техномаг первой категории. Здравствуйте, господин Саймон Кларк, приятно познакомиться. А вот вам, похоже, не очень...

– Кыш из моего кресла, – бросил господин Кларк мне. – Кто разрешил войти?

– Мужчина какой-то, я не запомнила. – Сдавать секретаря я не стала. – Я думала, вас предупредили обо мне. А где будет мое рабочее место?

В кабинете действительно не было второго стола для маленькой, но очень способной практикантки. Хотя обещали настоящую практику:

с реальной работой, собственным столом и даже бейджем с указанием гордой должности «помощница техномага».

– В коридоре, – разом разрушил мои мечты господин Кларк. – Можешь начать обустроиваться прямо с этой минуты. Меня ни о каких практикантках не предупреждали.

– Но...

– В коридоре! – почти рывкнул инкуб. – И никуда не ходить, особенно в цех, поняла? Ни с кем не разговаривать. Сидеть на диване, пить чаек. Все ясно?

С сомнением я кивнула и поплелась в коридор – двери кабинета уже распахнулись, словно подгоняя. Как тут удержаться и ни с кем не говорить, когда все такое новое, интересное, серьезное? И что это значит? Я не могу просидеть всю практику, потягивая чаек. Во-первых, у меня есть задание, которое нужно выполнить. Во-вторых, у института с фабрикой договор, они не имеют права отказать от практиканта!

За три года обучения на техномага я разного наслушалась. И что не женская профессия, и что магия у меня из з... в смысле, неудачная, и что ум не заточен для техники. Я едва дождалась этой практики, чтобы окончательно удостовериться: в выборе профессии я не ошиблась! А еще, конечно, чтобы доказать это всем. Не было ни минуты, когда я сомневалась бы в выборе специализации, а потому и учеба шла неплохо, и на практику я попала довольно легко.

Приехали мы еще утром, разместились в общежитии, искупались, перышки почистили, и сразу на фабрику. Пока оформляли кристаллы-пропуски, пока слушали лекцию по безопасности, грянул обед и руководство пятого цеха, техномагического общего, в полном составе ушло. Как выглядел Саймон Кларк, назначенный моим руководителем, я не знала, но по совету миловидной девушки из приемной села ждать в кабинете. Села в единственное доступное кресло, откуда и была согнана недружелюбным инкубом.

Если практика началась так, боюсь представить, как она закончится.

– Выгнал? – сочувственно вздохнула секретарша.

Молодая, кстати, с озорными кудряшками и чуть вздернутым носиком.

– Выгнал, – согласилась я. – Чаю можно?

– Конечно, бери, там печеньки есть. Он забыл, что подписал согласие на проведение практики. Вернее, как подписал... сначала не хотел, потом пришло начальство, погрозило пальчиком и заставило. Жди, скоро вспомнит, чья ты дочь, совсем озверевает. Но вообще он адекватный, просто сейчас такое время – годовые отчеты. Не представляешь, сколько бумаг

требует с нас канцелярия. Недавно маг-механик потерял целый станок. Вот как можно потерять целый станок? Оказывается, отдел наномагии случайно перепутал станки для консервации и уменьшил его до размеров бисера. Такое разбирательство было, даже меня достали. Так мы его до сих пор найти не можем.

Болтливая, но милая – мне она понравилась и, в общем-то, я была не против сидеть вместе с ней в приемной. Ежу понятно, что слишком серьезную работу студентке не доверят, так что в кабинет начальника я не стремилась. Я налила ароматный чай и откусила крекер. Обед был совсем недавно, но раз все равно делать нечего, подкреплюсь – решила я.

– Я думала, он старше, – догрызая печенье, сказала я. – Папа что-то говорил о Саймоне Кларке, но я не уловила. А всего-то тридцать пять.

– Откуда ты знаешь, что тридцать пять? – Секретарша бросила поверх очков заинтересованный взгляд в мою сторону.

– По браслетам, – я указала в приоткрытую дверь, – на руке.

В проеме виднелся Кларк, читавший какую-то толстую кипу бумаг. На его руке болтались четыре браслета.

– Вон, красный с черным узором означает, что он инкуб, это амулет, сдерживающий магию, – ну, чтобы его специфическая энергия не причиняла неудобств. Он обязателен для каждого инкуба. Только благодаря этим браслетам они могут работать в обществе. Снимают его при, – я смутилась, – ну, с любимой девушкой наедине, и то не всегда. Тонкий металлический браслет как раз определяет возраст, тут нужно видеть сияние. Ну а на третий будет вешать бусины. Сейчас там только обозначение категории мага, потом будут всякие дети, награды и так далее. Все, чем стоит гордиться.

– Ты ведьма, – догадалась секретарша. – Ведьмы разбираются в браслетах.

Вместо ответа я продемонстрировала собственное запястье, где тоже болтались три браслета. Разница лишь в том, что мне их носить совершенно необязательно. У меня нет энергии, способной причинить неудобства или создать опасную ситуацию. Правда, на одном из браслетов еще не было бусин. Ничего, все впереди – мне два года до диплома, а там сразу сдам на третью категорию техномага. Если не завалю практику.

Улыбаемся, улыбаемся, а не то выгонят в первый день.

– О, вспомнил, – хмыкнула секретарша, когда двери кабинета Кларка распахнулись.

– Так, Линда, это студентка, оформи ее и договорись, чтобы сюда поставили второй стол. Ты...

Он обращался ко мне, но сказать ничего не успел – в приемную заглянул господин Виер. Этого пожилого улыбчивого джентльмена за нами закрепили в канцелярии – для эффективного решения насущных вопросов и просто ради общения. Студентов он, как оказалось, просто обожал.

– Ария... о, Саймон, вы уже познакомились! Идемте на экскурсию, пока все в сборе.

Кларк скривился. А я, в принципе, была не против глянуть, что и как на фабрике, хоть и немного ныли ноги в неудобных туфлях.

– Оставь, я помою, – улыбнулась Линда и кивнула на чашку в моих руках. – Беги.

А все же в небольших городках люди намного приветливее. Не знаю, правда, почему.

* * *

– «Айрис» – крупнейшая фабрика в стране, – говорил господин Виер, пока мы шли между цехами под палящим летним солнцем. – Ее история насчитывает более сотни лет взлетов и падений. В это сложно поверить, но мы начинали с небольшой лавки, которая выпускала по две кареты в год. Покупали их богатые и знатные горожане, всего в Теле насчитывалось не более десяти карет при населении более чем в миллион человек.

Я украдкой зевнула и скорчила рожу Шер – однокурснице и лучшей подруге. Ее определили в шестой цех, реставрационный. Туда мы и направлялись в рамках этой, без сомнения, познавательной, но жутко скучной экскурсии.

Стараясь остаться незамеченной, я рассматривала Саймона Кларка. Отец частенько его упоминал дома, рассказывая о работе, но я действительно думала, что он старше. Инкуб, что с него взять? Ему, как и многим его собратям, природой дана внешность, а вот с характером беда. Но кто смотрит на характер, когда рядом широкоплечий, высокий и отлично сложенный мужчина? А вот интересно, он красит волосы? Или это природный цвет такой – черный, редкий для наших мест и для инкубов вообще?

Мама с детства учила, что сильные маги не оставляют без внимания ни одну мелочь. Все в облике Саймона Кларка может дать мне информацию. Например, то, как он держится, говорит, ест, ходит...

Из шестого цеха нам навстречу вышла девушка, немного нескладная, но на вид очень дружелюбная. Огромные очки делали ее похожей на

забавную застенчивую стрекозу. Если стрекозы, конечно, вообще умеют стесняться.

– Всем здравствуйте! Дорогие студенты, добро пожаловать в реставрационный цех. Шер, Итан и... Ария? Ты...

Я фыркнула. Да, редко находился кто-то, кто не спрашивал о происхождении моего имени. Впору начать носить бейдж, вместо того чтобы каждый раз произносить:

– Да, меня зовут Ария, и моя мать – муза Мелодия.

Девушка пару раз моргнула и рассмеялась.

– Что ж, приятно познакомиться, Ария, дочь Мелодии. Идемте, нам как раз привезли новую карету и ее готовят к осмотру.

Никогда не хотела быть магом-реставратором, но это уже звучало интересно. Кареты в «Айрис» реставрировались, конечно, далеко не все. Лишь самые интересные экземпляры попадали на главную фабрику. Кареты знатных особ, памятники значимым историческим событиям, последние разработки.

Но все же я хотела заниматься именно тем, чему меня учили, а потому с нетерпением ждала начала практики. Я – техномаг, то есть мои силы дают энергию различным механизмам. У нас их очень много, так что недостатка в техномагах нет. Работа не женская, но зато интересная. Я хоть и по имени мамина дочка, по магии все же папина: он много лет проработал директором фабрики «Айрис». Неужели кто-то думал, что я найду себе какое-то другое место практики?

«Айрис» занимается исключительно каретами, причем самыми разными – и городскими, которых полно на каждой мало-мальски оживленной улице, и спецзаказами для королевских лиц, и даже театральными экипажами. Пожалуй, это действительно крупнейшая фабрика из тех, где я могу поискать себе работу. И самая интересная.

– Вот наша красавица, – с гордостью произнесла девушка из цеха, проведя нас в сам цех. – Возраст четыре века, одна из первых, стоимость порядка двух миллионов рубиновых лир.

Шер вытащила меня из-за спины Кларка, и я увидела наконец карету своей мечты!

Как и большинство девушек, я обожала старинные украшения, наряды и замки. Эта карета была из романтического и далекого прошлого. Да, знаю, на деле четыре века назад все было не так романтично, как в книгах (можно себе представить: у них даже не было душа!), но иногда так хотелось мечтать. Особенно глядя на такую красоту!

Карета была небольшая, рассчитанная на двоих. По сравнению с

современными, немного угловатая и громоздкая, но прекрасно сохранившаяся: голубая вышивка осталась цела, посеребренные колеса и ручки немного потемнели, но отмыть – и как новенькая! Наверху, там, где обычно устанавливали табличку с гербом или принадлежностью кареты, красовался синий камень с немного неровными краями.

Мне до жути захотелось посмотреть, что внутри, но карету только привезли и вскрывать будут нескоро – легко повредить двери и другие элементы, если действовать грубо. Сначала ее очистят, все соединения смажут и проверят. И лишь потом решатся открыть. Может, папа разрешит посмотреть, когда это случится.

– Сначала мы ее почистим сверху, потом проверим все соединения и осторожно откроем, – практически продублировал мои мысли господин Виер. – Обивка и ткани очень дорогие, менять не будем.

– И куда она потом? – спросила Шер.

– В музей, конечно! – улыбнулась девушка.

– На магию-то проверили? – буркнул Кларк. – А то грохнет по нам каким-нибудь антикварным проклятьем...

– Все норма...

Ее слова потонули в оглушительном грохоте. Двое рабочих крепко выругались и едва успели подхватить опасно накренившуюся карету. До нас, к счастью, было далеко, но повредить такую красоту было бы преступлением. Не говоря уже о санкциях начальства за подобную небрежность. Но камень с крыши все же отвалился и покатился напрямик в мою сторону.

Я наклонилась, чтобы помочь поднять. Ко мне уже поспешил один из рабочих. Но едва я подняла камень с пола, из него выпала какая-то стекляшка. Я разглядела небольшую шестеренку, сделанную из стали с необычным фиолетовым оттенком. На ощупь шестеренка была холодная, даже, пожалуй, ледяная.

Я почувствовала, как в лицо ударил сильный ветер, но задуматься о причинах этого странного явления не успела. Накатило такое головокружение, что весь мир превратился в мешанину цветных пятен. Камень я выронила, а вот шестерню отчего-то крепко сжала, оседая на пол.

– Ария! – услышала я, прежде чем упасть в обморок.

* * *

– Час! Тайлус, всего один час она пробыла здесь, прежде чем

вляпаться в неприятности! И ты предлагаешь мне пустить ее на производство?

– Саймон, давай обсудим это немного позже. Сейчас дай мне заключение по этому... что это вообще такое?

– Подвеска или кулон, мне-то откуда знать? Я, как и ты, впервые вижу эту шестеренку. Фонит магией очень сильно, ничего больше пока сказать не могу.

– Почему Ария упала? Она в порядке?

Голоса я узнала. Саймон Кларк и мой отец, Тайлус Темпл. Его, конечно, немедленно вызвали, а меня отнесли... куда?

Третий, незнакомый, голос произнес:

– Она будет в порядке. Вот только...

– Что?

– Мы не можем снять с нее кулон. Та магия, что есть в нем, не дает ей с ним расстаться.

– Почему? – немедленно спросил папа.

Незнакомый голос был женский. Наверное, целитель.

– Пока не знаю. Тут дело, кажется, во взаимодействии магий... Наверное, на кулон наложено какое-то заклинание. В любом случае, мы будем искать способ и исследовать заклинание, а так состояние приходит в норму. Пока не пытайтесь снять – как только мы поймем, что это такое, и будем уверены, что Арии не грозит опасность, попробуем.

– Замечательно, но что мне сказать охране труда? – проворчал Кларк. – Они уже жаждут моей крови.

– Я бы тоже испить не отказался, – буркнул в ответ папа.

Тут я не выдержала и улыбнулась.

– Проснулась? – тут же спросили меня.

– Привет.

Хмурая рожа Кларка не очень воодушевляла, а вот папа смотрел с теплотой и беспокойством. Надеюсь, он не скажет о моем обмороке маме, а не то я буду обречена на пару недель интенсивной заботы.

На груди, где раньше болталась золотая бабочка, подаренная маминной подругой, я чувствовала прохладу металла. Ощупала грудь и действительно обнаружила там шестеренку. Кто-то снял со шнура подвеску и заменил ее на эту гадость.

– Не снимай, Арюш, – попросил папа. – Пока что не пытайся.

– И... как она на меня влияет? Что это такое?

Целительница помогла мне подняться и облокотиться на подушку. Ощущения были такие, словно я проснулась после того, как выпила

лишнего. Только что жажды не наблюдалось.

– Идти сама можешь? – спросил папа. – Отвезу тебя домой.

– Нет!

При мысли, что придется пропустить половину, а то и больше, практики, я мигом забыла обо всех неприятностях.

– Я в общагу. Посплю, и все пройдет, а завтра приду на работу.

– Ария...

– Не надо расстраивать маму. И практику мою тоже не надо... расстраивать. Все, я в порядке. Пойду, съем шоколадку, она лечит все.

– Ага, особенно геморрой, – раздался недовольный голос Кларка.

– Это уж вам виднее, – фыркнула я, быстро влезла в туфли и направилась к выходу.

– Ария!

Отец быстро прекратил изображать из себя воплощенную обеспокоенность и не мог не отреагировать на явное хамство своему приятелю. Хотя, как по мне, Кларк начал первый.

Глава вторая

Проклятье

*Ехала карета, упала в болото,
Какая зарплата, такая работа.*

Девиз техномагов

Наутро прошло даже легкое головокружение, которое не отступало до самой ночи. И я чувствовала себя идеально здоровой, только червячок сомнения не давал покоя. Что за магия в этой шестерне?

Я долго рассматривала себя в зеркало, ища изменения, ощупывала кулон, пробовала накладывать мелкие заклятья. Пытаться снять не решилась, помня о разговоре в медпункте. Зато выяснила любопытную вещь – если немного покрутить шестеренку, она продолжала крутиться самостоятельно в воздухе.

– Мне кажется, это часть механизма, – поделилась мыслями Шер, когда мы собирались на практику. – В котором до сих пор есть магия. Отдельные его части еще помнят свои функции и движутся.

– Да, – я согласно кивнула, – но зачем шестерню спрятали в карете?

– Может, просто завалилась? Перевозили мусор или какой-то механизм, и шестеренка закатилась, маленькая ведь!

– Ага, закатилась в поддельный декоративный камень на крыше старинной королевской кареты. Там была специальная выемка. Шестеренку спрятали, а я ее нашла, и неизвестно, что за магия в ней скрыта.

Шер только обеспокоенно покачала головой.

Мы дружили с детства, лет с десяти. Сначала дружба возникла на фоне того, что Шер была из бедной семьи, а я всегда угощала ее чем-то вкусным и приглашала к себе играть, а потом, когда мы стали старше, дружба уже началась по-настоящему, и нам было плевать, кто и в чем кого превосходит. Моя семья была обеспеченной, а семья Шер дружной, я была веселой раздолбайкой, а Шер – умной и рассудительной. Всех все устраивало.

Даже когда Шер лишилась родителей и осталась с больной сестрой, мы не стали меньше общаться. Если бы папа не оплатил обучение Шер, она наверняка бы бросила институт.

– И для кого это ты ногти полируешь? – прищурилась подруга. – Ты же сказала, Саймон Кларк – скотина?

– Да, но внешне очень ничего. И потом, что мне, за собой теперь не следить? Я хочу произвести впечатление, не обязательно на него. Просто подружиться со всеми и быть милой.

– И немножко пофлиртовать, да?

– Мне девятнадцать! И последний раз я была на свидании два года назад. Между прочим, мы даже не целовались. Я хочу хоть немного романтики, а там столько симпатичных магов... может, хоть кому-то я понравлюсь?

Часть красоты мамы передалась и мне, разве что я была намного темнее, почти брюнетка. Но с правильными чертами лица, аккуратными носом, губами. Не слишком высокая, не полная, но и не болезненно худая. Но почему-то я или никому не нравилась, или недостаточно сильно, чтобы пригласить меня хотя бы на свидание. Я надеялась, практика хоть как-то поможет – сменю круг общения, познакомлюсь с ребятами, а там как пойдет. Пока я познакомилась только с Кларком, и как-то эта смена круга общения мне не понравилась.

Общежитие находилось в небольшом городе, фактически обслуживающем фабрику. Здесь жили рабочие, маги, руководство – в общем, все, кроме заказчиков. Было и небольшое двухэтажное общежитие, где нас разместили. В нем селили практикантов, временно оставшихся без жилья сотрудников и командировочных.

Раз в час до фабрики ходил омнибус на двенадцать мест, и неизменно, когда мы входили в него, два места в конце пустовали – фабрика оплатила нам проезд до конца практики. Всю дорогу мы с Шер читали, благо ехала карета мягко, словно по идеально ровной дороге. Не зря «Айрис» зарабатывает столько денег – работает на славу.

Шер сразу после входа свернула к себе, а я направилась в цех через совсем небольшой участок, засаженный молодыми деревьями. Вся территория фабрики была зеленой, усыпанной цветами. Здесь и дышалось легко.

– Привет, – поздоровалась я с Линдой.

В приемной уже стояли небольшие, выдавшие виды деревянные стол и стул, а на столе лежала такая кипа бумаг, что мне стало плохо.

– И что это?

– Шеф велел дать тебе откопировать и подшить, – осторожно, словно боясь моей реакции, ответила Линда.

– Вообще-то у меня диплом техномага... будет. И чему я так научусь?

Копировать и подшивать. Буду работать в канцелярии старшим помощником младшего копировальщика.

– Ну уж нет! – изрекла я, чуть подумав.

– Ария...

Как Линда уживается с Саймоном Кларком, если не может даже остановить злую практикантку, которую вдруг не устроила предложенная работа?

Я резко толкнула тяжелые двери, ведущие в кабинет Кларка. И успела заметить, как от инкуба отскакивает блондинка в длинном красном платье, а сам он, завидев меня, судорожно застегивает браслет, блокирующий сущность инкуба.

– Темпл! – Кларк медленно багровел. – Кто тебе разрешил так врываться?!

– Я не собираюсь копировать и подшивать ваши бумажки! В договоре между институтом и фабрикой четко сказано, что вы должны обеспечить мне практику в соответствии с учебным планом. В учебном плане нет предметов «Основы переключивания бумажек» и «Теория изображения бурной деятельности и сильной занятости».

Саймон кивнул блондинке, и та быстро прошмыгнула мимо меня в приемную, красная, под цвет собственного платья. К собственному удивлению, внутри что-то кольнуло: не то злость, не то какая-то совершенно дурацкая ревность. Вот как такие, как эта блонди, получают таких мужчин, как Саймон Кларк? И главное, что мне надо сделать, чтобы на меня хоть половина такого мужика посмотрела.

«Верхняя или нижняя?» – спросила я саму себя и фыркнула. Разговоры с самой собой – признак сумасшествия. Рановато оно пришло.

Кларк коснулся камня связи – такие стояли во всех кабинетах, цехах и приемных.

– Лукас, ты на месте? – рыкнул он.

– Да, шеф, что такое?

– Забери ее! – рявкнул Кларк так, что я даже подпрыгнула. – Забери отсюда эту практикантку!

– Э-э-э... а что я с ней буду делать?

– Возьми замуж, сделай ребенка, и пусть она сидит в декрете всю оставшуюся жизнь и не достает меня!

От его воплей даже боязливая, но любопытная Линда сунула нос в кабинет. Я сначала все думала – ну чего так вопить? Сам виноват, дал бы простенькое задание, но по специальности – я бы не вякнула. Любая студентка озверевает, если заставлять ее перебирать шкафы со старыми

листочками. А потом догадалась, что Кларка больше бесит не то, что я возмутилась, а то, что прервала их милое рандеву и пришлось застегнуть браслет.

Ладно хоть браслет, а не ширинку – я еще вовремя зашла, пусть скажет спасибо.

Раньше я за собой не замечала такой язвительности.

– Ты идешь с Лукасом, – бросили мне. – От него не отходить ни на шаг. Никуда не лезть, ничего не трогать, даже не думать о том, чтобы потрогать, поняла?

Я быстро кивала, немного боясь, что начальник вдруг передумает и таки заставит меня копаться в старой макулатуре.

– Ах да, распишись за технику безопасности и инструктаж.

– А я его не слушала! – справедливо возмутилась я.

Саймон Кларк не смутился:

– Я тебе только что озвучил. Все, свободна, обед с двенадцати до часу.

Выходя, я не удержалась и поинтересовалась:

– Блондинку обратно позвать?

Захлопывала дверь уже очень быстро. А вдруг что вслед кинет?

* * *

Про декрет и замужество Саймон шутил, ибо Лукас оказался средних лет мужчиной, немного полноватым, но дружелюбным. И уж точно его не интересовали заезжие студентки.

– Привет, Ария! – улыбнулся он мне.

Потом осмотрел с ног до головы и задержал взгляд на туфлях, которые явно не подходили для прогулки по цеху.

– Что ж, пойдём, выдадим тебе одежду и разберемся, что ты будешь делать. Меня зовут Лукас, я главный цеховой маг.

Рабочая одежда оказалась адом для молодой девушки. И если бы дело было во внешнем виде – я бы без проблем пережила. Но рабочие ботинки оказались такими жесткими и неудобными, что ноги начали ныть, едва я влезла в эти пыточные инструменты. Грубая кожа была пропитана кровью дракона, дабы ничто из упавших предметов не добралось до ноги. Штаны, понятное дело, были мне велики, как и куртка. Получился какой-то шебуршун, а не техноведьма. И волосы заставили убрать в высокий пучок. Ни специального мусса, ни подходящего заклинания под рукой не было, так что пучок получился лохматый.

В таком виде я прошла через весь цех, собрав пару десятков удивленных взглядов.

– Мы сейчас работаем над очень интересным проектом, – говорил маг, – хотим попробовать отойти немного от механических двигателей и запустить энергию жидкости. Должно получиться красиво. Только пока неизвестно, насколько выгодно с точки зрения расхода магии. Ты ведь знаешь, что магам, работающим непосредственно на механизмах, платят не только за работу, но и за расход магии по тарифам? Так вот, мы уже давно бьемся, чтобы снизить эти расходы. С одной стороны, техномаги будут получать меньше, но с другой – существенно снизится нагрузка на их здоровье, что намного ценнее денег.

Неподалеку от нашего цеха был еще один, поменьше. Туда меня и привели.

– Я сейчас только с этим и работаю, так что ты мне поможешь. Ты учила что-нибудь о механизмах, которые используют энергию жидкости?

– Э-э-э... да, – пробормотала я. – И знаю, что вот так делать нельзя...

Я махнула рукой в сторону. В этот же момент парень, копавшийся в огромном механизме, полном прозрачных трубок с зеленоватой жидкостью, вскрикнул, но отскочить не успел и оказался облит этой самой зеленой гадостью. Его товарищи громко заржали, а Лукас нахмурился.

– Да... добро пожаловать, Ария. Постарайся, чтобы с тобой не случилось такой неприятности. Иначе Саймон открутит мне голову.

– И мне тоже, – усмехнулась я. – А что я буду делать?

– Для начала сходи на склад и принеси запчасти. Вот список.

Передо мной появился небольшой кусочек пергамента со списком запчастей: подшипники, гайки, клапаны и шайбы с винтами. Ничего сложного. Вот по сути – работа, аналогичная копированию бумажек, но хотя бы она связана с моей профессией. Может, в конце практики мне и разрешат использовать магию.

А пока я схватила тележку и потащила искать склад. Лукас наверняка меня жалел и список составил с учетом того, что может унести девушка. Я без особых проблем привезла нужные детали, лишь чуть заблудившись на обратном пути. И все оставшееся время наблюдала, как Лукас и какой-то молодой техномаг меняют в механизме отработавшие свое запчасти.

Обедали мы весело, в общей комнате отдыха. С рабочими и магами. Я немного стеснялась, но Лукас, к счастью, меня одну не оставлял. Да и парни оказались дружелюбные. Заинтересованно на меня поглядывали, расспрашивали, как же меня так угораздило поступить. Я слушала

разговоры и понимала, что вот это – мое. Вся эта атмосфера... пусть не очень чисто вокруг, пусть я сижу на шатающемся деревянном стуле и ем наспех разогретую картошку, здесь ко мне относятся намного теплее, чем в институте или в сверкающем дороговизной кабинете Кларка.

Один минус – возвращалась я в совершенно неподобающем виде. После обеда все, что достали из механизма, мы разобрали и разделили по секциям, промыли и просушили. Совсем негодные детали выбросили, а те, что могли еще послужить, аккуратно упаковали: на склад. Лукас делал все то же, что и я, так что было вполне приятно поработать. И физическая активность... сплошные плюсы!

Вот только из-за непривычной обуви я хромала, а волосы выбились из пучка и спадали на чумазое лицо, мешаясь. Я мечтала оказаться дома, в ванне, а затем и в теплой постельке. И не думала ни о чем, кроме цели. Но что же могло заставить забыть обо всем и застыть у двери начальника?

Голос отца, доносившийся сначала неясно, приглушенно, но, по мере того как я вслушивалась, слова становились различимее. Линда уже ушла домой, так что я могла беспрепятственно подслушивать. И даже подглядывать.

– Так что давай с ней помягче, пока мы не поймем, как эту шестерню с нее снять.

А я уж было и забыла о новом украшении за время работы. Но холодная шестерня никуда не делась – болталась на груди, словно и не нагреваясь от тепла моего тела.

– Это что, твой хитрый план? – спросил Саймон. – Девку-то не жалко, а, Тайлус?

– Прекрати, пожалуйста, – устало попросил папа. – Я бы никогда не обидел Арию и уж тем более не повесил бы на нее какую-то гадость. Просто постарайся быть с ней помягче, чтобы не сильно задевать. Она молодая девочка, наделает глупостей, зачем?

– Подытожим. – Я отчетливо услышала в голосе Саймона смешок. – Некто Елизавета Катери наложила проклятье на украшение, и Ария...

Последние слова я не расслышала – за окном проехала грузовая карета.

– А я теперь должен с ней возиться, чтобы девка не полезла в петлю от безысходности. Чувствуешь, Тайлус? Бредом пахнет. И как я объясню это Марианне?

– Марианна – девушка умная, потерпит пару недель без тебя, не умрет. Встречайтесь на здоровье, только не при Арии.

– А дышать мне при Арии можно? – пробурчал Кларк.

Я поняла, что дальше разговор будет неинтересным, и отскочила к дверям, сделав вид, будто только что пришла. Даже нарочно громко отодвинула стул и села. Ноги возликовали, и я едва не застонала от счастья.

– Ария, – из кабинета вышел отец, а за ним и Саймон. – Устала, детка?

– Угу, – вздохнула я.

– Нет желания вернуться к документам? – язвительно поинтересовался Саймон.

– Нет! – отрезала я.

– Пойдем, подвезу, – сказал папа. – Саймон, не забудь о том, что я тебя просил подготовить все механизмы к ремонту и заполнить заявки на закупку. И о разговоре тоже не забудь.

Саймон махнул рукой, мол, все понял.

Я поплелась вслед за отцом, а в голове вертелись многочисленные вопросы. Что за Елизавета Катери, что Саймон должен объяснить загадочной Марианне, и как все это связано со мной?

* * *

Конечно, по пути домой я не выдержала и спросила отца:

– Я слышала ваш разговор. Кто такая Марианна?

– Так я и думал, – вздохнул папа. – Егоза ты, Арюш. Марианна – невеста Саймона.

Вот так и знала – свободным он точно не будет. Но хотя бы та блондинка – его невеста, а не просто какая-нибудь любвеобильная подчиненная. Или невеста не она?

– А почему ему нельзя встречаться с ней при мне?

– Потому что есть работа, а есть личная жизнь, и их нужно разделять. Саймон Кларк отличный специалист, и мы многое ему прощаем, но сейчас он еще и педагог, так что пусть ведет себя соответственно. Он за ребенка отвечает.

– Я не ребенок, – насупилась я.

– Не важно, Арюш, отношения студента и преподавателя априори должны быть иными, чем просто отношения начальника и подчиненной. Поэтому Саймон потерпит и будет встречаться с Марианной вне работы. Ничего страшного.

– А почему он должен относиться ко мне мягче? – задала я следующий вопрос.

– Потому что у Саймона крутой нрав, а ты моя дочь. Не задавай

глупых вопросов, если не хочешь услышать глупые ответы.

Все так складно, логично. Только меня никак не покидало ощущение, что папа все это придумал, словно зная, что я начну задавать вопросы.

– А что за проклятье?

По лицу отца я поняла, что он этого вопроса не ожидал. Эх, папа, где твоя логика? Если я слышала про Марианну, слышала и про проклятье.

– Эта шестеренка, за которую ты опрометчиво схватилась, принадлежала королеве Елизавете Катери. Ходят слухи, что она ее заколдовала, и... не знаю, в общем, мы еще до конца не выяснили. Но шестеренку не снимай. И еще...

Он будто бы замялся, повздыхал, глядя в окошко...

– Если вдруг почувствуешь что-то необычное, не обращай внимания.

– Необычное – что? – Я напряглась.

– Какие-то эмоции, тебе не свойственные, странные ощущения.

Папа замолк, но мне этого было мало. Какие еще эмоции и ощущения?!

– Пап, прекрати уходить от ответа. Что именно я могу почувствовать и на что мне не обращать внимания?

– У Елизаветы Катери была непростая история, – вздохнул папа. – Скорее всего, шестерня зачарована на какое-то проклятье, связанное с приворотом.

– С приворотом? – нахмурилась я. – То есть в меня кто-то влюбится из-за магии этого кулона?

– Нет, Арюш, влюбиться можешь ты. Но я надеюсь снять с тебя кулон раньше, чем это произойдет.

– Влюбиться? – Я фыркнула. – Как же, дождешься тут. В кого? Я ничего не чувствую.

– Я же сказал, это лишь вероятность. Елизавета Катери совершенно точно интересовалась приворотами, вот мой знакомый и сделал такое предположение, когда я рассказал о тебе и кулоне. По-хорошему, тебя стоит увезти домой и посадить под наблюдение, но я знаю, как ты мечтала об этой практике, и потому прошу трезво оценивать то, что с тобой происходит.

– Не поняла, а при чем здесь моя практика? – удивилась я. – Когда это влюбленность, пусть и наколдованная, мешала учебе?

Папа снова вздохнул. Слишком часто он стал вздыхать в последнее время.

– Просто у меня есть серьезные основания полагать, что влюбишься ты в Саймона Кларка.

Карета резко затормозила.

– Приехали, Арюш. Общежитие.

Я сидела с открытым ртом, не зная, то ли рассмеяться, то ли выругаться.

– Делай то, что я говорю, и все будет в порядке. И помни: если что, ты всегда можешь отказаться от этой практики.

Уже снаружи я долго смотрела карете вслед, не обращая внимания даже на морозящий дождь. Мне казалось, из-под ног выдернули ковер, на котором я стояла, а теперь я лечу на землю и вот-вот больно ударюсь пятой точкой.

Нет уж! Мне решительно мало информации. И сидеть просто так в ожидании решения проблемы я тоже не могу.

– Тель-на-Рейне, – сказала я кучеру остановленной кареты. – Городская библиотека.

Скрипнул старенький механизм, и мы резво покатали к выезду.

* * *

– Елизавета Катери? – Библиотекарь нахмурилась. – Да, у нас есть ее дневник и жизнеописания разных авторов.

– Дневник, пожалуйста! – тут же выпалила я.

Где еще найти информацию об украшении королевы, как не в ее личном дневнике?

– Киви, принеси леди дневник королевы Катери, – строго скомандовала женщина.

Небольшой червячок, быстро мне подмигнув, резво пополз по направлению к стеллажам, скрытым в темноте. Я частенько здесь бывала, так что высокие своды, мощные колонны и массивные столы меня не пугали. Книг здесь было очень много, работала библиотека круглосуточно и, в основном, кишела студентами всех мастей. Здесь были даже диванчики, на которых разрешалось читать лежа, но категорически запрещалось спать. За такой диванчик надо было немного заплатить, что я и сделала, когда книжный червячок приволок небольшую книжицу в ярко-фиолетовом, выдавшем виды переплете.

По пути к своему месту я услышала поразительно знакомый голос. Проверила догадку – так и есть, Саймон Кларк собственной персоной. Вот какова вероятность, что и я, и он в одно время окажемся в соседнем городе и в одном месте?

Я быстро юркнула за колонну и съежилась на диванчике. Отсюда не было слышно, что просит Саймон, но... но кое-какие догадки у меня имелись. Они подтвердились, когда мужчина отошел от стойки с пустыми руками и направился к выходу. Меня он не заметил.

– Елизавета Катери, – шепотом прочитала я подпись на внутренней стороне обложки.

Почерк был аккуратный и понятный, а язык я знала – он почти не изменился с тех времен. Стоило взять словарь, ведь многие вещи просто не использовались в современном мире, но об этом я забыла, а вставать с удобного дивана не хотелось. Как-нибудь разберусь.

Первые страницы содержали обычные записи принцессы-подростка. Она любила цветы, книги и ночь, писала об этом много и с чувством. Сначала я читала очень внимательно, но вскоре начала пропускать отдельные абзацы.

Шестеренка на моей груди вдруг шевельнулась. У меня сердце забилось быстро-быстро, я прикоснулась к гладкой прохладной поверхности и обнаружила, что кулон действительно медленно движется, словно является частью какого-то механизма.

Я почти физически почувствовала кого-то за спиной, но, когда обернулась, сзади были лишь колонны и ряды диванов. Освещение было у каждого места персональное, и пустые диваны оказались скрыты в темноте. Я поежилась, но вернулась к книге.

И снова шорох, словно кто-то шепчет, приближаясь ко мне, отчетливее и отчетливее. Я не выдержала, захлопнула дневник и понеслась к стойке библиотекаря. Та смотрела на меня с укоризной, а червячок флегматично грыз огромное яблоко, периодически обращаясь к раскрытой книге.

– Извините, а можно взять ее домой? – спросила я.

– Нет, это единственная копия, только в читальном зале.

– А скопировать?

– Пожалуйста, – кивнула библиотекарь.

Я хотела было сесть поближе, но все столы были заняты, а возвращаться за дальние, где было... нечто, я не рискнула.

– Завтра зайду, – улыбнулась я. – Можно зарезервировать на семь часов вечера?

На случай, если Саймон Кларк снова притащится.

Вернулась затемно, когда на дорогах уже никого не было, а по улицам брели редкие прохожие. В будние дни народу мало, в основном маленькие городки оживляются в выходные. Здесь не было места вечеринкам, здесь все работали и рано вставали.

Мне показалось, вахтер в общежитии посмотрела на меня очень неодобрительно, но мне даже не пришлось останавливаться у ее поста. Шер давно была в комнате, и я надеялась проскочить, не разбудив подругу. Но уже на подходе к знакомой двери с номером «28» я поняла, что этой ночью вряд ли усну: из комнаты доносились всхлипывания.

– Так, и чего мы ревим?

Я хлопнула в ладоши, зажигая свет. Шер сидела на кровати, закутавшись в одеяло так, что только нос торчал, и редела. У меня сердце в пятки ушло – у нее же сестра болеет!

– Шер, что случилось? Что-то с Эми?

Шер покачала головой, и я немного успокоилась. Если с Эми все в относительном порядке, значит, плачет из-за денег. Сейчас Эми в неплохом госпитале целительства в Теле, но содержание там стоит денег, а что говорить о лечении? Мы с родителями помогаем, как можем, но и возможности папы небезграничны.

– Тогда рассказывай, что стряслось, – скомандовала я.

В сумке были припрятаны бутылка сока и два манника, которые я купила прямо у пекаря на обратном пути из библиотеки. Для фигуры вредно, но слезы останавливает на раз.

– Я глупость сделала, – шмыгнула носом Шер.

Даже расстроенная и ревущая, Шер оставалась настоящей красоткой, с золотистыми длинными волосами, стройная, высокая. Рядом с ней я казалась неуклюжей и слишком худощавой. Хотя, наверное, нас нельзя сравнивать – разные характеры, разная внешность.

– И что ты сделала?

– Я с парнем переспала, – смущенно призналась подруга и совсем закуталась в одеяло. – С которым сегодня познакомилась.

Я украдкой тяжело вздохнула. Совсем не в стиле Шер, мечтающей о крепкой семье. Все эти несчастья немного ее изменили, но настолько?

– Ладно тебе, Шер, это не самое страшное, что может...

– Он мне заплатил, – перебила меня Шер и заревела уж совсем неприлично – я даже испугалась, что нас услышат.

– Он подумал, что ты на это намекала и решил расплатиться? – ахнула я.

– Нет, Ария, – сквозь слезы усмехнулась Шер, – он мне предложил, и я

согласилась.

– Что... как? Шер, зачем?

Подруга промолчала и отвернулась, а мне вспомнился один эпизод из детства. Мне было лет десять, может, даже меньше, когда я заболела и около двух месяцев пролежала без сознания. Выздоровев, я тяжело привыкала к повседневной жизни и повадилась воровать мелочовку на рынке и в лавках. Как-то меня поймали на краже небольшого хрустального колокольчика. Папа отвлекся на разговор с владельцем лавки, а я его почти незаметно стащила. Почти...

Папа заплатил за игрушку втрое больше, и мы пошли домой, а я все ждала, когда папа, уважавший закон, начнет меня ругать. Но больше всего я боялась, что он перестанет меня любить, потому что я сделала что-то плохое, просто развернется и никогда больше не заговорит. Я на всю жизнь запомнила, что ни на одно мгновение отец не показал, что ему за меня стыдно, хотя, наверное, так и было. У нас тогда состоялся серьезный разговор, и постепенно все пришло в норму.

Я твердо решила, что никогда в жизни не буду испытывать чувство стыда, если кто-то из моих близких совершит ошибку, и, словно подкидывая проверку, судьба толкнула Шер в объятия к какому-то кретину.

– Шер, ну хватит, что теперь реветь?

Я почти силой вытащила подругу из одеяла и сунула ей в руки чашку.

– Главное, что мы с тобой знаем причины этого поступка. Ты устала, тебе постоянно нужны деньги на Эми, тебе пока не везет в любви. Подумаешь, сорвалась и психанула.

Потом я задумчиво откусила кусочек манника и добавила:

– Только не превращай это в закономерность, Шер. Ты выше такого и можешь себя уважать. Забудь о нем, он идиот. Забудь весь этот день, и я больше ничего не спрошу. Все, забыли! Хочешь, расскажу, кого я видела сегодня в библиотеке? Кажется, Саймон Кларк тоже интересуется Елизаветой Катери и моим кулоном.

Я быстро пересказала подруге услышанное, разговор с отцом и встречу с Саймоном в библиотеке. Как и ожидалось, Шер пришла к тем же выводам, что и я:

– Выходит, этот кулон наложил на тебя проклятье и ты можешь влюбиться в Саймона Кларка? Очевидно, он не в восторге от перспективы и ищет, что такого особенного в кулоне. Но есть вероятность, что ты не влюбишься, поэтому господин Темпл тебя и не волнует лишний раз. Остается вопрос, можешь ли ты влюбиться в кого-то другого?

– В Лукаса? – фыркнула я. – Знаешь, хоть так влюбиться. А то совсем

все уныло в жизни.

Я прикусила язык, ведь мы еще пару минут назад обсуждали не очень удачное знакомство Шер с парнем. Бедняга, первый раз – и так влипнуть. Но я знаю ее и знаю, что на подобный поступок Шер может толкнуть только приступ отчаяния. Они у нее бывают. Редко, но бывают.

– Та-а-ак, – прищурилась я, – будешь грейпфрут?

Я окончательно успокоилась, когда Шер согласилась. И никакое шестое чувство не наподдало – я даже мысли не допустила, что история с этим парнем получит продолжение.

* * *

Но она его получила прямо с утра. Лукас вместе с магами уехал отдавать в ремонт какие-то редукторы, так что до обеда я была предоставлена самой себе. Кларк меня видел, но ничего не сказал и сделал вид, будто бы практиканток вообще в природе не бывает, а я так, в гости зашла. Поскольку нарываться на скучную работу не хотелось, я стала бездельничать, благо денек выдался очень хороший.

Примерно тем же самым занималась и Шер, которая уже спустя полчаса не выдержала и сбежала ко мне. Мы расположились в небольшом уголке отдыха у цеха, на улице, и принялись обсуждать первые впечатления от практики. В одном мы сошлись сразу, разочарование чувствовалось очень отчетливо. Работы не давали, возиться не хотели... ожидаемо, но обидно.

– Но вообще, – сказала Шер, – мне обещали какое-то задание, когда сдадут отчеты.

Мы еще попали неудачно: годовые отчеты на фабрике сдавали летом.

Я вздохнула. Мне-то, конечно, таких обещаний не давали. И проклятая шестерня напоминала о себе. В месте, где металл соприкасался с кожей, я чувствовала буквально ледяной холод.

Я хотела ответить Шер, заодно спросить ее о защите отчетов по практике, но не успела. Подруга с силой вцепилась в мою руку и выругалась.

– Ария! Это он!

– Что? – Я проследила за ее взглядом и увидела, как по дороге к цеху идет светловолосый мужчина. В руках у него были старые свитки с какими-то чертежами.

– Кто... – сначала я не поняла, о чем говорит Шер, а потом дошло. – Да

ладно! Обалдеть. Ну, кстати, симпатичный...

– Он меня увидит! – простонала подруга. – И всем все расскажет.

– Спокойно!

Я отстранила подругу так, чтобы с дорожки было видно только меня, но парень уже бросил в нашу сторону взгляд и, похоже, Шер заметил. Хорошо хоть, хватило такта и ума отвернуться и продолжить путь. Одет он был прилично, асоциального элемента не напоминал. Неясно, с чего вдруг ему пришло в голову искать платный секс. Такие обычно получают лучшее, и притом бесплатно.

Я невольно переносила ситуацию с Шер на себя – и не знала, как бы поступила сама. То есть спать с кем-то за деньги точно не мое, но если вдруг безвыходная ситуация... в общем, я боялась, что не настолько принципиальна, какой себя считаю.

– Ария! – донеслось со стороны цеха.

Я узнала голос Лукаса и выдала тайное кустовое гнездо практиканток.

– Хотите посмотреть, как будем из дирижабля карету на реставрацию выгружать?

Конечно, мы хотели.

* * *

– Эм... а это так и планировалось? – поинтересовалась я, глядя, как карета с оглушительным всплеском уходит под воду.

– Ну... не совсем, – признался Лукас.

Маги дирижабля и ведущие техномаги проекта застыли, соображая, что вообще только что произошло. У меня теория была простая – лучше надо закреплять спускаемый объект. В отчете, наверное, напишут об обстоятельствах непреодолимой силы. Посреди солнечного дня вдруг налетел жуткий смерч, аккуратно расстегнул карабины и вытолкнул карету прямо в местный водоем. Уточек распугал, карету утопил, нас водичкой сбрызнул. Ужас, куда жрецы смотрят, не могут, что ли, нажрать на хорошую погоду?

Но все это я не стала рассказывать общественности. Ибо общественность эта уже сообразила, в чем беда, и принялась ругаться.

– И часто у вас такое? – спросила Шер.

– В первый раз, – тяжело вздохнул Лукас. – Хотя вот семь лет назад был крупный взрыв в алхимическом цехе.

Да, это событие я помнила – тогда отца и назначили директором

завода. Прошлого за халатность сняли, оказалось, что он закупал какие-то не такие реактивы для алхимических цепочек и они вдруг все взорвались.

Маги уже доставали из неглубокого, в общем-то, озера карету. С нее стекала вода, по крыше сползли водоросли и с противным хлюпаньем упали на траву.

– Ну, будем считать, помыли, – хохотнул один из техномагов.

Главный маг что-то пробурчал себе под нос, но мы стояли слишком далеко, чтобы расслышать. Он меж тем подошел к карете и распахнул окно, чтобы проверить, как там внутренности пережили полет и купание.

Я впервые увидела, как взрослый мужик вскрикнул, вздрогнул и отскочил. В окне виднелась голубоволосая девушка, обнаженная по пояс. Мужская часть населения покраснела и поотворачивалась, женская фыркнула.

– И какой идиот надел на меня этот гроб? – возмутилась русалка, а это была именно она.

– Привет, Илона, – помахала я. – Как дела?

– Ария! – во все клыки заулыбалась водяная нечисть. – Привет, а что у вас тут происходит? Я себе плаваю, ловлю подводный ирис, а тут на меня падает карета!

– А как ты там оказалась?

Я подошла ближе и заглянула в карету. Илона примостила свой хвост на широком сиденье, а в полу был виден большой люк, уж не знаю, для чего он служил.

– Понятно, – вздохнула я. – Вылезай, что ли.

Илона тоже была техномагом, а вернее – технонечистью. Ее способности к термохимии были просто поразительными. Вот только была Илона русалкой, а они обычно не жили с людьми. Но было бы желание – для нее соорудили небольшой водоем, где она выращивала подводные ирисы, служившие для создания особых защитных покрытий. Надо думать, ее не обрадовала карета, свалившаяся сверху.

– Папе привет! – махнула хвостом русалка. – И маме тоже!

Потом ее взгляд задержался на моей груди.

– Так-так! – воскликнула Илона. – Это что такое?

– А, кулон попался. – Я только отмахнулась.

За что мне и достался полный доброй насмешки взгляд и многозначительное «ну-ну». Потом русалка выскользнула в отверстие в полу и в два приема добралась до озера.

Ошарашенные техномаги смотрели ей вслед, а потом перевели взгляд на меня.

– Она странная, но ее очень ценят, – пожала я плечами. – Илона папу хорошо знает.

После того как карету отвезли в цех на просушку, рабочий день уже закончился и нас с Шер отпустили переодеваться. Мне не очень хотелось идти в кабинет Кларка, но вещи я оставила именно там. Стараясь не шуметь, осторожно я пробралась в кабинет и взяла сумку с вещами, но... куда там!

– И давно ты так зарабатываешь? – от холодного голоса Саймона едва ли на окнах морозная вязь не появилась.

– Что? – не поняла я.

Он облокотился на косяк, стоя в проходе приемной. Хорошо одет, чист, надменен. И я – в рабочих широких штанах, свободной рубашке, куртке, с высоким хвостом, который мне не идет, в неудобных ботинках. Красотка, что сказать.

– Давно ты спишь с моими друзьями за деньги?

У меня пропали одновременно дар речи и способность мыслить.

– Что? – наконец выдохнула я. – Что я делаю?

– Не знаю, Темпл, тебя надо спросить, почему тебя узнают мои знакомые и сообщают, что ты берешь деньги ночами.

У меня не было слов, мыслей, звуков... вообще ничего! Это как понимать?! Да он меня даже не знает, чтобы в таком обвинять! А тот... тоже хорош, не мог уточнить, о ком именно говорит? И вообще, нашел чем гордиться – рассказывает всем, что без денег с ним девчонки уже не спят.

Я хотела – видит богиня! – хотела рассказать правду, но потом подумала... а что будет с Шер, когда Саймон узнает? И не пойдет ли информация дальше? Ко всему прочему Шер еще не хватает огласки.

– Знаете, мне кажется, моя личная жизнь – не ваше дело. Не знаю, что там наговорил ваш приятель, но я понимаю, почему он сует всем деньги. С вами-то хоть блондинка бесплатно?

Я резко умолкла и прикусила язык. Последнее вырвалось вообще будто бы без моего участия, и, пока инкуб медленно краснел и искал слова, приличествующие ситуации, я схватила сумку и выскочила из кабинета. У меня щеки пылали от всей этой ситуации и сердце бешено билось в груди.

Как теперь выкрутиться из этой ситуации? Найду этого гада – убью!

Я чувствовала холод шестеренки, болтавшейся на груди, и жуткую обиду на судьбу, которая выкинула такой фортель. Если Саймон все разболтает, будет беда. Отцу попробуй докажи, что ничего у меня с этим блондинчиком не было, ни за деньги, ни бесплатно. Прилетит по первое число всем.

Но не такой же идиот Кларк, чтобы лезть к отцу с такими новостями! Ему же первому и достанется за одну только подобную мысль обо мне. Для отца я еще ребенок, несмышленный и уж точно не водящийся с мужчинами.

Какая-то совершенно дурацкая у меня практика! Во-первых, ничего не делаю. Во-вторых, вывожу из себя раз за разом руководителя и отчего-то прицепилась к его блондинке. В-третьих, влипла в эту историю с Шер... и теперь ведь никому не докажешь. А в-четвертых, меня почему-то жутко беспокоит мнение Саймона Кларка, и в свете вчерашнего разговора с папой мне просто страшно. Боюсь, что эта шестеренка действительно заставит влюбиться в него. Бойтесь своих желаний.

Сумка выскользнула из ослабевших вдруг пальцев, а я ощутила, как к горлу поднимается тошнота. Голова закружилась, и я остановилась. Но стало только хуже: в глазах потемнело и ноги налились слабостью.

Я схватилась за стенку в поисках опоры. Перед глазами плыли разноцветные круги, а в ушах шумело, но краем уха я услышала быстрые шаги, а потом меня усадили на ступеньки.

– Дыши, – строго приказали. – Медленно и осторожно.

Я попыталась, конечно. Но когда захлестывает паника, выполнять указания кого-то умного и спокойного не так-то просто.

– Что с тобой? Голова кружится? Тошнит?

Я кивнула и сделала-таки глубокий вдох.

– Вот так, ничего страшного не происходит.

Ничего страшного не происходит?! Я впервые в жизни сталкиваюсь с тем, что просто собираюсь упасть в обморок на ровном месте, а у него ничего страшного не происходит. Это все шестеренка!

– Ария, ты вообще сегодня ела? На обед ходила?

Я потупила взгляд. Действительно, со всеми этими волнениями и каретами я забыла толком пообедать, а завтрак состоял из чашки чая. Как только я поняла, что ничего страшного не случилось и вовсе не шестеренка виновата в этом приступе, сразу же расслабилась. Перекушу, и все пройдет! Руки мелко дрожали, но тошнота проходила, я вытерла слезы, выступившие на глазах.

– И часто ты забываешь есть? – спросил Кларк.

– Не очень. Я подумала, это из-за кулона. А зачем вы шли за мной?

Голос у меня был тихий и перепуганный.

– Я шел не за тобой, я шел в пятый цех. Твой отец жаловался, что ты болела в детстве. И я решил, что тебе опять плохо.

Не припоминаю, чтобы у меня были какие-то приступы. И уж точно не было голодных обмороков. Похоже, учеба в институте испортила мой

желудок окончательно.

– Сходи к целителю, проверься, – посоветовал Саймон. – На всякий случай. Тебе выходной завтра дать?

Надо же, он умеет нормально разговаривать и делать людям добро.

– Нет, я вечером схожу.

Все равно собиралась в библиотеку копировать дневник Елизаветы Катери, а до госпиталя там совсем недалеко, да к тому же, кажется, работает знакомый целитель, принимавший роды у мамы и знающий меня с детства.

Я поскорее встала, чтобы не чувствовать тепла, исходящего от инкуба. Умом я понимала, что на нем браслет и сущность силы не имеет, но почему-то все равно боялась что-то почувствовать. Отчасти, наверное, из-за шестеренки, которая напоминала о себе неизменным холодом.

– До свидания.

– Погоди, я тебя провожу. Не хватало еще тебе упасть в обморок по дороге.

– Не нужно. Шер ждет внизу, мы договорились зайти в лавку за овощами.

С сомнением, но Кларк согласился меня отпустить и вернулся в кабинет. Я долго смотрела ему вслед, до тех пор, пока не поняла, что же меня так настораживает в поведении и словах мужчины. Потом все же догадалась – схожее ощущение у меня появилось после разговора с отцом. Тогда я тоже подумала, будто он что-то недоговаривает.

И если до этого я еще могла как-то контролировать ситуацию, то сейчас окончательно запуталась.

* * *

Дневник Елизаветы Катери копировался из рук вон плохо. Как и все студенты, подобные заклинания я знала назубок. Притащила лучшую бумагу, чернила, расположилась за дальним столиком с конфетками. Но дело шло медленно, библиотека пустела, и я чувствовала себя все более неуютно.

– Ты долго? – вернулась Шер, которая, после случая в цехе, изъявила желание поехать со мной.

– Долго, – я показала разворот книги, который копировала, – еще почти половина. А ты уже купила ужин?

Мы с Шер – ленивые. В общегитии есть источник кулинарной магии,

есть и посуда, рядом есть лавка с продуктами. Можно готовить, но... мама, собирая меня на практику, дала столько денег, что можно было питаться в ресторанах. Шер смущалась, когда я покупала ужин на двоих, но я ее убедила, что так реально проще для обеих.

– Купила котлетки, картошечку и салат, – отчиталась подруга. – Десерт не купила. Клубника в доме есть, сделаем пюре.

Есть уже хотелось, и приходилось бороться с искушением перекусить по-тихому, пока библиотекарь не видит.

– Красивый почерк. «Сегодня Марта сделала изумительный чай к утру. Я сидела в саду, глядя на Стефана, и отдыхала душой от всего пережитого. В его волосах играли лучи солнца, мне казалось, он весь излучал свет. И свет этот был направлен на меня. Но в глубине души я ведь знаю, что все его чувства тянутся не ко мне, а к проклятому кулону, я почти вижу черную нить, что тянется от его сердца...»

– Хватит, – поежилась я. – Потом почитаем.

– Похоже, эта Елизавета была той еще...

Мы обе подскочили, когда за нашими спинами с полок попадали книги.

– Что это...

Шер взвизгнула. Я просто вздрогнула, увидев черную тень, отделившуюся от стены и поплывшую по направлению к нам. Вокруг никого не было, и даже библиотекарь с книжным червячком Киви куда-то подевались.

Мне казалось, шестеренка стала еще холоднее. Я, словно замороженная, следила, как тень подбирается все ближе и ближе. Она угрожающе шипела, вокруг нее клубился мерзкий, болотного цвета туман.

Впрочем, оказалось, что тень только кажется тенью. Она в мгновение ока оказалась возле меня, и Шер инстинктивно дернулась навстречу, готовя заклинание. Клубок тумана ударил подругу в грудь, и та с криком врезалась в стеллаж. А он стоял в паре метров от нас!

Я не стала дожидаться, когда тень применит свой туман по назначению второй раз, и отскочила в сторону. Действуя скорее инстинктивно, чем по воле разума, я схватилась за книжный шкаф и попыталась его качнуть. Он, конечно, не поддался, и движением руки я отправила десятки, если не сотни, книг прямо на тень. Она оказалась вполне себе плотной, так что шкафу (который теперь уже был пустым), полетевшему вслед за книгами, не обрадовалась.

Я помогла подняться Шер, и мы вместе рванули к выходу. Не хотелось смотреть, как из-под завалов книг будет выбираться эта гадость. Шер изо

всех сил дергала дверь. Заперто, конечно.

– Попробуй ту! – Я кивнула на дверь, ведущую в хранилище.

Сама решила проверить окно – вдруг это тупое и окна не заблокировало.

Зря... *это* тупым не было. Оно быстро сообразило, что Шер не та цель, которую стоит преследовать, и в два счета меня настигло. Я прижалась спиной к холодной стене, глядя в два сверкающих глаза. Клубы тумана тянулись к моей груди, где висела шестеренка.

На подоконнике валялись книги – просто для украшения и создания нужной атмосферы. Кажется, словари какие-то. Одну такую я и схватила, а потом со всей силы ударила нападавшего... в общем, в ту область, где у него должна была быть голова. Удар отозвался в руке болью, и книгу я выронила, а тень сбила меня с ног. Щеку и висок обожгло, когда я упала на гору книг, кровь потекла по лицу. И в этот момент я не просто разозлилась, не просто перепугалась. Я пришла в ярость и перестала бояться за свою жизнь. В такие моменты перед глазами у меня темнело и я могла сделать многое.

Мне под руку попался стул, им я и размахнулась. Тень наверняка не ожидала такого напора и отступила. Потом получила стулом. Глаза в кучу собрать не успела, как получила еще раз. Мне было тяжело и больно, но от стула я отлепиться ну никак не могла и в довершение нокаута опустила его сверху бедной нечисти.

Не знаю, чем бы все кончилось. Наверное, оно бы оправилось и встало, а там... не факт, что я осталась бы жива, но, к счастью, двери распахнулись, явив...

– Папа! – выдохнула я с облегчением.

– Ария, ты как?

Вслед за отцом в библиотеку вломились двое охранников, а за ними... за ними – Кларк и тот самый блондин. Причем блондин вышел вперед и громко произнес:

– Именем короля, вы арестованы.

– Это он кому? – шепотом спросила я у папы, который вцепился в меня и не желал отпускать.

Пока мы все смотрели на вновь прибывших, тень воспользовалась моментом и сбежала. Лишь редкие клубы тумана напоминали об ее присутствии, да и те вскоре рассеялись.

– А кто это? – Я кивнула на блондина.

– Старший заместитель следователя по чрезвычайно важным магическим делам. Арюш, он расследует появление твоего кулона. Все,

пойдем, тебе нужны целитель и сон.

– А ты расскажешь...

– Расскажу! Но после того, как тебе обработают лицо. И Шер тоже надо показаться на всякий случай, она бледная.

– Погоди.

Я все же вырвалась из захвата папы и подошла к... кхм... следователю.

– Я тебе еще припомню, болтливая зараза, – процедила я сквозь зубы.

Потом схватила дневник, который закончил копирование, и побежала к выходу. Только потом, в карете, которая везла нас домой, я заметила, что случайно взяла оригинал, а копия осталась в библиотеке. Заметят или нет?

Глава третья

Тайные мечты грузового крана

Посредственный техномаг может объяснить, почему работает устройство. Умный же техномаг может объяснить, почему оно не работает.

Из лекции по предмету «Основы диагностики»

На лицо мне наложили швы. Едва заметные, из целебных нитей оровянки лазурной. Конечно, ссадина припухла, кожа вокруг посинела, и выглядела я так, словно была неделю в запое, при этом меня еще и избили. Утром я часа полтора провела перед зеркалом, пытаюсь замазать это безобразие, но проще было замазать все лицо или вовсе натянуть на голову чулок. Подумав, что в таком виде меня на фабрику не пустят, я оставила попытки прихорошиться.

– Готова? – Папа устало вздохнул. – Упрямая.

Он всю ночь просидел около меня, чудом уговорив маму не бросать своих учениц-муз и не приезжать в срочном порядке. Утром попытался отговорить от практики, но если я еще и буду сидеть с этой шестерней дома, точно сойду с ума.

– Как вы узнали, что на нас напали? – спросила я.

– Мы и не знали, мы поехали в библиотеку, чтобы поднять кое-какие архивы, и услышали грохот.

– Ага, – прищурилась я, – то есть вы поехали втроем. Ты, Саймон Кларк и его полоумный старший помощник младшего дворника, так?

– Ария! – строго взглянул на меня отец. – Чего это ты взъелась на Уита? Он отличный маг.

– Болтливый сильно, – насупилась я. – Что вы хотели посмотреть?

– Дневник Елизаветы Катери. Уит считает, в нем может быть скрыт ключ к магии кулона.

– Да, я взяла его, чтобы скопировать, но не успела.

Сама не знаю, почему так сказала, но какое-то внутреннее чувство словно толкнуло соврать. Я догадывалась, что отец не обрадуется моей активности. Так оно и случилось:

– Вот и хорошо. Держись от этого подальше, поняла? Не лезь, просто

дай разобраться взрослым людям.

– Я так понимаю, спрашивать, кто на нас напал и зачем, – бессмысленно? Несмотря на то, что ты мне обещал все рассказать.

– Верно понимаешь, солнышко. Приехали, твой цех. Веди себя хорошо и не обижай больше темных сущностей стулом.

Впервые со вчерашнего вечера папа улыбнулся. Когда я засыпала накануне, он рассказал, что они успели застать мои молниеносные атаки стулом. Я не целилась, конечно, но, похоже, спасла себе и Шер жизни.

– Ария, что с тобой?! – ужаснулась Линда, едва я вошла в приемную.

– В неравной схватке с маньяком...

– Победила Ария, – донесся из кабинета голос Саймона. – Отойди от стула, Темпл, и подними руки, я тебя боюсь!

– Очень смешно. – Из-за ссадины скривиться не удалось, пришлось играть интонацией. Получилось богато. Линда даже фыркнула.

– Лукас тебя ждет! – снова подал голос инкуб. – Поторопись, а то пропустишь все самое интересное.

В «самое интересное» я верила мало, но на всякий случай собралась быстро и спустилась в цех. Лукас действительно ждал внизу, но только был не один. Рядом стояла Шер, еще один парень-практикант не из нашего института и рыжеволосый мужчина в форме рабочего. От меня не укрылось, как внимательно он рассмотрел мою фигуру. И шестое чувство подсказало: то ли еще будет.

– Сегодня я решил сводить вас посмотреть, как работают маги на объектах. Знакомьтесь, Дэвид – маг пока еще третьей категории. Работает Дэвид на грузовом кране.

Мы вышли из цеха и направились к площадке, где что-то строили. Кран там был один, видно его было издалека. Новенький, сверкающий. Наверняка из числа самых последних, тех, которыми можно управлять при помощи кристаллов. Чтобы управлять такой штукой, надо многое знать – я даже прониклась уважением к Дэвиду. Но что-то не давало покоя...

Дэвид с пафосом и неторопливостью поправил волосы... подмигнул мне и устремился к кабине крана.

Сама машина впечатляла. Металлическая, сверкающая чистотой и новизной – творение не одного десятка техномагов. Ни единого шва, ни единого несовершенного соединения. Стрела крана двигалась легко, бесшумно поворачивалась, без проблем захватывала груз.

Дэвид прокричал что-то громко, рассмеялся и взялся за кристалл. Я не заметила за какой, но кое-что почувствовала. Как и Шер. Она не очень разобралась в магических следах, потому наклонилась ко мне:

- Ария, что он делает?
- Кажется, выпендривается, – ответила я.
- А нас не убьет?
- Не должно, там ведь защита от идиотов.

Как нам рассказывали, каждый подобный механизм обладает защитой от неправильных заклинаний и, в случае чего, останавливает всю магию, текущую вокруг механизма и мага. Но кто знает, что может случиться? Может, он вообще упадет. А может...

Кран не упал. И не сломался от неправильного заклинания, которое я почувствовала еще яснее. Он как-то мелко задрожал, и Дэвид стремглав выскочил из кабины. Лукас нахмурился. Вокруг народ начал оборачиваться.

И кран поднялся. Из основания кабины показались четыре механические ноги, которые сначала несмело, но потом все увереннее, поднимали кабину с земли. Видят боги – я даже различила огромные глаза на макушке стрелы!

– Эм... – протянула Шер.

Я фыркнула. Лукас орал на Дэвида, который покраснел до кончиков ушей. Я не поняла, что он сделал не так, но, кажется, кому-то влетит.

А кран меж тем жил собственной жизнью. Огляделся – мы все стояли в шоке – и вдруг рванул прочь с жуткой скоростью. К лесу, на вольные луга. Кран! Механический! С глазами...

– И как мы это объясним? – вздохнула Шер.

– Я его поймаю! А вы никому не говорите! – распорядилась я.

И рванула вслед за краном. Бежал кран вприпрыжку, ополоумев от неожиданной свободы. Крюк радостно качался, соединения скрипели в такт прыжкам. Я неслась, конечно, медленнее, но не упускала его из виду. Время кран выбрал удачное – перерыв, поэтому нас никто не видел, все пили чай в своих цехах. Пробегая мимо собственного цеха, я увидела, как Саймон задумчиво стоит у окна с чашкой чая в руке. Он конфетой подавился, когда мимо окна пробежал кран. Мы с инкубом встретились взглядом, и я почувствовала, как волосы на голове шевелятся. Ой, что бу-у-у-удет...

Перебежав через территорию фабрики, кран столкнулся с неожиданным препятствием. Речушка была небольшая, но все же заметно шире маленького сбежавшего крана. Пока он думал, я успела его нагнать.

– Краник-краник, кыс-кыс-кыс, – запыхавшись, сказала я. – Пойдем домой, надо работать. Пошли, краник, я тебе масла нового дам и мага другого. Пошли.

Два больших глаза посмотрели на меня, как на ненормальную.

– Юная леди, я, вообще-то, сложное и высокоорганизованное техномагическое устройство. А подобным тоном вы будете разговаривать с вашими детьми. Если, конечно, такую хамку кто-то вообще возьмет замуж.

Пока я пыталась справиться с шоком, кран решился и прыгнул в воду.

– Да куда ж ты... зараза высокоорганизованная!

В воде кран понял две вещи: не тонут только бревно и говно, а сталь еще как тонет, причем стремительно. Кран выпучил глаза и быстро-быстро засучил передними лапами, из которых во все стороны полетели гайки.

– Да прекрати ты! – крикнула я. – Не суетись, я тебя вытащу!

Но кран меня не слушал, барахтался и верно тонул. Я спустилась к самому краю, ухватилась за стрелу, которая, раскачивая крюком и вращая глазами, оставалась над водой. И, только падая в воду, поняла, что идея была очень плохой. Ну вот чем я думала? Не головой, уж точно. Кран весил, наверное, пару тонн... или больше.

Окунулась я знатно, хлебнула воды и хорошо хоть, головой не ударилась. Впрочем, воду я любила и панике подвержена не была. Однако сориентироваться не вышло – что-то резко вытащило меня из реки и положило на берег.

– Тупая железяка, прекрати барахтаться, или я тебя утоплю, а потом сдам в металлолом! – проорало... Саймон Кларк.

Его кран послушался и застыл. А может, инкуб применил какое-то заклинание. Но медленно, сантиметр за сантиметром, он вытаскивал кран из воды.

– Распилю и пуцу на фонари, – пообещал Саймон.

– Знаете, юная леди, а я, кажется, нашел вам мужа, – надменно проговорил кран, вися над рекой. – Такой же хам, как и вы.

– Поговори у меня еще, – мрачно хмыкнул Саймон. – Уроню обратно, потонешь.

Кран, видать, в воду не хотел и резво заткнулся.

Я грелась на солнышке, высыхая и отдыхая. Ругать меня не стали. К счастью, Саймон понял, что оживить кран не в моих силах, я на нем работать не училась. Но тучи сгустились и грозили обрушиться ливнем из люлей на голову бедного рыжего мага.

– Все, крюк разболтался, кристаллы управления промокли насквозь. Работать не будет пару недель. Надо его усыпить и увезти.

– Не надо усыплять, – подал голос кран. – Мне и так хорошо.

– А вот мне не очень, – саркастично поделился Саймон.

– Вы же человек, господин Кларк. А люди очень благородны.

Сменил пластинку, зараза. То хамы, а теперь вот благородные.

– А я не человек, я инкуб. Сказал усыпить, значит усыпить.

– Нельзя так с живым существом. Я, можно сказать, себя осознал... жизнь хочу увидеть. Друзей завести. Может, жениться...

– Ага, раз мечтался, – инкуб аж кулаком погрозил. – Я не собираюсь ловить по территории выводок грузовых кранов, а по ночам слушать скрип ваших брачных ночей, вы мне своими валами и втулками весь город перебудите. А ну, молчи, ржавая телега, а то на месте на гайки разберу! Ты где, скотина, двигатель потерял?

– В реке, – вздохнул кран.

– В реке, – передразнил его Саймон. – Вот будешь выпендриваться, сам в реку за ним и полезешь. – И мне: – А ты, если будешь ржать, составишь ему компанию.

Я быстро сделала вид, что и не смеялась вовсе. Но вид и у Саймона, и у крана был презабавный. Инкуб не знал, что делать с этим вновь объявившимся питомцем фабрики, а кран растерял половину крепежа и утопил двигатель, так что лежал на земле и грустно вращал глазами.

– А что там юная леди говорила про новое масло? – робко спросил он.

– А что там юный кран говорил про хамство? – напомнила ему юная леди.

– А давайте, я буду жить! – Кран внес новое предложение и даже как-то повеселел. – Я буду работать, честно! И мага слушать тоже буду, только вы меня усыплять не будете и разбирать.

Саймон задумался. Я его хорошо понимала: разбираться в заклинании, которым маг оживил кран, будет сложно. Одно дело – цельное оживляющее заклятье, а другое – ошибка в управлении краном. Поди ее найди. Еще сразу можно, по горячим следам. Но кран уже и по фабрике побегал, и в реке искупался, и важную часть техномагического управления – двигатель – потерял.

– Хорошо, – наконец с сомнением произнес начальник, – пока живи. Только заруби себе на... стреле: не убегать, людей не пугать, работу выполнять, не орать, к другим кранам не приставать и в магию не лезть. Вести себя как обычный, неодушевленный, грузовой кран. Если узнаю, что ты решил похулиганить, переплавлю. Понятно?

Кран с энтузиазмом закивал, и я едва увернулась от взметнувшегося крюка. Он запросто мог меня убить при должном усилии. Мозгов в этой железяке ни на грош. Саймон сердито поджал губы и украдкой закатил глаза.

– Иди переодевайся, – скомандовал он мне. – У кладовщицы попросишь второй комплект. А я пойду разберусь с этими звездами

краноуправления.

* * *

Ехать в библиотеку и возвращать дневник Елизаветы я не рискнула. Будем считать, в погроме пострадал оригинал и осталась моя копия, спишут как-нибудь. Я планировала прочесть его как можно скорее, но отец, похоже, занялся слезкой за мной и даже ушел с работы раньше, чтобы встретить нас с Шер у ворот и подвезти до общаги.

Очередь готовить была Шер, и, пока подруга возилась с ужином, я устроилась на кровати, чтобы прочесть хоть немного из дневника. Отрывки, которые зачитывала Шер, меня очень увлекли, хоть и немного напугали. Похоже, жизнь у Елизаветы Катери была не самой простой, а я совершенно случайно получила один из ее артефактов.

Вот только не заметила никакой влюбленности... пока, во всяком случае.

Долгое время она описывала все, что происходило во дворце. Конфликты с другими детьми, обиды на родителей, впечатления от балов. Об украшениях Елизавета тоже писала, но про шестеренки – ни слова. Ее вообще не интересовала техномагия, хотя она уже начала активно развиваться. Но нет, Елизавета была обычной маленькой девочкой, пусть и очень хорошо образованной.

По мере того как она росла, росли и переживания. И вот уже ее волнует не необходимость рано ложиться спать, а эпидемия на востоке или засуха в южных районах. Когда я впервые встретила имя Стефана, мое сердце забилось быстрее – именно о нем прочитала Шер.

Стефан был сыном какого-то аристократа, нередко обедавшего с отцом Елизаветы. Они часто играли детьми, и в один момент Елизавета поняла, что испытывает к Стефану гораздо более глубокие чувства. Ей было, кажется, семнадцать – точный возраст она нигде не указывала, так что я посчитала примерно.

Несколько записей было о том, как она боялась признаться и сомневалась, стоит ли. Я так и не поняла, что решила принцесса, но следующая запись расставила все по своим местам. Она ему призналась, а он ее отверг. Отверг мягко, к слову, – если дневник не врал. Стефан был влюблен в какую-то придворную девочку, чьи родители были недостаточно знатны, чтобы она была подругой Елизаветы, но достаточно богаты для того, чтобы ее держали при дворе.

В словах Елизаветы не было злости, это я поняла сразу. Ей было больно, обидно, тяжело, но ни к Стефану, ни к его подруге она не испытывала ненависти. Что произошло такого, что Елизавета наложила какое-то проклятье, – а ведь отрывок, что прочитала Шер, говорил именно об этом?

Ответ на этот вопрос содержался совсем рядом. По мере того как я читала, кровь стыла в жилах.

Елизавете подарили карету. Тогда только начавшая свою деятельность фабрика первую созданную карету подарила юной принцессе, и та с удовольствием разбиралась с новым сложным подарком. Она с подружками любила неспешно кататься по парку и любоваться причудливыми цветами. В то время карета, особенно техномагическая, была чем-то особенным, диковинным, и, естественно, прокатиться хотели многие.

В том числе возлюбленная Стефана. Елизавета не хотела находиться с девушкой рядом, но причины для отказа не придумала. Люмия – так ее звали – была всегда приветлива и добра. За это ее и любили.

В то время механизм, приводивший карету в движение, был открыт, а пассажиры не были изолированы от него даже тонкой перегородкой. Уже через десяток лет от открытых механизмов отказались из-за загрязнений, риска попаданий посторонних предметов и опасности для людей, но кто знал, что движущиеся стальные шестеренки могут стать причиной смерти?

Тонкий шелковый шарфик Люмии совершенно случайно попал в движущиеся части механизма. Девушка пыталась освободиться, но только сильнее запутывалась. Елизавета в ужасе смотрела, как Люмия задыхается, и ничего не могла поделать то ли от шока, то ли еще по какой причине...

«Дрожащими руками я потянулась к механизму, но оцарапала руку. Маленькие красные капельки скатились куда-то меж движущимися шестеренками. Люмия уже потеряла сознание, и только в этот момент я догадалась закричать. Меня не покидает ощущение, что все то время, что она задыхалась, я думала лишь о том, как просто будет, если она вдруг умрет. И вот она умерла».

– Елизавета убила подругу парня, которого любила, – задумчиво произнесла я, когда Шер принесла ужин.

– Убила? – ахнула подруга.

– Ну, строго говоря, она просто смотрела и ничего не делала. Но могла спасти и не стала. Она считает, что убила.

– И поэтому наложила проклятье? Ты думаешь, она наложила проклятье на себя из-за чувства вины?

Я покачала головой.

– Ты же помнишь тот отрывок. Проклятье она наложила на Стефана.

– Тогда как вообще все так вышло?

– Не знаю. Надо дочитать и наконец разобраться. Может, стоит почитать о семье этой Люмии...

Как можно было есть, когда такое лежит под рукой? С ужином я расправилась быстро, вымыла посуду и снова уселась на кровать, чтобы дочитать, как Елизавета до жизни-то такой докатилась.

Несколько дней принцесса описывала собственные страхи. Она боялась, что ее обвинят в случившемся, а еще постоянно видела кошмары. В них Люмия называла ее убийцей, а Стефан уходил прочь, не желая видеть. Елизавета стала мало спать, почти не ела.

«Я вошла и скинула вуаль. Мне казалось, в комнате все пропахло этим запахом кладбища – розами, свечами и алкоголем. Мне хотелось только одного – спать, но я заставила себя умыться и расчесать волосы, как пристало принцессе. Я отбросила покрывало, не дожидаясь, когда это сделают девушки. Я бы закричала, если б могла, но горло сдавила невидимая рука. Под покрывалом лежала небольшая стальная шестеренка, от которой шло слабое фиолетовое сияние. Я сразу же узнала эту вещь – из механизма кареты».

Дальше Елизавета писала, как ей страшно, гадала, кто устроил такую злую шутку. И я уже догадывалась, кто это был. Я перелистнула страницу. Елизавета приводила и рисунок, где нарисовала шестерню. Честно говоря, я ожидала увидеть свою, но... шестеренка была с внутренними зубьями и намного крупнее моей. Сердце забилось быстрее: я знала, что моя шестеренка не единственная! Медленно я обвела пальцем контур рисунка, а потом приложила свою шестерню. Нет, в зацепление они не входили, словно между большой шестерней и моей располагалось еще несколько мелких.

– Ария...

Я подняла глаза на Шер. Та указывала на меня, и, скосив глаза, я увидела, что шестерня чуть светится и крутится. А еще светился дневник Елизаветы... Нас ослепила яркая вспышка, но все кончилось так же быстро, как и началось. И в обморок на этот раз я не упала, лишь рядом с моей шестеренкой на груди болталась... да, та самая – большая, с внутренними зубьями. Причем если маленькая шестеренка висела на цепочке, то большая, хоть и не касалась ее, словно держалась на невидимых силовых нитях. Вместе они образовывали кольцо, разъединить которое у меня не получилось.

– И как это понимать? – пораженно спросила я.

Шер внимательно рассматривала новое украшение.

– Похоже, в дневнике была спрятана вторая часть кулона, – наконец произнесла подруга. – И надо бы найти остальные, тогда узнаем, для чего он.

– А если я не хочу знать? Меня папа убьет, я обещала ему не трогать дневник Елизаветы!

– Не убьет. Мы спрячем.

– И как?

Шер уже рассматривала шкаф с нашей одеждой.

Глава четвертая

Доноры душ

План эвакуации при пожаре: бегать по кругу и орать.

Из конспектов безопасников-двоечников

Как по мне, замотать мою шею шарфиком – не самый надежный способ маскировки, но Шер была довольна. Да, с легким светлым платьем красный шарфик смотрелся очень мило и действительно скрывал новоприобретенную часть кулона. Но вот на работе вышла проблемка, ибо с рабочей формой шарфик смотрелся глупо. Я так и так вертела его перед зеркалом, но все равно получалась ерунда. Ладно, скажу, что немного простыла. Только бы не отправили к целителям или вовсе домой. Или отцу не донесли.

Но в то же время, идя к кабинету Саймона, я понимала, что вечно прятать кулон нельзя и рано или поздно придется рассказать. Может, соврать и сказать, что он появился сам, ночью? Но тогда они не смогут понять, что за проклятье наложено на шестеренки, и, возможно, мне будет хуже. И получать не хотелось, и признаваться в том, что стащила дневник...

– Тебя просил зайти шеф, – не поднимая головы от бумаг, сказала Линда. – Что-то там про кран, который вчера здесь сайгачил.

Кран? Его там, часом, не разобрали?

Саймон сидел за столом, пил кофе и читал толстую книгу. Похоже, его утро не было таким уж загруженным. Мой взгляд невольно упал на браслет, и я сразу смутилась – на такие вещи смотреть неприлично.

– Садись.

Саймон поднял голову, кивнул, потом взгляд его ожидаемо задержался на шарфике.

– Это что?

– Простыла, – и я для подтверждения покашляла.

Вроде получилось убедительно.

Но не для инкуба, который, похоже, только и ждал от меня подвоха. Саймон рассматривал несчастный шарфик целую минуту, потом поднялся.

Мужчина обошел стол и вплотную подошел к креслу, на котором я сидела.

– Показывай, что под шарфом.

Я сделала вид, что крайне возмущена. Я – благочестивая леди, и снимать шарф перед инкубом? Да никогда!

– Темпл, ты или сейчас шарф снимешь или в присутствии своего отца.

Закатив глаза и всем видом выражая скуку, я расстегнула небольшую камею и размотала шарф. А еще старалась не думать о том, что от инкуба приятно пахло чем-то цитрусовым. Его взгляд был прикован к моей шее, и я совершенно натурально покраснела, даже притворяться не пришлось. А что б тебе стыдно стало! Девушек раздевать в кабинете.

Если инкуб думал, что я самая обычная техноведьма, то он ошибался. Я хитрая техноведьма, и кулон с шестеренками был благополучно спрятан под рубашкой. Пришлось удлинить цепочку, но это того стоило. Шестеренки были ледяными, но зато, если застегнуть рубашку на все пуговицы, их совсем не видно.

– Показывай кулон, – потребовал Саймон.

– Ну, знаете! – Я вспыхнула. – Я не обязана тут перед вами раздеваться. Хотите посмотреть на мои украшения – попросите, и я принесу шкатулку.

Ледяной голос и залитое краской лицо не оказали никакого воздействия на Саймона Кларка. Он только придвинулся еще ближе, а я не выдержала и вскочила на ноги.

– Кулон, Темпл, покажи, иначе посмотрю сам.

– Да? – Я подняла брови. – Попробуйте!

Честно говоря, я надеялась, что он пойдет на попятную. Но инкуб действовал молниеносно. Одной рукой сжал мои запястья у меня за спиной, а другой резко дернул полы рубашки. Верхние пуговицы покатались по полу с легким звоном. Взгляд Саймона мгновенно нашел искомое, и, увы, это была не моя грудь. Он замер, рассматривая новый вид кулона, а я, честно говоря, немного перепугалась. Хватка была стальная, не вырваться и даже не оказать и попытки сопротивления, – делай что хочешь.

– Сайм...

Дверь открылась, и на пороге возникла... Марианна. Ее глаза были размером с блюдце. Я мигом представила, как это смотрится со стороны: Саймон держит меня за руки, рассматривая расстегнутую рубашку и кружевное белье, надетое на мою якобы грудь. Не такую, конечно, шикарную, как у Марианны, что, впрочем, только добавит ей неприятных ощущений.

– Мари, спокойно. – Саймон тут же меня выпустил.

Блондинка развернулась и вылетела из кабинета, да еще дверью хлопнула. Я бы, наверное, поступила так же. Саймон замысловато выругался, но с места не сдвинулся, словно решал, что важнее – мой кулон или сбежавшая невеста.

– А чей-та вы тут делаете?

Мы оба вздрогнули, а я еще и заорала, когда в распахнутое окно ткнулась морда крана. Он с любопытством рассматривал кабинет. Видимо, работал где-то рядом и дотянулся глазами именно до нашего окна.

– Ой... – Кран округлил глаза, и его механическая морда быстро исчезла. – Звиняюсь.

Саймон нервно рассмеялся. А вот не будешь больше с утра практиканток раздевать в кабинете, теперь расхлебывай сам, а я пойду. Сначала я хотела сделать вид, что жутко оскорблена или даже напугана, но потом решила, что инкубу уже хватит. И так попал со своей Марианной, поди теперь объясни.

– Ну... ладненько, удачно вам поработать, – хмыкнула я. – До свидания.

– Когда твой отец приедет, зайдешь, – буркнул Саймон. – И поведаешь, откуда у тебя такая склонность нарушать все правила, которые устанавливают для твоей же безопасности.

Линда фыркнула, увидев, как я гримасничаю и украдкой показываю Саймону язык.

– Что у вас там произошло? Марианна вылетела как ошпаренная! – зашептала она.

– А... Слушай, у тебя нитки есть? И пуговицы?

Лицо Линды вытянулось, когда я показала рубашку, ставшую совершенно непригодной для носки.

* * *

– Арюш, ты злишься?

Злюсь. Отойдя от шока и сменив рубашку, я поняла, что действительно злюсь на Саймона за утреннюю выходку. Все же с девушками так не обращаются. Да, было смешно – как в плохом романе, не вовремя заявила Марианна и сунул морду в окно кран, но если вдуматься – будь Саймон чуть менее порядочен, все могло закончиться гораздо хуже. И я очень разозлилась и даже не отреагировала, когда мне устроили взбучку за вторую шестеренку. Отец потребовал дневник Елизаветы назад, и я

пообещала, что отдам.

– Хочешь, я прикажу отвезти тебя домой? Саймон не будет возражать.

Саймон тоже злился. Он-то хотел помочь, заподозрил студентку во вранье и храбро раскрыл заговор, а огреб не хуже вруньи. От этого было немного смешно, так что я прилагала значительные усилия, чтобы выглядеть разозленной.

– Прогуляюсь.

Выходной лишним не будет, зайду за продуктами на вечер и сниму копию с дневника. У отца важная встреча, так что заберет он его не раньше конца рабочего дня, а я успею или дочитать, или скопировать то, что дочитать не успела.

Возражений не было. Отец проводил меня до дверей и тихо сказал:

– Арюш, не злись на Саймона, хорошо? Он неплохой парень, просто иногда действует на эмоциях. Его тоже напрягает твой кулон, вот он и поступает порой... необдуманно.

Я тяжело вздохнула.

– Иди домой, отдохни. И верни мне дневник, Ария, я не шучу. Проклятия – магия очень серьезная, не стоит с ней играть. Ты уже поняла, что это все не так просто, как казалось вначале. Послушай отца хоть раз, оставь нам эту историю, а сама сосредоточься на практике, ты же так о ней мечтала.

– Хорошо, папа, – как послушная девочка, кивнула я.

Вот почему, как только люди становятся родителями, они мгновенно забывают себя в возрасте своих детей? Можно защищать трехлетнего ребенка, не посвящая его в детали, но взрослую дочь, студентку, ведьму... дело даже не в любопытстве, а в банальном страхе перед неизвестностью. Продвинулись ли они или до сих пор гадают, что представляет собой проклятье? Есть ли у них план? Кому принадлежала шестеренка и что случилось с этими людьми?

Интересно, отец хоть когда-нибудь поймет, что лезу я во все не из-за длинного любопытного носа, а из-за того, что сидеть в неизвестности намного хуже, чем столкнуться с опасностью лицом к лицу?

После полудня жара стала совсем невыносимый. Я даже зашла за лимонами, намереваясь дома сделать лимонад со льдом и просто лежать, отдыхать и балдеть.

– Ария...

Уже у самого общежития меня кто-то окликнул. Я обернулась и зажмурилась от яркого солнца, а когда разглядела, кто меня позвал, непроизвольно отступила на пару шагов. Мужчина был дорого одет в

серый костюм и темно-синий плащ. В руке у него была аккуратная резная трость, которой он то и дело поигрывал. Эти небрежные движения выдавали его волнение.

– Что вам нужно?

Я могла бы просто уйти, но... что-то не давало скатываться к откровенному пренебрежению и хамству. Ведь мужчина был моим настоящим отцом.

Как часто бывает, бурный роман связал известного музыканта и его музу Мелодию, а я оказалась плодом этой короткой и яркой любви. Как и все звезды, отец не воспринимал всерьез ни одну женщину, оказавшуюся в его постели. Мама же в то время была музой молодой, неопытной. Отец, естественно, от меня отказался, а мама разозлилась и лишила его вдохновения. Просто чудо, какая деловая хватка у этого человека, – сейчас он глава самого крупного концертного зала в стране. Помогли старые связи, еще с тех времен, когда муза Мелодия была его подругой.

За свою жизнь я видела маминого бывшего раза три – периодически в нем просыпался отцовский инстинкт, и он приходил на мои дни рождения. Папа обычно выставлял его прочь в первые две минуты, и я не то чтобы расстраивалась из-за этого.

– Ария, дорогая, мне очень нужна твоя помощь.

Наверное, он действительно выглядел очень уставшим. Я заметила, что под глазами залегли темные круги. Часть меня говорила, что надо постараться помочь, а другой части было совершенно плевать на его проблемы. У меня от жары раскалывалась голова, хотелось просто лечь и лежать.

– Какая помощь?

– Моя дочь... твоя сестра, она очень больна...

Да, едва став владельцем концертного зала, он все-таки женился и даже завел ребенка. Я никогда не видела сестру, хоть и знала о ее существовании, но если она и вправду болеет, очень жаль.

– Но как я могу помочь?

– Ты последняя ее близкая родственница, ты единственная, кто может ее спасти. Ария, мне нужен всего кусочек, маленький кусочек, ты даже ничего не почувствуешь...

Я отшатнулась, когда поняла, о чем он говорит.

– Вы не имеете права просить меня об этом!

– Ария, у меня нет выбора!

– У меня зато есть. Не приближайтесь ко мне. Мне жаль вашу дочь, но я не собираюсь быть донором души, ясно? Мне еще жить хочется.

Я лихорадочно перебирала в уме все, что знаю о донорах душ. Точной информации у меня не было, да и вряд ли кто-то, кроме целителей, знал об этой процедуре много. Пересадка части души – операция сложная, страшная и болезненная. Даже маленький кусочек души, отделенный от человека, вызывает страдания. А уж что говорить о пересадке ее другому человеку... на такие операции соглашаются единицы. Обычно матери для своих детей, но я просто не могу согласиться на такое.

– Ария, пожалуйста! – рявкнул мужчина так, что я вздрогнула.

Не знаю, в какой момент я поняла, что надо бежать. Не то когда лицо отца изменилось, не то когда с его ладони сорвался светящийся пульсар. Я выставила защитное заклинание, но он легко его пробил. Я не сумела уклониться на какую-то пару сантиметров. Щеку обожгло холодом, и я отрубилась.

* * *

Я так хотела спать! Все бы отдала за пять минут сна, но неясное тревожное ощущение не покидало. И очень хотелось пить. Я постаралась открыть глаза. Яркий свет сначала ослепил, а потом я рассмотрела помещение с большим куполом, наверху которого была схема для какого-то целительского ритуала. От этой схемы, чем-то напоминающей схематичный рисунок бутона розы, спускались едва заметные серебристые нити.

Я вздрогнула, когда поняла, что именно эти нити держат меня над полом. Встать не было никакой возможности, я была крепко связана.

– Эй! – крикнула я, но получился какой-то едва слышный хрип. – Кто-нибудь!

– Спокойно, Ария, – по залу прокатился мелодичный женский голос, – не бойся и не вреди себе. Я почти закончила.

– Ч-что закончили? – меня начало трясти от смеси холода и страха.

– Проверку состояния твоего здоровья. Полежи спокойно, детка.

– Я пить хочу. – Прозвучало как-то совсем по-детски.

– К сожалению, мы не можем дать тебе воды до процедуры. Но потом обязательно.

– Погодите! Я не согласна ни на какую процедуру, вы хоть понимаете, чем это вам грозит? Я запрещаю проводить какие-либо ритуалы, я хочу домой!

– Ария, успокойся, ты только мешаешь. Чем сильнее будешь волноваться, тем дольше будешь здесь висеть.

– Ой, да хватит, – скривилась я. – Вы уже и схему начертили. Это незаконно! И если вы думаете, что никто не узнает, то очень...

Ну, вообще, если они пересадят всю душу, то никто ни о чем не узнает, а от тела избавиться легко. Ладно, не паникуем, это явно большой целительский госпиталь, так что какие-то точки воздействия на них есть. Деньги решают не все.

Я лежала еще минут пять и уже начала тихо хныкать, потому что выдержки не хватало. Кто видел, как я с ним говорила? Да никого там не было, середина рабочего дня, кто по улицам ходит? Папа, если догадается проверить, пришла ли я в общежитие, тоже не сразу панику поднимет – я могла зайти выпить кофе, в салон, прогуляться по парку. Разве что, когда приедет за дневником, поймет, что я не могла уйти, не дождавшись его. Но, по моим расчетам, тогда уже будет поздно что-либо делать.

– Ария, – я снова вздрогнула, – что ты знаешь о ритуале пересадки души?

– Ничего. Почти.

– Ты не врешь мне?

– Мне делать больше нечего? – огрызнулась я. – Немедленно отпустите меня!

Я не ожидала, что она послушается, но нити ослабли, и я рухнула на пол. На мне не было обуви, но платье и шестеренки были на месте. От нитей остались слабые красные полоски.

Я осмотрела зал, поразившись белизне стен и пола. Все вокруг сверкало чистотой, и складывалось ощущение, что зал залит дневным светом, но то было обманчивое ощущение – окон я нигде не увидела.

Неприметная дверь напротив открылась, и женщина в целительском костюме, улыбаясь, подошла ко мне. Я вскинула руку, но... ничего не произошло. Во мне не было магии! Надо было догадаться, неужели такую угрозу не устранят.

– Ария, будь благоразумна. Идем со мной.

– Куда?

– Пока что в комнату отдыха. Возникли некоторые проблемы с твоей процедурой, нужно подождать.

– Женщина, вы вообще в курсе, что меня сюда привезли силой?! Вы что, совсем свихнулись? Давайте вас отправим на пересадку, понравится?! Я не знаю эту девку и не хочу лишаться ради нее здоровья, немедленно меня отпустите!

– Если ты не прекратишь, – жестко произнесла женщина, мгновенно из приветливой превратившись в злобную, – я прикажу тебя усыпить.

Немедленно за мной!

Мне вдруг захотелось... разбить ей нос. Никогда не ввязывалась в драку без нужды, за свою недолгую жизнь я дралась всего пару раз в детстве, но сейчас так хотелось сделать ей больно, заткнуть, вырваться отсюда! Но я заставила себя несколько раз глубоко вздохнуть и успокоиться. В этом зале драку точно затевать смысла нет – я даже не знаю, есть ли кто снаружи и не подстерегает ли там охрана. Возможно, позже...

Мы прошли по длинному коридору, до самой крайней двери, и меня завели туда. Среди множества горшков с зеленью стояли небольшие мягкие кресла. Женщина почти сразу покинула меня, не забыв захлопнуть дверь.

Я рухнула в одно из кресел, чувствуя, как вся дрожу. Слезы навернулись на глаза и все же пролились, как я их ни сдерживала. Было так обидно, что я до крови прикусила губу. Совершенно бессознательно я водила пальцем по краешку кулона и сама не заметила, как шестерни пришли в движение. Они вращались в противоположные стороны, и между ними была... магия!

Я осторожно коснулась фиолетового сияния и почувствовала, как вся наполняюсь магией такой силы, которой я никогда не чувствовала! Немного неуверенно я подошла к двери и начертила заклятье отпирания. Они не озаботились запереть дверь чем-то серьезнее замка, думая, что магии во мне нет. И когда раздался щелчок, я невероятным усилием воли заставила себя не выпрыгивать в коридор с радостным воплем, а осмотреть территорию в образовавшуюся щелку.

Но в коридоре никого не было. Я вытащила из волос невидимку и положила на ладонь. Конечно, лучше бы использовать палочку, но где я ее тут...

Прости, декоративное дерево, но пришлось отломать у тебя веточку. Надеюсь, ты не умрешь, а мне надо срочно найти выход.

– Хочу на улицу, – прошептала я, и фиолетовое сияние перешло и на веточку. Она закрутилась у меня на ладони, а потом от нее к двери протянулась едва заметная фиолетовая нить. Видно ее было лишь мне, а указывала эта нить на выход.

Я осторожно кралась по коридору, внимательно вслушиваясь в каждый шорох. Пол был ледяной, я уже почти не чувствовала пальцев ног. Немного дрожала и очень замерзла, но близость свободы и радость от неожиданного источника магии гнали меня вперед, к изнуряющей летней жаре. Сейчас даже она казалась привлекательной.

Проходя мимо одной из дверей, я услышала голоса. Я бы прошла мимо, если бы не услышала собственное имя. Невольно остановилась

послушать.

– Что значит – нельзя? Вы считаете, мне есть дело до ваших противопоказаний? Мне нужен этот ритуал! Спасите уже жизнь моей дочери! – Я узнала голос и задохнулась от ярости.

Жизнь его дочери надо спасти, а на мою плевать!

– Я вам уже объяснила...

– И что, демоны вас сожри, это значит?! Я не понял ровным счетом ничего из того, что вы говорили!

– Мы сможем найти чистый участок души и пересадить его вашей дочери, но то, что останется у Арии...

– Так делайте. Быстро. И без возражений.

Тут я поняла, что пора сваливать. Сердце ушло в пятки, когда из-за поворота показался молодой целитель. Он, может, и прошел бы мимо, но мои босые ноги и зареванное лицо были красноречивее любой лжи, которую я могла придумать. Он направился прямо ко мне со словами:

– Живо в палату!

Однако магии целитель не ожидал, и справиться с ним оказалось проще простого. Вот только упал он навзничь с криком и грохотом, на который выскочили отец и целительница, что отвела меня в комнату. У них с магией было все нормально, меня спасло лишь то, что я успела спрятаться за поворотом.

– Ария, не заставляй нас прибегать к болезненным успокаивающим средствам! – рявкнул отец.

Этого я уже не выдержала и из-за угла показала ему средний палец. Тут же чуть не получила парализующим пульсаром, но успела отдернуть конечность. Я огляделась в поисках оружия. Но вокруг были только трубы, подающие воду в ваннные комнаты и мойки.

Трубы... с гидроустройствами у меня не очень, с гидравлической магией еще хуже, но...

Я приложила руку к горячей трубе, но тут же отдернула. Нахимичить с заклятьем не успею, только обожгусь. А вот холодная... я сжала зубы от ледяного холода, сковавшего руку, но магия была послушной и сильной. Давление в трубе неуклонно повышалось. Я надеялась, что мой расчет верный и рванет как раз над отцом и целительницей. Они тем временем все подкрадывались, явно меня опасаясь. Пришлось пустить пару заклинаний наугад. Ни в кого не попала, но отец весьма неприлично выругался.

Когда давление достигло критической отметки, я выскочила из укрытия. Понизить давление в помещении было сложнее, но там и нужно-то совсем немного. Труба не выдержала и разорвалась аккурат над головой

отца, окатив его мощным фонтаном воды. Капелька магии пробежала по трубам, добралась до насоса и включила напор до максимума. Я тоже вымокла, но сильнее всего досталось целительнице, которая упала на пол и ударилась головой. Она лежала без движения, а отец выбирался из потока воды.

– Да, водоснабжение что надо, – хмыкнула я. – А вот гидравлика не очень.

Я пролетела мимо отца, и тот, конечно, попытался меня схватить, но не сумел, а магию использовать в таком потоке не смог. Я чувствовала, что ноги немеют, но бежала за фиолетовой нитью. Трубу прорвало еще в нескольких местах, и из-за воды я почти ничего не видела и именно поэтому врезалась в кого-то, идущего навстречу. Наобум ударив ногой, я промахнулась, а сильные руки вытащили меня в какое-то сухое место и поставили на ноги.

– Ария!

От шока я ничего не соображала, только смотрела на Саймона. Откуда он здесь?

– Что...

– Так, пошли отсюда.

На моем запястье сомкнулась теплая рука. Ничего не оставалось, как послушно плестись вслед за инкубом, потому что в голове был сплошной туман. За короткий срок столько всего навалилось. Я даже вряд ли назвала бы свое имя, вздумай кто спросить.

Уже у самого выхода, где солнечный свет лился сквозь прозрачные двери, мы столкнулись с взбешенным... тоже отцом, только на этот раз уже настоящим, Тайлусом Темплом. Он бросил на меня быстрый взгляд и кивнул Саймону на двери – уведи, мол. Я сделала попытку вырваться и что-то проямлила, но сил совсем не осталось.

А когда в нос ударил свежий воздух, меня накрыло. Догнала и паника, и истерика подросла. Я разревелась и села прямо на траву. Раньше за мной таких проявлений страха не замечали, но в этот раз приключения перешли всякие границы.

– Темпл, ты с ума сошла? – со вздохом Саймон поднял меня на ноги. – Прекрати реветь.

Хоть одна девушка после такого действительно прекратила плакать? Покажите мне ее, я возьму пару уроков, потому что реветь захотелось еще сильнее, да к тому же трясло от холода. Как назло, ветер подул совсем не летний. А ведь с утра была жара!

– Ария, успокойся, – уже мягче сказал Саймон, когда мы подошли к

карете. – Возьми куртку.

Она все еще хранила его тепло, и это проявление какой-никакой заботы немного успокоило. Я закуталась, вдохнув полной грудью цитрусовый запах инкуба. Он усадил меня на сиденье кареты, сам остался на улице. Я еще немного дрожала, но стремительно высыхала, а шестеренка замедляла движение. Все приходило в норму, но неизвестно, когда приду в норму я.

– Все, хватит рыдать. Вот тебе зверь, он громче твоякает.

Откуда-то из-под кареты Саймон вытащил немного облезлого и взъерошенного, но до ужаса милого щенка. Щенок был из той породы мелких лохматых собачек, которым их маленькие хозяйки вяжут на макушке бантики. Собака (а это была девочка) сразу ко мне прижалась и ткнулась носом в шею, а потом сладко зевнула. Что и говорить, я даже реветь перестала, удивленная и шокированная внезапно обретенным питомцем.

– У тебя в общаге собак держать можно?

Все еще всхлипывая после затяжных рыданий, я покачала головой.

– Фу, – скривился мужчина, – какая скучная у вас общага. А мужиков-то хоть водить можно?

В этот раз уже я фыркнула и снова покачала головой.

– Ну вот, а так я мечтал заглянуть. О, смотри, она жует твои волосы!

– Голодная, – вздохнула я.

Собака, словно соглашаясь, весело твоякнула. И требовательно заглянула мне в глаза: дай пожрать! Против воли я улыбнулась. Наглый зверь, но жутко милый. Где его откопал Саймон?

– Это ваш личный способ успокоения неадекватных студенток? – спросила я.

– Конечно, я ее даже зарегистрировал, – совершенно серьезно откликнулся он. – Хотя на самом деле я на нее просто случайно наступил, когда шел сюда.

Я, наверное, впервые увидела его улыбку, и еще чуть-чуть – влюбилась бы. Улыбка выходила действительно теплой, я бы никогда не подумала, что этот вечно недовольный мною мужчина может так улыбаться. Саймон обошел карету и уселся рядом. Механизм пришел в движение, мы медленно покатали к главной дороге. Я поняла, что находилась в одном из загородных целительских домов, из тех, где лечат тяжелые заболевания и проводят сложные ритуалы. У таких домов обычно есть и свои санатории для восстановления после операций, но вряд ли мне прочили комнатку в пансионате и минеральную водичку.

– Как вы меня нашли?

– Да мы за тобой следили, неужели ты думала, что после инцидента в библиотеке кто-то оставит тебя одну? Потом потеряли. Правда, мы бы потратили кучу времени, разыскивая тебя, если б не дочь этого козла. Она сообщила, что он поехал за тобой, и дала адрес целительского дома, в котором будут делать ритуал. Хорошая девушка, жаль ее.

– Она умрет?

– Скорее всего. Там сложная болезнь, очень тяжелый случай. Но девчонка крепкая, сказала, что жить все равно не будет, если из-за нее убьют другого человека.

Я снова принялась реветь, на этот раз потише. Жалко было всех. Ну, кроме маминого бывшего, он заслужил. А вот сестра у меня оказалась куда порядочнее его. Захотелось выпить и свернуться калачиком на сиденье, ни о чем не думать и ничего не хотеть. Но разве можно было совсем расклеиться, когда рядом с тобой Саймон Кларк? Я чувствовала, что разрываюсь между желанием поговорить с ним и зализать собственные раны.

– Вы с отцом не ладите, почему? Вы ведь были друзьями? – спросила я, когда карета затормозила перед выездом с территории целительского дома.

Саймон долго молчал, и сначала я подумала, что отвечать он вовсе не собирается.

– Понимаешь, Ария... когда мы с твоим отцом дружили, он меня немного обманул.

– Обманул?

– Один раз он пришел ко мне и попросил помощи, он просил сделать кое-что очень важное и хорошее, но сопряженное с огромным риском. Я согласился, а через некоторое время узнал, что Тайлус... как бы тебе объяснить – он попросил меня не потому, что считал другом или просто хорошим человеком, а потому, что хотел извлечь выгоду для себя и своей семьи, не спросив меня.

– А вы бы отказались, узнав о его намерениях?

– Не знаю, Ария. Наверное, нет. Но я не смог его простить, я не люблю, когда меня используют.

– Но вы ведь все равно остались хорошим человеком, раз сделали это. Пусть папа просил вас не поэтому, но все равно...

– Да, возможно. Все познается в сравнении.

– Да, по сравнению с моим настоящим отцом, вы ангел, – хмыкнула я.

– Твой настоящий отец – Тайлус, он тебя воспитал. А Ниран идиот, но

опыт идиота показателен – ребенок должен быть от любимой женщины. Я все чаще об этом думаю.

Он уставился в окно, погруженный в собственные мысли, а я размышляла, скрывался в словах Саймона какой-то намек или он просто абстрактно рассуждал. А если не абстрактно – о чем он говорил? Что не хочет детей от Марианны, или я чего-то не поняла?

– А что попросил вас сделать папа?

– Спроси его сама. Это не мой секрет, – ответил Саймон.

И, конечно, еще сильнее заинтриговал.

– Он мне не расскажет.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что он считает, будто я ребенок. Которого надо держать в неведении. И что выходит из этого? Он решил запретить мне читать дневник Елизаветы Катери, но не объяснил почему. И что? Я нашла вторую шестеренку. Почему не рассказать мне все как есть? Я буду знать, чего опасаться, я буду осторожнее, и любопытство не будет играть, а значит, мне будет безопаснее...

– Ария!

– Ну что? Я разве не права? Я ведь давно не ребенок, не надо защищать меня от каждого ветерка. Я способна понять, что происходит, и сделать соответствующие выводы, а как я пойму, что можно, а что нельзя, если от меня все скрывают?

– Темпл!

– Да что?! – Я повернулась к Саймону и фыркнула.

– Сними эту заразу!

Собака, активно познавая окружающий мир, сползла с моих коленей и, воодушевленная неожиданно обретенной хозяйкой, вцепилась обидчику в мизинец, посчитав почему-то главным агрессором Саймона. Оторвать ее инкуб не мог, хоть и пытался. Собака вцепилась маленькими зубками аж до крови и согласилась отпустить добычу, только когда к отрыванию подключилась я.

– Придется зелье от бешенства пить, – буркнул Саймон.

– Да ну зачем, вы же ее не кусали, только отпихнули, – фыркнула я.

Саймон бросил в нашу с собакой сторону какой-то непонятный взгляд. То ли обиделся, то ли мысленно придушил. Но атмосфера откровенного разговора пропала вмиг, и дальше мы ехали уже в полной тишине. Я вежливо поблагодарила за помощь, когда мы затормозили у общежития.

– Твой отец сказал, что зайдет к вам, когда разберется с арестами, – бросил Саймон напоследок. – И можешь взять пару выходных. Я не

расстроюсь.

Это он на щенка обиделся? Надо же, какой впечатлительный мужчина. Я-то тут при чем, сам на него наступил, сам мне сунул и теперь дуется, огрызается. Я уж только было подумала, что мы можем нормально разговаривать с Саймоном Кларком. Не судьба, похоже.

Прежде чем зайти в общагу, я попыталась спрятать собаку. Комендант не была злой и нервной, но за животное могла и отчитать. А не выбрасывать же на улицу симпатягу, храбро бросившуюся в бой с самим Кларком. Но щенок сидеть под курткой смиренно категорически отказывался, правда, не гавкал и не кусался. Наконец кое-как мне удалось его усмирить.

Под пристальным взглядом коменданта я, с мокрыми волосами, одетая в мужскую куртку, висящую на мне мешком, прошла в комнату, обнимая грудь, вдруг увеличившуюся на один размер. И вдобавок получившую способность шевелиться и тихонечко фыркать.

В комнате на кровати сидела Шер, и видок у нее был что надо. Зареванная, бледная, с искусанными губами. Это они из-за меня тут все перепугались? Или я сама так же выгляжу?

– Привет.

От беспокойства и усталости я напрочь забыла про щенка, а тот уснул в темноте и тепле.

– Он меня достал! – вдруг рявкнула Шер и запустила туфлей в зеркало.

Осколками усыпало весь пол, а Шер, перепугавшись, кинулась их собирать. Порезалась тут же, разревелась и села на пол. Я все это время стояла в шоке. Еще минут пять назад я думала о том, какая несчастная, а сейчас в голове один за другим всплывали страшные варианты развития событий. Сначала я, конечно же, подумала о сестре Шер. У всякого, кто нас знал, возникала эта мысль.

– Кто достал?

– Ну этот... заместитель следователя... блондин.

– Опять лезет?! – ахнула я.

– Опять, – уже спокойнее вздохнула Шер. – Он что, думает, будто можно предлагать мне деньги?

– Полагаю, именно так он и думает. Мужики всегда суют деньги, когда совать больше нечего.

Шер вдруг умолкла и посмотрела на меня, а потом фыркнула. Я покраснела – дошел смысл фразы, и тоже стало смешно.

– Ой, а ты откуда? – опомнилась Шер. – Я пришла, тебя нет. Думала, ты пошла гулять.

Рассказывать, что случилось, было неохота. Попозже, когда сама все

обдумаю.

– Смотри, какого зверя я добыла.

Шер тоже нравились животные, и собаке она обрадовалась. Не обошлось и без вздохов: как же мы скроем ее от коменданта, как же ее кормить, надо ведь вести к животному лекарю. Проснувшийся щенок ошалел от миски молока и четырех рук, готовых его чесать. Вырастет наглым и еще будет гонять Саймона. Если они встретятся, конечно.

Вид расстроенной Шер не давал мне покоя весь вечер. Даже после визита отца, который рассказал, что Нирана и целителей дома увезли в изолятор, она не повеселела. Меня занимали вопросы о собственных проблемах: например, почему целительница была против ритуала. Но оставить подругу наедине с собственным чувством вины я не решилась.

– Пошли развлекаться, – решила я.

– Куда? – поначалу Шер даже опешила.

– В танцевальный клуб.

Клуб «Полуночный свет» был единственным в этом небольшом городке, но примечательным тем, что там постоянно устраивались разного рода вечеринки, на которых нельзя было встретить пьяных или просто неадекватных гостей. Билеты туда стоили недешево, и, так как городок в целом был мирный, народ готов был платить за удовольствие. Мне с самого приезда хотелось сходить туда и потанцевать, но все повода не было. А тут – чем не повод.

– Но, Ария, твой отец запретил. Кто-нибудь может нас увидеть и рассказать ему!

– Там два зала, в одном – обычные танцы, – задумчиво рассматривая гардероб, ответила я, – а во втором обычно танцевальные мастер-классы и фуршеты. Там частенько проходят маскарады. Сходим посмотрим, если сегодня будет, останемся, если нет, уйдем.

– Ария...

– Что? – Я уже знала, что скажет Шер.

– Я не могу себе позволить такой билет.

– Я могу тебе позволить такой билет. Шер, пошли, а? Меня сегодня чуть не поделили на аккуратные брикеты, я хочу развеяться и потанцевать. Хочу хоть вечер провести без проблем и размышлений на тему «что опять происходит?».

Шер хихикнула, задав закономерный вопрос, ставший впоследствии пророческим:

– А у тебя хоть один вечер так прошел? Хоть разочек в жизни?

Маскарада не было, но к тому времени, как мы с Шер дошли до клуба, было уже плевать. Нас заразили атмосфера веселья, приглушенная музыка, свет, льющийся из высоких узких окон. Заразительный женский смех.

Я заплатила за два билета, и мы с Шер вошли в огромное помещение клуба. На первом этаже был танцпол попроще, а со второго доносилась более утонченная музыка. Придерживая длинную юбку, я поднималась по широкой белоснежной лестнице.

Из дома я взяла всего два праздничных платья. Первое не подходило для элитных танцевальных мастер-классов, ибо было слишком коротким и вряд ли я вообще решилась бы его надеть, а вот второе, черное, идеально вписалось в атмосферу клуба. Оно плотно облегалo фигуру и казалось совершенно обычным, но провокационный разрез до середины бедра и большой бархатный цветок там же придавали платью некоторую оригинальность. Волосы я оставила распущенными. Шер выбрала светло-голубое длинное платье с черной накидкой.

Мы вошли в зал, разделенный на несколько зон. В одной были столы для фуршета, в другой проходили мастер-классы, в третьей люди просто танцевали парочками и мило беседовали.

– Пойдем сначала перекусим, – попросила Шер.

Мы обе не ужинали, и я только сейчас осознала, как голодна. Маленькие бутерброды и фрукты вряд ли смогут утолить этот голод, но лучше, чем ничего. Вскоре у меня в тарелке была целая куча еды. Кое-кто посматривал на нас с явным неодобрением, но здесь каждый понимал, что люди вокруг могут оказаться как бедняками, накопившими на единственный в их жизни праздник, так и состоятельными людьми. Мое платье красноречиво говорило о втором, а коли так – я могла хоть весь стол сожрать, никто ничего не скажет. А некоторые сочтут это милым.

Шампанское тут же ударило в голову. Еще бы, после такого дня, да на голодный желудок. Я присела на небольшой диванчик, осматривала зал и ела вкуснейшие тарталетки с нежным паштетом, когда увидела сцену, резко заставившую аппетит пропасть, словно его и не было.

Чуть поодаль, у стойки с шампанским, стояли трое. Двое из них самозабвенно целовались. Не пошло, даже скорее красиво. Девушка в длинном синем платье грациозно изогнулась в руках мужчины, золотистые волосы кольцами падали на ее плечи и обнаженную спину. Но мне показалось, будто я съела что-то очень горькое и противное. Я отставила

тарелку и отвернулась.

– Пошли отсюда! – взмолилась Шер. – Это же Кларк!

– Ага, с невестой, – буркнула я. – И его тупой следователь. Он их охраняет, что ли? Или его взяли на свидание третьим, а поучаствовать не разрешили?

Нельзя злиться и ревновать! Нельзя! Шестеренка на моей груди не имеет права влюбить меня в Саймона Кларка, я не должна поддаваться этой магии. Мне плевать, с кем Саймон пришел в клуб, мне плевать, что у него есть невеста и он ее целует. Я – взрослая девушка, и я пришла развлекаться.

– Ария, пожалуйста, пойдём! – снова заканючила Шер. – Он нас убьет!

– Слушай, подруга, сколько тебе лет? Имеешь право, расслабься. Ты не на работе и можешь сходить на танцы.

Но смутить ее было не так-то просто.

– А ты? Тебе отец запретил строго-настрого выходить!

– Ну, положим, он запретил не совсем это. А еще я взрослая девочка и могу сама разобраться, куда можно идти, а куда нет. Пойдем танцевать?

И мы направились туда, где обучали танцам. Сейчас несколько преподавателей как раз учили вальсу. Танец был не из тех, что танцуют невесты со своими отцами. В элементы этого вальса входили далеко не детские движения. Один из преподавателей, молодой брюнет в темно-синей облегающей рубашке, тут же подошел ко мне с улыбкой, достойной королевских особ. Шер заинтересовалась лекцией преподавательницы – она объясняла, как нужно держать спину.

Без слов преподаватель протянул мне руку, приглашая на танец. Я легко скользнула в его объятия и позволила телу действовать самостоятельно. Снисходительная улыбка на лице мужчины сменилась легким удивлением. Но дочь музы не может плохо танцевать, этому меня учили с детства. А иной раз и учить не приходилось: отголоски маминой магии у меня в крови. Наверное, чтобы доказать родителям самостоятельность, я поступила на техномагию. Мне не хотелось связывать жизнь с искусством.

Но потанцевать раз в пару месяцев – святое. Мы кружились под звуки вальса, и я чувствовала невероятную легкость. Мне нравилось позволять себя вести, нравилось чувствовать сильную руку на талии, нравилось ощущать взгляды присутствующих. Я не заметила, как оказалась в центре танцевального зала, уже не рядом с тренирующимися, а прямо посреди всей вечеринки, и народ расступился, пропуская нас.

Музыка сменилась на спокойную и размеренную...

– Ты дочь музы, да? – улыбнулся мужчина. – Сразу видно, как ты

двигаешься и держишься.

– Мелодии, – улыбнулась в ответ я.

– Лично не знаю, но слышал. Не думала сделать карьеру в танцах?

– О нет! – Я рассмеялась. – Я техноведьма.

– Техноведьма? Да ты шутишь! Неужели девушке может такое нравиться?

– Вполне. Это проще, чем выглядит. Мне нравится техномагия, она очень логичная.

– Я Алик, – представился мужчина.

– Ария.

– Точно, надо было догадаться. Дочь Мелодии обычное имя носить не может.

Мне нравились комплименты, нравился неторопливый танец. А вот резкий рывок не понравился, и голос Саймона Кларка тоже.

– Темпл, что ты здесь делаешь?!

– Эй, парень, убери от нее руки, – взвился Алик.

Он уже было махнул охране, но я его чудом остановила.

– Не нужно, это друг моего отца.

Позади Саймона я заметила удивленного следователя и раздраженную Марианну.

– Тебе что, мало было?! – рявкнул Саймон. – Немедленно домой! Бери пальто и жди меня у входа.

Тут он заметил Шер и на пару секунд лишился дара речи. Похоже, до этого момента подруга у него была в списке адекватных людей.

Обе!

– Ну уж нет! – Я вырвалась и отступила на шаг. – Я имею право пойти на танцы!

– После того, как тебя пытались похитить и убить? Ты не придумала ничего лучше, чем обниматься с первым встречным на глазах у половины друзей своего отца?

– Прекратите! – прошипела подскочившая Марианна. – На вас все пялятся! Устроили представление.

Глаза Саймона пылали гневом, мои руки нет-нет да и тянулись к его шее, а Шер была явно напугана. Да плевать мне на то, что он думает, я просто танцевала!

– Вот что, хватит указывать мне. Мы не на работе, ясно? Я пришла на вечеринку, и я хочу здесь быть. Вы мне не муж, не отец, не брат и даже не сын, чтобы указывать, куда идти, а куда нет. С отцом я разберусь сама. Развлекайтесь, господин Кларк, вас ждет невеста.

Оставив разъяренного Кларка, Марианну и следователя, я потащила Шер к балконам, где могла спокойно обдумать все случившееся, сказанное и услышанное. Он меня разозлил до темноты в глазах. Мне же не пятнадцать, чтобы контролировать мои походы по ресторанам! Я студентка, но не ребенок, и выставлять меня на посмешище перед всем клубом было низко.

– Ненавижу мужиков! – вспыхнула я.

Шер, вновь встретившаяся со своим следователем, горячо поддержала эту мысль.

– Пойдем домой! – в который раз попросила подруга. – Иначе он еще что-нибудь натворит.

С этим я не могла не согласиться, но допустить, чтобы Кларк увязался за нами... нет, не в моем характере это. Поэтому мы с Шер воспользовались тем, что Саймон слишком увлекся разборками с Марианной и нас не заметил. Проскользнули мимо и спустились по боковой лестнице. Ругался инкуб с невестой довольно громко. До меня долетел обрывок разговора:

– Она ребенок, дочь моего друга, хватит ревновать. Я должен с ней уйти, иначе она опять вляпается.

– Ты пришел со мной, Саймон! – воззвала к его разуму женщина. – Я твоя невеста. Не дочь твоего друга, конечно, но все же не последняя в этом городе, верно?

– Марианна, я не веду ее к алтарю, я объяснял тебе ситуацию!

– Мне нельзя приходить к тебе на работу, мне нельзя попадаться на глаза Арии, мне нельзя бывать с тобой в местах, где бывает Ария, мне нельзя потанцевать с тобой, потому что пришла Ария, может, ты и женишься на Арии?! Зачем в вашем чудесном дуэте я, Саймон?

Конец разговора я так и не услышала – Шер потащила меня к выходу.

– Пошли через заднюю дверь, – предложила я. – Догонит ведь. Тогда я ему точно нос сломаю, я так зла, Шер, ты бы знала, как я зла!

– Ты все-таки влюбилась, – огорошила меня подруга.

– Нет! – тут же отреагировала я.

А потом задумалась... да, я была жутко зла на Саймона за его выходку. Но гораздо больший дискомфорт причиняло воспоминание, как они с Марианной целовались. Безумно красивая пара, они идеально друг другу подходят. Поставь рядом меня и блондинку – и ни у кого не останется сомнений, кого должен выбрать нормальный мужчина.

– Возможно... – вздохнула я. – Просто я подслушала разговор, помнишь? И отец попросил его не давать мне лишний раз повод, не

задевать. А он делает ровно противоположное. Я не знаю, ненавижу я его или люблю. И не знаю, какое из этих чувств настоящее, а какое навязано шестеренками.

– Бедная, – вздохнула Шер. – Может, нам уехать? Пройдем практику в институте...

– Не знаю. С одной стороны, мне хочется оказаться как можно дальше от всего этого, с другой...

Я не договорила: кто-то в нас врезался, чуть оттолкнул и бросил на ходу:

– Простите.

В стремительно удаляющейся фигуре я узнала Марианну.

Меньше всего на свете мне хотелось общаться с невестой Саймона, так что я благоразумно промолчала. В принципе, ее тоже можно понять, будь у меня такой жених, я бы повесилась. А она ничего, живет вон. Бегает как быстро.

Но все же женщина что-то заметила, потому что остановилась и обернулась.

– Так... а ты что тут делаешь? – спросила она.

Я пожала плечами.

– Иду.

– Тебя же Саймон должен проводить!

– Не знаю, кому и что он должен, но я лично с ним никуда не пойду.

– А он вас ищет, – уже спокойнее и без прежней враждебности сказала Марианна.

Она растерялась, будто ожидая, что я ее соперница и со мной надо воевать.

– А мы специально в другую сторону идем, – поделилась я. – Чтобы не нашел.

– Да, я тоже. А что с тобой такое случилось, что они все с ума посходили? Саймона сегодня с обеда сорвали куда-то по поводу тебя, сейчас взбесился.

Мы шли по набережной, мимо темной воды, и было так свежо, что я даже перестала злиться из-за испорченного вечера. В общих чертах я обрисовала Марианне события сегодняшнего дня. У той даже рот открылся от удивления.

– А тебе не опасно ходить одной?

– Я не одна. Все, кто причастен к моему похищению, в тюрьме, кто еще может устроить мне гадость? Я просто хотела сходить потанцевать, не могу же я сидеть в комнате вечно. Здесь ходьбы десять минут, я с Шер,

место приличное. Мне же не сорок лет, чтобы я сидела вечерами дома и пекла пироги.

Шер фыркнула. Я поняла, что она вспомнила мою маму, которой как раз стукнуло недавно сорок. Она вряд ли знала, как пекут пироги и уж точно музу Мелодию никто не мог представить сидящей в кресле у окна и вышивающей.

– Логично, – согласилась Марианна. – Мужчины, они вообще... странные. Вот казалось бы – что ему надо, а? И готовлю, и выгляжу соответственно статусу, и образованна. А все равно постоянные скандалы, а не за горами свадьба, я уже платье купила. И все в нем хорошо, и умный, и чувство юмора есть, и в постели... кхм, простите, что-то я заболталась. В общем, не ходите замуж, там одни проблемы.

Вот уж не думала, что когда-нибудь буду идти рядом с невестой Кларка и мило болтать о жизни. Но Марианна, похоже, уверилась, что угрозы я не представляю, и перестала шипеть на все вокруг. Может, она и неплохая. Может, ее вообще спасать надо от Саймона, а то угробит.

– Я поговорю с отцом, – вырвалось у меня. – Скажу ему, чтобы перестал вас дергать. У них там в далеком-далеком прошлом что-то произошло, но не говорят, что именно. А я, похоже, не вовремя оказалась между.

– Да, я тоже вижу, что с Тайлусом у Саймона не все гладко, – согласилась блондинка. – Но он ничего не говорит и вообще эту тему просит не поднимать. Тайлус был у нас всего один раз, но мне показалось, я ему не понравилась. Саймон говорит, это глупости, а я прямо чувствую, что он наш брак не одобряет.

– Папа был у вас? Я думала, они с Саймоном уже давно не общаются, – задумчиво пробормотала я.

Шер молча шла рядом.

– Ладно, как хорошо ты знаешь дружка своего жениха? – сменила я тему.

– Уита? Неплохо, мы учились вместе, а что?

– Я поговорю с отцом, чтобы он не навязывал мне в няньки Саймона, а ты объясни Уиту, чтобы не лез к Шер. Она не его уровень – так и скажи.

– Уит пристаёт к твоей подруге? – ахнула Марианна. – Он же ее старше на... так, погоди... лет десять точно!

– Четырнадцать, – подтвердила я. – Так что равноценный обмен.

– Идет. – Марианна протянула мне руку, и мы обменялись рукопожатием. – Проводить вас до общаги?

Я закатила глаза.

– Нет уж, сами дойдем, не маленькие.

На перекрестке Марианна поймала одну из ночных карет и укатила, кажется, в Тель. Я поразилась – разве можно в такое время путешествовать одной между городами? Пусть всего тридцать минут езды, но тем не менее. Саймон идиот, раз не следит за невестой, и его убьет чувство вины, если с Марианной что-то случится.

– Не надо было ее просить поговорить с Уитом, – вздохнула Шер.

Складывалось впечатление, что мы были единственными, кто в такое время прогуливается по улице. Тихий городок, тихие люди. И все же меня не покидала какая-то тревожность. Наверное, зря мы отказались от компании Марианны. Ниран-то в тюрьме, но вот про случай в библиотеке я молчала как рыба. И немного нервничала, но не хотела пугать Шер.

Мы уже подходили к общежитию и преодолевали последний мост, как я еще более отчетливо слышала шаги. Шер вцепилась в мою руку – тоже слышала, но я продолжала идти вперед. В руке теплилась магия, я копила заряд, черпая и собственные силы, и энергию кулона. Наконец, когда шестое чувство шепнуло «пора», я резко развернулась и бросила светящийся электрический шар в сторону преследователя. Тот отмахнулся, но все же получил небольшой заряд. А еще выругался голосом... конечно же, Саймона Кларка.

– О да, – у меня голос дрожал от злости, – очень по-мужски: преследовать двух девушек ночью.

– Очень по-взрослому: сбежать вопреки указаниям отца, – раздраженно ответил Саймон.

Бедная Шер не знала, куда деваться.

– Вы сегодня бьете все рекорды: бросили невесту, устроили публичный скандал, выставив себя идиотом. Сколько человек наутро скажут, что господин Кларк, уважаемый техномаг, начальник цеха, на глазах у всех бросил Марианну и принялся бегать за студенткой, которая просто танцевала и знать не знала, что так задевает его самолюбие?

– Мне кажется, или ты ревнуешь?

– Я ревную?!

Вот в этот момент я взорвалась. Я была так зла, что не сразу подбирала слова! Этот человек намеренно меня выводит из себя, издевается, пытается командовать. Его просили быть мягче из-за проклятия, но Саймон, кажется, задался целью сделать мне как можно больнее!

– Нет, это ты ревнуешь! – рявкнула я. – Свою невесту, дочь друга, еще какую-то бабу и вон ту симпатичную девочку! Мне плевать на тебя! Я не хочу, чтобы ты меня охранял, провожал или контролировал, ясно?! Запомни

раз и навсегда, Саймон Кларк, кем бы ты ни был для моего отца, что бы тебя с ним ни связывало, я не собираюсь делать то, что ты скажешь! Я хожу куда хочу, делаю что хочу и с кем хочу, ясно? А ты следи за своей жизнью. Потому что, если будешь лезть в мою, развалишь собственную. Я все сказала. А теперь можно я пойду спать? Мне сегодня все портят настроение, с самого утра.

Но куда там. Разве могла я просто так уйти? Мужчина успел ухватить меня за локоть и вернуть на место.

– Нет, Ария, ты будешь делать то, что я скажу. Ты вляпалась в историю. Мне плевать, если ты влюбишься, как кошка, мне плевать, если твои шестеренки подействуют, мне плевать, будешь ли ты страдать, ясно? Единственное, что меня волнует, – сохранность твоей жизни.

– И с чего это вдруг? Неоплаченный долг перед отцом? Я с ним поговорю, он вас простит!

Мы с Саймоном обменялись возмущенными взглядами, Шер пискнула робкое: «Ария...»

– Твой отец использует людей в своих целях, не задумываясь о последствиях. Ты, похоже, такая же. Захотелось развеяться? Поплясать? А о родителях ты не думала? Они сидят ночами, чтобы понять, что за кулон тебе достался. А ты шатаешься по ночам во фривольных нарядах. Когда я бывал у вас, а ты играла маленькая в гостиной, я ни разу не подумал, что из тебя вырастет легкомысленная эгоистка...

Шер вскрикнула, когда я размахнулась и что было силы вlepила Саймону пощечину. Даже в темноте был заметен красный след на щеке мужчины.

Подруга не выдержала и перешла к активным действиям: потащила меня к общаге. Я не стала оглядываться на Саймона, но, конечно же, поняла, что сделала.

Вот так увольняются с работы. Оригинальничко.

Глава пятая

Атака из леса

Проекты студентов обычно напоминают или конструктор «Собери сам», или развивающее пособие «Редуктор для самых маленьких».

Ректор Института техномагии города Тельна-Рейне

– Доброе утро! – рявкнула Шер так, что игнорировать ее дальше пропал всякий смысл.

– Я сплю, – пробурчала я.

С головой под одеялом было жарко, но высунуть нос и вдохнуть прохладный воздух я опасалась. Еще поймают и потащат на эту дурацкую практику.

– Ария, у тебя пять минут! Вставай немедленно, или на работу пойдешь пешком!

Нет, все же пришлось высунуться. Шер, когда хотела, могла достать до печенок.

– Шер, ау, я не пойду на работу! Я дала в морду начальнику!

– Он сам напросился! Вставай, сказала! Ария, у нас практика, нам нужна оценка. На худой конец, ты должна уволиться официально и получить деньги за отработанное время.

– Деньги? – задумалась я.

А ведь и впрямь, отработала я хоть и немного, кое-какие монетки заработала. Конечно, мне деньги особо не нужны, мама дает сколько нужно и даже больше, но у Шер каждая копейка на счету, и я обычно подкидываю ей немного заработанного в институте.

– Ладно, убедила, встаю. – Я закатила глаза.

Шер не врала – у меня осталось ровно пять минут до приезда омнибуса. Поэтому собирались мы в жуткой спешке и на фабрику приехали две совершенно оригинальные девицы. Шер в темно-коричневом строгом платье и Ария в длинном синем платье, с гнездом на голове и совершенно ненакрашенная. Ага, пусть Саймон думает, что я всю ночь рыдала от мук совести.

– Ария! – громыхнуло над головой, мы с Шер аж подскочили.

Но, к счастью, расплата за вечерние события пока еще поджидала нас впереди.

Кран радостно улыбался откуда-то сверху. Он тягал блоки с деревянными плитами на второй этаж деревообрабатывающего цеха и выглядел вполне довольным жизнью. Контролировал его уже другой маг, но, впрочем, не из кабинки, а просто визуально.

– А мне дали имя, – похвастался кран. – Теперь я Ольберт.

– Почему Ольберт? – удивилась Шер. – Пишется же через «А»?

– Это у вас пишется через «А», – почему-то обиделся кран, – а у меня через «О».

– Ну, круто, – хмыкнула я. – Работай, Ольберт.

– Приходи на кружечку масла! – Кран Ольберт отсалютовал одним из блоков и тот опасно накренился.

Маг что-то закричал, народ внизу со страху разбежался.

– Да уж, – рассмеялась Шер. – Интересный экземпляр.

Этот интересный экземпляр, чувствую, еще доставит хлопот всей фабрике и одному инкубу в частности.

Я решила не слоняться по территории, а сразу пошла в цех, в приемную. Напишу заявление, и пусть подписывает по собственному желанию, с практикой что-нибудь придумаю. А если решит уволить со скандалом – будет объясняться, что это он делал в темном переулке ночью, что схлопотал от подчиненной пощечину.

Вот только пора бы мне уже было привыкнуть, за девятнадцать-то лет, что у судьбы на меня всегда имеются свои планы. Если я решила уволиться, не факт, что мне это сделать дадут.

В приемной царил настоящий бардак. Это я поняла уже на подходе, когда услышала за неплотно закрытой дверью приглушенные голоса. Когда вошла, сразу увидела двух девушек. Линда шмыгала носом и пила успокаивающий чай – его запах разнесся по всему этажу, а Марианна ее терпеливо слушала и поддерживала.

– Э-э-э... всем привет, – протянула я. – Что случилось?

– Саймон рывкнул на Линду, – объяснила Марианна. – Прямо с утра, она даже не успела за стол сесть. Загрузил работой и свалил в Тель. А я тут сижу, как идиотка, мириться пришла. Кстати, классный удар был.

– Откуда знаешь?

– Сам рассказал, – призналась Марианна. – Я вообще того... не очень умею мириться, так что тупо спросила, как он тебя вчера проводил, а Саймон подумал, что я издеваюсь. В общем, ушел он и загрузил Линду

заданиями.

– Я до полуночи делать буду, – подтвердила Линда. – А еще отчет и оформление документов по командировке техномагов на обучение.

Со вздохом я поставила в шкаф сумку и достала рабочую одежду. Похоже, увольнение откладывается, и еще сутки я буду получать тут ценные техномагические навыки.

– Так давай мы поможем, – предложила я. – Что там у тебя? Мне заданий на сегодня не давали.

– Вот и я говорю, давай. Чего ты упрямишься? – подтвердила Марианна. – Давай свои накладные и командировочные, я, думаешь, не знаю, как их оформлять?

Мне до жути было любопытно, кем и где работает Марианна, но от вопросов я воздержалась. Она быстро просмотрела кипу бумаг на Линдином столе и выудила одну.

– О, Ария, там деревянные плиты пришли, для облицовки. Проверь, сколько пришло, совпадают ли количество и номера с документами, и промаркируй, как здесь, по заказам. Они возле цеха два дробь четыре, там ваш кран говорящий их грузит.

– Видела, – кивнула я. – Крана нашего теперь Ольберт зовут.

– Почему через «О»? – рассеянно поинтересовалась Марианна.

– Потому что он кран. Единственный и неповторимый. Ладно, переоденусь и пойду. Если Саймон вернется, позовите меня.

– Ты ему добавишь? – фыркнула блондинка, впрочем, беззлобно.

Я даже улыбнулась впервые за утро.

Кран притих. Его механический голос я услышала, только подойдя к цеху, но он звучал так тихо, что я разобрать ничего не смогла. Да и бесполезно орать ему с земли, зачем, если можно подняться на тот этаж, куда он эти блоки грузил, и на месте со всем разобраться?

Но «на месте» меня поджидал сюрприз.

– Кран, где блоки?! – спросила я, оглядывая совершенно пустой склад. – Ты их куда сложил?

– Сюда, – грустно возвестил кран и даже не обиделся на то, что я назвала его не по имени.

– А где они?

– Бобры унесли.

Тут я, что называется, выпала в осадок.

– Какие еще бобры?!

– Обычные. Мохнатые, коричневые такие, с зубами. Взяли и унесли.

Я сверилась с накладной.

– Шесть блоков по триста килограммов?! Бобры? Да откуда здесь бобры-то?

– А я почему знаю? Были блоки. Пришли бобры. Нет блоков. Ушли бобры. Не драться же мне с ними!

– Хорошо. – Я сделала над собой усилие, чтобы не кричать и не ржать в голос. – Куда ушли бобры?

– Туда. – Кран махнул крюком в сторону леса.

– Пошли!

– Куда?

– Бобров искать! Ты что, думаешь, просто так блоки им отдадим?! А кто платить будет? А отвечать? Ты?

– Не-е-е-е, – испуганно протянул Ольберт. – У меня денег нет. И вообще, я официально не трудоустроен. Вот так, меня, по факту, вообще здесь нет, а если и есть, мой труд используется не-за-кон-но!

– Ладно. – Я пожала плечами. – Как скажешь.

В спину мне донеслось подозрительное:

– Ты куда это?

– К Саймону Кларку. Поднимать вопрос о превращении тебя в обычный кран. Зачем нам проблемы? Ты работаешь незаконно, придет проверка, выпишет нам штраф. А мы тебя разберем и ничего не потеряем. Наоборот, заработаем.

– Это как? – ошалело поинтересовался Ольберт.

– В металлолом сдадим, – отрезала я.

Уже на улице откуда-то сверху донесся испуганный вопль крана:

– Подожди! Давай бобров ловить! Ну, Ария! Ну ты же не злая, нельзя меня в металлолом, я только жизнь понял!

– Смотри-ка, – услышала я холодный голос Марианны, – весь факультет философии жизнь не понял, а говорящая жестянка поняла. Где блоки?!

В ее голосе звучал такой лед, что я невольно кинулась на защиту Ольберта. Тот-то вообще от страха присел и спрятал крюк подальше.

– Бобры сперли.

– Бобры... – обреченно протянула Марианна. – Саймон меня убьет. Мы не помиримся, я умру старой девой, а еще он не даст мне работу.

– Он обещал тебе работу? – удивилась я.

– Еле выпросила. Я неплохая техноведьма, но Саймон твердо убежден, что муж и жена не могут работать вместе, а в идеале женщина сидит дома. Я упрашивала его полгода!

– Слушай, ну, может, Саймон ни о чем не узнает?

И кран, и Марианна взглянули на меня с неподдельным интересом, и я поспешила объяснить:

– Сейчас идем отбирать у бобров блоки. Уж с бобрами-то мы справимся, не армия же их там. Ольберт эти блоки обратно перетаскает, а Саймон вернется – и все хорошо.

– А я могу и бобров перетаскать! Или передавить! – радостно объявил кран. Он уже понял, что сдавать на металл его не собираются.

– Нет уж, обойдемся без крови, – охладила его пыл Марианна. – В целом, звучит разумно, так что я за! Пошли искать бобров, если они эти демоновы блоки еще не сожрали!

Все то время, что мы шли к лесу, Марианна ругалась. На кран, на бобров, на блоки, внезапно доставленные на фабрику, на Саймона. На меня, к счастью, не ругалась. Вообще она ворчала как-то по-доброму, изредка спотыкаясь о корни и камни.

– Бобры едят древесину, ты не помнишь? – спросила она у меня.

– Не-а. Мне кажется, они строят из нее дома, но я не уверена.

Кран бежал далеко впереди, высматривая в лесной гуще наглых похитителей отделочных материалов. Как они уперли такие тяжелые блоки? Бобры-культуристы?

– Смотри, я видела! – Марианна вдруг схватила меня за руку.

Впереди, среди листвы, и впрямь что-то мелькнуло, но как я ни вглядывалась, понять, что именно, не смогла.

– Странно, почему кран их не увидел...

– Маленькие, быстрые. Где-то их логово. Насколько мне известно, бобры селятся у воды... Или это еноты?

– Э-э-э... не знаю. Но, наверное, мы близко.

Мы шли еще буквально минуту, как я тоже увидела темную тень, мелькнувшую в массе деревьев. Первый порыв был – бежать, ловить, искать потерянное. Потом кое-что начало доходить.

– Марианна, мы с ума сошли. Как бы они, мелкие грызуны, потащили по лесу огромные блоки? Надо идти вдоль реки.

– А это, ты хочешь сказать, не бобры? – Марианна устало откинула прядь волос с лица.

– Это...

И снова догадка. От которой стало как-то нехорошо на душе, да и не только на душе. Боковым зрением я снова заметило движение.

– Это не бобры. Совсем не бобры, – простонала я.

Знакомый до дрожи в коленях, болотного цвета туман клубился в тени и набирался сил. Убежать не выйдет, отбиться нечем, и эта зараза

чувствует, наливается цветом, растет. А в центре, как и тогда, в библиотеке, бесплотная черная тень, по очертаниям напоминающая человеческую фигуру.

– Что это? – побледнела Марианна.

– Проклятье. Влюбленность в твоего жениха – не самое страшное, что ожидает владельца этих шестеренок.

Женщина вскинула руку, в которой появился светящийся шар. Но туман только поглотил свет, словно того и ждал. Не вся магия могла причинить ему вред, а той, которой уложил его Уит, я не владела. Только помнила, что удалось уронить на него шкаф.

– Ольбе-е-ерт! – заорала я так, что сама чуть не оглохла.

Туман пока не напал, но явно набирался сил. Марианна взглянула на меня с опаской.

– Ольберт! – еще громче рявкнула я и, кажется, сорвала голос.

– И чем нам поможет эта груда железа? – прошептала Марианна.

Мы с ней обе, словно замороженные, следили, как туман обретает человеческие черты. Никаких конкретных черт в нем не было, словно силуэт, чья-то тень. И его притягивали шестеренки, как магниты. А я даже не могла их снять!

– Ария? – раздался голос Ольберта.

– Прогони его! – попросила я.

Кран, как он сам про себя говорил, обладал базовыми задатками самосохранения, а как по мне, просто был трусоват. Но в этот раз он храбро попер на туман. То ли оценив разницу в габаритах, то ли желая реабилитироваться после истории с бобрами.

Туман задумался. Нападать не спешил, отступал в чащу, а кран, ломая кусты и мелкие деревья, угрожающе надвигался. Мы с Марианной смотрели на этот цирк с безопасного расстояния, причем у Марианны было такое лицо, словно она не знает, то ли пугаться, то ли смеяться.

– Но ты ведь понимаешь, что это не решение проблемы? Я чувствую его потенциал, он еще очень слаб и, по сути, может только пугать. Но он, кажется, питается твоей энергией. Иными словами, чем больше ты боишься, тем сильнее он становится. С этим надо что-то делать.

– Знаю, – вздохнула я. – Но у меня нет никакой информации, я не знаю, что это за шестеренки. У меня есть дневник их создательницы, нужно будет дочитать, может, хоть что-то прояснится.

Ее слова изрядно меня напугали. Сколько раз мне еще предстоит встретиться с этим... туманом, и сколько раз так повезет? В библиотеке меня спасли отец и Уит, в целительском доме отец и Саймон, сейчас вот

Ольберт с Марианной. Дальше что? Однажды рядом никого не окажется.

Крану понравилось быть храбрым настолько, что, едва туман исчез, он издал радостное улюлюканье и вприпрыжку побежал к реке.

– Ольберт, стой! Да что ты творишь?!

Я рванула за ним, успев услышать, как ругается Марианна:

– Это не фабрика! Это дурдом!

Бежал Ольберт намного быстрее меня, так что, когда я вылетела на поляну, уже случилось страшное. Или смешное... тут как посмотреть. Кран, обрадованный неожиданным геройством, не заметил злополучные блоки, встретившиеся на его пути, споткнулся и улетел напрямик в реку. Ошарашенные бобры грызли неподалеку вареную кукурузу – и где только нашли.

– Вытащи его, – запыхавшись, попросила я Марианну. – Он в прошлый раз двигатель потерял.

– Все нормально! – заверил меня кран. – Я стою! Здесь мелко!

– Вылезай, смазку вымоет. Саймон, поди, поставил ему водонепроницаемый двигатель. Как знал, что снова полезет.

– Так, блоки мы нашли. Отлично.

Марианна быстро пересчитала количество огромных, тяжелых блоков, опасливо покосилась на невозмутимых бобров и махнула Ольберту.

– Давай вылазь, юная купальщица, и относи их обратно. Чего с бобрами делать будем? – это она уже ко мне повернулась.

Я только пожала плечами.

– А что с ними сделаешь?

Мы синхронно посмотрели в сторону бобров. Те, побросав лакомство, улепетывали в чащу, только пятки сверкали. Много их было, штук двадцать. И все крупные.

– Намекну Саймону, чтобы вызвал службу по отлову грызунов, – решила Марианна. – Скажу, что видела рядом с территорией – грызли скамейку.

– Жа-а-алко, – протянула я.

– А меня тебе не жалко? Я выпить хочу.

– А мне не продадут, – вздохнула я. – Двадцати лет еще нет. Но тоже бы не отказалась.

Кран молча грузил блоки. Выглядел он крайне довольным собой.

– Полусухое. – Я довольно зажмурилась, наслаждаясь вином. – Шикарно.

Шер опасно покосилась. Она пила сок и не решилась пользоваться добротой Марианны, которая заказала целую бутылку. Едва кончился рабочий день, мы втроем практически выбежали с фабрики и засели в ближайшей таверне. Заказали сыр, фрукты, крекеры и бутылку отличного сухого вина. Марианна не производила впечатление студентки, так что на нас даже никто не косился. Шикарно.

– Вообще, – протянула Марианна, – если бы за мной бегала такая ерунда, я бы сама на шею Саймону вешалась.

– Ну, ты и вешаешься, – пожала плечами я.

– Но за мной не бегает ерунда.

– Несомненный плюс, – фыркнула я, и мы чокнулись.

Наверное, выпитое на голодный желудок вино слишком ударило в голову, потому что за последние месяцы мне еще не было так легко и хорошо. Если не получится избавиться от шестеренок – сопьюсь.

– Интересно, – вдруг хихикнула женщина, – кого из нас сегодня Саймон проводит?

– Шер, наверное, – задумалась я. – Чтобы никому обидно не было.

Судя по взгляду Шер, ее такая перспектива не вдохновляла.

Зазвучала негромкая музыка, на сцену вышла молодая девушка и запела. Тихо, но довольно красиво. Вечер стал еще приятнее.

– Может, остаться домохозяйкой? – задумчиво протянула Марианна. – Вот зачем мне эта фабрика и это место? Буду сидеть дома, готовить ужины, воспитывать детей и радоваться жизни.

– А обеды и завтраки не будешь? Только ужины? – зачем-то спросила я.

– Может, и буду. Может, и нет.

Она тяжело вздохнула и осушила бокал.

– Ты его хоть любишь? – спросила я.

– Люблю, – мгновенно ответила Марианна.

А потом, ко всеобщему удивлению, добавила:

– Наверное. Не знаю, сколько вытерпит моя любовь. Если он будет сбегать с каждого нашего свидания и обеда, я сойду с ума.

– Прости.

– Да ладно, – хмыкнула женщина. – У тебя уважительная причина. Бр-р-р, гадость какая-то, этот туман.

– Ой, давай не про туман. Пошли потанцуем.

На свободное пространство в центре таверны уже подтянулся народ

танцевать под веселые ритмы гитар. Шер от танцев отказалась, она вообще весь вечер вела себя довольно замкнуто. А мы с удовольствием влились в танцующую толпу и неплохо повеселились. Когда заиграла медленная мелодия, к нам подошли какие-то парни, по возрасту больше подходящие мне, нежели Марианне.

– Простите, ребят, но я замужем, – тут же отказалась Марианна.

– Я тоже! – быстро сказала я и рванула вслед за женщиной к столику.

Не имею никакого желания знакомиться, а тем более танцевать с парнями. Я здесь просто отдохнуть, а любовь всей жизни ищут на трезвую голову. Так, во всяком случае, в книжках пишут.

Когда вино было допито, а вкусности съедены, мы вышли на улицу. Ночная прохлада немного сбила хмель, но мне все равно было очень хорошо. Небо было чистое и звездное, а ночь стояла такая теплая, что даже не чувствовался переход из помещения на улицу.

– Мне нужна карета, – произнесла Марианна. – Где они тут стоят?

– А ты куда? – поинтересовалась Шер.

– В Тель, конечно. Это у Саймона здесь небольшой дом, но я не хочу к нему идти. Он иногда такой зануда.

– Пошли к нам! – решила я.

Марианна, которая выпила намного больше, сопротивлялась вяло.

– Не спорь, как ты в карете поедешь? Он тебя потом не выгрузит. Пошли!

– А как мы мимо охраны пройдем? – шепнула мне Шер.

– Тихо! – фыркнула я. – Думаешь, она сейчас не спит? Середина ночи! Пока она встанет, мы уже смотаемся. Главное, не задавай дурацких вопросов при ней, а то точно разбудишь.

Операция по проникновению в общагу была выполнена так, что ни один агент секретной службы не подкопается, а может, кто-то из шпионов даже удавится от зависти. Шер, как самая трезвая, вошла первой, оценила обстановку и махнула нам. Тихонько, как две очень пьяные, но ответственные мышки, мы с Марианной пробежали мимо спящей вахтерши, чуть не сшибли стопку тазиков рядом с подсобкой, но Шер успела нас остановить. А в комнате уже дело техники: сдвинуть две кровати, чтобы можно было улечься втроем (простите, соседи снизу!), чуть не наступить на хвост собаке (спасибо, Шер, успевшая спасти животное), развалиться на кроватях и крепко уснуть. И плевать, что прямо в платьях.

Проснулась я от настойчивого стука, и первой мыслью было «Спалили!». Но потом, сбросив остатки сна, я определила источник звука – небольшая птичка за окном.

Голова трещала, безумно хотелось пить. Вот оно, похмелье, родимое. Пару секунд я металась между окном и графином. Графин в итоге победил: я сделала несколько жадных глотков, прежде чем открыть птичке окно. Это была почтовая сорока, на хвосте у нее оказалось прикреплено письмо для Марианны. И как они находят адресатов?

– Подъем! – крикнула я, взглянув на часы. – Скоро обед, а женский душ работает всего один.

Выходной, радость-то какая! Целых два – что особенно приятно. За эти шесть дней я так вымоталась, словно пахала с утра до вечера. С тех пор, как ввели восьмидневную рабочую неделю, я стала больше ценить выходные. А если вдуматься, на работе-то я провела не так уж много времени.

Нехотя, ворча и хныкая, девчонки начали подниматься.

– Смотри, чего тебе принесли.

Марианна, к моему изумлению, издала неопределенный звук и принялась распечатывать письмо. Потом она радостно засмеялась и хлопнула в ладоши. С нее мигом слетел сон.

– Да! Директор фабрики, Тайлус Темпл, одобрил мою кандидатуру на должность помощника начальника бюро магов-конструкторов! Ура!

– Вау, поздравляю. Не знала, что ты конструктор.

– Да, есть грешок. Все, забудьте, что я говорила про домохозяйек. Я в душ! Первая!

Шер не успела даже вздохнуть – Марианна уже неслась мыться, и откуда в ней столько энергии после бурного вечера?

– Сейчас ее вахтерша спалит, – вздохнула подруга.

– Да может еще не спалит.

– Кстати! – дверь вновь открылась и показалась белобрысая голова Марианны. – Переходите ко мне на практику!

А вот это уже была идея. Марианна, по сути, оказалась неплохой. Она была чуть ближе нам по возрасту, не кричала чуть что, как Саймон, много знала – раз даже отец, несмотря на неприязнь, ее одобрил. Возможно, это и есть выход из сложившейся ситуации. Мне не придется писать заявление об увольнении, а Саймону придумывать причину, чтобы отомстить за пощечину. И остаток практики я проведу спокойно, а главное – плодотворно.

Марианна ушла после обеда, улучила момент, когда вахтерши

сменились, и невозмутимо прошла, попрощавшись. Вопросов не вызвала: пришла утром, посидела, пообщалась и ушла. Мы с Шер вернули кровати в первоначальное положение и тем самым скрыли все улики. Потом Шер уехала к сестре.

– Давай я поеду с тобой? – предложила я.

– Нет уж, давай ты сегодня на ужине? Мне надо кучу всего купить, если мы будем бегать вместе, то обе останемся и без обеда, и без ужина.

Скрепя сердце я согласилась – в этом была разумная мысль. Навещать сестру Шер мне, впрочем, нравилось. Девочка была шептунья, веселая и добрая. С виду и не скажешь, что больная, но все же тем, кто навещал ее постоянно, было заметно, как ребенок медленно угасает.

Но ужин – значит, ужин. Едва Шер уехала, я решила не откладывать неприятные дела в долгий ящик. Сначала сбегать на рынок, купить вкусенького, а потом уже дочитывать дневник Елизаветы Катери. Хорошо... на рынок я побежала не сразу, еще с полчаса валялась на кровати, мечтая и размышляя о какой-то ерунде. Настроение было романтическое и веселое. Казалось, что все-все и всегда будет хорошо.

На улице было жарко. Я долго выбирала, что надеть, остановилась в итоге на милом красном платье. Волосы в беспорядке лежали на плечах, но я себе нравилась. Отчего-то радостная девушка выглядит намного красивее, даже если не подкрашивает глаза и губы и не делает сложных причесок. Ну или я слишком себя люблю. И то и другое, в общем-то, неплохо.

Но как гласит известная мудрость – если у тебя отличное настроение, найдется тот, кто его испортит. Сегодня это было суждено Уиту, которого я встретила возле ворот общежития. Я сразу догадалась, что ждет он Шер, и разозлилась до темноты в глазах! Когда он отстанет от моей подруги?!

– Эй, ты, – окликнула его я, – старший помощник младшего дворника, что ты тут делаешь?

– Я помощник следователя. – Уит не удивился, заметив меня.

– Ненадолго, – когда я злилась, мой голос становился чуть ниже и приобретал хрипотцу. – Оставь в покое Шер!

– Леди Темпл, идите по своим делам. Я не собираюсь решать свои вопросы с вами, – хмыкнул мужчина.

Чем окончательно вывел меня из себя.

– Ладно, – мрачно пообещала я, – сейчас устроим решение.

Он что-то сказал мне в спину, но я была поглощена высматриванием кареты. Ну все, мужик нарвался! И не говорите, что я не предупреждала.

Карета нашлась всего одна. Утром в выходной день они колесили по городу туда-сюда, не успевая опустеть, но мне повезло. Вдвойне повезло,

когда кучером оказался молодой парень. Кучер, конечно, слово громкое, от лошадей мы давно отказались. Но отчего-то название прижилось, хотя официально они все же назывались по-другому.

Я достала из сумочки три рубиновых монеты. Поездка в Тель стоила в пятнадцать раз меньше.

– Получишь еще столько же, если довезешь до Теля, не задавая вопросов.

Ошарашенный парень взял монеты, проверил на подлинность и... еще больше ошарашился.

– Видишь мужика? – Я украдкой показала на Уита. – Остановишься возле него, поедешь, как только я скажу, понял?

Кучер кивнул.

– А в Теле-то куда?

– Главный целительский госпиталь. Парадный вход.

Карета подкатила к Уиту, который нас не видел. Стоял себе, высматривал кого-то у общаги. Известно кого. Ну, хочет видеть Шер, увидит Шер, я девочка добрая, мне не жалко. А еще – сильная.

Младший помощник старшего дворника и мявкнуть не успел, когда я втащила его в карету. Вернее, сначала я его случайно ударила о бортик, и он свалился, а потом уже втащила – магией. По пути еще добавив бедняге шишку от столкновения с дверью.

Мужчина рассвирепел, но, увидев меня, руку опустил и магию применять не стал, только выглянул в окно. Карета уже мчалась с полной скоростью, если выпрыгнешь – сломаешь шею.

– Ты ненормальная?! – выдвинул Уит не очень конкретную претензию. – Куда ты собралась?

– Туда же, куда и ты, – улыбнулась я.

Мне еще бокала с коньяком не хватало и сигары. И, может, пенсне.

– Психопатка! – заключил Уит. – Эй, остановите карету!

Но кучер моим указаниям следовал беспрекословно, а раз Уит не орал и не требовал законников, все было в порядке. Может, мы влюбленная парочка, и я так оригинально признаюсь в своих чувствах.

– Психопатка едет в госпиталь, – хмыкнула я. – А ты ее сопровождаешь. Будешь орать – устрою тебе увольнение.

– Ты не можешь устроить мне увольнение, – передразнил мой тон Уит. – Ты студентка-техномагичка, которая увивается за моим другом.

– Да? Давай к папе заедем?

Подумав, следователь заткнулся.

– И, чтобы ты знал, я не увиваюсь за Саймоном, понятно?

– Выглядит наоборот. С тех пор, как ты пришла на практику, они с Марианной постоянно ругаются.

Я едва сдержалась, чтобы не выругаться. А еще почувствовала несправедливую обиду: ну почему, почему я виновата в том, что Саймон косячит в отношениях с невестой? Я ведь действительно к нему не лезу!

– Саймон и Марианна ссорятся, потому что он идиот самовлюбленный. И ты не лучше.

– Ты хочешь сказать, – Уит наклонился ближе и вперился в меня взглядом, – что дышишь к Саймону совершенно ровно и не чувствуешь никакого влияния шестеренок?

«Да!» – хотелось гордо произнести мне, но в этот раз ложь никак не давалась. Конечно, я чувствовала, как меня тянет к инкубу.

Проявлялось это в мелочах, быстрых мыслях, образах в голове. Иной раз я прокручивала в голове какую-нибудь сцену нашего разговора, мысленно продолжая ее дальше. Наверное, это чувство знакомо всем девушкам. Вряд ли я могла сказать, что это влюбленность, но интерес...

Уит с самодовольным видом откинулся на спинку сиденья, и остаток дороги мы провели в молчании. Солнце совсем разошлось – когда я вылезла из кареты, мне показалось, будто зашла в парилку.

– Сколько ты ему заплатила? – удивленно спросил Уит, когда кучер бодро покотил в сторону стоянки карет.

– Много. Пошли.

Целительский госпиталь располагался в самом новом здании Теля. Немного необычно смотрелись огромная проходная с красивым фонтаном, стеклянные двери и множество клумб, но вкупе с дневным солнечным светом картина действительно внушала оптимизм. Сад на территории госпиталя еще лучше, там можно сидеть часами!

– Не бойся, не сбегу, мне уже любопытно. – Уит хмыкнул, когда я вцепилась в рукав его куртки, чтобы не сбежал.

Приходилось улыбаться – скромно, но вежливо, чтобы не вызвать подозрений и без проблем пройти на территорию госпиталя. Я получила временный пропуск, и мы оба отдали частички магии: чтобы, если что, нас легко могли найти и вычислить. Сравнительно новый способ, раньше просто записывали в журнал.

Мы прошли через весь корпус, мимо палат и восстановительного отделения, к лестнице. Там пересекли зимний сад и оказались на широком балконе, на удивление пустующем в это время суток.

Шер с сестрой я заметила сразу, они играли в саду камней. Подруга сидела на траве, держа на коленях сестру, и переключивалась вместе с ней

какие-то фишки. Обе выглядели вполне счастливыми, если бы не уставший вид ребенка. Стало ее так жалко. И ее, и Шер, и себя. И даже немного Уита, потому что он явно не ожидал, чем кончится эта дурацкая связь с Шер.

– Видишь ее? – Ткнула я пальцем в сторону подруги.

Уит кивнул, все еще не понимая, куда я клоню. Шер он узнал, это точно.

– Это ее сестра, Эми. Она болеет уже три года, не выходит из этого госпиталя. Считается, что без дорогуших зелий она не дотянет до десяти лет. Ей давали место в бесплатном интернате, одном из тех, где в комнате по двадцать коек. Мои родители дали денег на содержание здесь, Шер работает, чтобы привозить сестре игрушки и одежду, каждую монету откладывает на оплату лекарственных зелий и процедур. Шер не спит с парнями за деньги и не зарабатывает их собой. Она хочет вылечить сестру, а ты, скотина такая, привязался к ней и мучаешь своими попытками сунуть денег, чтобы поразвлечься! Не стыдно? Может, прежде чем унижать девушку, будешь разбираться, что она из себя представляет? Подумай, что ты творишь, потому что Шер использует любой шанс заработать для Эми, а вот достаточно ли в тебе скотства, чтобы пользоваться ее положением, – теперь решай.

Он смотрел на Шер и Эми, а я сказала все, что планировала. Причин оставаться не было, за продуктами я так и не сходила, дневник не дочитала. Развернувшись на каблуках, я вышла с балкона и понеслась к выходу. От злости на Уита и его идиотскую уверенность, что все девушки легкодоступны и только ждут, как бы за кем увиться, немножко потряхивало. Сама себя накрутила, сама расстроилась.

Погруженная в свои мысли, я не сразу заметила знакомый силуэт, но успела спрятаться за большим горшком с растением. К выходу, упаковывая в небольшой кейс какие-то свитки, направлялся Саймон Кларк.

Когда он скрылся из виду, я подошла к двери, из которой он вышел. «С. Салли – целитель специального профиля», – прочитала я. Появилось непреодолимое желание хоть глазком посмотреть, что внутри. Зачем приходил Кларк?

Шестеренки на груди снова пришли в движение, а когда я чувствовала их, то слабо контролировала собственное любопытство. Я осторожно толкнула дверь, и, к моему удивлению, она с легкостью распахнулась.

Обычный кабинет целителя, светлый и просторный. Стол, стул, кушетка, несколько стеллажей со свитками, шкафчик с зельями. На столе стопки бумаги разной величины, в хрустальной вазе симпатичные тюльпаны. Разочарованно вздохнув, я уж было собиралась сбежать, пока

никто не увидел, но...

– Ария?

Я обернулась. В проходе появилась женщина лет сорока – пятидесяти на вид, в халате целительницы. Кудрявые рыжие волосы были собраны в высокий хвост.

– Мы знакомы? – удивилась я и как-то забыла, что сама вломилась в чужой кабинет и отчитываться должна именно я.

– О, ты, наверное, уже не помнишь. Да, я была твоим детским целителем некоторое время, частенько у вас бывала. Особенно зимой. Ты так любила грызть сосульки, что постоянно лежала с большим горлом.

– Нет, я вас совсем не помню, простите.

– А я думала, проведать зашла, – будто бы расстроилась целительница. – Может, чайку? Расскажи, как мама, как папа. Я из детских ушла, но тебя запомнила. Прелестная девочка.

– Родители хорошо.

– Ты учишься уже? Школу закончила?

– Да, я учусь на техноведьму.

– Как быстро время летит... А ты что здесь делаешь-то? – наконец спросила целительница.

– Ой, а я заблудилась. Мы с подружкой приехали к ее сестре, они в саду играют, а я пыталась найти буфет.

Ага, Ария выросла идиоткой. Не заметить табличку на двери – верх идиотизма, а принять кабинет целителя за буфет... не знаю, поверила ли женщина, имени которой я так и не удосужилась спросить, но расспрашивать перестала.

– Извините, я пойду, – пробормотала я.

– Передавай привет маме и папе! – крикнула она мне вслед. – Пусть заезжают в гости!

Итак, что значит целитель специального профиля и зачем к ней ездил Саймон? Нет, это не мое дело, определено. Почему любопытство так сложно удержать?

Если рассуждать логически: С. Салли была моим детским целителем, потом ушла и стала взрослым. Поэтому я ее не помню. Саймон Кларк дружил с отцом и, возможно, просто взял контакты хорошего целителя. Логично, разумно и обоснованно.

Но почему же так на душе беспокойно?

На выходе я остановилась, чтобы поддержать дверь для симпатичной улыбчивой мамочки с двумя парами близняшек. И вдруг меня осенило. Целитель специального профиля... Саймон и Марианна планируют

ребенка! Ответственные люди, да еще и инкуб с ведьмой, обязательно обратятся к целителям, все проверят, получают специальные зелья и возьмут рекомендации. Конечно, они ведь женятся, а Марианне явно больше тридцати, уже давно пора.

Этот день не мог стать еще поганее!

Сколько себя ни убеждай, что Саймон Кларк – существо эгоистичное и неадекватное, шестеренки диктуют свою волю. И при мысли о том, что у Марианны будет ребенок от инкуба, внутри все буквально обжигает. Я шла к стоянке карет, злясь попеременно то на себя, то на дурацкую магию Елизаветы.

По дороге домой я решила раз и навсегда покончить с неопределенностями. Дочитать дневник, а наутро, перед работой, выловить отца и устроить ему допрос. Если это мерзкое чувство – результат проклятия, я хочу попытаться его перебороть. Если нет... я хочу сдохнуть.

Чуть не забыла заехать за продуктами, но вовремя спохватилась. Пока варилась картошка, быстро сделала печеночные оладьи и не удержалась, поела. Шер неизвестно когда приедет, поужинает одна. А если еще и Уит устроит ей разборки... нет, надеюсь, до этого не дойдет и хватит у него ума оставить Шер в покое.

Наконец, когда посуда была вымыта, ужин накрыт полотенцем, чай заварен и печенье распаковано, я уселась на кровать с дневником. Сердце колотилось чуть быстрее, чем обычно: я чувствовала, что на этот раз никто не помешает и я выясню, что за шестеренки мне достались.

Елизавета описывала свои страдания с особой тщательностью. Ее страхи не улеглись и через полгода после трагедии, а любовь к Стефану крепла. Тот же словно сник после смерти Люмии и, конечно, на Елизавету и смотреть не думал. Принцесса заметно осунулась и похудела, к ней даже начали приглашать целителей.

«Они снова и снова осматривали меня, разводя руками. А я не могла признаться, отчего угасаю. В один из вечеров, когда все были на балу, я просто пошла куда глаза глядят. Многие покидали бал раньше времени, и мне удалось незамеченной выйти с территории дворца. Никто не признавал во мне принцессу: я слишком долго не выходила из дворца и своих апартаментов.

Свобода ошеломляла. Воздух был чистый и прохладный. Я долго гуляла по ночным улицам, прежде чем вернуться во дворец. Бал еще не кончился, мое отсутствие прошло незамеченным. Мне казалось, я готова летать! Сидя во дворце, как в клетке, я задыхалась, но теперь все в прошлом.

И лишь когда я поднималась к себе, увидела темную фигуру у лестницы. Шестое чувство потребовало остановиться, затаиться, что я и сделала. Это был Стефан. Даже в таких странных обстоятельствах у меня сердце пустилось в пляс. Я дождалась, пока он уйдет, и лишь через несколько минут решилась юркнуть в комнату.

Едва вспыхнул свет, мне показалось, что еще не успокоившееся сердце пронзили раскаленным кинжалом. На постели лежала шестеренка... я бросилась к столу, где в верхнем ящике лежала предыдущая. Она была чуть больше новой, и обе они лучились магией.

Это был Стефан. Он все знал и ненавидел меня за смерть Люмии».

Да-а-а, не самое легкое чтение. Похоже, у принцессы нелегкая выдалась жизнь. И Стефан... разве имел он право так с ней поступать? Смерть Люмии была случайностью. Елизавета растерялась, но откуда ей знать, как действовать в таких ситуациях? Как часто мы в сердцах желаем кому-то зла, но лишь единицы думают о таком всерьез, и принцесса была не из таких.

– Ария!

Я подскочила и выронила дневник от голоса Шер.

– Привет, что такое?

– Ничего, – улыбнулась подруга. – Привезла пирожные, будешь?

– Буду! Как дела у Эми?

– Нормально, она хорошо поела и играла почти полчаса.

– Что новенького?

Я ждала, что Шер расскажет об Уите, я была просто уверена, что подруга не сможет промолчать. Но она пожала плечами и принялась распаковывать коробку с пирожными. Значит, Уит к ней не подошел. Что ж, возможно, это даже лучше. Отстанет тихо и спокойно.

– Все нормально? – спросила я, заметив, что Шер немного нервничает.

– Не совсем, – призналась она. – Целители считают, что Эми поможет пересадка души. Они предложили искать донора и проводить поддержку до операции.

– Но... погоди, а кто будет донором?

– Я не подхожу, но они нашли в банке душ какой-то материал.

Я присвистнула. Банк душ – штука дорогая. Плюс сама операция, плюс поддерживающее лечение. Все это выйдет Шер очень дорого, и неизвестно, где она найдет деньги.

– Сколько?

– Сто семьдесят тысяч.

– Много.

Шер кивнула.

– Я обещала подумать, где взять деньги. Пока что выходит слабо.

– Мы что-нибудь обязательно придумаем.

Я крепко задумалась, хоть Шер ничего не сказала. Если у Эми есть шанс выздороветь, нужно его использовать. Сто семьдесят тысяч лир – сумма немалая, ее не заработать на продаже домашнего печенья. Можно поговорить с папой. У нас таких денег нет, чтобы просто отдать их Шер, но папа может взять заём. А Шер постепенно будет его отдавать. Сделав себе пометку в блокноте, я обратилась к пирожным.

Пирожные оказались мои любимые, корзиночки со сметанным кремом и вишней. Я слопала аж три штуки и наотрез отказалась куда-то двигаться. Аж живот надулся от такой радости. Лежала на кровати и вслух размышляла, что надеть завтра.

– Я в душ, – сообщила Шер, закончив мыть посуду. – И спать, устала жутко. Кстати, ты еще должна рассказать, что вычитала в дневнике Елизаветы.

– Ничего особенного. Она ныла страниц десять, кипиш начался прямо перед твоим приходом, и я не успела дочитать.

Шер достала из сумки папку с бумагами, бросила ее на стол, вслед за косметичкой и мочалкой. Чтобы принять душ, надо было дойти до конца коридора, таща за собой полотенце, всякие масла и другие мелочи. Не самая удобная организация жизни практикантов.

Когда за подругой закрылась дверь, я не смогла совладать с любопытством и сунула нос в папку. Это оказались назначения целителя для Эми. Были там и данные о консультации по пересадке души. Довольно сложный и дорогой способ лечения – считается, что кусочек новой души способен полностью излечить от всех недугов. Но пересадка очень опасна как для донора, так и для реципиента.

Множество целительских терминов, названия зелий и процедур ни о чем мне не сказали, только сердце в очередной раз заболело об Эми. Бедный ребенок, перенести столько всего за короткую и не слишком счастливую жизнь. Я хотела было положить папку на место и тоже готовиться идти в душ, как заметила подпись после данных о консультации по пересадке: «С. Салли».

Глава шестая

Бобры: возмездие

*Предсказываю будущее по волновому редуктору,
гадаю на шестеренках, снимаю порчу валом.*

Из резюме техномага

Утром я опоздала на работу. Простояла в очереди на вахте минут сорок. Сначала началась паника: Саймон и так не слишком жалуется меня, а за опоздание вообще убьет. Но уже спустя пару минут ожидания я увидела инкуба в толпе. Рядом с ним была Марианна, что меня неприятно кольнуло – помирились. Но привычка загонять все мысли об инкубе была уже такой родной, что я отбросила эти мысли в сторону без особых проблем.

– Что происходит? – спросила я, подойдя к начальству.

– Не знаем, – покачала головой Марианна. – Но стоим уже пятнадцать минут.

– А отец приехал?

– Его карета точно стоит, но где он сам, не знаем.

– Да вы можете шевелиться быстрее?! – проорал Саймон.

Внимания на него никто не обратил.

– Ой, чувствую я, кран по имени Ольберт опять начудил. Вот нет никого на фабрике, кто мог бы устроить всем сюрприз, кроме него, – мрачно спрогнозировала Марианна.

Я не могла не согласиться. Ольберт с завидной регулярностью чудил с самого первого появления на фабрике. Но все же мне будет жаль, если дружелюбный кран усыпят и разберут. Он же не виноват, что некоторые недомаги слишком много выпендриваются. Сам кран, если вдуматься, милый.

– Так! – не выдержал Саймон. – Я иду разбираться.

Перед ним расступались, а кто не расступался, того инкуб просто отпихивал. Мы с Марианной, переглянувшись, рванули вслед за мужчиной, пока толпа не опомнилась. Саймон легко пересек ожидающих прохода, затем состоялся короткий диалог с охраной, и нас пропустили на территорию фабрики.

– Мать вашу! – выругался мужчина.

Марианна, выглянув из-за его плеча, повторила. Я ничего не видела и прыгала до тех пор, пока мне не уступили место.

Все пространство перед тремя самыми крупными цехами было залито водой. Территория «Айрис» превратилась в огромное болото.

«Ква!» – раздалось из ближайших кустов.

Мимо нахально пробежала огромная водомерка, метра в полтора высотой. При этом повернув морду в сторону Саймона и как-то даже недовольно фыркнув. Вообще все это напоминало цирк, самый настоящий, и никак не вязалось с обычным состоянием дел на фабрике.

– Это что? – обалдело спросила у Саймона невеста.

Он сошел со ступенек. Воды оказалось по колено, но, похоже, комфорт инкуба мало интересовал. Он медленно брел в сторону своего цеха, зверея на глазах. К нам присоединялись другие начальники цехов, кто-то следовал примеру Саймона, кто-то начал орать:

– Вызывайте магов! У нас ЧП!

– И что это такое? – спросила я Марианну.

– Не знаю... но вряд ли это твой кран. Он на такое не способен.

Не обращая внимания на воду, я спрыгнула со ступенек вслед за начальством. Природное любопытство не дало остаться вместе с остальными и ждать, когда с этим безобразием что-то сделают. На удивление, холода я не почувствовала. Вода была относительно чистая и приятная. Интересно откуда. До реки далековато, трубы, насколько я знаю, проходят под землей. Что за потоп?

– Скорее всего, из третьего цеха, – угадала мои мысли Марианна. – Там недавно установили огромный бак для испытаний новой модели подводной кареты.

– Хоть кто-нибудь пользуется этими подводными каретами?

– Будут, если сделать их размером с обычную, а не со средний особняк. Собственно, для того я и выбила себе место конструктора, у меня есть пара идей.

Третий цех был одним из самых больших на фабрике, а еще он был закрытым. Туда пускали далеко не всех сотрудников, и во время экскурсии мы обошли этот цех стороной. Даже завидев его издали, я поняла, что ворота открыты настежь, а перед ними кто-то сидит.

Кто-то с рыбьим хвостом, голый по пояс.

– Илона! – рявкнул на нее Саймон. – Что тут происходит?

– Ой, – хихикнула русалка и пару раз шлепнула хвостом по воде. – Привет, Саймон. Привет, Ария, привет, незнакомая тетка с грудью больше, чем у меня.

– Илона! – тише, но строже произнес инкуб. – Объяснись.

– Не я это. – Русалка закатила глаза. – Вон, глянь, какая красота.

Мы все заглянули в цех. Саймон снова выругался, Марианна ахнула, я просто впечатлилась. Молча.

В огромном помещении был установлен... аквариум – иного слова я подобрать не смогла. Огромный стеклянный ящик когда-то явно был наполнен водой, а теперь валялся разбитый.

– Как он умудрился упасть? – Марианна нахмурилась. – Не понимаю.

– И я, – признался Саймон. – Лично отправлял ребят проверить – опоры выдержали бы с десятков таких баков.

– Объясни, – шепнула я Марианне. – Что за опоры?

– Смотри, бак стоит на двенадцати деревянных опорах. Ну, стоял, во всяком случае. Мы тестируем внутри карету, а снизу подводим кристаллы, чтобы оценивать уровень давления. Поэтому мы не могли поставить бак на пол. А он лопнул, или опоры не выдержали... да невозможно это! Двенадцать опор, Саймон прав – они выдержат еще десять таких баков.

– А из чего опоры?

– Из дерева. Но пропитанного очень хорошим составом.

Вот тут-то до меня и дошло. Я подобрала одну опору с земли и осмотрела. Хорошее крепкое дерево, пропитанное кровью дракона, выдержит танец и песню сорока слонов. Но аквариум с каретой эти опоры почему-то не выдержали. Почему? Правильно, потому что кто-то эти опоры конкретно так погрыз. Следы зубов я нашла на всех двенадцати деревяшках. И показала их Саймону с Марианной.

Инкуб не понял, что случилось, а вот Марианна сразу смекнула и густо покраснела. Плохо иметь белую кожу – сразу все видно. Саймон невесту знал хорошо, и я порадовалась, что его взгляд в этот момент был направлен не на меня.

– Любимая? – ласково, но все же угрожающе спросил мужчина.

– Бобры, – сразу расколосась Марианна.

– Бобры? – у Саймона дар речи пропал и остались одни междометия. – Откуда здесь бобры?!

– В лесу живут, – не растерялась женщина. – В общем, когда мы поцапались и ты уехал, эти бобры уперли блоки. Мы их вернули, бобры, видать, обиделись и сгрызли нам опоры.

Вот кстати, как они еще убежать успели и их не смыло водой из аквариума – большая загадка. Экие у нас бобры-вундеркинды. Вундербобры, я бы даже сказала.

– Мы – это кто? – уточнил Саймон.

Я только и успела округлить глаза в безмолвной попытке попросить Марианну не выдавать меня. Но взгляд выдал женщину с головой.

– Действительно, и как же тут без нее бы обошлось, – проворчал он.

– И... – продолжила Марианна.

– И?

– И Ольберт.

Все, с этого момента наша троица навеки в списке самых нелюбимых людей Саймона Кларка. Марианну он еще простит – сложно не простить невесту, а вот я буду мучиться до конца практики. Ольберт... Ольберта вообще на фонарики распилят.

– Я не понимаю, с какого момента все пошло не так, – признался Саймон. – И когда серьезная, уникальная фабрика превратилась в цирк? Вот!

Он не глядя протянул руку, ухватил очередную водомерку и в доказательство потряс ею перед нами. Водомерка от такого обращения малость обалдела и как-то возмущенно пискнула. Вокруг нас начал собираться народ, и ругаться слишком громко Саймон, к счастью, не стал. Но указания всем раздал.

Марианна сразу же убежала делать новый проект – исследования надо продолжать, карету сдавать. Начальники цехов занимались своими территориями и проверяли, не пострадали ли объекты. Рабочие убрали остатки резервуара и кареты, которая, кстати, тоже пришла в негодность. Илона ушлепала в свое озеро, отказавшись участвовать в этом дурдоме.

– А ты, – смерил меня тяжелым взглядом Саймон, – бери всю эту болотную нечисть и отправь в их родную реку. Чтобы ни одной водомерки! Ни единой лягушки!

Словно в подтверждение его слов откуда-то из цеха раздалось протяжное «ква-а-а-а».

И почему Саймон Кларк так агрессивно на меня реагирует?

* * *

Оказалось, что за время потопа по территории фабрики разбрелись десятки водомерок. Откуда они в таком количестве появились – ума не приложу, но пока мы вместе с Ольбертом бегали и вылавливали их, прошло уже довольно много времени, и грянул обед. Столовая не работала, так что приютили меня ребята из цеха и даже накормили вкусной картошкой. Я была уставшая, но сытая и довольная. И меня даже не волновало, что, по

сути, для отчета по практике я не сделала ничего и всю практику провозилась с какими-то дурацкими проблемами. Зато было весело!

Кампания по поиску врагов, а если быть точнее, бобров, шла полным ходом. И ловушки ставили, и отраву сыпали, и в лес небольшие группы отправляли. Вот только мне почему-то казалось, что бобры эти не так уж и глупы, как кажется.

По пути к Ольберту, который продолжал таскать водомерок на реку, я остановилась у озера, задумчиво вспоминая свой первый день на практике.

– Илона! – крикнула я без особой надежды, что русалка услышит.

Но услышала, выплыла и уселась на камень, свесив хвост в воду.

– Ария?

Я не знала, как спросить, но раз уж сказала «А», пришлось продолжать.

– Помнишь, ты впервые увидела кулон и как-то так странно выразилась? Что ты имела в виду, что ты знаешь о кулоне?

Русалка долго рассматривала круги на воде и вздыхала. Потом выбралась на берег, разлеглась под приятно согревающим солнышком, и я даже залюбовалась, как начали переливаться чешуйки на ее хвосте.

– Просто мне показалось странным, что ты получила такую штуку, – призналась Илона. – Я давно таких украшений не видела. Когда была мальком, к нам на дно попало одно колечко, так от него шла очень похожая магия.

– Оно тоже заставляло влюбляться? – спросила я.

– Что-о-о? – Илона, пожалуй, немного переиграла, изображая возмущение. – Влюбляться? Нет, Ария, магия совсем не любовная.

– То есть как? А папа сказал...

– Не знаю, что там сказал папа, но я ведь технонечисть, Темпл! У нас такие артефакты то тут, то там валяются... особенно с прошлых веков: знаешь, сколько кораблей тонуло? И все эти магические штучки загрязняют океан, между прочим!

Ее передернуло.

– Тогда что делает этот кулон? Если не вызывает влюбленность, для чего он нужен?

– Такие артефакты хранят в себе злых духов. – Илона пожала плечами. – В общем, это работает довольно просто, хотя наложить такое заклятье может только очень сильный колдун. Какой-то маг заточает злой дух в какой-то предмет, и злой дух не может больше пакостить хорошим людям. До тех пор, пока кто-то его не выпустит. Ну, или, как вариант, злой маг заточает хороший дух в предмет, и тот не может уйти туда, куда

должны уходить все духи.

Я тут же вспомнила противный туман, что несколько раз нападал на меня в самые неожиданные моменты.

– А почему его выпустила я?

– Потому что шестеренка впервые за долгие годы, а может, даже века попала в руки к ведьме. Ваши магии оказались похожи и... вот. Ты духа-то уже видела?

– Видела, даже на себе почувствовала. Выходит, шестеренку заколдовала техноведьма. Но во времена Елизаветы Катери не было техноведьм!

Я отлично помнила уроки истории, те самые, где рассказывали, как зарождалась техномагия. Долгое время считалось, что лишь мужчины могут овладеть этим искусством. Не было зафиксировано ни одного случая, чтобы техноведьмой была женщина, хотя, как позже оказалось, надо было просто разрешить женщинам учиться.

– Она, может, и не знала, что техноведьма. Действовала инстинктивно. Нужен был предмет для заточения, вот и выбрала то, что было поблизости, – сказала Илона. – Ты сказала: Елизавета Катери? Я не слышала о ней почти ничего, надо бы посетить библиотеку.

– Да, я там уже была. Выходит, Елизавета собрала из шестеренок кулон и заточила туда какой-то дух?

– Кулон составной? – нахмурилась русалка. – А, очно, раньше ты ходила с одной шестеренкой. Если честно, я впервые вижу составной артефакт и даже не знаю, чего ждать.

– Ладно, как его снять? И как загнать этого духа обратно?

– Ну, ты, подруга, даешь! – Илона заливисто рассмеялась. – Откуда же я знаю как...

Но я ее уже не слушала. Из цеха, где разбился бак для испытаний, выбегали какие-то люди, а в воздух взмыли два сигнала и рассыпались яркими искрами – вызов целителей. Илоне ход в цех был закрыт, потому что воду с территории «Айрис» уже откачали, а я рванула, то ли желая помочь, то ли просто успокоиться, что ни с кем не случилось серьезной беды.

Беда, конечно, случилась. Одному из рабочих, вызванных убирать остатки буйства бобров, сильно порезало руку. Кровотечение было явно артериальное. Я почувствовала, как у меня кружится голова от вида алой крови, но подавила желание отвернуться. Товарищ пострадавшего неумело пытался наложить жгут, но ничего подходящего явно не имел, а аптечку, как это всегда водилось, никто не мог найти.

Я быстро вытащила и отдала ему ремешок. Если затянуть как следует, получится неплохой жгут и, быть может, до прихода целителей все будет в порядке.

– Напиши время, – попросил рабочий, затягивая ремень.

Сумка осталась в цехе, и я, как учили на парах по магической безопасности, вывела время прямо на лбу пострадавшего.

– Простите, – виновато улыбнулась ему, – у меня это заклинание никогда не получалось, смываться будет долго.

Он был в сознании и держался явно лучше окружающих – слабо подмигнул мне и пробормотал что-то явно нецензурное. Чертовы бобры! Вот зачем так пакостить людям, неужели так сложно жить с нами в мире и согласии?!

Подоспели целители, и моя помощь уже не требовалась. К счастью, все обошлось, все остались живы. Только я перепачкалась с ног до головы кровью и направилась в цех, чтобы переодеться. Тайно лелея, конечно, мысль, что Саймон отпустит меня домой и я смогу обдумать все, что сказала Илона.

Шестеренка не вызывает влюбленности... русалка, существо без образования, обычная технонечисть определила сущность кулона, а мой отец не смог? Саймон Кларк не смог? Не верю! Впервые у меня появилась мысль, что, возможно, я неспроста так удачно подслушала их разговор, но что за ним скрывалось? И какую цель преследовали бывшие друзья?

На меня пялились все без исключения, пока я шла к своему цеху, а собравшаяся было уходить Линда и вовсе чуть не упала в обморок. В мутном отражении бака с водой я рассмотрела себя – всю перемазанную кровью, взъерошенную и уставшую. Казалось, прошло уже столько времени, хотя на деле рабочий день еще даже не закончился. Но все, о чем я мечтала, это о кровати. Со свежим бельем, с мягкой, уютной подушечкой. На мгновение я даже прикрыла глаза, чтобы помечтать.

Мысли об отдыхе гнали меня вперед, в кабинет, где лежала сумка с одеждой. Уже потом я сообразила, что надо было отмыть руки и лицо: не брать же сумку грязными руками. Но было поздно, Саймон уже вышел из кабинета и застыл, увидев меня.

– Темпл, что...

– Это не я, – сразу же предпочла пресечь очередной скандал.

– Я почему-то так и подумал. Во что ты опять влезла, Темпл?

– Один из рабочих порезался, я помогала накладывать жгут.

– Сама-то цела? – Инкуб хмыкнул, сделал по направлению ко мне несколько шагов, а потом остановился, словно о чем-то задумался.

И я не выдержала. Я вообще редко сдерживала любопытство, и как уж тут не узнать все подробно, после разговора с Илоной?

– А с чего вы взяли, что кулон зачарован на любовное проклятье? – спросила я.

– Я такого не утверждал. – Саймон усмехнулся. – Это твой отец сказал. Он замолчал, а я ждала продолжения.

– И что? – наконец не выдержала я. – При чем здесь отец?

– Спроси его самого.

– Так не пойдет!

– Пойдет, Темпл, – отрезал мужчина. – Умывайся и можешь быть свободна.

Я успела неплохо изучить Кларка и быстро поняла, что никаких ответов не получу, лишь выведу его из себя и попрошусь на какое-нибудь наказание. Вспоминая прошедшую неделю практики, я, если честно, так и не могла толком сформулировать, чему за это время научилась. Окунулась в жизнь фабрики? Пожалуй, да, но каких-то особых знаний так и не приобрела. Наверное, это нормально и цель практики – познакомиться с ритмом жизни техномага.

Но я-то воображала себе, что буду работать и приносить людям пользу!

– Темпл, – настиг меня уже у порога голос начальника, – не советую больше пить с моей невестой. Ты на нее плохо влияешь.

– Это вы на нее плохо влияете. Может, уже женитесь наконец? – беззлобно огрызнулась я.

Медленно, едва живая от усталости, я брела к воротам и попутно осматривала последствия возмездия бобров. Бригады уборщиков будут работать всю ночь, и счастье, если к утру приведут цех и прилегающую территорию в приличный вид. Полным ходом шел и поиск бобров. Но те были слишком умны.

А ведь интересно, если вернуться к размышлениям о кулоне, тогда какую природу имеет моя ревность к инкубу? Я ведь не придумывала себе неприятные ощущения, я на полном серьезе считала, что эта шестеренка заставляет меня влюбляться.

Гнала мысли, не позволяла даже думать о Саймоне Кларке, уверяя себя, что скоро магию снимут и все вернется в норму. А сейчас... сейчас барьеры резко убрали, и я осталась наедине с чувствами, которым не могла найти объяснения. С которыми не могла справиться, чувствами новыми и какими-то тоскливыми.

Мечтая о первой любви, я имела в виду совсем не это. Совсем не

Саймона Кларка в роли прекрасного принца и не декорации фабрики-дурдома с полоумными бобрами. От жалости к себе я даже немного поревела.

Вот уж не думала, что этот день мог быть хуже, однако он таки побил все мыслимые и немыслимые рекорды.

Оказалось, Шер отпустили еще раньше, чем меня. В этот день вообще многие покинули «Айрис» раньше конца рабочего дня, а уж о практикантах и вовсе никто не думал. Поднимаясь по лестнице, я вдруг подумала, что далеко не все проклинаят бобров за такую «услугу» – приятно ведь в разгар рабочей недели получить несколько законных часов для безделья.

Мне бы тоже порадоваться, но свалившаяся как снег на голову информация о шестеренках и короткий разговор с Саймоном только добавили усталости. Пожалуй, даже не буду ужинать, лягу спать.

– Привет, – сказала я подруге, – как последствия бобриной мести? Тебя тоже заставляли участвовать в ликвидации последствий?

Шер, сидевшая на кровати и обложившаяся какой-то кипой документов, не обратила на меня внимания.

– Эй, ты как?

– Я в шоке. – Голос у нее немного дрожал. – Не знаю даже, как на это реагировать.

– На что?

Теперь и я испугалась. Обычно Шер философски относилась ко всем неприятностям на работе или в институте. Так сильно расстраивалась она лишь по поводу Эми. Я еще никогда не видела на лице подруги столько эмоций: растерянность, страх и что-то еще, доселе мне неизвестное.

– Эми одобрили операцию по пересадке, – наконец Шер начала говорить, для этого ей понадобилось несколько минут. – И кто-то ее оплатил.

– В смысле «кто-то»? Фонд? Госпиталь?

– Нет, частное лицо. Мне отказались называть имя, но с Эми проведут ритуал совсем скоро.

– Так это же замечательно, Шер! – воскликнула я. – Эми выздоровеет, и все будет хорошо. Сейчас эти ритуалы проводят очень сильные маги и целители, все будет нормально.

– Да, но... – Подруга закусила губу. – Я не понимаю, кто и зачем все оплатил. Ария, это же огромные деньги!

Да, мне, пожалуй, тоже было интересно. Моя семья любила Шер, отец узнавал, сколько будет стоить лечение Эми и понял, что даже нам оно не по карману. Оплативший операцию был явно богатым человеком. Или же

работал там, где за опасность платили баснословные деньги, например добывал вулканический рубин для денег... или был следователем.

Вот черт! Уит не стал говорить с Шер об Эми, он просто оплатил ее лечение. Но ведь это не плохо? Он осознал свою ошибку и так вот своеобразно извинился.

– Ладно, что теперь, – через силу подруга улыбнулась, – спасибо таинственному благодетелю. Пойду в душ, а потом сделаю пудинг, ты будешь?

– Ага. – Я рассеянно кивнула.

Мысль о том, стоит ли рассказывать Шер об Уите, не покидала меня весь вечер. Пока подруга была в душе, пока туда отправилась я, пока она готовила легкий перекус да и, собственно, во время этого перекуса, я думала лишь о том, что, если не расскажу об Уите, буду плохой подругой. А если расскажу, возможно, буду еще более плохой – мне не давали разрешения рассказывать об Эми. Но ведь все же знали!

Сразу на ум пришла мысль приврать. Может, Уит узнал от Саймона, а тот, в свою очередь, от моего отца? Но я сразу же обозвала себя трусихой. В конце концов, у меня не было выбора, Уит продолжал доставать Шер, а сама справиться с этой проблемой подруга не могла.

Когда мы убрали посуду, я решилась.

– Слушай, мне надо тебе кое-что сказать.

Шер сразу почувствовала неладное и нахмурилась.

– Что именно?

– Я знаю, кто заплатил за операцию, – на одном дыхании выпалила я. – Вернее, думаю, что знаю. Не уверена, но скорее всего это он и был.

– Кто? – Шер быстро потеряла терпение.

– Уит.

Воцарилась тишина, нарушал которую лишь легкий дождик, начавшийся на улице. Полыхнула молния, и мы вздрогнули.

– Я не понимаю. Что значит, Уит заплатил за операцию? Откуда он знает?

– Я рассказала. Вернее, показала...

Я быстро озвучила события того памятного дня, когда следователь караулил подругу у общаги. И по ходу рассказа поняла, что сейчас Шер будет ругаться, и ругаться очень громко. Она была замкнутой, скрытной, неохотно делилась переживаниями и все принимала близко к сердцу. А я рассказала об ее самом уязвимом месте парню, с которым у них все так вышло... неприятно.

Но ведь Эми – это даже не тайна! Все знают, что у Шер больная

сестренка.

Но не все знают, что ей нужна куча денег, и не всех таскали в госпиталь – тут же возразила сама себе.

Шер еще не сказала ни слова, а я уже сама с собой поспорила и саму же себя обругала.

– Ария, как ты могла? – спросила она. – Я думала, ты моя подруга.

– Конечно, подруга! – заверила я ее. – Шер, я хотела объяснить ему, что ты хорошая, что он не прав по отношению к тебе, что ты достойна большего, чем ночь за деньги и последующие приставания. Я не придумала ничего лучше. Он просто не знал, что ты в такой ситуации, он думал, ты обычная охотница за деньгами. А теперь...

– А что теперь? – Шер говорила спокойно, но ее выдавала дрожь. – Он осознал свою ошибку? Уверена? Уверена ты, Ария, что завтра он не придет и не скажет, что я по гроб жизни ему обязана за эти деньги?!

– Уверена, – не слишком убедительно сказала я. – Он не такой. Может, слишком уж циничный, но я не верю, что друг Саймона может быть...

– Вот, на Саймоне все сходится. Ты влюбилась, как кошка, твои шестеренки совсем сорвали тебе крышу. Не видишь ничего вокруг.

– Твоя сестра выздоровеет! – Я не выдержала и повысила тон. – Какая разница, каким путем достались деньги?!

– Для тебя, Ария, – никакой! – Шер тоже перешла на крик. – Ты всю жизнь получаешь то, что хочешь. Тебе плевать, откуда твои родители берут деньги, ты всю жизнь ими соришь!

– Неправда!

Я задохнулась от возмущения. Да, я редко задумывалась об экономии, но неужели я вела бы себя так, если б в семье была сложная ситуация?

– Мои родители, Шер, работают ради того, чтобы у меня было все. Это не я придумала, они говорили это миллион раз. Они хотят, чтобы у меня было хорошее жилье, хорошие еда, одежда, развлечения – чтобы я была счастлива. Они не могут дать мне дружную семью или любовь, но делают все, чтобы хотя бы материальные вещи у меня были. И, между прочим, к тебе они относятся точно так же. Я сорю деньгами? Я трачу в два раза больше, чем могла бы, потому что хочу помогать тебе! Потому что ты моя подруга, потому что я люблю Эми. И что, ты серьезно скажешь, что мне плевать на все?

– Видимо, да, раз для тебя ничего не значат мои тайны!

– Тайны?! Шер, больная сестра – это не тайна. И не позорный секрет, который надо прятать. Я рассказала Уиту только потому, что он доставал тебя! Он отстал, да еще и извинился...

– Он бросил подачку, а не извинился, – сквозь зубы процедила Шер.

– Надо же, какие мы гордые. Знаешь, Шер, я могу понять, что ты разозлилась из-за того, что я не посоветовалась с тобой. Но я не могу понять, почему ты так реагируешь. Ты забыла об Эми? О том, что ее вылечат благодаря ему? Боишься, что он придет требовать долг? Ты сама-то веришь в это, он ведь даже не назвался, когда платил! Он мог прийти к тебе и предложить деньги в обмен на что-то, а он заплатил и молчал. Так не делает тот, кто хочет шантажировать или унижить. Впрочем, это твое дело, можешь отказаться от операции и страдать дальше. Эми только жалко.

– Знаешь что, Ария?! Иди-ка ты отсюда. Я не желаю больше тебя видеть!

– Это и моя комната тоже!

– Уже нет.

Я не успела ничего сделать. Честно говоря, я даже не ожидала, что Шер применит ко мне магию, я до последнего не воспринимала всерьез то, что мы тут друг другу наговорили. Но она подняла руку, и я почувствовала вполне ощутимый толчок, не удержалась и упала в коридор, а дверь комнаты перед моим носом захлопнулась.

Я тут же дернула ручку, но помимо хлипкого замочка Шер наложила еще и заклинание, так что дверь оказалась заперта наглухо.

– Шер! Ты с ума сошла! – крикнула я. – Это не твоя комната! Там мои вещи! Шер!

Но подруга (возможно, бывшая) ушла в глухую оборону, и ничего я от нее не добилась.

И что делать? Идти к коменданту – Шер влетит, возможно, так сильно, что выгонят из института, а не пойти... ночевать-то мне где, на кухне, в душе? Я сделала несколько шагов в сторону комнаты коменданта, но остановилась. В голове не было никаких мыслей, только тупое равнодушие. Что это только что было?

Я не ожидала от Шер такой реакции. То есть, конечно, я догадывалась, что она обидится, но такой ссоры и представить не могла. Я не допускала и мысли, что мой образ жизни может как-то задевать подругу. Если я куда-то шла, я всегда звала ее, если я покупала какие-то вкусности, я делилась с ней, дарила Эми и Шер хорошие подарки по праздникам и никогда не требовала ничего взамен. Я хотела с ней дружить! А теперь выясняется, что, похоже, Шер все воспринимала несколько иначе. Мою помощь Эми она тоже называла подачками?

На глазах выступили слезы обиды, я брела к выходу, сама того не замечая. Коменданта на месте не было, в общежитии царил тишина – все

уже спали. Я сама не заметила, как оказалась на улице. Вдалеке гроыхала гроза, вспышки молний то и дело освещали небольшой парк рядом с общагой, где я и обосновалась.

На мне было легкое домашнее платье, на ногах – обычные лодочки, совершенно непригодные к дождливой погоде. Они мгновенно промокли и запачкались. Наверное, вид у меня был довольно жалкий, но последнее, до чего мне было дело в этот момент, – внешность.

Сколько я так просидела, не знаю, но за все это время в голове не сформулировалось ни одной мало-мальски разумной мысли.

– Ария? – услышала я женский голос.

Подняла голову и увидела Марианну. У той был зонт, которым она, подойдя ближе, немедленно поделилась. Но сейчас он меня уже не спас бы.

– Что случилось?

– С Шер поссорилась, – вздохнула я.

– И поэтому ты тут сидишь на холоде? А она сидит с противоположной стороны дома, или я чего-то не поняла?

– Она меня выгнала, – пришлось признаться. – Я думаю.

– Ничего себе новости! А вам комнату на двоих дали? Ария, ау, ты точно в порядке?

– В порядке. – Я только отмахнулась. – Просто я дел натворила...

– Каких дел? Ничего не понимаю. Пошли, разбираться будем.

– Нет! Не хочу! Я домой сейчас поеду, экипаж найму и поеду.

– Да куда ты поедешь-то в такой дождь?! – Марианна добавила пару крепких словечек. – Ладно, пошли, отсидишься у нас и толком объяснишь, что же ты такого ужасного сделала, что тебя на холод выставили.

– У вас? – тупо переспросила я.

– У нас, у нас. Не умрешь от одного дня, пошли.

Глава седьмая

Ночь с инкубом

Тело, прижатое к стенке, не сопротивляется.

Первый закон самоуверенных техномагов

Я не сразу поняла, что, говоря «у нас», Марианна имела в виду себя и Саймона. Она как-то упоминала, что у Саймона небольшой дом рядом с фабрикой, но я не придавала этому значения. Многие стремились купить жилье ближе к работе, им-то не оплачивали места в омнибусах. Но этим вечером я не смогла связать мимоходом оброненную фразу с тем, куда повела меня Марианна. Да и все равно было, если честно. Я так устала и промокла, что готова была пойти даже к демону в пещеру, не то что к инкубу в дом.

По дороге я рассказала все, что между нами с Шер произошло. Наверное, не стоило рассказывать про болезнь Эми Марианне и я второй раз сделала ту же ошибку, но уж теперь точно поздно, и плевать, как отреагирует на это Шер. Хотя какая-то часть меня все же надеялась помириться. А другая, смотревшая на мир более пессимистично, авторитетно заявляла – подруг у меня больше не будет. Как и мужчины. Умру одна, в окружении... блин, собаку у Шер оставила! Вот это обидно.

– Ну, и что ты такого сделала? – в конце рассказа поинтересовалась женщина. – Велика тайна была, что ли? А если бы Уит, допустим, узнал об ее сестре не от тебя, а от твоего отца и оплатил ее лечение, Шер пошла бы ругаться с твоим отцом?

А вот об этом я как-то не подумала. Разумеется, если бы информация об Эми была строжайшим секретом, я не посмела бы рассказать Уиту. Но ведь о том, что у Шер болеет сестренка, знали практически все: мои родители, преподаватели в университете, наши общие знакомые.

– Не знаю, – вздохнула я.

– Не знаю, – передразнила меня Марианна. – Нет, вопросов нет, я бы тоже не была в восторге, если б моя подруга бралась решать мои проблемы без моего согласия, но не настолько же! Завтра пойдем разбираться. Выгонять тебя из твоей же комнаты – совсем уж беспредел. Какие бы ни были у нее проблемы, голову терять нельзя. А тем более применять магию.

Злость имеет свойство проходить, но осадочек-то остается.

Дом Саймона Кларка я увидела сразу же, он неуловимо выделялся среди прочих. Это был не самый бедный квартал, дома здесь были одноэтажные, но очень красивые и уютные. У каждого дома была небольшая территория, освещенная изящными фонарями. Многие окна еще горели.

– Не волнуйся, – улыбнулась мне Марианна, – Саймон, конечно, зверь, но дома он гораздо приятнее, чем на работе. Дома его никто не бесит.

– Ну, теперь начну бесить я.

Почему Марианна привела меня к нему в дом, хотя сначала жутко ревновала? Непонятно.

– А кстати, ты зачем приезжала-то? – Я вдруг поняла, что Марианна, по определению, не могла случайно проходить мимо сквера, где я сидела.

– Хотела обсудить с тобой план по захвату бобров. Я чувствую себя несколько виноватой в том, что они разбили бак и устроили такой беспорядок.

– Слушай, а может не надо? – пискнула я, но женщина уже стучала.

Дверь открылась почти сразу же, словно Саймон ждал нашего прихода или просто видел в окно, как мы подходим. Но все оказалось проще – дверь открылась сама, управляемая магией.

– Марианна? – донесся до нас голос Саймона. – Ты не одна?

Точно, он же инкуб – все чувствует. Интересно, он почувствовал, что пришла я? Или почувствовал, что решил, что ошибся, что магия его подвела. А может, хотел верить, что ошибся.

– Нет, я привела Арию.

Тишину в доме после этого заявления можно было назвать звенящей. А может, это у меня в ушах звенело от резкого перехода из холода в тепло. Саймон вышел из недр дома, застегивая на ходу рубашку. Он меня явно не ждал и смотрел с легким удивлением. Но вроде не злился.

– Привет, – улыбнулась ему Марианна и чмокнула жениха в щечку, а у меня внутри все обожгло неприятной ревностью, и от стыда я покраснела. – Ария поссорилась с подругой и мокла под дождем. Я не отпустила ее в Тель, ты ведь не против, если она переночует? Там такой дождь!

– А может, мы ее удочерим?

Сказал он это спокойно и беззлобно, но мы с Марианной обомлели. Лично для меня это стало последней каплей: я развернулась и направилась к двери. Нет уж, я не собираюсь сидеть под его дверью в надежде на милость. Не нравлюсь – и не нужно, доеду до Теля. Да, денег со мной нет,

но найму экипаж, а заплатит потом папа – его имя здесь известно, найти экипаж, готовый отвезти меня с обещанием заплатить, труда не составит.

– Ария! – крикнула мне Марианна. – Вернись! – И уже Саймону: – Ты можешь быть вежливым? Мой мир не ограничивается тобой! Я хочу найти хоть одну подругу, а не ограничивать мир глажкой твоих трусов!

Не знаю, как отреагировал на эту фразу Саймон. Но едва я снова вдохнула дождливый воздух, почувствовала, как за шкуру меня хватается чья-то рука и втаскивает в дом.

– Размечталась! – заявил Саймон. – Хочешь, чтобы какой-нибудь кучер увез тебя в темный лесок? Нет, можешь развлекаться как хочешь, но я хочу жить и не хочу объясняться с твоим отцом. Он непременно объявит меня виноватым.

С меня ручьем текла вода, симпатичный бежевый коврик в прихожей весь промок.

– Проводи ее в гостевую, – вздохнул Саймон. – И пусть примет ванну. А вот одежду дадим ей твою, любовь моя, иначе ты меня совсем без личного пространства оставишь.

Марианна подтолкнула меня к гостиной, откуда можно было пройти во все остальные комнаты. Я с любопытством осматривала жилище инкуба. Оно, как ни странно, было довольно простым. Вся мебель была из дерева рыжеватого цвета, все в доме выдавало любовь Саймона к минимальному количеству вещей. В гостиной вообще не было ничего, кроме камина и большого углового дивана с изящными подлокотниками.

Проходя мимо Саймона, Марианна тихо (но я все же услышала) прошептала:

– Сейчас я ее отведу в комнату, и мы очень серьезно поговорим.

Что ответил мужчина и была ли вообще какая-то реакция на слова невесты, я не знала, поскольку нужная дверь открылась, едва я пересекла гостиную. Спальня оказалась небольшой, но очень милой и явно нежилой. Что ж, это всяко лучше, чем ночевать на лавочке под проливным дождем, даже если за стенкой будет храпеть инкуб.

– Вот полотенце, – Марианна принесла несколько свертков, – и кое-какая одежда. Она тебе будет явно велика, но что поделать.

– Марианна! – раздался вопль. – Моя рубашка!

Женщина закатила глаза и подмигнула мне.

– Он еще рубашки, зараза, считает. Нечего тебе дать переодеться, в моих платьях ты просто утонешь. Давай быстро принимай ванну, пока не простыла. Принести тебе хоть что-нибудь поесть? Я, правда, не знаю, чем питается Саймон, когда мы в ссоре. Подозреваю, что мышами и пылью из-

под дивана.

– Спасибо, – искренне сказала я. – Не нужно, я хорошо поужинала. Перед тем как поссориться с Шер.

– Тогда давай, спокойной ночи. Утром будем думать, что делать с твоей подружкой.

Утром – возможно, но сейчас о Шер мне думать точно не хотелось. Я быстро развесила мокрую одежду сушиться и с наслаждением погрузилась в уже приготовленную ванну. Только когда горячая вода и душистая пена коснулись кожи, я поняла, как устала и замерзла. Волна удовольствия прошла по телу, и я, откинувшись на бортик, закрыла глаза. Ничего не нарушало тишину, лишь легкий шелест пены. Я позволила себе расслабиться, погрузилась в воду с головой и вынырнула. Стало хорошо и уютно. Сама не поняла, как уснула, набегавшись за день. Ванна была явно магическая, потому что вода довольно долго не остывала, а приятный запах сирени распространялся по помещению.

Проснулась оттого, что стало жарко, и от голосов, звучавших словно за соседней стенкой. Первые пару минут я никак не могла сообразить, где нахожусь, и только потом вспомнила, что ночью у Саймона с Марианной, а они, похоже, ссорятся где-то в комнате. Уж не из-за меня ли?

Я наспех вытерлась и оделась в чистую серую рубашку. Она была довольно длинной и, конечно же, большой. Не знаю, хуже бы смотрелось платье Марианны или нет. Хотя оно, наверное, волочилось бы по земле – женщина носила в основном длинные юбки.

Несколько минут я раздумывала, стоит ли выходить из комнаты. Вроде как неудобно подслушивать и надо бы лечь спать в кровать. Но любопытство вкупе с ощущением, что ссора произошла по причине, имеющей ко мне отношение, сделали свое дело. Я чуть приоткрыла дверь комнаты, высунула голову и прислушалась.

– Я просто требую уважения, Саймон! Уважение – это когда о таких вещах рассказывают до того, как жениться! На что ты надеялся – что я никогда не узнаю? Что можно прятать от меня зелья и тайком ездить к целителю? Как ты собирался жить, можешь мне объяснить?

Саймон что-то сказал, но слов я не разобрала.

– А дети? Когда ты мне собирался сказать, что я не смогу от тебя родить?! Это ведь не простуда! Это серьезно. Я имею право знать, какое будущее меня ждет, и, поверь, дети – не единственная цель в моей жизни, но мне нужно знать, к чему готовиться.

И вновь реплику инкуба я не расслышала. Он разговаривал явно менее эмоционально.

– Да не в этом дело! – ответила Марианна. – Не в том, что я люблю тебя исключительно здоровым, красивым и богатым. Я люблю тебя честным, Саймон. И я так больше не могу. Я не хочу узнавать все новые и новые твои секреты, я хочу покоя и семьи. Мне кажется, мы просто не подходим друг другу. У нас разные взгляды, разные планы, разный уровень доверия друг к другу. Прости, но я слишком самостоятельна для тебя. Оставайся с Арией, возможно, она будет смотреть на это по-другому. Или ей ты не будешь врать.

Соседняя дверь открылась, и я быстро спряталась, а затем и вовсе забралась под одеяло.

Похоже, Марианна с Саймоном окончательно поссорились. И кажется, все-таки из-за меня. Саймон ей врал... о чем? Наверняка о его визите к целителю и причине этого визита. Может, Саймон болен или еще что, а Марианна об этом не знала. Или он не может иметь детей и скрывал это от невесты? Последнее хорошо состыковалось с услышанным, но Саймон не походил на человека, который может хладнокровно врать, чтобы заполучить что-то. Неужели он так относился к невесте, что не считал нужным рассказать?

А что значило «оставайся с Арией» – непонятно.

Так я мучилась половину ночи и довела себя до головной боли. Попыталась уснуть, но непрошенные мысли так и лезли в голову. Вскоре я смирилась с тем, что этой ночью поспать мне не удастся. Сначала думала потерпеть до утра, но в итоге, когда боль стала совсем нестерпимой, поднялась и отправилась на поиски Саймона, чтобы выпросить зелье.

Инкуб обнаружился в какой-то комнате, напоминающей кабинет. Я мельком рассмотрела какие-то названия на корешках книг, которых в кабинете было нереально много. Но потом книги стали интересовать меня несколько меньше, нежели хозяин кабинета.

Саймон сидел за столом перед початой бутылкой коньяка и тарелкой с кое-как нарезанным сыром. Глаза у него уже блестели, но я бы не сказала, что он находился в крайней степени опьянения.

– Вы из-за меня поссорились? – Я не собиралась этого спрашивать, само как-то вырвалось.

– Мы поссорились из-за меня, – к моему удивлению, мирно ответил Саймон. – Все иногда бывают идиотами, но у меня это достигает невероятных высот. Садись. Коньяк будешь?

Я покачала головой, но на диван все же уселась, поджав под себя ноги. К инкубу неумолимо тянуло, я никак не могла взять себя в руки и бежать как можно дальше, без оглядки, забыть о практике, как о страшном сне.

Особенно теперь, когда стало ясно, что шестеренки не несут с собой никакой любви. Характера только не хватало вот так взять и отказаться от чего-то очень волнующего.

– Я чуть-чуть слышала ваш разговор, – призналась я. – Почему Марианна говорила обо мне?

– Спроси у отца.

– Спроси у отца! – взорвалась я. – Будто он мне так и расскажет! Я для него ребенок, которому нужно лишь наказать, чтобы по темноте не гулял да конфетки у незнакомцев не брал!

Некоторое время мы молчали. Я осмелела и потянулась к сыру, который оказался хоть и криво нарезан, но весьма неплох.

– Мне казалось, ты уже давно догадалась, – сказал Саймон.

На этот раз с ответом замешкалась я.

– Я не уверена, что хочу догадываться.

– Это верно. – Мужчина усмехнулся. – Думай, Ария, прежде чем просить о правде. Хорошенько думай. Можно жестоко пожалеть.

– Вы были у целительницы, которая лечила меня в детстве. Зачем?

Инкуб тихо рассмеялся, залпом выпил рюмку и налил еще одну.

– Значит, все-таки удержать любопытный нос для тебя слишком сложно, так? Что ж, слушай, Арюша, всю историю. Только не беги сразу к отцу за объяснениями, на улице дождь.

В полумраке глаза Саймона как-то странно блеснули. Он пересел на диван, а я невольно отодвинулась. Запах, исходящий от мужчины, был не сказать чтобы неприятным... он отличался от его обычного запаха. Легкие нотки коньяка смешивались в воздухе с ароматом сирени, создавая странное и немного нелепое сочетание.

– Мы с твоим отцом дружили. Не сказать чтобы крепко, но частенько виделись. Я бывал у вас на праздниках и ужинах. Ты была очень болезненной и слабой. Тайлус часто жаловался на твое здоровье и как-то до ужаса обреченно говорил, что ты не доживешь и до десяти лет. Если не... если не найти тебе донора для ритуала.

Комната осветилась вспышкой молнии, а следом громыхнуло так, что я подскочила.

– О чем вы?

– Он просил меня стать твоим донором. Ты ведь знаешь об этом ритуале, да? Сама чуть не прочувствовала. Это огромный риск, огромный вред здоровью, тяжелое восстановление.

Он снова глотнул коньяка, на этот раз прямо из горла. Я сидела тихо, не шелохнувшись. Пожалуй, мне уже не хотелось никакой правды, только

бы оказаться подальше от инкуба в этот момент.

– Один нюанс, ведьмочка. Донор и тот, кому он отдал кусочек души, связаны. Знаешь, почему донорами душ обычно становятся матери для своих детей? И почему так редко мужья для жен? Или почему незнакомых людей обычно этот ритуал убивает и банк душ наполняется теми, кто дал согласие на изъятие частички души после смерти?

– Нет, – почти шепотом произнесла я.

– Потому, что лучший способ восстановить эти обрывки душ – любовь, ведьмочка. Мать может любовью залечить себе душу. Сестра, помогая брату, может выздороветь за счет этой любви. Но если ты согласился помочь незнакомому человеку и тебе повезло... никогда, слышишь, никогда ты не будешь здоровым, не сможешь иметь детей и не избавишься от походов к целителю. Тебе не хватает даже не сил... энергии. Ты как механизм, лишенный магии: шестеренки еще крутятся, но все медленнее и медленнее.

– И мой отец решил так с вами поступить? Поэтому вы перестали дружить?

Снова глоток – и я подумала, что неплохо было бы отобрать у Саймона эту проклятую бутылку. Не уверена, что хочу его и дальше слушать, а уйти как-то неловко...

– Неа, – хмыкнул инкуб. – Не из-за этого.

Мне вспомнился наш разговор в карете, когда они с отцом спасли меня от ритуала.

Саймон тогда сказал что-то очень непонятное: «Один раз он пришел ко мне и попросил помощи, он просил сделать кое-что очень важное и хорошее, но сопряженное с огромным риском. Я согласился, а через некоторое время узнал, что Тайлус... как бы тебе объяснить – он попросил меня не потому, что считал другом или просто хорошим человеком, а потому, что хотел извлечь выгоду для себя и своей семьи, не спросив меня».

А я не смогла допытаться, что именно он имел в виду, да и не особо хотела. Тогда меня волновало собственное состояние.

– Тайлус мечтал о двух вещах: чтобы ты выжила и чтобы для тебя нашлась достойная партия. Он вообще помешан на семейных ценностях и боготворит твою мать. Как же, одна из девяти муз – куда еще престижнее-то? Мелодия, оказывается, подходила для ритуала и была согласна отдать часть души тебе, но Тайлус все равно попросил меня. Зачем? Угадай, ведьмочка, ты же умная девочка.

– Не понимаю...

– Он мечтал о помолвке, деревянная ты башка. – Саймон снова рассмеялся. – И не хотел подвергать риску свою любимую музу. Убить двух зайцев одной стрелой. Надеюсь, я заключу помолвку с мелкой девчонкой, чтобы лет через пятнадцать на ней жениться.

– А что, если жениться на мне, проблемы волшебным образом решатся? Родится ребенок, восстановится душа, все будет хорошо, и птички зачирикают прекрасную мелодию?

Меня одолели злость и обида. В этом причина такого отношения инкуба? В том, что отец мечтал женить друга на дочери... прекрасно! А я мучайся, с чего же это Саймон Кларк так бесится, что же такое на него нашло?

– В некотором роде да. Обмен энергией все равно идет, даже если особой любви нет. Даже секс – отличный способ обмена энергией. И ребенка ты бы родила, кстати, скорее всего здорового.

– А Марианна не знала о донорстве.

Мою догадку инкуб подтвердил кивком и снова примерился к бутылке. Но на половине пути вдруг передумал и отставил ее в сторону.

– Когда твой отец, конечно, подав свою идею под соусом заботы о моем здоровье, предложил заключить помолвку, я сказал, что такие браки – пережиток прошлого, и выразил предположение, что Тайлус специально использовал меня как донора. Он смертельно обиделся, мы больше не общались.

– Вы могли умереть во время ритуала, я не верю, что отец так поступил бы с другом. И со мной.

– Он старомоден. Немного заигрался. У меня нет желания разбираться в мотивах его поступка, как бы там ни было. Я хочу, чтобы меня оставили в покое, я хочу жить без вечных напоминаний о том, что часть моей души живет во взбалмошной, глупенькой и безответственной раздолбайке.

– Я не глупенькая! – с возмущением воскликнула я и подскочила, чтобы уйти прочь от этого не в меру наглого инкуба.

Но не удержалась на затекших от долгого сидения ногах и рухнула обратно на диван, дополнив список эпитетов Саймона еще и «неуклюжей». Или «неповоротливой».

Мужчина фыркнул, когда я, ругаясь, начала растирать ноги. Наклонился и коснулся рукой чувствительной кожи под коленкой, отчего я чуть не дала ему в нос. Неожиданность тому была причиной или бешено забившееся сердце, не знаю.

– Поцелуй меня, Ария, – вдруг хрипло попросил инкуб.

Такого поворота дел я точно не ожидала.

Завороженная взглядом темных глаз, я облизнула губы, отчего эти глаза стали еще темнее.

– Ария... – шепнул он, обогрев мои губы дыханием.

Наваждение спало, и я отшатнулась.

– Вы только что с невестой расстались! – напомнила я. – И меня ненавидите!

Резкий толчок – и я оказываюсь лежащей навзничь на диване, а Саймон нависает сверху и прижимает мои слабо сопротивляющиеся руки к подлокотнику над головой. И губы все ближе.

– А-а-апчхи!

Инкуб растерялся. Он явно не ожидал от меня такого поворота событий и настраивался на другую концовку этого перформанса.

– Будь здорова, – пожелал он.

– Апчхи! – повторила я для закрепления результата. – Апчхи! Апчхи!

Уж то ли легла я так неловко, что нос заложило, то ли что, но расчихалась не на шутку. С момента, когда Саймон меня выпустил, и до того, как я прекратила чихать, прошло минут пять, не меньше.

– Простыла, – заключил не слишком трезвый инкуб. – Я же говорю – вечно у тебя все через одно место.

– Ну здаете, – прогнусавила я, – одно бесдо у вас в...

– Иди, нос промывай. Сейчас тебе принесу градусник, у меня, кажется, где-то был.

Как оказалось впоследствии, не таким уж пьяным оказался Саймон Кларк. Может, притворялся, может, от шока протрезвел. Мне и самой стало немного обидно, теперь я в его глазах сущее дитя, разгуливающее под дождем и простывающее на каждом шагу.

– У бедя голова болит, – жалобно добавила я из коридора. – Дайте зелье.

– Чему там болеть, ты в нее только ешь! Шляпу и ту не носишь. С утра сдам тебя отцу, и не надейся, что получишь «отлично» по практике.

С этими словами Саймон Кларк исчез где-то в кухне, а я действительно вернулась в выделенную мне комнату.

* * *

Я все же заболела, причем довольно серьезно. За какую-то пару часов подскочила температура, пропал голос и адски заболело горло. Тут уж и речи не шло не то что о возвращении домой, я до ванной комнаты-то едва

доползала. Остаток ночи, конечно, не спала и до ужаса устала.

Когда первые лучи солнца осветили комнату, вошел инкуб.

– Есть для тебя две новости, – произнес он, – обе не очень. Твой отец в командировке, мать на слете не то муз, не то фей. Так что забрать они тебя не смогут. И вторая – твоя полоумная подружка совсем слетела с катушек, собрала вещи и уехала в неизвестном направлении. По старой дружбе я попросил Уита ее найти.

– Не-е-ет, – простонала я. – Только не Уит. Я серьезно, скажите ему, чтобы не искал! Иначе Шер никогда со мной не помирится.

Брови Саймона от удивления поползли вверх, но спрашивать он ничего не стал. Потом я перевела взгляд на его руки и слабо улыбнулась.

– Кнопочка!

На руках мужчины действительно сидела моя собака. Я, помню, долго думала над именем, и Шер предложила назвать Кнопочкой, уж очень прелестный был у нее носик. Хорошо хоть, Шер ее не забрала!

– Да, зверя твоего тоже отдали мне, как и вещи. Слушай, Темпл, вот как ты умудряешься быть везде? На моей работе, в моем доме?

– Хватит, – хныкнула я. – Я же не виновата, что заболела.

– Нет, – вздохнул Саймон. – Не виновата.

Кнопочка весело твякнула и ткнулась в мой нос. По собачьим меркам он был явно нездоровый: горячий и сухой, поэтому я почувствовала, как эта пушистая зайка ласково лижет его кончик.

– Фу, Кнопочка! – Я громко чихнула, собаку отнесло на пару десятков сантиметров назад, и я встретилась взглядом с двумя удивленными глазками.

Меж тем Саймон колдовал над какими-то колбочками и склянками. Запахло паленым, инкуб грубо, но тихо выругался и ко мне повернулся уже с ложкой, наполненной зельем, от которого шел пар.

– Ам! – сообщили мне, прежде чем сунуть под нос ложку.

Как послушная, но очень глупая девочка, я выпила лекарство и только потом спросила:

– А это что?

Голос больше напоминал предсмертный хрип утопленника. Если бы я услышала такой ночью, перепугалась бы до смерти.

– Это от головы. А это, – Саймон воспользовался тем, что мой нос снова оказался наглухо заложен, и сунул мне в рот несколько круглых таблеток, из тех, что имели сладкую карамельную оболочку, а внутри были до ужаса противные с мерзким травяным привкусом, – от простуды.

– Все? – поморщилась я.

– Нет, еще от температуры надо выпить зелье.
Дело довершил бутылек серой мутной жижи, на вкус напоминающей молочный суп. Меня передернуло, когда бутылек опустел.

– Ну? – спросил Саймон. – Легче?

– Не-ет, – вздохнула. – Дайте сладенького.

– Сладенького? В доме из сладенького есть только ликер. Подозреваю, твоя мать меня струной удушит за такое лечение, хотя водки с перцем я б тебе налил.

– Алкоголик, – фыркнула я.

– Спи! – раскомандовался инкуб. – До завтра как минимум. Желательно не просыпаясь, мне нечем тебя кормить.

– Я не хочу есть.

– Это пока температура не спала. Если до вечера тебе не станет лучше, вызову целителя, учти.

– Нет! – тут же отреагировала я. – Только не это, меня же оставят на больничном до конца практики!

– Значит, придется выздоравливать. Все, хватит болтать, ведьмочка. Оставить тебе зверя?

– Оставь. – Я притянула уже сопящую Кнопочку к себе, и от прикосновения к теплой, пушистой собаке стало немного легче. – Спасибо, господин Кларк.

Он остановился в дверях комнаты и обернулся:

– Уж зверя-то из меня не делай. Я тебе почти родственник. Но при свидетелях буду все отрицать.

* * *

Проспав под действием зелья остаток дня и половину ночи, я более-менее поправилась. Смогла есть и изредка даже дышать. Едва голова перестала раскалываться от дикой боли, я сразу же начала думать. И не скажу, что мысли были веселыми.

Первый вопрос – действительно ли я болела так сильно, что понадобился ритуал? Но вряд ли отец стал бы рисковать моим здоровьем только ради мифического удачного брака в перспективе. Нет, он все же любил меня и не мог подвергнуть такому риску.

Отсюда вытекает второй вопрос – почему папа хотел именно Саймона в качестве моего донора? Ведь если подходила мама и она была согласна... мысли о том, что отцу так хотелось выдать меня замуж за Саймона, что он

рискнул и его здоровьем, были невыносимы.

А Саймон, значит, был не в восторге от перспективы жениться на дочери друга, и поэтому они рассорились. Что ж, теперь это выглядит несколько логичнее. Марианна не подходила Саймону по одной простой причине – часть его души уже была моей. И теперь выбор у инкуба был небогатый: либо жить с нелюбимой женщиной (то есть со мной) ради здоровья и наследников, либо всю жизнь иметь жуткие проблемы со здоровьем и не иметь детей.

Я не была уверена, что хочу возвращаться домой и задавать эти вопросы отцу.

Но кто ж меня спрашивал? В восьмом часу утра, когда я играла с Кнопкой, а инкуб мирно спал где-то в недрах дома, раздалась заливи́стая трель, которая не смолкала до тех пор, пока с руганью и зевками Саймон не открыл дверь.

– Саймон, дорогой! – Я услышала голос мамы и резко села в постели. – Ох, как ты изменился, волосы отрастил... хм, тебе идет. Где Ария? Наконец-то я ее заберу, ты, должно быть, рад.

– Здравствуйте, Мелодия. – С утра Саймон соображал туго и не сразу включился в разговор, а мама к тому времени безошибочно определила, в какой комнате нахожусь я, и оценивающе осматривала обстановку.

– Привет, мама, – слабо улыбнулась я.

Мама всегда была эффектной женщиной, как и все музы. Одна из девяти главенствующих, муза Мелодия покровительствовала музыкантам и певцам. Зачастую имеющим сволочный характер. Музы редко выходили замуж за магов, но папа стал заметным исключением. И едва он надел на мамин пальчик кольцо, строго-настрого запретил водиться с музыкантами-мужчинами. Маме даже пришлось нанять помощницу. А в последние годы она и вовсе часто намекала, что хочет передать свой пост кому-то помоложе – главенствующие музы постоянно менялись.

С возрастом мама начала носить очки и одеваться более сдержанно, но все равно она явилась в дом Кларка в золотистом платье и, что называется, «при полном параде». Ее темные кудряшки красиво ниспадали на обнаженные плечи. Может, платье и было ей немного не по возрасту, но в целом мама выглядела куда эффектнее меня.

– Ария! Ох, мне так жаль, что вы с Шер поссорились. Я уверена, она отойдет.

Напоминание о подруге неприятно кольнуло где-то внутри, и я перевела взгляд на Кнопочку.

– Гав! – подала голос собака.

Мама ласково улыбнулась и потрепала ее между лохматых ушек. Кнопка сразу улеглась на спину и раскинула лапы – чеши меня активней, человек, да поживее.

– Какая прелесть, никогда бы не подумала, что у тебя, Саймон, живет такая прелесть. Как зовут?

– Это Кнопочка, – чуть-чуть обиженно протянула я. – Она моя.

– Милая, – мама нахмурилась, – ты ведь знаешь, что папа не переносит шерсть.

– Но она же будет жить в моей комнате. Мам, Кнопка маленькая, ее выгуливать-то можно в сумочке носить! Ну, пожалуйста!

– Ария, – мама строго взглянула на меня поверх очков, – нет.

Кнопочка, почувствовав, что ей явно не рады, сменила гнев на милость и резко возлюбила Саймона. Тот, конечно, и приласкал, и на руки взял, но нападение в карете припомнил, усмехнувшись:

– Вот вы, женщины, непостоянные. Лишь бы где попу погреть. Да?

Кнопка смотрела на мужчину самым честным взглядом и усиленно виляла хвостом. Мол, что ты, что ты, я вовсе и не фыркала на тебя, я игралась. Ты теперь мой новый хозяин, я тебя любить буду.

– Ну-ка, сторожи дом! – потребовал Саймон.

И Кнопочка громко тьякнула. Получилось совсем не устрашающе, а скорее смешно. Даже мама улыбнулась.

– Ладно, считай, отбор прошла, – буркнул Саймон. – Оставайся, все равно, кроме тебя, бабы мне уже не светит.

Тут я закашлялась – не специально, конечно, – и покраснела. Мы предпочли не вспоминать о ночном разговоре и вели себя так, словно ничего не случилось. Преподаватель и друг семьи приютил простывшую студентку, а теперь сдал с рук на руки. Только за Кнопочку стало ужасно обидно. Ведь это он мне ее подарил.

Каждый раз, когда я думала о Саймоне, я неосознанно касалась кулона. Ледяные шестеренки раньше напоминали об истинной природе чувств. А сейчас напомнили о сказанном Илоной, и я покраснела еще сильнее. Это ж надо было влюбиться в инкуба! Да еще и такого.

– Что ж, – мама прикоснулась к моему лбу, – вижу, ты уже достаточно оправилась, чтобы вернуться в Тель.

– Еще неделя практики! – воскликнула я. – Может, мы договоримся о комнате в общежитии? Шер ведь уехала. Я хочу доработать.

– Да поставлю я тебе твою практику, – закатил глаза Саймон. – Мне придется заглушить боль от проставления нечестной пятерки алкоголем и беспорядочными связями, но я справлюсь с этим.

Шутка не прошла, все присутствующие, включая Кнопку, как-то странно покосились в сторону инкуба.

– Нет уж! – Мама покачала головой. – Ария, хватит с меня этих ваших техномагических штук, ясно? Я отпустила тебя под честное слово Тайлуса, что с тобой ничего не случится! И?

– И? – переспросила я, когда пауза затянулась.

– В первый день на тебя повесили какой-то кулон и до сих пор не могут снять, потом за тобой увязался злой дух, потом какие-то ожившие краны, бобры! Плотоядных енотов там еще не было?

– Очень надеюсь, что нет, – хмыкнул Саймон.

– Теперь вот это. Ария, нет, я была согласна со специальностью, которую ты выбрала, но, может, теперь попробуем мой вариант?

– Я не хочу быть музыкой, – пискнула я.

При мысли, что придется работать с каким-нибудь стремительно стареющим писателем, который сочиняет рассказы про несправедливость короля или тяжелую судьбу бедняков в крупных городах, становилось да ужаса тоскливо. Я техноведьма! Самая настоящая, и никем другим быть не могу.

– Я же не предлагаю переводиться. Но попробовать-то можно? Давай посетим пару мероприятий, познакомимся с нужными магами. Нет, захочешь вернуться в институт – я не спорю. Но вдруг тебе понравится? Детка, пожалуйста, я устала за тебя волноваться. Вся эта техника, эти жуткие агрегаты – они не для женщин. До осени, ладно? А там сама выберешь, где тебе больше понравилось. В этом дурдоме, – мама бросила взгляд на Саймона, – или в нашей атмосфере дружбы, искусства и светлой магии.

– Ладно, я попробую, – вздохнула я, понимая, что с мамой спорить бесполезно.

– Вот и чудненько! – улыбнулась она. – Собирайся. Не волнуйся о вещах. Саймон ведь поможет загрузить их в карету?

– Кажется, я понимаю, почему он сбежал, едва отец предложил ему помолвку, – пробормотала я, сползая с кровати.

* * *

Время дождливых дней давно минуло, и прямо с утра сияло жаркое летнее солнышко. Мы не спеша шли к карете – не было ни ветерка, и мама решила, что мне полезно подышать свежим воздухом. Всю дорогу до Теля

я смотрела в окно, где проносились зеленые лесочки, небольшие озера и симпатичные домики.

– Не расстраивайся, Арюш. – Мама ласково погладила меня по голове. – Не получилось с этой практикой, получится со следующей.

– Мам, а почему папа не сделал тебя моим донором? – Вопрос вырвался сам собой.

Мама выглядела несколько ошеломленной.

– Саймон тебе рассказал.

– Я практически его заставила. Он расстроился из-за разрыва с Марианной и рассказал мне о ритуале. Зачем вы попросили его?

– Пойми папу, Арюш, он был в сложной ситуации. Он рисковал единственным ребенком и не мог рисковать женой.

– А другом рискнуть можно? – чуть резче, чем собиралась, спросила я. Мама тяжело вздохнула.

– Нет, конечно, нет. Это решение нелегко далось Тайлусу. Понимаешь, Саймон в том возрасте был очень сложным человеком. Можно даже сказать, его жизнь шла под откос. Он пил, практически игнорировал учебу и работу, находился в шаге от того, чтобы стать бездомным. Он рано потерял родителей, и твой отец пытался хоть немного ему помочь. Ответственность за здоровье маленькой девочки дисциплинировала Саймона, он взял себя в руки. И с момента ритуала больше почти не пил.

– А помолвка ему зачем была нужна?

– Ну какой же отец не хочет хорошего мужа для дочери?

– Алкоголика без работы?

Мама невесело рассмеялась, но лично я ничего смешного в этом не видела. Я привыкла считать отца кем-то очень разумным, справедливым, хоть и строгим. А теперь ни один его поступок из того далекого прошлого я не могла уложить в свою концепцию. И что делать?

– Он очень любил и тебя, и Саймона. Ты пойми, сейчас время другое. Все очень быстро меняется, Арюш, и когда ты только родилась, еще было нормой выдавать девочек замуж исходя из решений родителей. Ты же видишь, как быстро все развивается. Тайлус сделал ошибку, я говорила, что ничем хорошим это не кончится и надо дать тебе выбор. Саймон тоже придерживался такой позиции. Он вообще в молодости был довольно горячим парнем, – мама издала многозначительный смешок, – и свадьбу видел в страшных снах.

– Хорошо, а на практику меня к нему зачем отправили? Специально?

– Ну что ты, Арюш? – удивилась мама. – Конечно, нет. Папа уж и не думает о твоей свадьбе, ты ведь его гордость, наша техноведьмочка. Он

тебя Саймону отдал на практику, чтобы последил. Знаешь, как мы волновались? Ты молодая, красивая, веселая – а вокруг столько техномагов.

– Я же учиться пошла.

– Знаю, но когда это кому мешало? Ария, не бери в голову. Это давняя и глупая история. Да, Саймон спас тебе жизнь, и мы безумно ему за это благодарны. Поверь, он всегда желанный гость в нашем доме, и мы готовы помочь всем, чем можем. Но на тебя это не должно влиять.

– Он постоянно ходит к целителю.

– Ты тоже ходила. Это непростой ритуал.

– У него не будет детей.

– Он знал, на что идет. Ария, это было не так, как ты себе представляешь. Тайлус не просил Саймона прямо – спаси мою дочь, отдай часть своей души. Тайлус просил поддержки пережить твою смерть, с которой мы уже смирились... – у мамы на глазах выступили слезы, и я пожалела, что вообще завела этот разговор. – Саймон сам предложил помочь.

– Но ведь папа знал, что он так сделает.

– Станешь мамой, Арюш, поймешь. Выбор был очевиден: да, Саймон будет не так здоров, как раньше, но ты-то выживешь. Разве могли мы думать о чем-то другом? Поверь, Тайлус ни в коем случае не хотел навредить Саймону. Даже откажись он в последний момент, мы бы и слова не сказали.

Мы долго молчали. Мама ушла в давние и не самые приятные воспоминания, я уставилась в окно, чтобы как-то уложить все это в голове.

– Я просто не понимаю, – наконец пробормотала я, – как на это можно согласиться. Я ведь не согласилась.

– Что? Ты о Ниране? Дорогая моя, не говори глупостей. Ты не обязана страдать из-за таких, как он.

– Но его дочь-то...

– Ария! – Мама всплеснула руками. – Ты как маленькая, честное слово! Донор, соглашаясь на ритуал, остается жив. У тебя душа по кусочкам собрана. Какая помощь другим? Да даже если умирать будет первое лицо королевства, ни один целитель не проведет ритуал с тобой!

– Я этого не знала. Я просто отказалась.

– Тебе не дали времени подумать. Нельзя о таком просить так, как это сделал Ниран. А тебе нельзя так рисковать жизнью. Прекрати постоянно об этом думать, поняла?

Я закусила губу. Совершенно запуталась, и, кажется, снова начала подниматься температура.

– Ария, ты меня слышишь?

– Да, мама, – как послушная девочка, вздохнула я.

– Вот и умница. Перестань думать о ерунде, отдыхай остаток лета. Возьму тебя на праздник цветения подводного ириса. Думаю, это будет самое красивое мероприятие в сообществе муз. Уверена, тебе понравится.

– И я брошу институт? – я слабо улыбнулась.

– А твой папа бросит меня, – рассмеялась мама. – Он в восторге, что ты выбрала его путь. Что бы мы без него делали?

– Это точно, – согласилась я, чувствуя, как тиски немного ослабевают.

И даже шестеренки на груди казались не такими холодными, как обычно. Я провела пальцем по зубьям. Неужели так закончилась моя практика? Даже не верится, что за несколько недель столько всего случилось.

А что впереди? Учеба, поиски работы и своего места, семьи. Отчаянные попытки забыть темные глаза, на несколько мгновений подернутые страстью. А я ведь даже ни разу не целовалась...

Чтобы прогнать назойливые мысли об инкубе, я полезла в сумку за книгой, которую так и не дочитала за время практики. Совсем не было времени на развлечения, если не считать похода в бар с Марианной. Надо будет написать ей и поблагодарить за помощь. Пусть она меня, скорее всего, и ненавидит, я благодарна за короткую дружбу.

Пока я искала книгу, под руку подвернулось что-то твердое, завернутое в синий шелковый шарф. Я сдвинула ткань и увидела знакомую, но забытую в калейдоскопе событий книгу – дневник Елизаветы Катери.

В этот момент, проводя пальцем по обложке, я поняла: ничего не кончилось. И даже если за мной закрылись двери фабрики «Айрис», впереди уже маячили новые. Только некоторые из них открывать не стоило.

Глава восьмая

Шабаш муз

Если живое – работали биомаги, вонючее – алхимики, не работает – техномаги.

Из книги «Техномаги: ареалы, повадки, история»

Ночь накануне первого сентября выдалась на редкость странной. Весь остаток лета я лечила последствия ангины и изгоняла из себя тоску по веселеньким денькам практики. Я скучала по этому милому дурдому, к которому за пару недель успела привязаться. Как там оживленный кран Ольберт? А мстительные бобры – их уже поймали? Работает ли конструктором Марианна?

А еще, конечно, я все порывалась выведать, как там Саймон, не выгнал ли еще инкуб Кнопочку и не сошелся ли снова с невестой? От этой смеси тоски, ревности и скуки я сходила с ума. Впору было поверить в проклятье. Тень, к слову, себя никак не проявляла, и чем больше времени проходило, тем тревожнее мне становилось. Неотступно преследовало ощущение приближающегося «веселья».

В последний день каникул унылый месяц, проведенный дома, был вознагражден сразу двумя предложениями развлечься. Мама позвала на праздник цветения ириса, а Марианна прислала записку – звала на день открытых дверей в «Айрис», дабы поболтать с Ольбертом, а потом где-нибудь развлечься. Записка пришла в одно время с предложением мамы, и она с нетерпением ждала моего ответа.

«Конечно, Марианна!» – подумала я.

– Конечно, ирис, – как хорошая девочка, улыбнулась маме.

Уговор есть уговор, а я еще в доме Кларка обещала потусоваться пару денечков с музами. Хоть это и казалось мне до ужаса унылым мероприятием. Я даже обозвала его на свой лад шабашом муз. Но маме не озвучивала. Натура у муз тонкая, всякий техномаг обидеть норовит. А я месяц посуду без магии мыть не хочу.

Мама порхала, счастливая, остаток дня и ворковала, как мне понравится праздник. Особый скептицизм у меня (и радость у нее) вызвал

наряд: короткое легкое платье из белоснежной ткани, чуть просвечивающей на ярком свете. Ладно, не буду танцевать на фоне заката, и сойдет. Не могу сказать, что не ношу платья, но в таком я выглядела уж совсем маленькой девочкой. От косичек, которые заплела мама, отбиться не удалось даже с воем, зато обувь я отвоевала и отправилась на праздник в легких лодочках. Мама пошла босиком.

Папа сидел в гостиной и читал. Он не слишком довольно осмотрел нас, поджал губы и спросил:

– Мел, родная, а ты уверена, что это хорошая идея – так одевать Арию и тащить на вашу... м-м-м... сходку?

– Да, любовь моя, – счастливая мама подбежала и быстро поцеловала папу в макушку. – Разве она не очаровательная маленькая музочка?

«Очаровательная маленькая музочка» натянуто улыбнулась, но получился скорее оскал.

– По-моему, Ария не в восторге от этой идеи, – поделился мыслью папа. Разумной мыслью!

«Послушай его! Ну, послушай же!» – твердила я про себя.

– Глупости! – Мама рассмеялась. – Она просто стесняется идти со мной на праздник. Но будет весело, увидишь, Арюш. Тайлус, откроешь нам портал?

К моему великому сожалению, упорствовать отец не стал. Без долгих разговоров открыл портал прямо в гостиной, и мама взяла меня за руку.

– Будем рано, Тайлус. Утром!

Мы шагнули в сияющую арку. Первое, что я почувствовала, был запах травы, цветов и костра. Потом, когда глаза оправились от света из портала, сумела рассмотреть место, куда нас вынесло.

Музы собирались на берегу озера, где должны были зацвести ирисы – последний раз в этом году. На огромной поляне уже были разведены костры, установлены палатки и лавочки с угощениями и разными безделушками, всюду бегали музы в разномастных, но неизменно светлых платьях. Мужчин среди них было мало, но все же иногда таковые попадались.

– Осмотришься или пойдем знакомиться? – спросила мама.

– Осмотрюсь!

– Тогда гуляй, я пойду, отмечу наше присутствие. Угощайся, бери все, что понравится. Это праздник муз, здесь нет ни денег, ни обмена. Все общее.

– Ладно.

Когда мама исчезла в толпе, я несколько растерялась. Куда идти? Что

смотреть? Голодной я не была, хватать безделушки и украшения тоже как-то не приучена. Весь этот шабаш казался мне таким далеким, неестественным, чуждым.

Но вдалеке я заметила палатку с напитками и отправилась туда. Конец лета все же был не самый теплый, и от чашечки чая в сгущающихся сумерках я бы не отказалась. Что ни говори, а вид на озеро открывался просто невероятный.

– Привет, юная муза, – улыбнулась мне... хозяйка палатки или кто? – Чего желаешь выпить? Клюквенный морс, молочный котейль, пунш? А может, особый чай, чтобы эта ночь прошла незабываемо?

Сказав это, муза как-то загадочно улыбнулась и закатила глаза.

– Вы что, тут наркотики употребляете?

– Нет, – рассмеялась муза, – это лишь чай с пылью ириса. Она снимает тревогу, расслабляет и дает приток энергии природы.

– Нет, спасибо. – Я решила все же воздержаться. – Есть простой чай?

– Разумеется, есть! С чабрецом? Лимонной ромашкой? Лунным жасмином?

– А можно с горячей водой?

Надо было взять себя в руки и перестать язвить, но при мысли, что где-то там Марианна развлекается в компании Ольберта, бобров, Лукаса (и, возможно, Саймона), мне делалось совсем тошно.

– Спасибо. – Я взяла дымящуюся кружку и с наслаждением отхлебнула горячий чай.

Муза ничуть не обиделась. Они вообще существа милейшие и добрые, редко когда ссорятся или говорят гадости. Так и не скажешь, что я наполовину муза. Мне вспомнилась Шер, и захотелось утопиться в кружке с чаем.

– Попробуй маковые пирожные, они отлично подходят к чаю! – посоветовала мне напоследок муза.

Пирожное я попробовала и действительно оценила нежный бисквит с легким маковым кремом. Не так уж и плохо оказалось на шабаше, особенно когда горячий чай начал приятно согревать. Я порадовалась, что надела туфли. Как этим музам только не холодно босиком?

– По глади воды, погладь и иди...

– Что? – Я обернулась, услышав нечто, напоминающее заклинание вызова какого-нибудь демона. Чуть позади меня стоял белокурый кучерявый парень. Он вдохновенно смотрел на заходящее солнце.

Вот! Вот он точно принимает что-то!

– Вдоль сна на закат, где каждый тебе рад...

– Это что? – спросила я после паузы, так как декламация явно предназначалась мне.

– Это стихи.

– Хм, так сразу и не скажешь. Сам написал?

– Ага. – Парень расплылся в улыбке. – Я Грейд, а ты Ария, да? Мама велела с тобой познакомиться. Она сказала, ты дочь Мелодии и здесь впервые.

– Да, занесла нелегкая. Значит, ты поэт?

– Да, я сын Румбы, музы танца. Но сам вот склоняюсь к поэзии. Ты больше любишь рубиновый век или период расцвета магиалистики?

– А ты считаешь, жидкости с магическим потенциалом описывает краевая задача фон Кассандра или теорема Руди-Морфеуса?

– Что? – Грейд несколько раз моргнул, и я заметила, какие невероятно длинные у него ресницы.

– Вот и не выпендривайся, – посоветовала я.

Неприятный парень, и упасите боги, если он продолжит читать мне свои стихи.

– Ты равнодушием дыша, меня гнобила не спеша...

– О, волшебные шестеренки, – пробормотала я.

– А я улыбке твоей рад...

– Слушай, Грейд, вали в закат!

– Ария! – от толпы одинаково одетых муз отделилась мама и спешила ко мне, готовой уже избить бедного Грейда. Тот, конечно, не понимал, чем так меня разозлил, а я догадалась лишь в конце нашего короткого диалога: я разозлилась, что мама попыталась меня с кем-то познакомиться.

– Ребята, а чего вы в сторонке стоите? Идемте, скоро начнется самое интересное. Как только солнце совсем зайдет, зацветет ирис.

– А потом мы его будем ловить? – это была попытка пошутить. Согласна, несмешная, но мама совершенно серьезно кивнула.

– Да, Арюш, все музы войдут в озеро и будут ловить ирис. Та, которой он дастся в руки, непременно в этом году встретит свою любовь.

– И ты будешь ловить? – уточнила я.

– И я, разумеется.

– А папа твою любовь не выгонит, если поймает?

– Глупенькая, – рассмеялась мама. – Много лет назад я встретила твоего папу в тот день, когда поймала ирис.

– Представляю, как ты с животом ныряла. – Я фыркнула.

– Вот в кого ты такая? Все шутки шутишь, – добродушно хмыкнула мама. – Иди, возьми браслетик.

Мы проходили мимо палатки с милыми украшениями из камней и разных кристаллов. Муза протянула мне насыщенный фиолетовый браслет из круглых камушков. На ощупь они были холодные и гладкие, почти как шестеренки.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– О, познакомься с Румбой, мамой Грейда.

Как и положено музе танца, женщина была грациозна, изящна и утонченна. Но видимая хрупкость могла обмануть разве что самого невнимательного человека: Румба обладала очень сильными ногами и крепкими руками. Ее светлые волосы вились, да и вообще Грейд оказался на нее очень похож.

– Ария, я о тебе столько слышала! Твоя мама постоянно о тебе говорит. Ты познакомилась с Грейдом? Вам наверняка будет интересно пообщаться. Грейд, может, пока не принесли угощение, покажешь Арии пещеру лунного света?

– Ой, я не люблю пещеры, – попыталась вежливо отказаться я.

При мысли, что придется идти в какую-то пещеру с доморощенным стихоплетом, было немного не по себе.

– Она очень красивая. Сходи, – поддержала подругу мама. – Главное, быстро. Ритуал начнется минут через двадцать, как раз успеешь.

– Идем! – Грейд просиял и по-хозяйски схватил меня за руку. – Я знаю короткий путь.

– Вот! После этой фразы обычно всех по лесу с собаками ищут! – Но всерьез мои слова никто не принял, родительницы только рассмеялись и умиленно помахали нам вслед.

* * *

Короткий путь Грейда лежал через такие буераки, что я мигом пожалела в принципе о том, что явилась на праздник. Я была в обуви, а он? Как босиком передвигаться по таким кочкам, корням и веткам? Мы карабкались куда-то вверх, и я шла сзади. Парень порывался пропустить меня вперед, но лично мне спокойнее было, когда платье задирается на глазах у местных белок, а не местного поэта.

– Пришли, – неожиданно произнес Грейд.

Я преодолела последнее скопление камней и действительно оказалась перед входом в небольшую пещеру, заросшую сиренью.

– Откуда в такое время сирень? – удивилась я.

– Она всегда здесь цветет. Шикарный запах, да?

Запах действительно был невероятный, весенний и очень тонкий. Я потрогала нежные листики – и впрямь настоящие!

В пещере было чуть прохладнее, чем снаружи, но на эту прохладу я не обратила внимания, потому что прямо посреди пещеры было небольшое озерцо с невероятно голубой водой. Над поверхностью озерца летали какие-то светящиеся мотыльки, а в потолке, словно специально сделанное руками мага, зияло идеально круглое отверстие.

– Когда луна встанет, – произнес Грeid, – ее свет попадет в это отверстие и вода в озере станет волшебной. Если пара влюбленных решит в это время искупаться, они будут благословлены на долгую семейную жизнь.

– Красиво, – согласилась я.

– Идем сюда, смотри.

Он подвел меня к противоположному концу пещеры и отодвинул ветки сирени – она росла даже внутри.

– Ух ты, как мы высоко! – удивилась я.

Внизу была вода озера, а вдалеке был виден берег, на котором расположились музы.

– Ага, когда я был маленьким, часто прыгал отсюда. Там достаточно глубоко. Пока мама не узнала и не дала мне ремня.

– Я бы не рискнула, – призналась я. – Не очень хорошо плаваю.

– А в этом мелко. Хочешь искупаться? Я отвернусь.

– Пожалуй, воздержусь. Мало ли, вдруг благословение работает и без луны? А я еще институт не закончила.

Но водичку рукой я все же потрогала. Приятная, теплая. Наверное, купаться в такой очень круто, и была б я без Грейда – обязательно бы окунулась. Может, удастся как-то от него избавиться и вернуться?

– Несколько веков назад здесь утонула девушка. Считается, ее дух охраняет это место. – Голос парня сделался немного ниже.

– Утонула? Как?

– Говорят, она пала жертвой проклятья из-за убийства соперницы. Ее дух вернулся и отомстил за свое убийство.

– Мило, но я не люблю ужастики.

Я поднялась, чтобы повернуться и сказать Грейду, что пора идти, ибо солнце уже село и все наверняка полезли в воду, но в пока еще слабом лунном свете глаза парня сверкнули черным.

– Как думаешь, Ария, кем была та девушка? – спросил он, нехорошо улыбаясь.

– Ненавистницей поэзии?

– Елизавета очень страдала, что убила Люмию. Она часто приезжала сюда и плакала. Однажды мне хватило сил... ее кулон так и не дал ей выбраться. Она носила эти шестеренки, не зная, что таит в себе их магия. И погибла.

Грейд сделал несколько шагов в мою сторону, я отступала и сама не заметила, как поскользнулась и упала в воду. Сердце оборвалось, когда ногами я не нащупала дно – озеро оказалось глубокое, Грейд соврал. Я сделала несколько гребков и вынырнула, успев вдохнуть воздуха, но тут же Грейд с силой окунул мою голову в воду.

Ну уж нет! Я вцепилась ногтями в руку парня, но тот, казалось, вообще не чувствовал боли. Он вцепился в мою голову и держал ее под водой, а уровень моей паники уже зашкаливал. Единственная надежда – что мама разволнуется, нас ведь уже довольно долго нет. Но пока она сюда кого-нибудь отправит, пока все прибегут!

Не быть мне музы!

Мощная струя воды ударила (по моим прикидкам) прямо в лицо Грейдю. От неожиданности и боли парень выпустил меня, и я выбралась на берег.

– Ну, давай, сочини стихи про гидромагию!

Впрочем, парень явно был заколдован. Сомневаюсь, что сыну музы есть резон пытаться меня убить, да еще и упоминая шестеренки. Темный туман стал сильнее...

Грейд начал подниматься, но на мое счастье, через отверстие подул легкий ветерок. Заклинание преобразования энергии ветра в электрическую я знала, но еще ни разу не использовала. Однако все получилось: парень скривился от разряда, прошедшего по телу. Одна незадача, лежал он прямо напротив выхода, да и ощутимого вреда мои заклятья ему не нанесли. Я отступала до тех пор, пока не уперлась спиной в ветки сирени.

– Жаль, не вышло выдать за несчастный случай. Тогда Грейд не пострадал бы, – прошипел парень, подтверждая мои подозрения. – Что ж, придется тебя придушить.

Я вжалась в стену, Грейд подошел ближе. И в голову ничего не лезло! Надо было становиться боевым магом. Или просто не становиться дурой и не ходить с незнакомыми парнями в темные пещеры, но лично для меня боевым магом стать было проще.

– Ты ведь знаешь, что я не могу снять эти шестеренки с живой тебя, так? Придется снять с...

Моя нога соскользнула и провалилась вниз так, что я едва не упала.

Внизу было озеро! Я уперлась как раз во второй выход из пещеры, который кончался обрывом.

– Снимай в полете! – Грейд не успел ничего сделать, я вцепилась в его белоснежную рубашку мертвой хваткой и дернула к себе.

Мы оба полетели вниз. Парень – предварительно выругавшись, я – с визгом.

От удара о воду в глазах потемнело. Но выплыть не удалось и даже отдышаться. Наше падение не прошло незамеченным: народ на пляже всполошился, и к нам уже плыли двое мужчин. Грейда нигде не было.

Отлично! И кто мне поверит? Если сейчас Грейд утонет, а на месте этой злобной нечисти я бы уже бежала на всех парах на другой конец леса, чтобы никто не узнал, кто мне поверит, что он был заколдован и пытался меня убить?

– Ай! – Я невольно вскрикнула, когда почувствовала сильный удар по затылку.

Нет, нечисть не была умной. Грейд вынырнул и решил продолжить борьбу, дав мне по голове. Его глаза так и оставались черными, он навалился на меня всем весом и едва не утопил – на удары он совершенно не реагировал.

Неожиданно давление исчезло, и я, успевшая хлебнуть воды, принялась отплеиваться. Парня держали двое взрослых мужчин, а он продолжал рваться ко мне.

– Ария! – к нам плыла мама. – Ария!

Меня сжали в крепких (чересчур, я бы сказала) материнских объятиях.

– Что случилось, милая? Что он сделал?

– Все нормально, – выдохнула я. – Но, похоже, ирис я ловить уже не буду.

– И не надо, – улыбнулась мама. – Смотри.

Она что-то поправила у меня на голове и... вытащила из волос темно-синий цветок с необычной серебристой пыльцой на лепестках. Капельки влаги быстро испарялись с ириса, и, когда исчезла последняя, он засиял.

– Ну... с праздником, – пробурчала я.

– Мелодия! – выбираясь на берег, услышали мы низкий мужской голос.

– Папа! – обалдела я.

Те музы, что уже успели раздеться и залезть в воду, с визгом нырнули.

– Тайлус! – ахнула мама. – Немедленно уходи отсюда!

– Размечталась. Я что тебе сказал? Не спускать с Арии глаз! Ты в первую очередь мать, и потом уже – муза!

– Папа, давайте вы не будете ссориться при всех? – поинтересовалась я и закашлялась.

– Забирайте его, – сказал отец, и я сразу не поняла, кому адресованы эти слова.

Но потом из портала позади отца вышли Уит и двое парней в форме стражей. Они быстро, не обращая внимания на возмущенный ропот муз, с рук на руки приняли Грейда и так же молча исчезли уже в новом портале.

– Прощу, леди Темпл. – Отец указал нам с мамой на свой портал. – Вечеринка окончена.

Угощения мы не дождались.

* * *

С детства не люблю, когда мама с папой ссорятся. Они редко скандалят прямо с криками и обидами, но все равно не люблю эту мрачную напряженность в доме, хоть и знаю, что в итоге все помирятся и мама с папой упорхнут на выходные в какой-нибудь уютный загородный домик.

Маме хорошо влетело за то, что отпустила меня с Грейдом в пещеру. Я вообще в этот вечер старалась не высовываться из комнаты. Надо было перед завтрашним днем пораньше лечь спать, но я валялась на кровати, вертя в руках ничуть не утративший свежести ирис. Мама сказала, он будет свежий и красивый весь год и завянет только к цветению нового.

– Ария? Спишь? – в комнату заглянул папа.

– Нет, не сплю. Вы уже закончили ругаться?

– Мы не ругались. Мы проводили воспитательную беседу.

Он взял у меня ирис и повертел в руках.

– Да, твоя мама тоже его как-то поймала и замучила меня рассказами о судьбе и вечной любви. Пришлось на ней жениться.

Я фыркнула. Мама это умеет.

– Я его не ловила. Он сам у меня в волосах запутался.

– Ох, может, пронесет тогда. Я еще не готов праздновать твою свадьбу, ты такая маленькая.

– Ага, и поэтому ты пытался заключить помолвку с Саймоном Кларком, – вырвалось у меня.

– Ох, ну ты вспомнила. Это было до того, как он стал вечно недовольным и излишне язвительным.

– Тогда почему ты сказал, что шестеренки зачарованы на любовь? Они ведь вызывают духа... или как там?

– Ария, – вздохнул папа, – вот я тебе говорил не подслушивать чужие разговоры? Говорил. Любой артефакт оставляет свой след, след от любовного проклятья примерно похож на след от темной сущности. Мы поняли, что это не приворот, когда на вас напали в библиотеке, но решили тебя не пугать. И мама, между прочим, об этом знала. Понадеялась, что в окружении муз ты будешь в безопасности. К сожалению, мы ошиблись. Раз карета принадлежала королеве, мы решили, что здесь замешаны чувства – все знают историю Елизаветы Катери.

– Кроме меня, – пробурчала я. – Она действительно погибла в лунной пещере?

– Одна из версий. Но, скажем так... самая романтичная. Елизавета Катери действительно утонула при загадочных обстоятельствах, но семья скрыла место, где это произошло. Возможно даже, это было самоубийство. Ты ведь знаешь, что Елизавета оказалась причастна к смерти придворной девушки.

– Да, Люмии. Они обе были влюблены в одного мужчину.

– Верно, – подтвердил отец. – Елизавету мучило чувство вины, она медленно сходила с ума. Некоторые историки верят, что Люмия осталась в виде мстительного духа, который подбрасывал Елизавете шестеренки.

– Грейд говорил что-то подобное. И что на самом деле делает кулон?

– Без понятия. Пока что... сейчас Уит ищет остальные его части. Мы надеемся их исследовать. А ты не лезь, пожалуйста, во всякие неприятности. Хочешь, дадим тебе охрану?

– Нет! – тут же выпалила я. – Не хочу. Надо мной весь институт будет ржать.

– Тогда сама не лезь никуда, ты ведь разумная девочка.

– Грейд как? – Я сменила тему, опасаясь говорить о том, чего не могу пообещать. Понятия разумности у нас с отцом разнились.

– Выживет. Но сущность мы упустили, таких духов не так-то просто поймать.

– Скажи Грейду, что я не хотела его бить. Но стихи он пишет действительно жуткие.

Папа рассмеялся, вернув мне ирис.

– Так понимаю, музыки тебе не понравились? Снова будешь техноведьмой?

– Да, только маме не говори. Зря я не пошла с Марианной, она хоть уже опытная в вопросе изгнания этих сущностей.

– Что ж, могу попробовать тебе компенсировать ущерб. Через пару недель у «Айрис» юбилей, и мы устраиваем прием, даже снимаем для этого

дела театр. Приглашены только сотрудники с женами или мужьями, но раз ты целых две недели пробыла сотрудницей... идем с нами. И Марианна там будет, и все твои ребята из цеха. Только с условием: ни одного прогула в институте за это время!

– Согласна! Потом оторвусь, – фыркнула я.

Папа взглянул на часы.

– Тебе осталось спать четыре часа. Чувствую, поднимать тебя придется при помощи Ольберта. А ирис все же сохрани. Я, конечно, не готов выдавать тебя замуж, но уже заготовил поздравительную речь.

Папа ушел, оставив меня наедине с мыслями и раздумьями. Елизавета, шестеренки и темная сущность? Как бы не так! Платье, туфли, прическа и сумочка для приема по случаю юбилея «Айрис» – вот о чем я думала.

* * *

– Четвертый курс, – преподаватель общей техномагии радостно приветствовала курс, когда я, опоздав, забежала в аудиторию. – Темпл, ты как всегда. Почему на практике не сделала себе карету, чтобы приезжать вовремя?

– Сделала, – хмыкнула я. – Только скорость неправильно посчитала.

– Давай отчет и садись.

Я бросила отчет по практике в общую кучу свитков и бегло осмотрела ряды. Во мне тлела надежда, что Шер, увидев меня в привычной обстановке, сменит гнев на милость. Сядем рядом, а там, глядишь, и помирился. Но то ли я за лето растеряла всю внимательность, то ли Шер не было на занятиях.

– Привет, – шепнула я Ирме, рядом с которой уселась, – Шер не видела?

– Ее не было, и в переключке тоже. Все опаздывающие или прогульщики были, а Шер нет.

Ее слова оказали непередаваемый эффект. Я замерла, так и не достав из сумки письменные принадлежности.

– Она что, отчислилась? – спросила скорее себя, чем Ирму.

Та пожала плечами.

– Темпл! – от преподавательницы не укрылись наши перешептывания. – Ты что, сюда болтать пришла? Чтобы со всеми поздороваться и пообщаться, надо приходиться до звонка, а не после.

– Простите, магистр, – потупилась я. – Плохо себя чувствую.

Затем я очень натурально чихнула, сама от себя не ожидала.

– Пришла больная? Небось еще голова болит, вот и встала так поздно? – Женщиной в общем-то она была неплохой, сердобольной и лишь изредка надевала маску строгости.

– Да, – как можно более жалобно протянула я и вздохнула.

– Кыш домой! – распорядилась она.

Я схватила сумку и припустила к выходу. Надо найти Шер и уговорить ее вернуться, ибо одно дело – не дружить со мной, а другое – бросать институт.

Но у самых дверей я остановилась. Вспомнился разговор с отцом, уговор не прогуливать и отчаянное желание сходить на вечеринку. Я даже платье себе придумала! А ведь узнает, как пить дать узнает. Не сам поймет, так кто-то поинтересуется, как у Арюши самочувствие. Папу не проведешь, он мигом поймет, что я совсем даже не больна. Ибо из дома убегала воодушевленной и относительно бодрой. За прогул в первый день занятий папа не похвалит. И тогда не видать мне праздника как собственных ушей.

– Темпл, что с тобой? – раздался вопрос из-за спины.

– Да знаете, магистр, я думаю, мне лучше. Схожу на перемене, чайку попью, и совсем будет хорошо. Лучше я останусь.

– Как знаешь, главное – постарайся никого не заразить.

Когда я проходила мимо магистра, с ее лица вдруг сошла елейная улыбка и она вполне серьезно, хоть и не без веселья, спросила:

– Сильно хочется на прием, да?

– Папа, – догадалась я.

Да, бороться с моими прогулами для папы – дело чести. Не могу сказать, что часто пропускаю занятия. Как все. Там, где можно, – пропускаю, там, где строго и нельзя, – редко пропускаю. Не получается у меня сидеть на скучных парах, душа требует активности. Особенно мне нравится гулять во время учебы в небольшом скверике – там никого, все тихо, можно купить сладкой ваты и вдоволь насмотреться на рыбок в фонтане. Дались отцу эти посещения... сдаю-то я все вовремя!

– Записываем тему, – произнесла магистр.

На доске появилось название новой темы, народ вокруг тут же принялся ее записывать. Здравствуй, институт. Ближайшие девять месяцев наши с тобой судьбы крепко связаны. Еще два учебных года – и я стану дипломированной техноведьмой. А пока нужно просто потерпеть, каким-то непостижимым образом не замечая, что лучшей подруги нет рядом.

Сразу после пар, взяв на ходу сэндвич, я отправилась в госпиталь. Теперь мне не надо было ехать около часа до Теля, чтобы увидеть сестру Шер. Изначально я планировала сходить и выбрать платье, но теперь мои мысли занимала лишь подруга. Неужели мы поссорились навсегда?

Но к Эми меня не пустили.

– Ее готовят к сложному ритуалу. Все посещения запрещены, – строго сказала младшая целительница.

– А я просто ищу ее сестру. Она не приходила?

– Простите, но такой информации я не могу дать. Мы не фиксируем посетителей, если они имеют круглогодичный доступ со сверением магии.

– Ясно, – вздохнула я.

Вышла из госпиталя, села на лавочку и пару раз хлюпнула носом. Где ее теперь искать? Как убедить, что я хотела помочь? Шер была частью моей жизни, частью значимой и неотъемлемой. Мы вместе росли, вместе переживали первые впечатления от школы и института, вместе хотели стать техноведьмами. Я любила ее, и Эми обожала, Шер была членом нашей семьи. Неужели все так кончится?

– Ты никак заболела? – произнес кто-то у меня над ухом. – Головушку лечишь?

– Уит! – Я подскочила от неожиданности, а мужчина рассмеялся.

– Чего не на учебе? – спросил он, усаживаясь рядом.

– Кончилась учеба. А ты на кой явился?

– Темпл, ты чего такая грубая? Не зря Ольберт сразу в тебе хамку раскусил. Нежнее надо быть с мужчинами. А ты... один из-за тебя с невестой расстался, второй со скалы грохнулся, я вот обиделся маленько.

– Очень смешно! – упоминание о Саймоне неприятно кольнуло.

– Ладно, не обижайся. Хочешь, куплю тебе мороженку?

– Не хочу, – буркнула я.

– Тогда пироженку.

– Нет.

– Ну а что ты хочешь?!

– Кукурузы хочу, – фыркнула и покосилась на следователя. – Вареной.

– Ты прям как бобр. И такая же вредная.

– Много ты в бобрах понимаешь, – фыркнула я.

Мы подошли к невысокому рыжему парню, торговавшему вареной кукурузой. И я облизнулась – уже успела проголодаться, съеденный

сэндвич оказался малоэффективен.

– Дайте этой вредной девочке самую маленькую и невкусную кукурузу, – попросил Уит.

– А ему, – я задумалась, что бы ответить подстойнее, – ему на нее поплюйте!

Парень только улыбнулся и протянул нам два аппетитных и больших початка.

Мы неспешно шли куда-то, совершенно не торопясь, поглощая лакомство. Вернее, я семенила за следователем, то и дело отвлекаясь на витрины – присматривала платье. Уит не оглядывался, шел себе вперед, в сторону квартала, где располагалась еще целая куча разных магазинчиков.

– Ты заплатил за операцию Эми, – зачем-то сообщила я ему.

– В курсе, спасибо.

И тут я решилась вывалить все, что знала и что хотела знать.

– Шер обиделась, что я рассказала все тебе. Мы поссорились, и она выгнала меня из комнаты. Да ты, наверное, знаешь. А сегодня она не пришла в институт, и я думала найти ее здесь. Слушай! – пришло вдруг мне в голову. – Ты ведь следователь, найди ее! Можешь?

Я обогнала Уита и начала пятиться, чтобы одновременно проникновенно заглядывать ему в глаза. Проникновенно не получилось, скорее, устрашающе.

– Могу, – согласился Уит. – Попросишь – найду. – Он жестом приказал мне молчать и продолжил: – Но, как профессионал, советую – не надо. Ничего хорошего не выйдет. Знаешь, человек, готовый мириться, не обрывает все связи.

– Но она ведь отойдет? Нельзя так бросать учебу!

– Ария, то, что ты мечтала быть техноведьмой, не значит, что Шер с тобой эту мечту разделяла. Когда я говорил с ее руководителем практики на фабрике, он утверждал, что техномагия не для Шер. Может, она наконец занялась делом, которое ей по душе?

– Может, – с сомнением повторила я.

Уит решил перевести тему:

– Ты ведь будешь на этом празднике «Айрис»?

– Да, папа позвал. А ты тоже? И чего там забыл, ты же не сотрудник?

– Саймону компанию составляю. Он решительно не хочет там тухнуть в одиночестве, а все девки в округе его бросили.

– И поэтому он идет с тобой, – фыркнула я. – Мило.

– Темпл! Вот откуда у тебя такие мысли? Я просто иду выпить чего-нибудь и пожрать, а ты все опошшила. Хочешь – иди с ним сама. Нет,

серьезно! Я ему скажу, может, он даже за тобой заедет.

– Размечтался! У него от одного моего вида трясучка начинается. И вообще, я не заменитель сахара... в смысле, девушки. Пусть ищет, сам с Марианной накосячил.

– Балда ты, Темпл, – произнес Уит. – Пошли, домой провожу.

* * *

Для приема «Айрис» сняла театр, старейшее и красивейшее здание Теля-на-Рейне. Еще из окна кареты я увидела полупрозрачный купол театра и высокие хрустальные колонны. Конечно, здание не было сделано из хрусталя, иначе его разбили бы практически моментально, эффект давало особое покрытие магов-архитекторов. Но в лучах заходящего солнца театр смотрелся особенно красиво.

Мы простояли в очереди минут десять. От стоянки карет ко входу двигалось множество людей. Я чувствовала себя не в своей тарелке. Была бы хоть рядом Шер... а так, я ведь никого не знаю из этих людей!

Легкий осенний ветерок обдавал мои обнаженные плечи, я ежилась и ускоряла шаг. Папа с мамой неспешно шли позади, принимая мою спешку за нетерпение. Проходя мимо зеркальных дверей, я мельком взглянула – не удержалась – на свое отражение.

Сначала я выбрала фиолетовое платье с закрытым горлом – чтобы спрятать шестеренку. Но оно быстро оказалось забраковано мамой, и на прием пришлось явиться в длинном атласном платье черного цвета с фиолетовыми поясом и туфлями. Цвет был красивый, даже не совсем фиолетовый, а градиент с переходом в синий. В волосах, собранных в хвост, красовался ирис. Меня мучили смутные сомнения, что мама таким образом пыталась кого-то привлечь на мою голову.

Основным местом действия стал «золотой зал» – самый большой холл театра, простирившийся аж на два этажа. Он действительно производил впечатление золотого, причем не только благодаря интерьеру и особому освещению, но и многочисленным столикам с искрящимся золотистым шампанским.

– Идем, – я услышала, как папа тянет маму к своим знакомым, – поздороваемся с Сесилией.

Махнув рукой родителям, я пошла в самый центр зала. Прихватила по пути бокал с шампанским и сделала большой глоток.

– Да, согласна, – вдруг раздался над ухом голос Марианны, – желание

выпить не покидает меня с тех пор, как я здесь.

– Привет, – улыбнулась я.

Марианна, конечно, оделась в свой любимый красный. Тяжелая ткань ниспадала на пол, и я удивлялась, как в этом до неприличия длинном платье Марианна еще умудряется ходить. Женщина вскоре подтвердила мои подозрения:

– Я здесь всего полчаса, а уже чувствую, что готова отрезать эту юбку. Красивое платье. О, это ирис? Мама дала потаскать?

– Сама поймала, – почти с гордостью произнесла я, упустив тот факт, что этот ирис запутался в моих волосах, когда я свалилась в озеро.

– Вау. Ладно, я в эту чушь не верю. Тебе Ольберт привет передавал. Представляешь, он нашел себе подружку.

– Ой! – Я даже шампанским подавилась.

– Да. Она тоже кран, к счастью, неоживленный. Я вообще не понимаю, почему Ольберт решил, что это она. Но, представляешь, носит ей каждый день баночку со свежим маслом и уговаривает магов-механиков ее смазывать. Даже боюсь выяснять зачем. Недавно ходил за Саймоном весь день и просил ее оживить. Мы думали, Саймон умертвит Ольберта, да он и сам собирался, но возмутился народ – кран всем нравится.

– А бобры?

– А бобров не нашли. – Марианна пожала плечами. – Пару дней побегали по лесу, но никого не обнаружили. И Тайлус забил. Что, дел нет больше? А ты как? Помирилась со своей Шер?

Сразу как-то взгрустнулось и пришлось взять еще бокал.

– Нет, она уехала и не хочет выходить на контакт. Даже документы забрала.

– Вот ненормальная, – хмыкнула Марианна. – Забей, Ария, она очень странная. Ну, поругаться еще можно. Подуться недельку, но так...

Заведя разговор о Шер, женщина натолкнула меня на воспоминания о той ночи в доме инкуба, когда я заболела.

– Слушай, – чуть помявшись, сказала я, – извини за вас с Саймоном. Я... ну, не хотела, чтобы вы ругались.

– Да ты-то тут при чем? Ария, дело ведь не в том, что он тебя сто лет назад спас. Дело в том, что мы встречаемся уже сколько... да много! А он мне врал и говорил, что все в порядке. Я б его не бросила, понимаешь? Но сказать женщине о том, что она от тебя не сможет родить, надо.

– Это да, – мне ничего не оставалось, как согласиться.

– Пошли поедим чего-нибудь. Потому что через полчаса приедут конструкторы с севера, и мне надо будет с ними общаться.

Папа говорил, где-то есть зал-ресторан, где можно полноценно поужинать, но туда мне хотелось еще меньше. К счастью, никто не бросал на меня заинтересованные взгляды и не спрашивал, что я тут делаю. Постепенно я осваивалась. Мне нравилась тихая музыка, да и атмосфера праздника тоже нравилась.

Легкие закуски, фрукты и десерты находились в конце зала, и почему-то они были не слишком популярны. А у меня при виде яркого и аппетитного многообразия потекли слюнки. Мы набрали на тарелки кучу всяких бутербродов, тарталеток и канапешек.

– М-м-м, – Марианна закатила глаза, – с утра ничего не ела. Я сюда вообще словно жить переехала. Как учеба, идет?

– Угу, – в перерывах между жеваниями кивнула я. – Скоро будем делать проект, думаю взяться за дирижабль. Карета какая-то слишком сложная, а вот небольшую модель дирижабля я бы сделала.

– А...

Но что хотела сказать Марианна, я так и не узнала. Совершенно неожиданно рядом оказался Саймон Кларк, отчего я одновременно забыла, как дышать, жевать и моргать. Да что это такое!

– Привет, – хмыкнул он, лишь мельком скользнув по мне взглядом. – Мари, там твои аборигены со льдины приплыли, они по-нашему ни словечка.

– М-м-м! – промычала Марианна нечто паническое, сунула тарелку мне в руки и, приподняв подол, стремительно унеслась.

Мы долго смотрели ей вслед. В воздухе царил некоторая неловкость, и я уж было собралась искать родителей. С ними болтаться все спокойнее, они будут представлять меня как «наша дочь Ария», а я – мило улыбаться и рассказывать стишки. Ну, может, стишки рассказывать и не буду, но хотя бы перестану краснеть.

Потом что-то заставило меня вспомнить о Кнопочке и спросить о ней.

– Нормально твоя Кнопка, – пожал плечами инкуб. – Шебутная сильно, весь диван мне подрала. Скормлю твоему крану.

– Он не мой. Его оживила не я.

– А по чьей вине? – поднял брови Саймон.

– Что?!

– На кого разинул рот этот недомаг, когда кран оживлял? Чего молчишь, не твой? Он себе подружку нашел уже, нарожают краников – будешь воспитывать.

– Вы издеваетесь... – не очень уверенно протянула я. – У кранов не бывает детей!

– Поручишься?
– Эм...
– Вот и молчи. Что б я еще раз взял ведьм на практику – да никогда!
– И где же нам работать? Мы, между прочим, учимся лучше парней. И меньше прогуливаем.

Уголки губ инкуба дрогнули, словно он сдерживал улыбку.

– Поэтому твой отец выставил условие присутствия тебя здесь?

И даже ничего не ответишь. Далеко мне еще до натренировавшегося на техномагах инкуба. А он смеялся, тихо смеялся, лениво потягивая виски со льдом.

– Ты так смешно дуешься от обиды. Как кошка, они обычно увеличиваются в полтора раза, чтобы казаться большими и страшными. И усы топорщат. Хорошо, что у тебя усов нет, а то я бы не выдержал.

– Очень смешно! – этой репликой я фактически признала поражение. – Ладно, удачного вам вечера. Пойду найду кого-то менее остроумного. Недостойна я таких, как вы, господин Кларк.

Прежде чем он успел что-то ответить, я поспешила скрыться. Единственным местом, где можно было немного прийти в себя и продумать дальнейший вечер, была дамская комната, там я и окопалась. Признаться честно, вечеринка проходила немного иначе, чем я себе представляла. Я думала, будет весело, а не неловко. И еще я очень надеялась, что реакция на Кларка будет другой. Проклятый ритуал, разве можно за здоровье платить идиотскими чувствами?! И я даже не могу сказать, что лучше бы он меня не спасал, потому что люблю жизнь и хочу ее прожить нормально. А не страдая из-за какого-то идиота.

– Ария! – настиг меня веселый голос мамы, когда я намеревалась еще немного выпить и присоединиться к отдыхающим на втором этаже, в зимнем саду. – Ты мне очень нужна!

– Что-то случилось?

– Помнишь, ты танцами занималась?

– Да, в шесть лет, и я уронила учителя танцев на декорации.

– Это мелочи, дорогая.

– Ну не скажи, он сломал головой башню принцессы и раздавил дракона.

– У нас нет выбора. Пошли! Надо один танец исполнить, небольшой.

– Мама! – Мои глаза стали размером с два блюда.

– Ария, у нас иностранные гости! – прошипела мама. – А главные танцоры, блин, уже месяц не разговаривают!

Тут до меня дошел смысл перспективы, и я заупиралась еще сильнее.

Но музы – существа лишь внешне хрупкие, и мама даже не заметила, что я сопротивляюсь. Она как на аркане тащила меня в зал.

– Я не буду танцевать с Кларком!

– Будешь! Ария, мы уже пообещали, что наша дочка покрасуется перед гостями.

– А стриптиз ваша дочка не станцует?

– Потом – хоть стриптиз! – разрешила мама, затем вдруг резко остановилась и пихнула меня прямо в руки инкубу. – Совет да... в смысле, танцуйте!

– Вот как... – Я даже слов не нашла, чтобы описать все это безобразие.

– Ну, не самый плохой вариант. Честно говоря, с твоей мамой я хочу танцевать еще меньше.

– Здесь что, баб других нет?

– Есть, – не стал спорить Саймон. – Но ведь директорская дочка и ведущий специалист – это так мило. Они урыдаются от умиления. Может, кто-нибудь помрет, и мне достанется его место.

– Они урыдаются от смеха, когда я снесу тебя, директора и парочку столов с канапешками.

– Мне грозит опасность?

– Да! – отрезала я.

И в это же мгновение зал наполнился первыми звуками музыки.

– Все должно быть естественно, – шепнул мне Саймон. – Улыбайся!

– А, то есть мы еще и, типа, внезапно и добровольно выходим? – пробурчала я.

Но вслед за Кларком все же вышла, и народ захолопал. Мама с папой сделали удивленные лица, а я подумала, что они должны мне неделю прогулов.

– Я не хочу с вами танцевать! – прошептала я, когда почувствовала на талии руку мужчины.

– Ведьмочка, дай все сделать мужчине. Главное, не сопротивляйся и двигайся. Кстати, этот совет пригодится тебе и в других аспектах жизни.

– Например, в драке?

– Нет, в драке все же лучше сопротивляться.

Скользить вслед за Саймоном в такт музыке было достаточно просто, и секунд через двадцать с начала танца я расслабилась и даже смогла изобразить улыбку. Судя по лицу инкуба, она больше напоминала оскал, но народ вдалеке принял ее на ура.

Мне казалось, эта мелодия никогда не кончится. А еще, как назло, Саймон прижимал меня к себе все крепче и крепче. И внимательно при

этом следил за каждым моим движением и взглядом. Вообще, танец мало походил на милое выступление любимой дочурки.

– Ты все? – хмыкнул Саймон. – Вскипела?

– Что?

– Сопишь, как чайничек. Крышечка аж приподнимается. Будь проще, Ария, мы ведь танцуем.

Наверное, если бы Саймон Кларк был для меня лишь бывшим другом отца, я бы не реагировала на его подначки так остро. Но, к моему несчастью, он еще был мужчиной, в которого я влюбилась. Оставим причину: шестеренки, давний ритуал или банальная глупость стали тому причиной, страдала я от последствий.

– Все, надоело, – отрезала я.

Музыка еще звучала, внимание к нам не ослабело, но я отстранилась от Саймона и направилась к выходу. Умом, конечно, я понимала, что это очень смахивает на серьезное оскорбление – вот так оставить мужчину посреди зала во время танца. Но, если честно, было как-то плевать. Что он мне сделает? Только идиотом себя выставит.

Выходя из зала, я краем уха слышала негромкий смех и парочку комментариев: «Такая маленькая, а уже...»

– Темпл! – услышала я за спиной уже в коридоре и ускорила шаг.

– Ну уж нет! – рывкнул Саймон и в несколько прыжков преодолел расстояние между нами. – Ты что сейчас сделала? Ты меня на посмешище выставила!

– Нельзя выставить на посмешище того, кто им и без этого является, – парировала я. – Если вас бросила подружка и вы ненавидите всех женщин, лично я в этом не виновата!

Уж не знаю, что там хотел ответить инкуб, потому что я резко развернулась и рванула прочь. Прочь из этого здания, прочь от гремящей музыки, искрящегося шампанского, веселого смеха. Прочь от нахального инкуба.

* * *

Сколько вокруг настоящих мужчин! Умных, заботливых, веселых, красивых. А мне вечно попадается это недоразумение. Вообще, это немного нездорово – проявлять такое внимание к какой-то студентке. Может, Саймону Кларку стоит провериться у целителей? Может, у него психоз?

Так я бушевала всю дорогу от театра до стоянки карет. Я надеялась найти нашего кучера и попросить отвезти меня домой, а потом вернуться за родителями. Но, остановившись перед первым рядом карет, я поняла, что совершенно не помню, на какой мы приехали и что на ней было написано.

– Подвезти, красотка? – как черт из табакерки вылез какой-то мужик.

Он вряд ли вообще умел управлять каретой, он даже собой-то управлял с трудом и выглядел как обычный пьяный товарищ.

– Нет, – пробурчала я и попыталась пройти мимо.

– Да ладно, давай покатаю. Правда, я на карете не умею.

И заржал, явно пораженный собственной шуткой. Я отступила на пару шагов, и рука дрогнула, выдавая намерение защититься.

– Ой, да ладно. – Мужчина сплюнул и потянулся ко мне.

В следующий момент случилось сразу несколько вещей.

Пришли в движение шестеренки на моей груди, как и тогда, в госпитале, я ощутила прилив не своей, но очень близкой магии.

Мужчина был сбит с ног инкубом и крепко получил в челюсть.

Но Саймону было мало ему двинуть, он просто и методично избивал беднягу, бывшего явно слабее. И пьянее.

– Саймон! Прекратите! Вас стража увезет! – воззвала я к разуму инкуба, снова перейдя на «вы».

Но инкуб даже головы не повернул. А я всерьез испугалась, что он мужчину убьет. В такой ярости я Кларка еще не видела. Закусила губу, размышляя, позвать на помощь или что вообще делать...

Шестеренки набрали скорость, и я вспомнила про силу. Заклинание воды, корректировка напора (я очень надеялась, что не ударю инкубу в лицо струей под давлением в несколько атмосфер) – и Саймон отскакивает, отплевываясь и ругаясь.

– Темпл!

– Простите. Но вы его чуть не убили.

Похоже, он был готов убить заодно и меня. Я испугалась Саймона больше, чем пьяницу, отступила и почти припустила бегом прочь. Но на этот раз мужчина оказался проворнее. Я была схвачена, ловко свернута в компактный калачик и засунута в карету.

– Куда...

За управление Саймон сел сам. Я не удержалась на ногах, когда мы рванули куда-то, и не сразу вообще поверила, что декорации так резко изменились. Вот я стояла, думая, как избавиться от навязчивого пристава, а вот... еду. Просто куда-то еду, дверь заперта снаружи, и выбраться ну никак невозможно.

– Куда мы едем? Вы псих! Меня папа потеряет! Саймон! Я Ольберту пожалуюсь!

– Вот сейчас и пожалуешься, – последовал приглушенный звуками улицы ответ.

Не прыгать же на ходу? Насупившись, я устроилась на сиденье и поежилась. Холодало, приближалось самое мерзкое время года – ранняя осень. Снег еще не выпал, но листья опали, и в Тель дули ветра. В такую погоду я обычно болела. К счастью, дольше двух недель это не длилось. Совсем скоро летне-осеннее тепло сменится настоящими холодами, а там и до снега недалеко. И до зимнего праздника... и подарков.

Я почти забыла, мечтая о сказочной зиме, что еду невесть куда с ненормальным (и мокрым!) инкубом. Поэтому, когда через некоторое время карета затормозила, я была несколько напугана. Хоть и понимала, что вреда Саймон мне не причинит, чуть дрожала. Ритуал прочно связывал наши души, случись что со мной – он тоже это почувствует.

Дверь открылась.

– Прошу, – почти вежливо подал мне руку Саймон. – Замерзла? Сейчас найдем, во что тебе одеться.

Я ожидала чего угодно. Его дома, госпиталя... не знаю, еще чего-нибудь. Но только не главных ворот «Айрис».

– И зачем мы здесь? – поинтересовалась я.

– Чтобы снять с тебя кулон.

* * *

Картина, достойная пера лучших художников! Кто бы зарисовал – можно было б продать за бешеные деньги.

Ночь. Лунный свет бьется в небольшие окна под самым потолком, тускло светит магическая лампа, освещающая слесарный стол, в ящиках которого ковыряется Саймон Кларк. Уже без галстука, в белой рубашке с закатанными до локтя рукавами. Рядом лежит набор инструментов, сильно напоминающих пыточные.

Рядом я. В длинном атласном платье, с растрепанными волосами, в которых все еще болтается ирис. Кутаюсь в рабочую куртку и думаю о том, что инкуб сошел с ума. Иначе как еще объяснить все это?

– Я устал от твоих выходов, – заявили мне по дороге к цеху. – Это шестеренки. Нужно их снять.

Нужно-то, конечно, нужно. Только сомневаюсь, что плоскогубцы в

этом как-то помогут.

– Вот! – Саймон извлек устрашающего вида ножницы. – Иди сюда.

– Может, не надо?

– Надо, иди!

Меня жестко зафиксировали в объятиях и начали перекусывать... нет, не цепочку, а шестеренку. Цепочка снималась легко, а шестеренки, как оказалось, спокойно покоились у меня на груди и без нее. Саймон полагал, что если разорвать связь шестеренок, то они оставят меня в покое. Я вообще хотела спать и домой. И чаю горячего. Нельзя же так!

От прикосновения холодной стали я зажмурилась и сжалась.

– Да не бойся ты, – хмыкнул мне в шею инкуб. – Не убью.

– Покалечишь, – буркнула в ответ. – Не работает это, отпусти! И вообще, шестеренки-то снять можно, а мой характер со мной навечно. Покалечишь, я еще злее стану, учти.

– Да, – сдался Саймон. – Так... погоди-ка, я придумал!

– Что-о-о?!

Увидев новое орудие убийства моих шестеренок, я, что называется, выпала в осадок. Болгарка, управлять которой могли лишь техномаги, прошедшие соответствующее обучение, мало того что выглядела довольно жутко, так еще и представляла явную опасность для меня!

– Нет! – мгновенно среагировала я, подскочив со стула. – Живой не дам! Я лучше с шестеренками похожу!

Он свихнулся, и, кажется, это навсегда. Я не собираюсь подставлять шею под подобные инструменты. Если Саймону кажется, что я такая сволочь из-за кулона, придется ему с этой сволочью как-то жить. Вариант, что можно не обращать на меня внимания, слишком сложен и для такого специалиста, как инкуб, не по зубам.

Не став ждать уговоров, я решила поступить, как настоящая барышня, – сбежать. Бежала быстро, гнал прочь страх попасться этому ненормальному с болгаркой. Сначала потеряла одну туфлю, допрыгала до выхода из цеха и скинула вторую.

– Ария! – раздалось где-то в цехе.

Ага, сейчас! Попробуй найди в такой темноте. Убегу, с бобрами буду бродяжничать. Грабить караваны и одиноких грибников!

Я неслась к выходу, путаясь в подоле каждые несколько шагов. Нежная ткань, конечно, в итоге не выдержала и треснула. А, была не была, все равно наряд безнадежно испорчен! На несколько секунд я затормозила, чтобы оторвать подол. Получилось ровно и даже миленько, эдакое мини-платье.

– Ария, я же пошутил! – Саймон выбежал вслед за мной. – Не будь глупой!

Ага? А кто час пытался перекусить мои шестереночки всякими ржавыми кусачками? Пошутил он. За такие шутки в зубах бывают промежутки.

– Ария, да прекрати ты! Пошли чаю попьем!

Вот, уже пирожками заманивает. Мне мама в детстве говорила – не ходить с чужими. Чем бы ни заманивали, не ходить. Чай... пф!

До ворот оставалось каких-то сто метров. На физическом развитии в институте я эти сто метров бегала едва ли не лучше всех. Но тут выдохлась, и инкуб таки меня настиг. Снес (специально или случайно, уж не знаю) и навалился сверху.

– Ведьмочка, – рассмеялся он, – да я же пошутил.

Бам! Я извернулась и ударила его по макушке. От земли неприятно тянуло холодом.

– Не смешно пошутил, – буркнула я.

Саймон молчал.

– Что?

Он чуть согнул руки, чтобы опуститься ниже. Я ощутила тяжесть и тепло его тела, попыталась выползти, но только сократила между нами расстояние. Не давая мне ни подумать, ни сказать что-то, инкуб склонил голову и прижался к моим губам. Я замерла от неожиданности и нового ощущения.

Ощущения, смешанного с невероятным, разливающимся по груди теплом. Я пробовала первый поцелуй на вкус и не знала, что вообще делать и как реагировать, только зачем-то попыталась оттолкнуть инкуба.

А потом все кончилось. Сожаление, разочарование и холод – вот что ждало меня вдали от объятий Саймона.

– Леди Темпл, о... как вы? С вами все хорошо?

Я вскрикнула, когда какой-то мужчина в рабочей форме как следует ударил Саймона.

– Разойтись! – крикнул кто-то издалека.

Я обернулась и увидела нескольких стражников, бегущих к нам. Словно все происходило не со мной, я наблюдала, как на Саймона надевают антимагические браслеты, а меня кутают в теплое шерстяное одеяло.

– Все будет хорошо, леди Темпл, – произнес один из рабочих.

Когда Саймона сажали в карету с символикой городской стражи, я наконец смогла сбросить оцепенение и понять, в чем дело.

Еще одна картина, достойная книги «Ария Темпл и десять ее неудач». Раннее утро, бригада рабочих приходит на фабрику, посреди дороги на земле валяются двое. Дочка директора фабрики, известная каждой собаке в округе, в разорванном платье, растрепанная. А инкуб, ведущий техномаг, навалился сверху и целует. Понятно, почему они тут же вызвали стражу, которая всегда дежурила в начале улицы.

– Вот блин! – выругалась я, прекрасно понимая, что теперь им даже не объяснить, что тут происходило.

Нет, даже мой первый поцелуй вышел совершенно ненормальным.

* * *

– Папа! – Я ворвалась в кабинет отца, снеся дверь.

– Ария! Мы с ума сходили, где вы были? Где Саймон? Что с твоим платьем?

Отец то бледнел, то краснел, хватался за сердце и пытался задавать вопросы. Маму я не увидела, наверное, она или была в ванной, или делала что-то на кухне.

– Пап, Саймона увезли в управление, вытащи его! Он мне ничего не делал, мы просто... ну-у-у...

Я задумалась. Вот как объяснить наши догонялки на фабрике? Мы ведь не имели права там находиться.

– погоди, – отец уже понял, что я в порядке и спасать меня не надо, быстро взял себя в руки и отхлебнул из кружки давно остывший чай, – садись. И рассказывай, что с тобой случилось.

Сначала моя речь напоминала голос перепившего кофе енота, но потом папа все же вытащил из меня нужную информацию. Помрачнел как-то, вздохнул.

– Вот почему у вас ничего по-человечески не получается?

– Прости. – Я опустила голову.

– Арюшка, ну вот что вы за люди с Кларком, а? Ты-то ладно, а он? Взрослый мужик вроде, а ведет себя, как дитя неразумное.

– Ты его вытащишь?

– Вытащу. Только подумай вот о чем. Рабочие и стража видели, как мой лучший сотрудник валяет по земле мою дочь, целует ее и рвет платье. Что не видели, то додумают. Как мне там теперь появляться, а? Что сказать-то, чтобы и тебя оградить от сплетен и себя заодно?

– Не знаю, – шмыгнула я носом.

– Не зна-а-аю, – передразнил отец. – Иди умывайся, переодевайся и поедем в управление. Писать заявление, что Саймон Кларк тебя не трогал, ты сама платье порвала и, вообще, милее существа, чем этот инкуб, в мире не сыщешь.

– А он не ляпнет что-нибудь?

– Ляпнет, останется там куковать, – отрезал папа. – Все, давай быстро, пока мама не развела тут сырость и причитания!

* * *

Следователь был строг, суров и стар. А еще он был начальником Уита, но того, к счастью, не было. Не видела я его и на празднике, что странно, ведь он собирался там быть. Но подумать об этом мне не дали.

– Значит, дурачились? – рыкнул грузный мужчина и задумчиво почесал пышные усы.

Мы с папой синхронно кивнули.

– Значит, романтический вечер?

Папа снова кивнул, я уже неохотнее. Мы договорились представить все это занятой игрой влюбленных молодых людей. Со скрипом я согласилась, не оставляя же невинно избитого Кларка в застенках. Хотя, по правде сказать, получил он за дело.

– Слушай, Тайлус, – наконец изрек следователь, – вот ты мне скажи, чего тебе надо, а? То таскайся за твоей девкой, глаз с нее не спускай. То отпусти хахаля, он ей не платье рвал, а дизайнерские услуги оказывал.

– Я же тебе говорю, заигрались ребята. Это ж Саймон Кларк, ты знаешь, что мы дружим. Выпили, захотелось приключений, полезли на фабрику. Ролевые игры у них, до свадьбы дотерпеть не могут.

Услышав окончание фразы я сделала такое лицо, что у следователя даже усы начали внимательно меня изучать. Пришлось сделать вид, что я капец как интересуюсь его грамотами и наградами над столом.

– До свадьбы? – хмыкнул мужчина.

– Ага, – подтвердил папа. – Ну, мы не выносим, конечно. Но вроде планируют.

– Теперь рекомендую вынести. Бойкие газетчики уже подхватили новость и строчат статейки из серии «С кем развлекается дочка промышленника».

– Я наемный директор, – поправил его папа. – Не волнуйся, с этим мы разберемся. Отпусти его с нами, проголодался поди.

– Проголода-а-ался, – проворчал следователь. – Исхудал, бедняжка. За бабами бегать не проголодался, а отвечать он проголодался.

– Не волнуйся, – шепнул мне папа, – он просто очень ревностно относится к защите слабых категорий подданных.

– Зачем ты сказал, что мы помолвлены?! – прошипела я в ответ.

– Потом поговорим. Иди на улицу, жди там, подписи везде поставила?

На улице моросил мелкий дождь. Управление правопорядка располагалось в центре, как и все остальные важные учреждения Теля. Тут же раскинулся небольшой парк, где продавали разные вкусности и яркие игрушки. Я нашла палатку с чаем и горячей выпечкой, потратила последнюю мелочь, завалявшуюся в кармане, на два пирожка и стакан с ароматным клюквенным чаем. Шикарное ощущение: горячая, чуть кисленькая жидкость подарила всему телу тепло.

Из здания вскоре вышли отец с Саймоном, причем инкуба мне сразу стало жалко. Невыспавшийся, испачкавший белоснежную рубашку. Ему еще, кажется, врезали. И правда, чего я рванула? Надо было догадаться, что не будут мои шестеренки болгаркой резать.

Зато поцелуй... воспоминания о котором я спрятала куда-то глубоко-глубоко, словно они были слишком ценные и личные, чтобы думать о них между делом. Спрятала и не доставала.

– Арюш! – позвал папа. – Идем скорее, промокнешь.

Едва я заскочила в карету, она тут же тронулась с места. Саймон хмуро взглянул на меня и отца, потом криво усмехнулся и откинулся на спинку сиденья. Я растерянно протянула ему пирожок. Отказываться он не стал, так что вскоре мы оба с аппетитом жевали, прихлебывая чай из одного стакана. По всей карете разнесся запах свежей выпечки.

– А мне? – почти обиженно поинтересовался папа.

– А ты не заслужил, – ответила я. – Зачем ты ему сказал про свадьбу?

– Затем, Арюша, что ты прекрасно слышала о газетчиках. Ты плохо понимаешь масштаб проблемы. Я – видный человек в городе, «Айрис» – крупнейшее предприятие в стране, а ты моя дочь. И крайне важно для меня придерживаться определенного образа. В этот образ лучше вписывается «дочь Тайлуса Темпла попалась с женихом в неполюженном месте», чем «дочь Тайлуса Темпла и ведущего техномага фабрики «Айрис» застукали за непотребствами на закрытой территории».

– У нас не Средние века, – буркнула я.

– Нет, но высшее общество намного консервативнее молодежи. Скандал мне не нужен, Ария. Да и тебе. Ты ведь хочешь покупать красивые платья и кушать булочки с повидлом, а не с опилками, да?

– И что теперь? – Я насупилась, дожевала пирожок и скрестила ноги на сиденье, хоть отец и не одобрял таких поз.

– Поживешь пару месяцев невестой, потом тихо разойдетесь.

– Нет! – вырвалось у меня.

– Хорошо, можете не расходиться, – спокойно ответил отец, но продолжил уже серьезнее: – Ария, я тебя не замуж заставляю выходить. А подыграть мне. Саймон вон не спорит.

– И это меня пугает! Может, он уже умер! Пирожком подавился!

– Я не умер, – подал голос Саймон, приоткрыв один глаз.

– Жаль, – вздохнула я.

– Ария, – папа строго на меня взглянул поверх очков, – это не обсуждается. Впрочем, готов компенсировать тебе моральные страдания. Это же ужасно тяжело – быть невестой самого завидного жениха в городе.

Сарказм я проигнорировала, а вот над компенсацией задумалась.

– Хочу десять прогулов! – наконец решила, что лучше брать необесценивающейся валютой. – В любое время года, десять прогулов, за которые мне ничего не будет.

– Единовременно, – в свою очередь предложил отец.

Был подвох... но в чем? Разрешить мне прогулять десять дней подряд – так непохоже на папу. Что он задумал? Я прикидывала и так и эдак, но никаких лазеек не нашла, поэтому кивнула, и мы скрепили договор рукопожатием.

– Ты хоть подыграй, – бросил папа инкубу.

Тот, не открывая глаз, протянул:

– Я-то подыграю. Прямо завтра и начну подыгрывать.

Глава девятая

Курсы сексуальности

Сила притяжения мужчины к женщине зависит от массы мужчины, массы женщины и радиуса. Радиуса чего – каждый решает самостоятельно.

Народная мудрость

И ведь начал! Я серьезно недооценивала силу человеческого любопытства. Слухи обо мне и инкубе с фабрики «Айрис» разнеслись по институту в считанные дни. Полагаю, у отца на работе творилось то же самое. Впрочем, наверное, мне было проще. В рядах техноведьм любая сплетня любовного характера – сенсация и повод для гордости, а не необходимость оправдываться перед начальством и выдерживать натиск коллег.

Я не слишком тесно общалась с однокурсниками, так что почти не заметила никаких сплетен. Однако в один прекрасный день они сами меня нашли.

С наступлением осени участились настоящие ураганы и ливни. Всю первую половину пар я с тоской взирала на серый пейзаж за окном, представляя, как пойду на обед. Живот уже довольно громко урчал, требуя еды. А ведь впереди еще три пары, и отсидеть их голодной ну совсем не получится.

– Безобразие. – Соседку Ирму занимали те же вопросы. – Почему не построить столовую и учебку в одном здании? Холодно ведь!

Да, столовая у нас находилась в отдельном здании, располагавшемся метрах в пятистах от основного учебного корпуса. А перерыв на обед – всего сорок минут, пять из которых уходит на дорогу, а еще пятнадцать – на очередь. Хорошо, если удастся нормально поесть.

– Не пойду, – вздохнула я, когда мимо окна пронесся навес, под которым хранились лодки для секции по гребле. – Меня снесет.

– И я не пойду, – согласилась Ирма. – У меня есть шоколад, будешь? Папа привез, вкусный.

Мы разделили имеющиеся припасы и устроились на самом верхнем ряду, чтобы перекусить без лишних ушей и любителей полакомиться чужими запасами. Из-за погоды из группы в пятнадцать человек, на

занятия явились семеро. Трое просто не смогли выйти из дома, еще трое болели, а двое и в хорошую погоду являлись крайне редко.

На обед рискнули уйти двое. Остальные между основными потребностями выбрали наименее энергозатратную и улеглись спать, когда в аудиторию вошел молодой русский парень.

– Кто здесь леди Темпл? – громко спросил он.

После истории с Грейдом я уж начала побаиваться незнакомых парней, приходящих по мою душу. Но все же руку я подняла – что может случиться в институте, полном преподавателей?

– Распишитесь и заберите посылку, – произнес парень.

– Какую посылку?

– Без понятия. Я всего лишь курьер, распишитесь, у меня три заказа, а на улице ураган какой-то!

Недоумевая и гадая, что за посылка, я кое-как поставила в листочке закорючку, получила на руки увесистый сверток и сразу же учуяла что-то съестное. Внутри обнаружились картонные коробочки, пахнущие мясом и специями. Еще горячие, коробочки таинственным (а вернее, магическим, конечно) образом сохраняли тепло и поддерживали обед горячим.

Мяса было много, даже слишком. Еще в свертке нашлись стакан чая – тоже горячего – и шесть сладких блинчиков. Записка, которая выпала, едва я открыла посылку, содержала всего одно слово: «Подыгрываю».

– У нас есть еда! – громко объявила я. – Воду и приборы ищите сами, а все остальное надо съесть до звонка.

Однокурсникам дважды повторять не пришлось. Уже через три минуты, вооружившись приборами, выпрошенными у завхоза, и стаканами с водой, народ уминал мясо. Я так наелась в этот обед, что чуть не провалилась в сон прямо за партой. Не знаю, где все это купили, но кухня там просто отменная. Особенно блинчики, нежные и сладкие. Я думала, лопну.

В периоды особенно сильных порывов ветра я была преисполнена всяческой благодарности инкубу. И почти его любила. К сердцу женщины лежит много путей. И один из них точно проходит где-то рядом с желудком.

– Смотри, куда я хочу сходить! – под конец перемены, когда парни ушли мыть посуду и выбрасывать остатки обеда, Ирма протянула мне небольшой листок бумаги.

Листок пестрел яркими буквами. Из-за внезапно напавшей зевоты я не сразу рассмотрела, что там написано. А когда заметила, подавилась воздухом.

– Курсы сексуальности? Ирма, ты в порядке? Зачем тебе это?

Девушка воровато огляделась и принялась шептать, чтобы, не дайте шестеренки, никто не услышал.

– Ария, меня постоянно все бросают! Я не нужна ни одному парню, даже на танцы не зовут, что уж говорить о замужестве? А все девочки уже замужем. Сиси, Люси, Эмили – все!

– И как курсы сексуальности тебе помогут? Тебе тогда надо на какие-нибудь курсы хорошей жены или что там еще есть.

– Они раскроют мой потенциал как женщины. Сделают меня привлекательной и уверенной в себе. Вот ты, Ария.

– Что я?

– Ты ведь помолвлена.

Я едва успела прикусить язык, чтобы не ляпнуть что-то отрицательно-удивленное. Ирма не та подруга, с которой можно делиться всем на свете.

– Ну, допустим, – согласилась я.

– А ты уверена, что составишь конкуренцию другим девчонкам, вешающимся на твоего жениха? Что удержишь его, когда вы поженитесь?

– Слушай, ну он же не козел, – уже не очень уверенно проговорила я.

То есть козел, конечно, но я не слышала историй, чтобы мужчину силой увела какая-нибудь женщина, потянув за веревочку. Они, незадача какая, обычно сами уходят.

– И все равно, я считаю, что такое дело нельзя пускать на самотек. Мужчина должен быть уверен в том, что его женщина самая лучшая.

Ирма будто бы обиделась: забрала у меня листовку и, бережно свернув, убрала ее в сумку.

– Я пойду, – сказала она. – А ты как хочешь.

А я? А не знаю... мне вроде как и не надо. Свадьба-то ненастоящая, отношений нет и лучшей выглядеть не для кого. Что ж, я теперь хотя бы целовалась. И до сих пор краснею, вспоминая.

– Ладно, я тоже схожу.

Но любопытство было сильнее. Разве может быть техноведьма другой?

* * *

– Сколько желающих быть сексуальными, – хмыкнула я, обзревая присутствующих.

В небольшом зале с крайне отвратительным освещением было человек тридцать, не меньше. Все – молодые (и не очень) девушки и женщины. Симпатичные и не очень, толстые и худые, веселые и грустные. Каждая из

них отдала приличную сумму за вход и каждая надеялась, что после подобных курсов ее жизнь изменится навсегда.

Глядя на всю эту толпу, я начала кое-что понимать и уже пожалела, что пришла. Но Ирма буквально лучилась надеждой. Пришлось пойти на сделку со здравым смыслом и решить, что я здесь исключительно ради того, чтобы спасти подругу от жестокого разочарования. Эта версия мне так понравилась, что я даже приосанилась.

Все смолкло. Погас свет, освещенной осталась лишь площадка в центре зала. Я почувствовала запах благовоний и почесала нос. Ирма, словно замороженная, сидела и смотрела в пока еще пустоту.

– Приятного вечера, мои дорогие и блистательные, – низкий женский голос пронесся по залу.

Перед зрителями появилась иллюзия: полная, неухоженная и грустная женщина.

– Такой я была всего год назад. Неухоженной. Несчастной. Отвратительной. Я не нравилась мужчинам, я не могла жить полной жизнью, у меня пропадала магия. Я находилась на грани, чувствовала себя никому не нужной и невидимой. И в один момент я просто сказала себе: хватит! Я – женщина, я – красивая. Подумать только... как все оказалось просто. Достаточно лишь изменить отношение к себе, и изменится все вокруг вас. Итак... новая я!

Иллюзия развеялась, и в центр вышла красивая женщина в облегающем темно-фиолетовом платье. Я как открыла рот, так и забыла его закрыть.

– Поверьте, каждая из вас может добиться куда большего. И сегодня я научу вас, как быть блистательной, ошеломительной. Сексуальной.

– Это Румба! – возмущенным шепотом поделилась я с Ирмой.

Та, поглощенная мечтами о светлом будущем, только отмахнулась.

– И что?

– А то, что она муза! Не была она никогда толстой, страшной и ту... хотя нет, с тупостью тут большой вопрос. Она муза танца, все музы стройные, красивые, а еще обладают магией, благодаря которой за ними волочатся все мужики. Ирма, она не может никого научить быть красоткой! Потому что сама такой родилась и ни дня в жизни над внешностью не работала. Это обман!

– Ария, какая разница, кто она? Мы техноведьмы по своей природе, и что, мы не можем научить людей нашей профессии? Не мешай!

– Мысленно представьте образ, который вам так желанен, – с придыханием распиналась Румба.

Вот не зря мне ее сынок сразу не понравился. По-моему, музам запрещено использовать свою силу, чтобы зарабатывать на людях. Они и так неплохо получают за услуги танцорам, писателям и так далее. Только как бы раскрыть на нее глаза всем остальным... ведь не докажешь никому, что их уже кумир – шарлатанка. Которая к тому же еще и использует какие-то мерзостные благовония.

– Вот вы! – Она вытянула на сцену невзрачную женщину. У той уже начали появляться первые морщины, но гораздо более гнетущее впечатление производил взгляд – забитой, отчаявшейся женщины. – Что для вас – идеал красоты?

– Ну-у-у, – пролепетала женщина, явно смущенная таким вниманием. – Хорошие волосы, молодая кожа...

– Верно! – разулыбалась Румба. – Первый шаг – здоровые волосы и молодая кожа. Все вы видели, что творилось на моей голове... сейчас я и забыла думать о проблемах с волосами! А кожа? Можете проверить – я не пользуюсь никакими магическими штучками!

– Конечно, ты же муза, – пробурчала я. – Тебе не надо.

Я думала, Румба зарабатывает на доверчивых женщинах, рассказывая им прописные истины. Ну, вроде как провела семинар на тему «Мыться нужно каждый день», и все счастливы. Женщины уверены, что нашли секрет вечной молодости, а ты с деньгами. Но дальнейшее и вовсе повергло меня в шок: Румба продемонстрировала всем два бутылка с зельями и затянула монолог на пару минут о том, как эти чудо-зелья спасли ее волосы, кожу и личную жизнь. Купить эти эликсиры жизни предлагалось за пару лир, которые очарованная Ирма тут же выложила. По рядам ходили помощницы Румбы, собирая эту... «дань». Мне достался неодобрительный взгляд, когда я отказалась платить.

– Продление абонеента на курсы дается только тем, кто выполняет все рекомендации леди Бюти.

– А, леди Бюти, – совсем разозлилась я. – Что ж, держите.

Удовлетворенная помощница побежала клянчить деньги дальше, а я откинулась на спинку кресла и стала думать. Румбу надо было проучить, но как?

* * *

– Если узнаю, что ты мне изменяешь, разорву помолвку, – услышала я, спускаясь по ступенькам к нижнему бульвару.

От кустов отделился Саймон. Одетый в легкую куртку, он поеживался на ветру.

– Что ты здесь делаешь? – удивилась я.

– Жду тебя. Твой отец очень просил провожать тебя по вечерам из института. Я тебя тут уже второй час жду!

– А мы с Ирмой ходили... неважно. – Я отмахнулась. – Спасибо за обед. Он спас меня от риска быть унесенной ураганом.

– Я так и подумал. Вообще, собирался зайти сам, но, полагаю, твои однокурсники оценили кухню.

– Да, твоя популярность взлетела до небес.

Некоторое время мы шли рядом и молчали. Немного неловко было общаться с Саймоном тет-а-тет, особенно после памятной сцены на фабрике. Вот как мне на него реагировать? С одной стороны, вся эта помолвка – фарс, чтобы не повредить репутации отца. С другой, Саймон же поцеловал меня! А еще пытался у себя дома, перед тем как я смачно чихнула ему в лицо. Отмахнуться от этого не так-то просто, но и раскатывать губу на долгую счастливую жизнь тоже не стоит.

Блин, может, мне пора на курсы сексуальности?

– Ты чего нос повесила? – чтобы хоть как-то нарушить эту неловкую паузу, спросил инкуб.

– Да так, – у меня вырвался тяжелый вздох. – Как бы ты разоблачил мошенницу-музу?

– Темпл, во что ты опять ввязалась?

Вот почему сразу ввязалась? И чуть что, сразу по фамилии. То ведьмочка, то Темпл. Еще бы папин тон копировал, и все мои смущения испарятся, словно и не было!

– Ни во что я не ввязалась. Это Ирма.

Я коротко пересказала все, что произошло на курсах, упомянув и о Румбе, и о нашем с ней знакомстве на шабаше... в смысле, празднике муз.

– Так расскажи Мелодии, – сразу предложил Саймон. – Пусть они разбираются в своем сообществе.

– Ее исключат. И магии муз лишат, наверное.

Мне казалось такое наказание очень жестоким. Сама я не видела себя без магии и вообразить, что у кого-то ее отнимут, не могла.

– А то есть отбирать у закомплексованных женщин последние деньги – это нормально? – хмыкнул инкуб. – Не пристыдишь ты ее. Если она собирает деньги за чудо-средства, то там все запущено.

– Но это стукачество.

– Интересные у тебя понятия о стукачестве. Ну ладно, будь хорошей

девочкой. Румба оберет тридцать женщин, потом еще тридцать, потом еще, и еще, и еще. Только ни красоты, ни счастья им это не добавит. Зелье-то купила?

– Ага.

– Дай гляну.

Саймон тщательно обнюхал оба зелья, а одно даже попробовал на вкус. Скривился, но заткнул оба бутылка пробками и вернул мне.

– Можешь мазать где угодно. Первое – отвар ромашки и соляной календулы, а второе – вообще подкрашенная вода. Но вряд ли твои волосы станут густые и шелковистые, а я не хочу нюхать эту гадость. Так что лучше выбрось.

– И вот этим тридцать женщин будут мазать себе лицо и волосы, – вздохнула я.

– Сами дуры.

– Они не дуры! Они хотят любви, хотят, чтобы рядом кто-то был. Ну, Ирма просто хочет замуж. Они хотят быть красивыми, но не знают как.

– А ты знаешь?

– Что? – Я бросила на Саймона быстрый взгляд. – Нет, не знаю. Но я не плачу бешеные деньги шарлатанкам, чтобы узнать!

Инкуб фыркнул и легонько толкнул меня в плечо.

– Не дуйся. Решай сама, что с этой Румбой делать. Просто подумай, что однажды здесь окажется не безобидная подкрашенная вода. А идиотов очень много. Одна девушка выпила зелье для собак, потому что прочитала, будто от него волосы становятся густыми и шелковистыми.

– Не стали? – Я содрогнулась.

– Почему, у собаки – стали. Девушку еле целители спасли.

За разговором я не заметила, как оказалась перед домом. Надо было предложить Саймону зайти, а я вдруг лишилась голоса и как-то растерялась.

– Чаю? – наконец выдавила из себя.

– Нет, – хмыкнул инкуб. – Не сегодня. У меня дела. Я послежу, чтобы ты поднялась и зашла в дом.

– Спасибо, что проводил, – уж совсем неловко пролепетала я и рванула к дому, понимая, что выгляжу не как взрослая девица, студентка и техноведьма, а как девочка-школьница, влюбившаяся в студента института магии.

Дома было тепло и хорошо, дома было привычно. В нос ударил аромат маминых котлет, я услышала низкий голос отца, который наверняка репетировал какую-нибудь речь перед партнерами в кабинете.

– Арюш, это ты? – Мама вышла в прихожую. – Ой, а что Саймон не зашел? Я бы накормила.

– Не захотел, – пожалала я плечами. – Слушай, разговор есть.

Все время, что я раздевалась, мыла руки и ела, мама слушала о нашем с Ирмой походе на курсы. По мере того, как я рассказывала больше и больше, мама мрачнела, а уж когда я достала зелья, и вовсе разозлилась так, как злилась крайне редко.

– Ты знаешь хоть одну посетительницу этих курсов? – спросила она меня.

– Ирму знаю, а что?

Мама долго не отвечала, погруженная в свои мысли.

– Надо с ней связаться. Завтра мне поможешь.

– С чем?

Ой, нехорошо у мамы глязки заблестели. В этом мы с ней похожи, если на горизонте какая авантюра – женская часть семейства Темпл тут как тут.

– Отбить у Румбы раз и навсегда желание зарабатывать на чужих проблемах.

* * *

Следующее занятие у Румбы состоялось через неделю, за которую мы с мамой успели все и даже больше.

Я едва не подпрыгивала на стуле от предвкушения вечера. Сегодня Румбу ждет неожиданный конец занятия. Вообще, конечно, может, ей уже доложили. Но мы не заметили ни помощниц, ни охраны, когда входили. Так что вряд ли. Кто-то сегодня получит сюрприз.

Все началось почти так же, как и в прошлый раз: Румба рассказала историю своего «чудесного» перевоплощения, а потом начала вещать какую-то ерунду. Конечно, все ее речи лишь предваряли продажу очередного чудо-средства.

– Мне нужен один доброволец, – улыбнулась муза.

Зал она толком не видела из-за неудобно падающего света.

Добровольцем – я была уверена – жаждала быть почти каждая участница курсов. Но вызвалась невысокая полноватая женщина. Я не запомнила ее имя, но знала, что у нее было двое детей и не очень прибыльная должность в институте – что-то типа лаборанта. Вообще на курсы Румбы пришло очень много народа именно из института, ведь она распространяла свои листовки именно там. Что особенно противно,

поскольку платили в институте мало.

Но сейчас женщина совсем не напоминала запуганную серую мышку. У нее изменилась даже осанка, а на лице появилась уверенная улыбка. Красивое темно-зеленое платье подчеркивало ее глаза, а туфли на каблуке делали стройнее, изящнее.

Всю последнюю неделю мама едва успевала поспать, но с невероятным трудом ей удалось то, чего так хотели эти женщины. Каждая из них теперь была настоящей красоткой. Носила подходящую одежду, правильно красилась, укладывала волосы. И подумать только, как изменилось их настроение, отношение к себе! Казалось бы, внешность – ерунда, но ведь как важно для женщины чувствовать себя красивой. Все они пришли на курсы Румбы ради этого, но едва не лишились кругленькой суммы. Если бы не мама... Румбу она как следует проучила, но гораздо важнее то, что теперь каждая из этих женщин стала чуточку счастливее. А сделав первый шаг к счастью, гораздо проще сделать и последующие.

Мамой я гордилась. И чуточку – собой. И уж конечно, с нетерпением ждала реакции Румбы. Та, конечно, заметила изменения в клиентке, но виду не подала.

– Скажите, когда вы в последний раз чувствовали себя красивой? – спросила муза.

– Сегодня утром, – улыбнулась женщина, – когда смотрела в зеркало. Лицо Румбы... неподражаемо!

– Что ж, вы молодец, – она нашла в себе силы улыбнуться. – Но ведь наверняка многие из вас частенько думают: «Я не красива, я не могу никому понравиться...»

– Они так не думают, Румба, – раздался холодный мамин голос.

Она сидела выше, чтобы не было видно со сцены.

– М-м-мелодия? – из успешной ведущей курсов Румба мгновенно превратилась в нашкодившую школьницу.

Я бы на месте мамы дала возможность высказаться непосредственно пострадавшим от этой аферы, но... увы. Мама спустилась к сцене. Никогда не слышала у нее в голосе таких интонаций: разочарования, обиды и злости. Упасите шестеренки, чтобы когда-нибудь она говорила так со мной!

– Верни им деньги, Румба. И я хочу, чтобы завтра ты отдала свое место другой музе.

Тут у Румбы прорезалась природная наглость. Ну, и глупость еще.

– Например твоей дочери?

– Размечталась, – фыркнула я.

– Румба, – предупредила мама, – сейчас я даю тебе возможность уйти

добровольно и не позориться. Просто потому, что давно тебя знаю. Но если ты будешь себя так вести, вылетишь из муз с треском, поняла? А теперь верни немедленно этим женщинам все деньги, и я забуду, что видела.

Под натиском бывших серых мышек Румба сдалась и принялась возвращать деньги. Мама все строго контролировала, а я выскользнула на улицу, где уже стемнело. Сегодня Саймон не ждал меня, чтобы проводить, но все равно было очень хорошо и уютно.

Я бродила у клуба, где проходили занятия, в ожидании мамы и Ирмы. Прав был Саймон – от того, что я разоблачила Румбу, на душе стало легко и хорошо. Хотелось чего-то... волшебного, веселого, сказочного.

Может, взять обещанные прогулы, да и провести десять дней наедине с собой, переждать холода с горячим имбирным чаем, пледом и хорошей книгой?

Глава десятая

Морозные узоры

Девушка-техномаг никогда не скажет, что мечтает об идеальной фигуре. Ибо идеальная фигура – это шар.

Народная мудрость

Плохо я знала отца. Когда мы договаривались о десяти выходных, я была в мечтах о том, как эти выходные проведу. Сделаю новую прическу, отполирую до блеска ноготки, порадую себя покупками, наберу чаев, печенья, книг и отосплюсь как следует в родной постельке. Если бы!

– Таким образом, – диктовал преподаватель, – схема с применением такого привода энергетически неэффективна в первую очередь для самого мага. Впрочем, если хотите, чтобы ваша энергия улетела в трубу в прямом смысле слова, – наилучший вариант. На этом закончим, не забывайте про курсовые проекты!

– Кошмар, – раздалось из-за соседней парты. – Может, здесь заночуем?

На самом деле предложение не казалось диким. Погода с каждым днем становилась все хуже и хуже. С утра за окном завывал такой ветер, что оставалось только удивляться, как нас всех не унесло. Ветер этот сопровождался дождем, минусовой температурой и мерзкой слякотью. Я дрожала уже от мысли, что придется идти в такую погоду до дома.

Нужно было воспользоваться правом на прогул и сидеть дома. Пусть десять дней, зато в тепле, а там уж выпадет снег и превратит аккуратные улочки Теля в сказочные снежные декорации к празднику зимы.

Сильный порыв ветра вскружил листья, когда я вышла из института.

– Ведьмочка, – услышала я почти сразу.

На стоянке карет, где стояли в основном служебные экипажи преподавателей, виднелась карета с инициалами отца, а вот выглядывал из нее Саймон Кларк. Я даже не стала размышлять, что он здесь делает. Доехать до дома в тепле и в два раза быстрее – это нереально круто!

– Возвращаю вам пирожок. – Саймон усмехнулся и действительно протянул мне пирожок, правда, сладкий. Но горячий и свежий!

– Спасибо! – Я тут же принялась греть в пирожке зубы. – А по какому

поводу кортеж?

– По поводу нашей помолвки, конечно. Я же должен забирать невесту с учебы, а то вдруг хмырь какой ее проводит, портфель домой донесет. Видишь, меня даже с работы отпустили ради такого дела. А еще я чуть не перевернулся по дороге. Еду такой, ветер завывает, а я ему: «Ветер, ветер, где моя любимая?» – а он: «На, зараза, поднимай карету из лужи, чего дурацкие вопросы задаешь?»

– Тебя это забавляет, да?

– Вполне. Кстати, мне велели тебе передать, что свои прогулы ты начинаешь использовать с завтрашнего дня.

– С удовольствием! Такой холод. Хочу на море!

На это Саймон как-то загадочно хмыкнул и до конца поездки меня не беспокоил. Однако, когда карета затормозила у моего дома, не уехал восвояси, а вышел следом и минуты три пытался отобрать сумку, чтобы помочь донести.

– Да отстань ты, она не тяжелая! – все же отбилась я.

В доме царила какая-то странная суэта. Папа сидел на диване и читал свежую газету, а мама носилась по дому, собирая какие-то вещи.

– А что происходит? – грешным делом я испугалась, что они решили съехать, дав нам с Саймоном отдельное жилье.

Тьфу-тьфу-тьфу!

– О, Арюша! – папа улыбнулся. – Мы уезжаем. Я взял отпуск и решил провести его в чудесном месте. Помнишь, когда тебе было двенадцать, мы ездили в домик «Инеевая сказка»?

– Здорово, – улыбнулась я. – Удачного отдыха вам.

Я действительно была рада, что мама с папой решили провести время вместе.

Саймон рассмеялся. Нехорошо так рассмеялся, я остановилась посреди гостиной и взглянула на отца.

– Что?

– Вы с нами, Ария.

Мы? Мы?! Я и инкуб?

– За что? – простила я. – Папа! Тут и так холодно, а ты предлагаешь тащиться в еще больший холод! Там вечные снега, сугробы, страшные лыжные трассы, отсутствие подъемников, медведи и отсутствие магического света. Там свечи!

– Там очень мило! – вставила слово пробежавшая мимо мама. – И давно уже не используют свечи, ты преувеличиваешь.

– Там в домике три комнаты. У меня будет отдельная?

– Нет, будешь спать на улице, – ответил Саймон.
– Сам там спи! – огрызнулась. – Пап!
– Ария, этот отпуск – довольно логичное поведение. Мы едем праздновать твою помолвку.
– А туман? – нашла я, за что зацепиться. – И Грейд? Что, если эта штука вцепится в кого-то из вас, мы ведь можем пострадать!
– Ария, там будут три взрослых мага. К тому же ты недооцениваешь курорт. Раньше там, конечно, было три домика и три сосны, но сейчас это популярное место. Все будет хорошо, детка, иди, собери вещи. Нужно отдохнуть.
– Я хотела прогулять институт, чтобы развлечься! – бурчала я, бредя к себе. – А не чтобы сидеть неделю в компании ненормального инкуба в вечных снегах. Мне когда-нибудь повезет?
Но вопрос так и остался висеть в воздухе. И впоследствии мучил меня еще не раз.

* * *

В далеком (а на самом деле – не очень) детстве курорт представлял собой несколько домиков, которые снимали не слишком адекватные люди для короткого отдыха. Не слишком адекватные – потому что в таком холоде могли отдыхать только совсем странные люди. Такие, как мои родители, например.

Увидев «Инеевую сказку» вновь, я была поражена. Огромный курорт, стилизованный под старинный замок, несколько домиков для любителей уединения, несколько лыжных трасс, каток, ледяной городок и еще куча разных развлечений. А уж публика... на катке я заметила группу фей, счастливо поднимающихся в воздух и выделяющих там пируэты, а потом возвращающихся на лед. По лыжной трассе, лихо лавируя меж флажками, несся оборотень – он наполовину превратился, чтобы было теплее с шерстью. Все вокруг кипело, всюду бурлила жизнь.

– Здорово, да? – улыбнулась мама.

Она была просто счастлива оттого, что удалось выбраться с семьей из опостылевшего Теля. У муз вообще единение с природой было необходимым условием существования.

– Бред какой-то, – пробурчала я.

Только отошла от портала и тут же увязла по колено в снегу. Вытаскивал меня Саймон, который, благодаря магии, легко шел и не

проваливался.

– И почему ты им потакаешь? Это бред!

– Это отпуск на халяву, – был мне ответ. – И я лыжи люблю.

– Лыжи, – меня передернуло. – Кошмар.

При помощи Саймона, неумелой магии и чьей-то матери я все ж доковыляла до главного корпуса курорта и решительно отказалась идти еще и до домика. Папа научился бороться с моим характером, мама умела бороться с моей вредностью, но с усталостью бороться не мог никто – я просто сидела в кресле и хныкала. Решением семейного совета постановили поселить меня и Саймона в корпусе, а самим уйти в домик и все ж провести романтические выходные.

Я поднялась в симпатичные и очень уютные апартаменты, легла на кровать и отрубилась.

* * *

– Стой нормально!

– Я не могу стоять нормально, я падаю! – хныкнула я и снова свалилась. – Это не мое.

– Да уж, не твое, – вздохнул папа.

Вечером, после довольно вкусного и сытного ужина, мужская часть нашей компании побрела на трассу учить женскую часть стоять на лыжах. По отцу с Саймоном сразу было видно – делали они это не раз, причем с огромным удовольствием. Мама отсеялась, не справившись с креплением. Оно ей никак не давалось, все боялась обломать тщательно отполированные ногти.

Я страдала в одиночестве.

То есть это было довольно весело, но страшно. Я едва стояла, то и дело норовя куда-то уехать, а совсем рядом был спуск. Самый пологий, для новичков, но страшный.

– Давай ее столкнем, – предложил Саймон.

– Жениться не хочешь? – хмыкнул папа. – Она ведь из сугроба выкопается да даст тебе прикурить.

– Не да-а-а-а...

Мой крик оборвался на середине. Испугавшись, что съеду с горки, я предпочла упасть в сугроб, и в разинутую пасть забился снег. Мужчины рассмеялись, мне и самой было немного смешно. Наверное, я смотрелась до ужаса неуклюжей. Шубка, которую я взяла с собой, не подходила для

катаний. Саймон и папа катались в рубашках. У инкуба просто не возникало проблем с поддержанием температуры тела, а папа использовал магию.

– Ну помогите мне! – За руки меня вытащили из сугроба. – Я не понимаю, как кататься. Это явно не мое.

– Не твое, – хмыкнул папа. – Иди на ровном потренируйся, мы разочек на скорость спустимся.

Когда мужчины соревнуются – это довольно забавно. Когда они при этом бывшие друзья, это забавно вдвойне. И Саймон, и отец делали вид, что это лишь дружеский поединок и развлечение. Но на лице у каждого было написано стремление сделать соперника по всем пунктам. Аж поддразнить захотелось.

Что ж, следует признать, отпуск получился не такой уж и страшный. И даже веселый, в чем-то уютный. Вечером еще закажу в апартаменты глинтвейн, возьму книгу и в кои-то веки проведу время наедине с собой.

– Стейс! Стейс! – услышала я крик, когда папа и Саймон уже исчезли из вида.

Обернувшись, я увидела маленькую девочку, нетвердо стоящую на лыжах. Девочка стремительно скатывалась вниз по склону, а ее отец находился в паре сотен метров.

Хорошо, что у меня была магия – несколько простых заклятий мгновенно расстегнули крепления, и я выскочила из лыж. Подлетела к ребенку и успела подхватить прежде, чем он наехал на кочку и покатился вниз по склону.

– Привет, – радостно улыбнулась девочка, даже не подозревая, сколько непередаваемых эмоций доставила родителям.

– Стейс! Я тебе говорил не убегать от воспитательницы?! – к нам подскочил отец девочки.

Я засмотрелась на него и не сразу поняла, что крепко вцепилась в ребенка. Это был даже не мужчина, а молодой парень, невероятно красивый и обаятельный. У него была такая улыбка... закачаешься! И красивые зеленые глаза цвета сочного яблока.

– Простите, – опомнилась я.

– Ничего, спасибо, что поймали. Постоянно убегает... на десять минут оставил с воспитательницей, и вот!

– Активная дочка – это сплошные заботы.

– Племянница, – с улыбкой поправил незнакомец. – Я ее дядя. Но воспитываю. У Стейс никого не осталось...

– Извините.

– Приходите к нам, милая девушка, – подмигнул он мне. – На чашечку чая и кусочек торта. Будем очень рады.

– Я...

Я вспомнила отца, представила его реакцию и буквально заставила себя выдать:

– Простите, я здесь с женихом.

Вот так рушатся все мечты о красивом романе с благородным парнем, воспитывающим племяшку. С непередаваемым чувством разочарования я наблюдала, как моя мечта машет мне на прощание рукой и покидает площадку для катания.

– Кто это был? – спросила подошедшая мама.

– Символ моего проклятья невезучести, – вздохнула я.

– Да брось, – рассмеялась она. – Тебе ведь нравился Саймон. Отличный шанс его завоевать.

Я только хмыкнула в ответ.

Еще бы я была ему нужна. Саймон, конечно, откровенно веселился от всей этой ситуации и шел на поводу у отца. Просто потому, что это было весело, просто потому, что он расстался с невестой и искал новых приключений. О том, что мне не так-то просто все это дается, никто не думал. А я и не говорила. Не хватало еще прятать глаза каждый раз, как вижу этого инкуба.

Наверное, когда-то все это кончится. И я снова смогу сказать, что мое сердце совершенно свободно. И однажды ко мне подойдет симпатичный и невероятно обаятельный парень, пригласит на свидание, и я скажу ему горячее «да».

* * *

Глинтвейна принесли целый кувшин. Он грелся при помощи магии, так что я имела в распоряжении на всю ночь ароматный согревающий напиток. Принимая во внимание мою просьбу сделать послабее, повара сварили глинтвейн на основе чая, а не красного вина, как было положено. Результатом я осталась довольна, налила большую кружку и села в кресло читать.

Но, как всегда в такие моменты бывало, я не продвинулась далее второй страницы. В дверь постучали.

– Ну, что еще?

На пороге оказался Саймон. Переодевшийся в свежую рубашку,

принявший душ – я определила это по слегка влажным волосам мужчины.

– У тебя окна куда выходят? – спросил он.

– Э-э-э... на снег?

Меня бесцеремонно отодвинули с прохода. Инкуб погасил свет и устался в окно.

– Проходи, конечно, не стесняйся, – фыркнула я. – Что ты там высматриваешь?

– Иди сюда и посмотри сама, – последовал ответ.

Любопытство оказалось сильнее желания играть в обиженную девочку, и я подошла. Ничего, кроме освещавшихся фонарями аллеек, я не увидела.

– Ну и? Куда смотреть?

– На небо смотри, – сказал Саймон.

Помимо того, что небо было сплошь усыпано звездами, ничего необычного я не заметила и уже собиралась было сказать об этом инкубу, но тут темная синева озарилась невероятно красивым светом. Бирюзовым, с редкими всполохами фиолетового. Словно кто-то огромной кистью раскрашивал ночное небо.

– Северное сияние? – поражено ахнула я. – Откуда?

– Магическое, – хмыкнул Саймон. – Специально для гостей. Забрала себе самые лучшие апартаменты, из моих вообще ничего не видно.

– Ну хочешь, поменяемся.

– Не, – подумав, ответил мужчина. – Я просто останусь тут и буду любоваться.

– Что, всю ночь?

– Пока не усну.

Я думала, Саймон шутит, но он и впрямь раздвинул шторы, перетащил к окну два кресла и столик с глинтвейном. По-хозяйски уселся, предложив и мне последовать его примеру.

– Хочешь глинтвейна?

– Это мой глинтвейн.

– Ты сопьешься – столько пить, – сообщили мне. – Я тебе помогу.

После того, как Саймон погасил свет, меня потянуло в сон. День оказался насыщенный и какой-то суматошный. Но неплохой, вполне себе приятный и уютный. Наверное, зря я так расстроилась из-за этой поездки. И впереди еще много интересного. Где-то рядом была шоколадная лавка, где проводили занятия по изготовлению разных сладостей, еще можно было сходить на танцы или на какой-нибудь спектакль.

А зрелище северного сияния действительно красивое.

Я сама не заметила, как задремала в кресле. Только почувствовала, как кто-то (не будем гадать, кто именно) переносит меня и укладывает на мягкую кровать.

– Шоколадку хочу, – не к месту вздохнула я.

– Что, сейчас? – раздался удивленный голос инкуба.

– Нет, завтра.

– Я запомню. – Саймон рассмеялся.

Где-то между сном и явью я почувствовала, как колена касается теплая, почти горячая рука. Скользит, неспешно и осторожно, вверх.

– Что ты делаешь? – мгновенно распахнула глаза и встретила взглядом с потемневшими глазами Саймона.

– Не знаю, – произнес он. – Я выпил половину кувшина глинтвейна. Сойдет для оправдания?

– Нет. – Я почувствовала, как краснею. – Он на чае, а не на вине.

– Тогда я не знаю, что тебе сказать.

А чтобы не говорить, Саймон меня поцеловал. Второй в жизни поцелуй лишил абсолютно всех чувств, оставив мне только два ощущения: чужих губ и бешено бьющегося сердца. Я отвечала, как могла, потому что не ответить... это казалось каким-то преступлением.

Сама не знаю, как так получилось, но уже через пару минут я обнаружила себя в крепких объятиях, слившейся в страстном поцелуе с инкубом, который не далее как пару недель назад терпеть меня не мог.

– Стой, – опомнилась я, когда поцелуи перешли уже на шею и стало ясно, что вот-вот случится что-то... ну очень непоправимое. – Саймон!

– Что? – Он с явным неудовольствием оторвался от столь занимательного занятия.

– Я так не могу. Вчера ты меня ненавидел и мечтал куда-нибудь сбагрить, а сегодня... пристаешь!

– Я не ненавидел тебя.

Он выпустил меня из объятий и улегся на спину, тяжело вздохнув.

– Ведьмочка, я ведь тебе рассказывал, что нас связывает. Ты – часть меня, я не могу тебя ненавидеть.

– Тогда зачем ты меня выгонял? И ругал?

– Ну вот поставь себя на мое место. Ты надеялась, что все в твоей жизни устоялось, а тут приводят практикантку. Очень своенравную, наглую и шепутную. И эта практикантка – часть твоей души, девочка, которую ты когда-то спас и в которую по всем канонам должен влюбиться. А у тебя невеста, планы на жизнь и карьеру. От такого кто хочешь станет зверем.

– А сейчас что изменилось? – Я села на постели и привалилась к

спинке. – Я все та же своенравная, наглая и шепутная. Я не подхожу тебе по возрасту, образованию, характеру, типу магии... вообще всему!

Саймон улыбнулся и дернул меня за растрепавшийся хвост.

– По характеру она мне не подходит. Ишь, нашлась уникальная. Понимаешь, дело ведь не только в ритуале. Дело во всем, что нас окружает. Марианна ушла ведь не из-за вранья, хотя, полагаю, это не добавило мне плюсов. Марианна чувствовала, что, едва появилась ты, она отошла на задний план. Ты многого не видела, ведьмочка. Ее просто достало, что я постоянно думаю, не вляпалась ли ты в какую-то неприятность. Шестеренки совсем свели меня с ума.

– Почему ты волнуешься о том, не вляпалась ли я?

– Потому что я чувствую, когда ты в опасности.

Тут до меня дошел некоторый смысл всего, что происходило в последние недели. Особенно когда папа вместе с Уитом появлялись каждый раз, как на меня нападал этот туман.

– А в лесу ты не чувствовал.

– Оно быстро пропало, – согласился Саймон.

– Это Ольберт распугал всех. И что, ты всегда чувствуешь, когда мне грозит опасность?

Инкуб тоже поднялся и придвинулся близко-близко. Я попыталась отсесть, но чуть не свалилась с кровати, и только сильная рука мужчины не дала мне упасть.

– Не только опасность.

Он медленно приближался к моим губам, я перестала дышать в ожидании прикосновения.

– Все наши чувства не разделены пополам, а умножены на два.

– Все? – к собственному стыду голос звучал хрипло.

– Все, – с улыбкой подтвердил Саймон. – Ты уверена, что твои пальчики сейчас действуют с твоего согласия?

Я отдернула руку. Непроизвольно пальцы перебирали застежку браслета, ограничивающего способности инкуба.

– Верно, – усмехнулся мужчина, – расстегнешь – пути назад не будет. Можешь попробовать.

– Нет, спасибо, – вконец смутилась я.

– Жаль. – А вот Саймон ничуть не смутился. – Ведьмочка, ты есть не хочешь?

Я прислушалась к собственным ощущениям. Сон как рукой сняло, усталость вроде тоже. А еда... от еды, пожалуй, не откажусь. Особенно если от вкусной, да еще и посреди ночи.

– Хочу.
– Тогдай пойдем, добудем провиант, – решил инкуб, поднимаясь. –
Одевайся теплее, ведьмочка.
Но какие-то зачатки здравого смысла во мне еще были. Я колебалась.
– Есть ночью – плохо.
– Ведьмочка, знаешь поговорку «как встретишь год, так и проведешь»?
– Ну?
– Как не есть ночью, если мы встречаем год за столом, обедаясь до
посинения?
Вот что на это ответишь?
Что может быть лучше прогулки зимней ночью? Пожалуй, только
здоровый и крепкий сон, но его меня начисто лишили. А коли так, я
предпочитаю гулять в поисках какого-нибудь места, где можно купить еду,
чем валяться на одной кровати с Саймоном Кларком.
Пока, во всяком случае.

* * *

– Вот так, Ария, осторожнее. Держи шприц крепче и веди увереннее, –
улыбнулась мне преподавательница. – У тебя неплохо получается.
Саймон... ох, что это?
– Енот? – хмыкнул инкуб.
Я заглянула ему под руку и хихикнула. Енота рисунок напоминал
крайне слабо, скорее...
– Это овца, – решила я. – Или бобр. Точно! Бобр!
– А это что? – Инкуб рассмеялся.
– Это кукуруза, – обиделась я. – А не то, что ты подумал. Это наш
бобр. Зачем ты вообще выбрал животное? Я вот рисую цветочки и вполне
счастлива.
– Скучные у тебя цветочки. У меня вот енот.
Ведущая мастер-класса по созданию шоколадных изделий явно
пребывала в шоке. Саймон в это царство сахара и ванили попал случайно:
папа подвернул ногу, когда учил маму кататься на коньках, и не смог с ним
прокатиться. После бесплодных попыток затащить на трассу меня, инкуб
сдался и потащился смотреть, что такое я делаю в этом небольшом домике.
А я всего лишь раскрашивала и украшала собственноручно
изготовленные конфеты. Русая девушка, казалось, обрадовалась мне и
рьяно взялась обучать за сравнительно небольшую плату. А уж когда

Саймон решил попробовать, и вовсе была жутко счастлива. Наверное, у нее было не так много посетителей.

– В общем, – после часового мучения изрек Саймон, – ты идешь со мной кататься на лыжах.

– С чего это? – вскинулась я.

– С того, что я оценил твои увлечения, пора оценить мои. Если ты хочешь спокойную семейную жизнь, нужно знать, что любит твой супруг.

Я даже кружку с чаем не донесла до рта. Нет, конечно, мы ночью зашли дальше, чем собирались, а потом еще и вместе ели посреди ночи, что, конечно, сближает. Но на свадьбу я согласия не давала, и если это шутка, то несмешная!

– Извините, – вклинилась преподавательница, – вы женитесь? Мы можем предложить вам изготовление оригинального торта для торжества. У нас очень интересные рецепты, подобных не найдете нигде!

– Мы подумаем, – кивнул Саймон. – Спасибо. А каталог у вас есть?

– Конечно.

Нам тут же предложили не только каталог, но и блюдо с десятком разных кусочков тортов. Кусочки были небольшие, на один укус, но мне, честно, стало плохо после пятого. Саймон, конечно, сожрал все, включая оставшиеся от меня.

– Мне нравится вот этот, творожный, – наконец определился инкуб. – Ведьмочка?

– А нет торта из мяса? – простила я. – Я больше не могу смотреть на сладкое.

– В общем, мы свяжемся с вами ближе к церемонии. Она у нас весной, Ария так любит сирень.

– Хватит издеваться над людьми, – шепнула я инкубу. – Она ведь правда думает, что мы закажем у нее торт.

– А мы закажем, – совершенно невозмутимо отозвался он.

– Я не пойду за тебя замуж!

Саймон хитро прищурился и поднялся. В полный рост он был намного более внушительен и... скажем так, убедителен. Я все еще терялась в его присутствии, часть меня помнила об отношениях «студентка – преподаватель». Но наглость этого товарища обычно сводила на нет все мои попытки держать дистанцию.

– Долго продержишься-то? – хмыкнул он. – Все, пошли, до обеда катаемся. Иначе от тортиков ты станешь толстой и не влезешь в свадебную арку.

– О, волшебные шестеренки, – только и вздохнула я.

Однако на этот раз кататься мне понравилось. Куда делся язвительный Саймон? Куда пропал техномаг, совершенно не обрадовавшийся компании юной техноведьмы? И откуда появился этот обаятельный молодой мужчина... к которому слетелись все одинокие дамочки курорта?

«У нас романтические выходные», – сказали папа с мамой и скрылись в неизвестном направлении, едва мы только вышли с лыжами на трассу и встретили их по дороге. Папа почти даже не хромал, просто чудеса целительства.

– А у меня травматические выходные, – мрачно предрекла я.

Но второй раз на лыжи встать оказалось легче и интереснее. Особенно когда Саймон страховал. А страховал он почти всегда, за исключением тех моментов, когда помогал очередной немощной девице застегнуть крепление. Их даже не смущало, что он со мной!

Впрочем, причину этого я выяснила буквально сразу:

– Ой, у вас такая милая сестренка, – проворковала блондинка с длинными ушами, сплошь увешанными кольцами, которой Саймон помогал с лыжами.

– Это моя невеста, – хмыкнул в ответ инкуб.

Я надулась от злорадства и гордости, а разочарованная девица убралась восвояси, внезапно обретя уникальные способности по эксплуатации лыж.

– Жаль, а я хотела ее с ветерком прокатить, – вздохнула я.

– Ревнуешь?

– Что? Глупости! Я есть хочу.

Есть я не хотела, просто надо было чем-то заполнить паузу, а то Саймон так смотрел... с ехидством и каким-то торжеством. Может, и ревную, но не так, как принято думать. Разве будет девушке приятно, если на ее спутника начнет вешаться половина курорта? Пусть спутник и навязан родителями.

Незаметно стемнело. Трасса опустела: народ разбрелся по другим развлечениям, греться и ужинать. Мама с папой так и не вернулись, но это нормально, они могли вообще уйти куда-то очень далеко. В такие романтические путешествия они отправлялись регулярно, но зачем в этот раз взяли меня, не знаю.

– Предлагаю ужинать в ресторане, – сказал Саймон, когда мы сдавали лыжи.

А уж ресторан здесь был отменный. Собравшись в рекордные сроки, мы успели в чудесное время: развлекательная программа с пением еще не началась, но уже царила атмосфера чудесного вечера с чудесной едой.

Саймон как-то странно смотрел на меня, пока несли заказ. Я даже немного ерзала, думая, что надела слишком уж откровенное платье. Красное, с кружевными рукавами и спинкой, но в то же время не слишком вечернее. Маме оно очень нравилось, а я все не могла найти повод его надеть.

– Спасибо, – улыбнулась я официанту, принесшему напитки.

Чай приятно пах черникой.

– Что ты на меня так смотришь? – наконец я не выдержала.

– Ничего, – усмехнулся Саймон. – Просто не думал, что со своим характером ты можешь так держаться.

– Я что, невоспитанная?

– Я этого не говорил. Просто ты сейчас какая-то другая. Более взрослая.

Я только пожала плечами. Что тут скажешь?

– Мама учила меня всему. Например, я знаю, какими приборами есть разные блюда, и так далее. Просто все эти пафосные мероприятия не по мне.

– А что по тебе?

Саймон вроде спрашивал серьезно.

– Не знаю, – я задумалась, – наверное, что-то простое. Проще, чем все это.

– Ну, например?

– Мне нравится сирень, а не розы, хотя розы сложнее, изящнее и дороже, а сирень – так, сорняк какой-то. Мне нравится отдыхать дома, а не на дорогих курортах. И так далее.

– А в ресторане тебе тоже не нравится? Тогда расскажи, как бы ты поужинала и провела вечер.

А вот это уже звучало как вызов. Думала я недолго. Хоть и не пила, а все равно была будто немного пьяна, слишком уж насыщенный день выдался.

– Извините, – когда официант в очередной раз к нам подошел, попросила я, – а можно наш заказ с собой? Мы поужинаем в апартаментах.

– Несколько минут, леди, – улыбнулся тот.

Саймон с любопытством следил за мной. И действительно, спустя всего несколько минут мы получили объемный сверток с заказом. Расплатились, оставили пару монет на чай и направились к выходу из

ресторана.

– Ария! – не успели мы выйти, как меня кто-то окликнул.

Я с трудом, но узнала в молодом парне дядю активной девочки, которую я поймала на трассе. Сейчас парень был не в теплой одежде, а потому я не сразу вспомнила, откуда он знает мое имя.

– Привет, – тепло улыбнулся он. – Как дела?

– Хорошо. Как Стейс? Перестала убегать?

Он добродушно рассмеялся.

– Нет, тягу к приключениям у нее не отнять. Она, кстати, тебя вспоминала. Нарисовала тебе рисунок. Если бы я знал, что встречу тебя, – принес бы.

– Спасибо, – совсем смутилась я. – Удачного вечера.

– И вам. – Парень только перевел взгляд на Саймона и кивнул.

Тот нехотя кивнул в ответ, а я почувствовала витающее в воздухе напряжение. Быстро попрощалась с новым знакомым и потащила инкуба к лестнице. Мы поднялись в комнату, и почему-то в мою.

– И что за упырь? – поинтересовался Саймон.

– В зеркале? – беззлобно хмыкнула я. – Не смотри туда.

– Я о том тощем дурачке, что пристал к тебе внизу. Откуда ты его знаешь?

– Саймон, прекрати оскорблять людей только потому, что они тебе не нравятся. Я помогла его племяшке, поймала ее и не дала свалиться с горки. Он просто мил, потому что я сделала добро.

– Ага, я видел, как мило он на тебя смотрит. Можно я ему улыбку чуть подправлю?

Я закатила глаза, сняла туфли и быстро переоделась в платье попроще.

– Нельзя. Ревновать – плохо. Запомни это, запиши где-нибудь. Над столом повесь.

– Я не ревную, – почти обиженно пробурчал инкуб.

Мужчины иногда как дети. Мама часто повторяла эту фразу, но смысл от меня как-то ускользал. А теперь вот я, кажется, поняла, что она имела в виду.

– Твой идеальный вечер – поедание ужина в неудобном кресле дома? – насмешливо поинтересовался Саймон.

– Да, – просто ответила я. – Дома, в неудобном кресле, у окна и камина. Еще желательно в приятной компании, но уж что поделать, если достался только ты?

Но тем не менее Саймон сел в кресло и помог мне достать всю еду. В апартаментах была чистая посуда, я накрыла небольшой столик, уселась в

кресло и едва не замурчала.

– Креветки? – удивилась, увидев содержимое тарелки. – Неподходящий климат для креветок.

– Не любишь? – спросил Саймон.

Ага, как же! Треть порции уже исчезла. С набитым ртом разговаривать нехорошо, вот я и не разговаривала, только сосредоточенно жевала первые пятнадцать минут. Позже, когда первый голод был утолен, я смогла начать наслаждаться треском поленьев в камине и видом на звездное небо из окна.

– Вот уж не думал, что тебе нравится спокойствие, – хмыкнул Саймон. – Мне казалось, вечеринки и рестораны – это твое.

– Нет, – улыбнулась я. – Иногда, под настроение. Когда совсем тоскливо. У тебя сложилось неверное впечатление обо мне.

– Хорошо, то есть ты готова быть примерной женой? Не ввязываться в сомнительные авантюры и не шататься без мужа по сомнительным пабам?

– Как будто сейчас я это делаю, – закатила глаза. – Готова... наверное. Если оно того стоит.

Мы еще немного посидели, выпили чаю, и, когда часы негромко пробили полночь, я поднялась. После плотного, хоть и позднего ужина глаза слипались. А уж после катания и вовсе отваливались все части тела. Я с наслаждением думала, как сейчас лягу и сладко засну.

Вот только как намекнуть об этом Саймону... он, похоже, не собирался уходить. Я прошла в спальню, чтобы переодеться, а когда выходила, чтобы погасить везде свет, нос к носу столкнулась с инкубом.

– М-м-м... спокойной ночи? – не очень уверенно пролепетала я.

Почему-то, несмотря на всю бойкость и открытость, в присутствии Саймона Кларка способность владеть собой мне изменяла. И я превращалась в лепечущее краснеющее существо, уж точно несравнимое с той же Марианной – уверенной в себе красоткой.

– Это вряд ли. – Мужчина мягко притянул меня к себе. – Ведьмочка...

– Я не ведьмочка! Я – взрослая ведьма. И у меня есть имя.

– Ария, – пробормотал Саймон, склоняясь к моим губам. – Меня к тебе очень тянет.

– Это ритуал.

Он был так близко, что, когда я говорила, касалась губами его губ.

– Мне от этого не легче. Когда ты рядом, мне кажется, что внутри разжимаются какие-то тиски. От одного твоего присутствия душа восстанавливается, а когда ты уходишь, снова рассыпается на кусочки.

– Саймон, я не знаю, что сказать. Почему мне не так плохо?

– Потому что твою душу вылечили. Не рвали на кусочки, а спасали. Я

научился с этим жить, научился терпеть. Но теперь не могу заставить себя отказаться от нескольких минут, когда становится легче.

Его губы незаметно для меня скользнули по щеке к шее. По телу прошла дрожь, я неосознанно вцепилась в руку инкуба и снова нащупала пальцами застежку его браслета. Пришло осознание: если сейчас расстегну, случится что-то непоправимое, что-то, к чему я еще не готова.

– Я так не могу, – прошептала, когда на сопротивление сил уже не осталось.

– Знаю, – со вздохом ответил мне мужчина. – Но когда думаю о том, как с тобой может быть хорошо, почти отключаюсь.

– Я не очень разбираюсь в отношениях. Но точно не хочу, чтобы мои были инициированы давним ритуалом.

– Дело не в этом. – Саймон покачал головой. – Никакая магия не заставит тебя быть с тем, с кем ты быть не хочешь. Ты не зависишь от меня, ты вольна уйти и никогда больше со мной не видеться. Признаться честно...

Он отпустил меня, и сразу стало холоднее. Я ощутила укол разочарования, но постаралась скрыть его. Саймон усмехнулся, словно желая разрядить атмосферу, а потом взъерошил мои волосы и быстро покинул комнату. Я даже не сразу поняла, что осталась одна, только навалившаяся тоска более-менее привела в чувство.

Не соображая ничего, я расправила постель, сбросила халат и улеглась в одной короткой ночнушке. И почти сразу же вскочила. Одеваться не стала, благо комната инкуба была прямо напротив моей, и мне удалось пересечь коридор без посторонних взглядов.

Апартаменты оказались почти такими же, свет нигде не горел, инкуб уже успел улечься спать. Я очень боялась, что вот сейчас Саймон скажет что-то едкое и ехидное, а я не буду знать, куда деваться от стыда. Но он только внимательно на меня посмотрел. Ничего не сказал, не шевельнулся, но я буквально почувствовала – он меня ждал.

Осторожно забралась на кровать, под теплый инкубовский бок и сразу спрятала лицо в подушке. Уснуть! Быстро уснуть, избежать неудобных вопросов, лишних разговоров и провокационных поцелуев. Хотя куда уж провокационнее – заявиться к нему в комнату посреди ночи.

Но единственное, что произнес Саймон, было:

– Замерзнешь.

А после меня обняли и больше ничего не говорили. Постепенно я расслабилась, действительно пригрелась и начала проваливаться в такой желанный сон. Под моей рукой билось сильное сердце мужчины.

Глава одиннадцатая

Шестеренки ведьминой любви

Как подумаю, какой из меня техномаг, к целителю страшно идти.

Старый анекдот

– Итак, мои дорогие техномаги, у меня для вас две новости, – магистр обвела суровым взглядом аудиторию. – Первая: экзамен я буду ставить автоматом.

Народ одобрительно загудел, но мы с Ирмой не обольщались. Еще не озвучили условия получения этого автомата, и сомневаюсь, что они будут простыми. Учитывая то, что озаботились мы курсовой почти в середине семестра.

– Вторая новость: ваш курсовой проект будет творческим.

– Ты сегодня ночуешь у Саймона? – шепотом спросила Ирма.

Вот почему ей так приспичило это выяснить именно сейчас?!

– Нет, он уехал в командировку, – ответила я.

И, надо заметить, весьма кстати. Чем дольше мы играли в жениха и невесту, тем сильнее заигрывались. Отец уж и не требовал: наверняка все забыли о произошедшем в начале осени. Но тем не менее Саймон исправно заказывал для меня обед в холодные дни, встречал после занятий, особенно с наступлением темноты, и водил на спектакли местного театра, которые я вдруг полюбила. Все как-то свыклись с тем, что я постоянно с ним.

Хотя, наверное, я лукавлю, говоря, что родители и думать забыли о том, чтобы подталкивать нас друг к другу. С тех пор, как мы вернулись с отдыха, в нашей семье было правило: если папа уезжает куда-то, я ночую у Саймона. Из соображений безопасности, конечно. Туман не появлялся с тех пор, как вселился в Грейда, да и шестеренки вели себя тихо. Но безопасность превыше всего.

На то, что жить по несколько дней в доме с Саймоном было тяжело и для него, и для меня, никто не обращал внимания. Мы держались, но нет-нет и между нами что-то мелькало. С его стороны, наверное, тяга к частичке собственной души, а я... ну, я была влюбленной душой еще до того, как все открылось. Но почему-то мы не переводили отношения на

какой-то другой уровень, боялись.

Однако спать в одном доме становилось все сложнее и сложнее. А потому командировку инкуба я встретила с радостью. Намеревалась за это время все как следует обдумать и решить уже, чего я хочу. Вне зависимости от мнения отца, действия ритуала и всего остального. Посоветоваться бы с Марианной, но с приближением зимы у нее оказалось нереально много работы. Да и общались мы существенно меньше, все же в прошлом она была невестой Саймона. Хотя и расстались они на дружеской ноте, даже иногда общались.

Шер не появлялась, о состоянии Эми нам ничего не говорили. Я почти решила просить помощи Уита, но пока что держалась. И незаметно для себя сблизилась с Ирмой, которая после общения с мамой стала намного увереннее и приятнее.

Творческое задание оказалось не самым простым: нужно было сделать модель техномагического устройства. К счастью, лишь визуальную модель, нам не требовалось заставить ее работать. Но и такая задача представлялась достаточно непростой. Нужно было обосновать ее вид, описать области применения, рассказать, какие материалы можно применить для изготовления в реальности.

Для модели мы выбрали дирижабль и стали думать, как все устроить. Занимались в библиотеке, мама была занята – организовывала дома встречу глав муз, папа пропал на работе, так что мы, пообедав, с комфортом разместились за широким столом.

Я поежилась, припоминая, как в этой самой библиотеке на нас с Шер впервые напал дух. Он давно не появлялся, но я старательно гнала подобные мысли из головы. Чтобы не накаркать.

– Ария? – Ирма помахала перед моим носом рукой. – Ты о чем задумалась? По инкубу своему скучаешь?

Я только отмахнулась. О Саймоне думать было еще хуже, чем о шестеренках и тумане. Наверное, я все же скучала. В последние недели я к нему как-то привязалась. И оттого сильнее мучилась: это были чувства или влияние ритуала? Надеюсь, я хоть когда-нибудь сумею выяснить наверняка.

– Привет, Киви, – улыбнулась я червячку. – Найди нам что-нибудь по дирижаблям.

– Нет проблем! – Киви тут же унесся (в меру своих червячиных сил) в хранилище с абонементом, а я принялась листать каталог новых поступлений.

Одна из строчек в каталоге заставила меня вздрогнуть. «Дневник Е. Катери, реставрация». Значит, его все же восстановили после нападения. У

меня все еще оставалась копия, но я так и не дочитала, чем все кончилось. Грейд рассказывал о том, как закончила Елизавета, и я не была уверена, что хочу взглянуть на эту историю ее глазами.

Что касается кулона, то папа неизменно отвечал, что над этим работают. Шестеренки не приносили мне вреда (и даже иногда приносили пользу, как в случае с госпиталем), так что я лишь изредка размышляла, удастся ли уже его снять.

На стойке вместе с Киви появилась стопка из четырех книг.

– Держи, Ария. Здесь альбом с рисунками дирижаблей, реальных и с конкурсов проектов, пособие по конструкциям, справочник материалов и справочник техномагических расчетов. Если что-то понадобится, звони.

– Спасибо, Киви, – улыбнулась я.

– С чего начнем? – спросила Ирма, помогая мне отнести книги к столу.

Условием работы было то, что модель должна отличаться от уже существующих. Но все же нам разрешили брать прототипы реально существующих устройств. Совершенно не к месту вспомнился потоп на «Айрис», когда бобры разбили аквариум.

– А давай подводный? – предложила я. – Воздушные дирижабли банальны. А подводных еще не разработали.

– Ну и как он будет двигаться под водой? – с сомнением спросила Ирма.

– Придумаем какие-нибудь турбины. Смотри.

Я взяла лист бумаги и набросала эскиз небольшой турбины с каналами для входа магии.

– Если направлять потоки силы вот сюда, лопасти будут крутиться. Можно регулировать скорость вращения. А можно взять книгу по профилированию техномагических лопастей для разных типов магий и даже обосновать профиль. Хотя нам ведь не надо придумывать принцип работы, нам надо сделать модель.

– Но магистр-то спросит, как мы это запустим, – возразила Ирма. – И скажет, что так далеко от реальности отходить не стоило.

Наверное, она была права, но меня уже было не остановить.

– Это я беру на себя. разработаю и принцип действия. Может, развивать скорости реальных дирижаблей и не будет, но поплывет.

– Убедила.

– Давай выберем вид. Надо что-то с плавными контурами и максимально закрытое. Мы не найдем столько достаточно прочного стекла, чтобы сделать огромные окна. Такой дирижабль будет стоять... ну, как десять дирижаблей.

– И как тогда люди внутри будут видеть, что происходит снаружи?

– А мы используем принцип работы иллюзий. Знаешь аттракционы, где на большую простыню накладывается иллюзия? В парках такие стоят. Специальные кристаллы запоминают какие-то картины, а потом при помощи мага проецируются на плоскую белую поверхность. Мы придумаем систему кристаллов на носу дирижабля, и они будут давать картинку практически реального времени на стекло или панель внутри кабины управления.

Ирма с уважением присвистнула.

– Да-а-а, ну у тебя и идеи. Тогда надо предусмотреть какую-то защиту для людей внутри. Может, сделать капсулу для спасения?

– Можно сделать дирижабль в дирижабле! – придумала я. – Наружная оболочка будет принимать весь удар толщи воды, при этом вращаться, изгибаться и менять размеры при необходимости. Скажем, если дирижаблю нужно пройти через подводную пещеру, людям внутри не будет вреда, если он чуть помнется. Только материал бы придумать эластичный и прочный одновременно...

– А внутренняя капсула будет жесткой и покрытой защитой от разрушения. Это будет дешевле, чем покрывать защитой огромный дирижабль. Если что случится, внешняя оболочка разрывается и капсула всплывает на поверхность.

– Да. – Я кивнула. – Звучит неплохо. Давай посмотрим, что с формами...

– Ария, – к нашему столику подошла библиотекарь, – детка, сделай одолжение, ладно? Никого вроде нет, а у меня так живот болит! Я побегу до лавки аптекаря, если кто-то придет, поможешь? Или выдай книжку, или, если не знаешь, где искать, попроси подождать. Ну и пригляди, чтобы никто посторонний не ходил.

– Конечно. Не волнуйтесь, я присмотрю.

Я частенько здесь бывала, некоторые библиотекари хорошо знали и меня, и отца, и даже маму. Ничего необычного в просьбе не было, я даже не заметила, как она вышла.

– Вот неплохой вариант. – Ирма пододвинула ко мне книгу. – Узкий нос, на котором можно как раз установить кристаллы, и широкий корпус, чтобы впихнуть капсулу.

– А форма капсулы?

– А возьми книгу по архитектуре Ферферры. У них же есть плавучие дома, глянем, что там за принципы.

Ферферрой у нас называли самый экзотичный город – подводный.

Зародился он со времен изменения климата, когда часть магов просто не смогла жить в резко похолодавших водах морей и океанов. Русалки, тритоны, коньки – все они организовали огромный город под водой. Добирались туда при помощи порталов, но подводные порталы оказались настолько сложны для магов, что путешествие в Ферферру стоило кругленькую сумму. Явно зрела необходимость создания какого-то транспорта.

Идя в абонемент за книгой, я мечтала, как предложу идею отцу и напишу диплом по первому подводному дирижаблю. Можно ведь помечтать?

– Киви, поищи книги про Ферферру, пожалуйста, – попросила я червячка.

– Далековато, – хмыкнул он. – Подожди в зале, я тебе пришлю.

Возвращаясь в зал, я заметила, что Ирма куда-то вышла. Книги остались на столе, дверь была закрыта, но однокурсницы не было. Наверное, вышла в туалет, хотя как я не услышала шаги?

Шестеренка на груди шевельнулась, и сердце пропустило несколько ударов. Я ощутила, как по спине пробежали мурашки. Сзади, за стойкой, что-то упало, я резко обернулась и не сразу поняла, откуда пришелся удар.

В глазах потемнело, висок обожгло болью, и я не удержалась на ногах. Ирма ударила меня толстой книгой и примеривалась для второго удара. Шестеренки меж тем крутились все быстрее, но прилива сил я не ощущала.

В том, что Ирма стала жертвой того же духа, что и Грейд, я не сомневалась, но как ее победить? Все это промелькнуло в голове за пару секунд. От следующего удара книгой я увернулась, но подняться не смогла и больно ободрала кожу на коленке. Ирма выбросила книгу и взяла палку от швабры. В ее руках палка выглядела грозным оружием.

Мне удалось перехватить конец палки, и с трудом, но я вырвала ее из рук девушки. Держа перед собой, медленно отступила к двери. Которая, конечно, оказалась запертой.

– Эй! – крикнула я. – Откройте! Киви!

Но червячок уполз за книгой, а больше никого в библиотеке не было. Я бросилась меж стеллажами к двери на склад, чтобы спрятаться там. Склад был действительно огромный, но в такой час ни одного библиотекаря в нем не было. Да и червячки, если и оставались в такой час, уползли по своим делам. Но как книжные червячки могли помочь в борьбе с одержимой духом девушкой?

Должны же быть еще двери!

Я бежала, чуть прихрамывая, про себя ругаясь на все на свете. Вечно

неприятности находят меня тогда, когда я их не жду и рядом никого нет. И вечно меня спасает какая-нибудь случайность. Проблема в том, что рано или поздно случайности заканчиваются. Или в череду везения закрадывается неудача, приводящая к катастрофическим последствиям.

Когда я увидела дверь заднего выхода, едва сдержалась, чтобы не воскликнуть с ликованием. Конечно, она была заперта, но магии не было. Смогу вскрыть, если успокоюсь и найду в себе силы использовать магию.

Сзади послышался грохот: Ирма искала меня, попутно роняя книги. Ох и вломят ей потом библиотекари...

– Раз, – я накинула первую петлю на замок, и его охватило сиреневое сияние, – давай открывайся.

И дверь открылась. Правда, я не успела завершить ритуал, но это было неважно, ведь на пороге стоял Уит с пульсаром наготове. Он лишь мельком осмотрел меня, отпихнул в сторону, бросив короткое «стой здесь!», и устремился вглубь склада. Любопытство было сильнее меня, так что я осторожно высунулась посмотреть, что там происходит.

Ирма, а вернее то, что ею овладело, ринулась в атаку, но Уит отбросил девушку легким заклинанием. Он успел подскочить прежде, чем она опомнилась, и приложил к ее груди небольшой кристалл размером с монетку. Ирма выгнулась, из ее груди полез знакомый, болотного цвета туман. Я содрогнулась, но туман рассеивался и не думал возобновлять нападение.

Когда все кончилось и Ирма бессильно обмякла, Уит замысловато выругался и без особого почтения опустил девушку на пол.

– Что-то не так? – спросила я.

– Не так, – согласился следователь. – Он должен был перетечь в кристалл. Мне второй раз не удастся его поймать!

– Он и от Грейда сбежал, – догадалась я.

– Да, – подтвердил Уит. – Как ты? Я вызову ребят, они заберут ее в госпиталь. Тебе нужна помощь целителя?

– Нет, – отмахнулась я. – Царапина. Как ты узнал, что мне нужна помощь?

Следователь усмехнулся:

– Ария, ну конечно, мы отслеживаем подобные вещи. Твой отец просил приглядывать. Мы отслеживаем всплески магии рядом с тобой. Я постоянно готов явиться, если что.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. – Вы хоть что-то узнали об этих шестеренках и духе?

– Узнали, но это мало помогает. Магия очень древняя, почти

утраченная. Мы не можем его заточить и не можем выследить. Похоже, он хочет забрать твой кулон, причем чем больше частей его ты находишь, тем активнее он предпринимает попытки. Нельзя, чтобы кулон попал к этому духу.

Чуть подумав, я с ним согласилась. Грейд недвусмысленно требовал отдать шестеренки и чуть меня не убил, теперь вот Ирма. Страшно подумать, кто окажется жертвой в следующий раз. Мама? Саймон? Сам Уит?

– Значит, надо собрать все части кулона, – решила я.

– Мы не знаем, сколько их и где искать, – покачал головой следователь. – Иначе давно бы уже нашли.

– Возможно, знаем, – медленно проговорила я и закусил губу.

Мы с Уитом переглянулись. По выражению лица следователя я поняла: пришло время брать дело в свои руки. И покончить наконец с этими шестеренками.

* * *

– Основная проблема в том, – произнес Уит, отхлебывая кофе, – что мы не знаем, какой должен быть кулон и сколько еще частей спрятано.

– У меня есть теория, – осторожно предположила я.

Мы расположились в таверне недалеко от библиотеки. Ирму отправили к целителям, на месте работали ребята Уита: искали следы духа. Мне же срочно требовалось что-то сладкое и горячее. Выбор пал на кофе и шоколадный торт. Уит, фыркнув, заказал огромный кусок мяса.

– Излагай, – с набитым ртом сказал парень.

– Те части, что уже есть, похожи на планетарный редуктор.

Я открыла блокнот и нарисовала большой круг с зубьями внутри, внутри которого, в самом центре, находилась шестеренка.

– Обычно в таких штуках есть солнечная шестеренка – самая первая, что выпала из кареты. Эпицикл – шестеренка с внутренними зубьями, которая появилась из дневника. И сателлиты. Которых сейчас не хватает. Можно прикинуть их размер. Количество, конечно, не скажу, но в техномагии есть правило, что сателлитов в планетарной передаче должно быть не более... Мне кажется, их или три, или четыре, если больше, то они ну очень маленькие.

– Начинаю тебя уважать, Темпл. Нам даже не пришло в голову подумать про эти... редакторы.

– Редукторы. Это передача. Маг направляет энергию на ведущий элемент, а передача усиливает или уменьшает воздействие. Обычно применяются для регулировки вращения, когда маг не может развить либо высокую скорость, либо, наоборот, низкую.

– Стоп-стоп-стоп! – Уит рассмеялся и поднял руки. – Я и половины не понимаю. Признаю: ты умная. Теперь дай мне несколько минут, я дочитаю.

Он снова углубился в дневник Елизаветы. Я зачем-то всегда таскала небольшую книжку в сумке, и вот, Уит снова изучал его, надеясь найти ранее упущенную зацепку.

– Подытожим, – спустя пятнадцать минут следователь отставил в сторону чашку и откинулся на спинку кресла. – Юная Елизавета влюбилась в Стефана, но тот давно и прочно связал себя с Люмией. На прогулке с Елизаветой и Люмией произошел несчастный случай – Люмия погибла. Елизавета начала получать части кулона с шестеренками. Она сходила с ума, скрывала это ото всех и в конце концов не выдержала: утопилась. При этом есть версия, что дух Люмии мстил ей, подкидывая шестеренки. Судя по тому, что происходит сейчас, – это правда.

– Но почему я?

– Да по чистой случайности. – Уит хмыкнул. – Ты просто схватилась за шестеренку, это активировало заклятье, лежащее на ней. Оно действительно очень похоже на приворотное. Видимо, Люмия приворожила Стефана. Или Елизавета... их не понять. Вот бабы – существа загадочные, из-за одного мужика создали столько проблем.

– И зачем духу Люмии шестеренки? Повесит на свою призрачную стенку в мире мертвых и будет любоваться?

– На самом деле мы думаем, что Люмия пытается найти новое тело. Похоже, что кулон – проводник. Слушай, я тебе сейчас рассказываю версию, которая не подкреплена ничем, кроме хорошей фантазии следователя. Никому, ладно?

Я заинтересованно кивнула. Кому мне рассказывать? Саймон наверняка знает, родители тоже, а о Шер уж давно ничего не слышно. Папа выяснил, что Эми в порядке, но больше ничего не смог узнать.

– Мне кажется, Люмия пыталась заполучить тело Елизаветы. Мы не знаем, что за магия была у этой девушки. Но если она была темной, Люмия могла остаться жутко злобным и сильным духом. И попытаться овладеть телом Елизаветы, чтобы снова вернуться к жизни. Сейчас темная магия почти исчезла, ее вытеснила техномагия, но во времена Елизаветы темных магов было много. Смотри, Елизавета влюбляется в Стефана, и он явно это знает, а значит, рассказывает Люмии. Та ревнует, а на прогулке погибает.

Остается ее дух, жаждущий мести и жизни. Чтобы завладеть телом Елизаветы, нужно ослабить ее душу, и дух начинает подкидывать ей шестеренки как напоминание о том, что она сделала. Елизавета чувствует вину и постепенно сходит с ума. Но она ведь королева, а значит, образованна. Елизавета не может сопротивляться напору духа, но понимает, что нельзя вновь впустить его в мир живых. Она прячет шестеренки и кончает жизнь самоубийством.

Он перевел дух и глотнул немного воды.

– Что думаешь? – спросил меня.

– Думаю, что ты прав. Планетарные редукторы до сих пор используются в механизмах карет. Сомневаюсь, что Елизавета знала об этом. Но довольно символично. Грейд говорил, что она утопилась в озере в пещере. Думаю, ему можно верить – он ведь был одержим Люмией.

– Ты сейчас к чему? – Уит отвлекся на длинноногую подавальщицу и, похоже, пропустил половину моих слов.

– Первая шестеренка была в карете Елизаветы. Спрятана. Вторая – в ее дневнике. Мы не нашли больше никаких памятных мест, ее дворец не сохранился, как и вещи. Единственное место, где она могла спрятать шестеренки, – то самое озеро.

После долгого раздумья Уит наконец медленно кивнул:

– Да, это разумно. Что ж, полагаю, ты права. Идем, провожу тебя домой. А потом осмотрю эту пещеру...

– Нет! – прервала я Уита, и тот очень удивленно на меня посмотрел. – Уит, я устала сидеть дома и не знать, что происходит. Вы меня защищаете, я благодарна, но так нельзя. Нельзя скрывать от меня, что происходит, я не ребенок. Если бы я знала, что Люмия – дух и она будет стараться подчинить тех, кто со мной рядом, я бы действовала по-другому. Если бы я знала, что шестеренки не несут в себе приворот, я бы тоже была осторожнее. И сейчас я хочу осматривать озеро вместе с тобой. Потому что это касается меня, Уит. Потому что на моей шее висят шестеренки. Потому что меня пытались убить несколько раз... или овладеть телом, чего там она хочет.

– Ария, твой отец меня убьет.

– Он не узнает, – отрезала я. – Мы ничего не будем делать. Мы найдем шестеренки и поставим их в кулон, а если дух нападет – вместе будет проще отбиться. Папа сейчас на работе, в доме девять муз. В каждую из них может вселиться Люмия, к тому же я не хочу, чтобы пострадала мама. Саймон в командировке. Уит, мне некуда пойти. И я решила, что буду искать шестеренки с тобой. Это не обсуждается.

Ему ничего не оставалось делать, как согласиться с моими доводами. Соглашался Уит долго и с трудом, но все же я победила, и он, строго наказав ни на шаг от него не отходить, направился к выходу: искать место, где можно открыть портал к озеру. Я глубоко вздохнула и последовала за ним. Почему-то мне казалось, что сегодня наконец все решится.

* * *

Нежно-голубая поверхность озера была совершенно спокойна. Я даже ощутила некоторую неловкость, входя в пещеру. Наше с Уитом присутствие словно нарушало давно установившийся порядок. Мы были здесь чужие и нежеланные гости.

Глядя на пологий берег и совсем небольшое озерцо, я все думала, что чувствовала Елизавета, придя сюда. Знала ли она, что здесь закончит свой путь? Сильно ли страдала? Она ведь всего лишь влюбилась в мужчину, а в итоге незаслуженно оказалась на дне озера.

А я ведь, по сути, почти повторила ее историю. Влюбилась в мужчину и оказалась здесь. Только топиться не собираюсь, и уж точно не мучаюсь от чувства вины. А значит, и конец у меня будет другой. Возможно, даже счастливый. Правда, я совсем не представляю, каким оно должно быть, мое счастье. И кто сумеет его разделить. Разве что со временем разберусь, но мне всего девятнадцать, а ошибок я уже наделала тьму. Взять хотя бы Шер – как я могла так ошибиться? Или я не ошиблась, это подруга так резко изменилась и стала совсем чужой?

– Чего задумалась? – спросил Уит.

– Так, о жизни. Ты знаешь, что надо делать?

– Как бы нырять не пришлось, – поделился опасениями следователь. – Если шестеренки на дне...

– Это вряд ли. Первая шестеренка была спрятана в украшении кареты, вторая заключена в дневнике. Думаю, Елизавета если и сделала тайник, то в стене или зарыла. Опускать шестеренки на дно не слишком надежно.

– Твоя правда, – согласился Уит.

И мы начали осматривать пещеру. Ощупывать каждый сантиметр стен, искать возможные углубления, изменения в рельефе. Простукивать стены, шарить в сирени, скрывающей второй вход. Но или в стенах ничего не было, или мы плохо искали.

Пришел черед пола. С ним все оказалось сложнее, Уиту пришлось при помощи магии поднимать верхний слой грунта. Но никаких следов

шестеренок. Да и мой кулон должен был прийти в движение, а я не почувствовала ровным счетом ничего. Через пару часов я уже настолько отчаялась, что просто легла на землю и закрыла глаза.

– Вот что, – решил Уит, – идем-ка домой. Скоро стемнеет, мы ничего...

Я резко села.

– Что? – удивился он.

– Точно, стемнеет! Грейд говорил, что лунный свет через отверстие проникает в пещеру. Готова поспорить, это одно из условий нахождения шестеренок.

– А если нет?

– Если нет, пойдем домой, долго, что ли.

– Только вот твой отец меня убьет. И лишит работы. Вы с Саймоном готовы взять меня к себе в качестве кота?

– У нас уже есть собака. Вы с Кнопочкой не подружитесь.

– Злая ведьма, – сделал вид, что обиделся. – Негостеприимная. Ладно, давай сидеть до твоего лунного света, чтоб его.

– Прекрати ныть. Скажешь, что я тебя заставила. Папа поверит, он в моих способностях не сомневается.

Но Уит не сдавался и продолжал придумывать варианты последствий нашего поиска, один страшнее другого.

– Если он еще расскажет Саймону, вообще будет кошмар. Саймон меня убьет, а тебя навечно запрет дома. И заставит рожать каждый год по ребенку.

– Комар, – безразлично произнесла я.

– Ты хотела сказать кошмар? – переспросил Уит.

– Нет, комар на тебе сидит. Ухо жрет.

Следователь глянул на меня с укоризной, но комара смахнул.

Поверхность озера была идеально ровной. Я даже засмотрелась на эту голубую гладь, отчего захотелось коснуться рукой воды. Мне казалось, вода была теплая, как парное молоко. Но то была лишь иллюзия: на ощупь она оказалась ледяной, такой же, как шестеренки, к холоду которых я уже привыкла.

Мое касание совпало со светом, упавшим через отверстие прямо на центр озера. Сначала ничего не происходило, но потом мы с Уитом удивленно привстали, увидев, как забурлила поверхность озера, как легкое фиолетовое сияние небольшими вихрями закружилось в лунном свете. Я сразу увидела, что на поверхности плавают три совсем небольшие шестеренки.

– Ты что делаешь? – спросил Уит, увидев, что я снимаю плащ и

ботинки.

– Собираюсь достать наконец шестеренки и покончить со всем, – сквозь зубы пробормотала я.

Все ж было холодно вот так раздеваться и лезть в воду.

– С ума сошла! – Уит попытался меня удержать, но сидел слишком далеко, а я быстро нырнула. – Ария, вернись немедленно, иначе я верну тебя магией!

– Только попробуй! Тебя потом Ольберт затопчет, я договорюсь!

От ледяной воды немного знобило, но только и всего. Я сразу вспомнила полезное заклинание, которое отец заставил меня выучить в детстве. Благодаря ему я легко грелась в воде, плавая даже в конце лета или начале весны. А озеро было хоть и глубокое, но все ж небольшое. Я всего за минуту доплыла до середины и, схватив шестеренки, поплыла обратно.

– Сумасшедшая!

Едва я вылезла, меня обдало волной горячего воздуха: Уит сушил. Коротко мурлыкнув, я бросила шестеренки на сумку и надела ботинки. Пальто не успела, краем глаза заметив движение сбоку. Я почувствовала толчок и полетела обратно в воду, раздалось ругательство Уита. Ослепительная вспышка осветила пещеру, я зажмурилась и, потеряв ориентацию в пространстве, порядочно хлебнула воды. Пока отплевывалась и протирала глаза, успела понять, что настырный туман, он же дух Люмии, снова нас атаковал.

Не знаю, где эта гадость брала силы, но бился дух яростно. Уит едва отбивал атаки, применял какую-то магию, которой я раньше не видела.

– Ария, беги домой! – за его спиной уже был открыт портал, но разве я могла бросить его в беде?

Я с трудом выбралась на берег, от воды одежда намокла и промерзла, но пока что на сушку не было времени. Сумка с шестеренками находилась позади сражающихся Уита и духа. Пришлось рисковать. Я прошмыгнула за спиной следователя.

– Ария! – рявкнул он, посылая пульсар в туман.

Но я прорвалась к сумке и схватила шестеренки. Вопреки ожиданиям, они не легли сами в кулон, пришлось, скосив глаза, вставлять. К счастью, первая шестеренка довольно легко вошла в зацепление. Вторая тоже.

Мощная волна сбила меня с ног, последняя шестеренка покатилась к кустам сирени, но я успела ее поймать и вскочить на ноги. Уит получил хороший удар и оказался в озере, а дух сосредоточился на мне.

– Последняя, – задыхаясь, проговорила я.

Дух взвыл, а я, к собственному удивлению, увидела у входа... Шер.

– Ария, нет! – крикнула девушка. – Отдай ему кулон!

В пещере царил полумрак, и я не видела глаза Шер, но уверилась, что и подругу – теперь уже бывшую – заколдовала Люмия. Поэтому без колебаний я поставила последнюю шестеренку на место.

– Ария! – а этот голос уже принадлежал Саймону.

Он сбил меня с ног, и удар отозвался болью в спине. Я зажмурилась и застонала, а то место, где болтался кулон, словно обожгло огнем.

Ничего не помню. Почти ничего не чувствую. Я словно оказалась в темной комнате, с той лишь разницей, что глаза не привыкли к темноте, а все тело оказалось охвачено болью. С большим трудом я что-то произнесла. Мной завладел жуткий страх.

И внезапно все кончилось. Постепенно вернулось зрение, я смогла нормально дышать и стала слышать, что происходит вокруг.

Иллюзии наполнили небольшую пещеру. Я узнала Елизавету Катери, сидящую на краю озера. Узнала преследовавший меня туман, только сейчас он принял образ Люмии. Пусть неясный, но все ж узнаваемый. Но была здесь еще одна иллюзия – Стефан.

Стефан, тот самый парень, которого так любила Елизавета. Но сейчас он совсем не напоминал того парня, которого королева описывала в дневнике. Он был темным колдуном, белки его глаз почернели, сосуды четко выделялись на лице. Елизавета его не видела, она безумным взглядом гипнотизировала поверхность озера.

Стефан проводил какой-то обряд, а Люмия позади него отчаянно пыталась помешать этому. Она билась, что-то беззвучно кричала, но колдун оставался глух к ее просьбам. Наконец, после нескольких бесплодных попыток, Люмия сдалась. Она обреченно отошла от Стефана, опустив голову. А потом, сделав стремительное и резкое движение, обратилась в бесформенное облако тумана и толкнула Елизавету. Та беззвучно вскрикнула и тут же скрылась под водой.

Стефан закричал, туман отбросило назад мощной вспышкой.

Я не сразу поняла, что иллюзии пропали, оставив реальность. Только почувствовала, как кулон сползает вниз и падает на землю, а потом подхватывается туманом. В центре пещеры образовался небольшой вихрь, шестеренки в кулоне работали с небольшой мелодичной трелью. Мы все, словно замороженные, смотрели, как кулон поглощает туман, а в конце исчезает в яркой фиолетовой вспышке.

Я отвернулась, чтобы не видеть этого сияния. Потом что-то словно в сердце кольнуло.

– Саймон!

Мужчина лежал на земле без сознания. Но дышал. Убедившись в этом, я облегченно выдохнула, но страх сковал сердце раскаленными цепями.

– Эй, очнись! – почему-то шепотом попросила я. – Уит!

В отчаянии я повернулась к следователю. Он, вытирая со лба кровь, уже открывал второй портал, на другой стороне которого виднелся отец и целители.

– Все, Ария, – отец сразу же, как открылся портал, подошел ко мне, – с ним все будет хорошо. Дай целителям его забрать.

Ничего не соображая, я наконец смогла подняться. На большее просто не хватило сил, и из пещеры папа уносил меня на руках.

* * *

В моменты, когда сильно чего-то ждешь, кажется, что время течет еще медленнее, чем обычно.

Я очень хорошо запомнила случай из детства. Мама пообещала, что мы поедем на выходные в домик у озера. Когда они с папой вернутся с работы, мы всей семьей двинемся в путь, чтобы провести несколько чудесных дней, купаясь и загорая. Из школы меня привели рано и оставили ждать вечера.

Мне так хотелось к домику, что я решила не заниматься привычными делами. Не стала играть или делать уроки, а просто ждала, когда родители приедут и меня заберут. Иногда я подходила к сумке и с деловым видом проверяла, что же туда сложила мама. Сумка навевала мне воспоминания – с ней мы обычно куда-то ездили, а это случалось не так уж часто. Но большую часть дня я просто сидела, глядя на часы. И, честно признаюсь, более длинного дня у меня в жизни не было.

А сейчас мне казалось, что более длинной ночи не было ни у одного человека на свете.

Саймона отправили в госпиталь, где им занялись целители. В этом же госпитале собрались все, кто только мог приехать. Уит, папа, мама, Шер с Эми и Марианна. Мы заняли половину комнаты отдыха и ждали известий. Долго ждали. Чтобы хоть как-то отвлечь нас, папа рассказывал, что все это значило и какой в итоге оказалась развязка:

– Мы немного ошиблись в трактовании событий тех лет. Елизавета действительно была влюблена в Стефана, а у него были отношения с Люмией. Люмия погибла по нелепой случайности. Вот только темным магом была не она, а Стефан. И тогда Стефан решил силой пересадить

душу любимой в тело принцессы. Но Елизавета сопротивлялась, а перед смертью спрятала все составные части кулона, чтобы Стефан не смог вернуть Люмию.

Колдовство оказалось сильное. Оно было замешено на любви и одержимости, а потому мы подумали, что проклятье любовное. По сути, оно и было любовным, просто очень темным и действовало иначе. И хоть Стефан давно умер, дух девушки продолжил жить и жаждал забрать кулон, чтобы освободиться. Люмию-то совсем не радовала перспектива снова вернуться к жизни, она хотела покоя. Для духа очень тяжело находиться в мире живых. Полагаю, она даже не знала, что Стефан был черным магом до своей смерти. Долгое время дух Люмии спал. А когда шестеренка попала к Арии, Люмия пробудилась и попыталась забрать кулон. Если бы Ария собрала все части, их души бы соединились, чего Люмия совсем не хотела. Она мечтала наконец уйти, и у нее появился такой шанс.

– Мы неправильно поняли дневник, – вздохнула я. – Считали, что Елизавета приворожила Стефана.

– Да, – кивнул папа. – Боюсь представить, что было бы, если б не Шер. Все непроизвольно посмотрели на девушку, и та покраснела. Я была все же рада видеть ее, живую и здоровую. Как и значительно поправившуюся Эми. С ней провели ритуал, и, хоть предстояла длительная реабилитация, девочка должна была поправиться.

– Я перевелась в Академию истории магии, – призналась она. – Никому не сказав. Техномагия – это не мое, а историю я всегда любила. Там была лекция о темных магах, и я вспомнила, что периоды жизни Елизаветы и расцвета темной магии примерно совпадают. Мы кратко изучили ритуал переселения душ, который сейчас трансформировался в донорство. И я поняла, что внешний вид духов очень напоминает тот туман, что на нас напал. Дальше было просто: пошла в библиотеку, прочитала про ритуал и поняла, что нельзя собирать кулон, иначе Люмия станет тобой... или ты Люмией... короче, неважно!

Я крепко задумалась над ее словами. А ведь я в итоге-то собрала кулон. Саймон спас меня, закрыв от духа, и сила притяжения шестеренок ослабла. Только вот душа у нас была практически общая. Что теперь от нее осталось? Я чувствовала внутри холод и пустоту, а Саймон, принявший удар на себя, так и не приходил в сознание.

– С ним все будет хорошо. – Марианна взяла меня за руку. – Идем, выпьем кофе? Или хочешь есть?

– Идите, прогуляйтесь, – оживилась мама. – Если будут новости, мы позовем. Целители еще работают.

Медленно, опираясь на руку Марианны, я поковыляла к буфету, где продавали выпечку и горячие напитки. Но кусок в горло не лез, я вяло жевала, не замечая, что бутерброд давно остыл.

– Ария, да все будет в порядке. Саймон крепкий...

– Ты сама-то в это веришь? – хмыкнула я. – Кто от него ушел и по какой причине, напомнить?

– Ой, да брось, мы расстались, потому что так надо, а не потому, что он какой-то не такой. Прекрати так убиваться. Жизни Саймона ничто не угрожает.

– Да, наверное, – растерянно пробормотала я, ища в сумке зеркальце. – Смотри, чего мы придумали.

Марианна с интересом начала рассматривать наброски нашего дирижабля. Сначала женщина явно не понимала, о чем речь, но постепенно ее брови в удивлении поползли вверх.

– Слушай, интересно. Надо проконсультироваться, не сработает ли такая конструкция. Мы, честно говоря, разрабатывали карету, которая может идти по морскому дну. Сейчас наш транспорт умеет либо летать по воздуху, либо ехать по земле, либо плыть по поверхности воды. О том, чтобы плыть непосредственно под водой, мы как-то не думали... можно я заберу себе? Спрошу.

– Конечно, – кивнула я.

К нам подошла Шер. Она явно нервничала, потому что теребила в руках небольшой листочек бумаги.

– Ладно, я пойду, принесу еды всем остальным, – нашлась Марианна. – Если будут новости, я вас позову. Ария, давай сумку, отнесу твоей маме, тяжелая ведь.

Мы с Шер долго молчали, стоя у небольшого столика. Я даже начала жевать, чтобы хоть как-то заполнить эту гнетущую паузу. А что говорить? Не знаю. В голове не было ни единой мысли, ни одной эмоции. Все мое существо было взволнованно, я прислушивалась к звукам, ждала, когда выйдет целитель и скажет хоть что-то о Саймоне, спасшем мне жизнь. Впрочем, Шер тоже сыграла в этом немалую роль.

– Ария, – наконец начала она, – я хотела извиниться. Я... я была полной дурой, когда накричала на тебя и выгнала. Мне не надо было так злиться. Прости.

– И что же заставило тебя передумать? – Я сказала это агрессивнее, чем хотела, и тут же прикусила язык.

– Ну, – Шер вздохнула и посмотрела на потолок, – когда я прочитала про духа и догадалась о твоих шестеренках, я поняла, что не хочу, чтобы с

тобой что-то случилось. То есть я злилась и обижалась, но никогда не стала бы тебе вредить. – Она опустила голову. – И я хочу с тобой дружить. Просто все так навалилось сразу, и Уит, и этот дурацкий институт... надо было мне уйти раньше, но у техномагов стипендия выше, и работа у них лучше! А потом Уит заплатил за Эми, и я испугалась, что он потребует что-то взамен. А он не появлялся. В общем, я знаю, что была идиоткой. И то, что я наговорила... в общем, я так думала только тогда.

– Я тоже, – вздохнула. – Прости.

– Дружим? – с такой искренней надеждой спросила Шер, что, конечно, я кивнула.

Мы дружили с самого детства, переживали вместе все невзгоды. И вряд ли я всерьез думала, что наша ссора навсегда. И не стоит даже пытаться представить, что было бы, если б Шер не нашла информацию о Люмии и моем кулоне. Так или иначе, мы все равно бы помирились. Только радости это пока что не приносило. Вот узнаю, что с Саймоном все будет в порядке, и тогда в полную силу порадуюсь и избавлению от кулона, и воссоединению с Шер.

– Как Эми?

– Хорошо. – Шер улыбнулась. – Поправляется и уже вовсю бегают. Ее обещают совсем отпустить через пару месяцев, нам надо искать жилье и няню.

– Здорово. Мне кажется, ты сможешь жить у нас. Я поговорю с мамой.

– О... не надо, Ария, я найду жилье. У меня появилось больше времени, и я немного работаю, так что комнату найду без проблем.

– Ну а у нас их четыре штуки пустует. Думаю, вы сможете занять одну их них за, скажем, помощь по дому или покупку продуктов. Серьезно, жить вдвоем довольно опасно.

– Спасибо. Если ты не злишься, было бы здорово. Слушай, Ария... Ты Саймона любишь? – спросила она, когда мы вернулись к остальным.

Краем глаза я заметила, как мама наострила уши.

– Наверное, – впервые я решилась признать это вслух. – Не хочу, чтобы из-за меня он погиб.

– Нет, – с уверенностью сказала Шер. – Это невозможно.

И в этот же момент к нам подошла целительница. Я сразу ее узнала – С. Салли, курировавшая наш ритуал и ритуал Эми. Сердце забилось быстрее, а руки задрожали. Почему она здесь? Саймону ведь не нужен ритуал?

– Вы – родственники Саймона Кларка? – спросила она.

Будто не узнала меня.

– У Саймона нет родственников, – произнес отец. – Но мы семья его невесты.

Меня подтолкнули чуть вперед. Если целительница Салли и удивилась, виду не подала. С этого момента для нее перестала существовать вся моя семья. Обращалась целительница лишь ко мне.

– Не могу сказать, что его состояние меня удручает. Угрозы для жизни небольшие, хоть и, конечно, присутствуют. К сожалению, мы ничего не сможем сделать: он либо справится с последствиями проклятья, либо нет. Если справится, то уже к утру начнет поправляться и мы продержим его здесь всего пару дней. Если нет... я не могу дать гарантий, что мы чем-то поможем. Темная магия почти исчезла, а потому целительные ритуалы от нее просто не разрабатываются. За исключением, конечно, пересадки души.

– Ему потребуется донор? – вырвалось у меня.

– Возможно. – Целительница пожала плечами. – Сейчас сказать сложно. Нужно ждать. Я понимаю, это не так-то просто. Но он очень сильный маг, а значит, шансы высоки.

– Если что... – Голос у меня немного дрожал. – Я смогу стать донором?

Мама хотела что-то сказать, но передумала. Папа просто нахмурился. Вряд ли они одобряли эту идею, но поди удержи меня, если всерьез решусь.

– Это рискованно, – ответила Салли. – Но возможно. Насколько я помню, Ария, именно Саймон был донором для тебя. Это может сработать, но... уверена ли ты, что хочешь так рисковать?

Я быстро закивала, не дав никому возразить.

– А к нему можно?

– Да, почему бы и нет. Только пусти лишь тебя. И постарайся не перегружать его информацией и разговорами. Просто покажись на глаза, что с тобой все хорошо и ты ждешь, когда он поправится. Сними верхнюю одежду и надень халат. Я буду ждать тебя у дверей.

Я быстро надела аккуратный белый халат посетителя, собрала волосы в пучок и отдала маме плащ.

– Ария! – шепнула мне вслед мама. – Не делай глупостей!

* * *

Непривычно бледный, но в целом без видимых повреждений – таким предстал Саймон в палате. Он был в сознании, рядом на стойке лежал

кристал, фиксирующий состояние мужчины. Сейчас его цвет был оранжевый, что свидетельствовало о тяжелой ситуации. Если бы он был красным – был бы нужен ритуал, черным – наступила смерть. Если все будет хорошо, к утру кристалл станет желтым, а потом постепенно перейдет к зеленому. И когда зеленый цвет станет тускнеть, Саймона смогут отпустить домой.

– Двадцать минут, не больше, – шепнула целительница, оставляя меня наедине с мужчиной. – Если что, зови меня, я буду в коридоре.

– Хорошо, – кивнула я.

Он меня увидел и узнал.

– Привет, – робко произнесла я.

– Привет, – к моему удивлению, ответил Саймон, причем довольно громко. – Ведьмочка, ты спала?

– Ты что, обо мне волнуешься, лежа в госпитале? – Я улыбнулась и села на краешек кровати. – Я посплю, когда ты пойдешь на поправку. Целитель сказала, что, если до утра тебе не станет хуже, никаких ритуалов не понадобится.

Я прикусила язык, но поздно. Саймон все понял.

– Не смей! – почти рыкнул он. – Ария, не смей этого делать, поняла меня?

– Тогда поправляйся, – упрямо сказала я. – И ничего делать не придется.

– Ладно. – Он слабо улыбнулся. – Постараюсь.

– Ты уж старайся. Все в порядке. Шестеренок нет, Люмии нет, мы с Шер помирились. Только тебя не хватает для полного счастья.

– Ведьмочка, мне тебя тоже не хватает. Останься здесь, ложись.

Прежде чем я успела что-то сделать, он весьма лихо подвинулся на кушетке, освобождая мне место.

– Нельзя!

– Можно. Это способствует моему выздоровлению. И я сейчас серьезно, мне дышать легче, когда ты рядом.

Какая девушка не растаяла бы от таких слов? Быстро сняв ботинки, я улеглась. Осторожно, чтобы не потревожить и не ударить ненароком, хоть и понимала, что физическая активность Саймона не убьет. Если бы он мог поправиться, просто оставаясь в покое...

Саймон сам взял мою руку и положил себе на грудь. Я чувствовала, как быстро бьется его сердце, и чуть не заскулила оттого, что не могу помочь.

– Я уже привык к твоим шестеренкам. Жаль, что они совсем исчезли.

– Закажу такой же, – улыбнулась я. – Но носить будешь сам, я сыта ими по горло.

– А мне нравились. Такие... подходящие тебе.

– А я, между прочим, думала, что они приворот накладывают. И бесилась.

– Да, это было очень забавно. Только я не сразу понял, что ты влюбилась.

– Ты меня ненавидел.

– Глупая ведьмочка. Я тебя никогда не ненавидел. Ты чудо. Скажи мне, что выйдешь за меня замуж, и тогда я пообещаю, что завтра эта мерзкая штука будет светиться зеленым.

– Пойду, – улыбнулась я. – Но весной.

– Почему весной?

– Сирень люблю. Хочу выходить замуж в сирени.

– Будет тебе море сирени. Сиреневые заросли. Сиреневый торт. И вместо вина гостям – настойка сирени на водке.

Я тихо рассмеялась, чтобы не услышала целительница из коридора. После всего произошедшего я была в диком напряжении, и казалось, что не усну никогда. А сейчас, едва голова коснулась мягкой подушки, а рядом лежал живой и, возможно, здоровый Саймон, неудержимо потянуло в сон.

– Мне надо идти, – вяло пробормотала я. – Нам дали двадцать минут.

– Спи, ведьмочка, – проникновенно мурлыкнул Саймон. – Спи рядом. Как только я смогу встать, кое-что тебе покажу.

– И что же это?

– Что будет, если, – Саймон усмехнулся и выдержал паузу, – расстегнуть браслет, который тебя так интересовал последние недели.

Хорошо, что в палате было темно, – я жутко покраснела, поняв, о чем говорит Саймон.

– К тому же, – продолжил инкуб, – мы еще не решили последнюю проблему и не победили главного врага.

– Кого?

– Бобров.

* * *

Я сама не заметила, как уснула, пригревшись. Рядом с Саймоном, обнимая его одной рукой. Не знаю, почему целительница не разбудила и не выгнала меня, но, когда я почувствовала, что все, спать больше не могу, в

окно уже вовсю лился солнечный свет.

От долгого лежания в одной позе заболела спина. Саймона рядом не было, и это обстоятельство мгновенно отрезвило, заставив вскочить. Инкуб обнаружился здесь же, у окна. Стоял с дымящейся чашкой, от которой шел невероятный аромат кофе. Желудок тут же напомнил, что он, вообще-то, хочет есть.

– Тебе лучше? – Я бросила взгляд на кристалл и с облегчением увидела, что он зеленый.

– Кофе будешь? – вместо ответа спросил Саймон.

– Буду.

В палате не было второй кружки, поэтому Саймон протянул свою. Я с удовольствием сделала большой глоток и зажмурилась от удовольствия. Сладкий, качественный. Мой любимый.

– Я оставил тебе оладьев. Ты же, как всегда, голодная. – Он ласково взъерошил мои и без того спутанные волосы.

– Смотрю, тебе совсем полегчало. Что сказали целители?

– Что я буду здоров. Еще – что я до ужаса наглый и самодовольный. Я запретил тебя выгонять и вообще вел себя не как тяжело больной, а как больной только на голову.

– Представляю. – Я фыркнула. – А где все?

– Пошли отсыпаться. Марианна переночует у твоих родителей, а Шер увел Уит под предлогом того, что у него есть ну невероятно редкая книга по истории магии.

– А она у него есть?

– Да у него всякой ерунды много, он же следователь, – произнес Саймон загадочно.

– Может, тебе не стоит сейчас так активно двигаться? – поинтересовалась я. – Ложись и отдыхай?

– Нет уж, отдохнул на всю жизнь. Они обещали отпустить меня домой к вечеру, так что буду собираться. Надо назло врагам даже из больницы выйти бодрым, обаятельным и умным.

Я фыркнула, поставила кружку на тумбочку и слезла с постели. Пол был до ужаса холодный, так что обувалась я быстро-быстро.

– Назло врагам? – спросила, отправляясь умываться. – И кто у нас враги?

– Не знаю, – невозмутимо ответил инкуб. – Бобры, например.

– Вряд ли бобры придут встречать тебя из госпиталя, – фыркнула я.

– Но все равно я их достану, – с невероятным упрямством в голосе ответил Саймон. – Всех достану и выгоню ко всем чертям с фабрики.

– Верю, – украдкой улыбнулась я. – Мне пора на занятия. Еще надо зайти к Ирме, она поправляется. А курсовой не отменяли, так что часть работы ложится на мои плечи...

Саймону вряд ли было интересно слушать о моей учебе, и часть меня это понимала. Но о чем я еще могу говорить? Будет работа – начну о работе. Целоваться, конечно, интереснее, но не в госпитале и не тогда, когда я опаздываю. Представляю, что обо мне думают целители. Поэтому из объятий я высвободилась, оставив разочарованного инкуба наедине с собой.

Но Саймон был бы не Саймон, если бы не пошел в атаку.

– Хочешь, помогу тебе с курсовой? Приходи в выходной, – предложил он.

– Представляю. – Я рассмеялась. – Прости, но я уже попросила Марианну. Мне кажется, с ней у меня больше шансов что-то выучить.

Спорить не стал, только бросил на меня очень многозначительный взгляд, который только доказал мою правоту.

– А в выходной все-таки приходи, – донеслось мне вслед, уже когда я выбегала.

– Зачем? – успела поинтересоваться я.

– Сюрприз, – последовал загадочный ответ, и дверь закрылась.

Размышляла о сюрпризе я недолго: в последнее время я слишком много прогуливала, чтобы позволить себе опаздывать на один из важнейших предметов.

* * *

Весь город всюду готовился к празднованию зимы, когда я вырвалась к Саймону. Целители запретили ему неделю появляться на работе и вообще пользоваться магией, так что в поисках развлечений он провожал меня на учебу и встречал после нее, в промежутке ошиваясь где-то в городе. Мама пыталась повесить на него часть дел по подготовке к свадьбе, но инкуб, зараза такая, оказался упорнее и объявил, что, как честный, но ленивый мужчина, жениться-то он женится, а вот кружевом обматываться не согласен. И вообще, какая разница, какого цвета салфетки, если через полчаса после начала свадьбы все будут вытирать ими рот?

На самом деле, немного странно было чувствовать себя чьей-то невестой. По нескольким причинам.

Во-первых я, до Саймона ни разу в жизни не целовавшаяся и не

ходившая на свидания, банально терялась и не знала, что надо делать. Как вести себя на людях? Что говорить знакомым?

Во-вторых, мы до сих пор играли в жениха и невесту из далекого прошлого. Прямо из тех времен, когда до свадьбы разве что за ручку держались. Он ведь инкуб, неужели всерьез решил ждать до поздней весны?

Да и «в-третьих», «в-четвертых» и так далее было много. Но о них я старалась не думать, потому что, если Саймон мог сказать, что не собирается обматываться кружевом, мне это предстояло сделать в обязательном порядке.

Но в целом все было просто замечательно. Первое время без шестеренок я чувствовала себя неуютно, так к ним привыкла. А потом поняла, что нет больше страха, что снова нападёт дух, что нет больше необходимости искать части кулона, нет постоянных раздумий. И это здорово. Ирму выписали, Шер довольно успешно училась на своем новом факультете, а у Уита оказалась тьма нужных и редких книжек, которые подругу так и тянуло прочитать.

Мама после инцидента с музой ушла из руководства и стала просто мамой: увлеклась дизайном, преобразила дом, занималась моей свадьбой (да так активно, что мне страшно было даже представить, что в итоге получится) и возилась с Эми, пока Шер училась. Папа был просто счастлив, он, похоже, всегда мечтал о такой жене и таки дождался свою Мелодию.

Мне не на что было жаловаться, я и не жаловалась, просто впервые с лета вздохнула свободно.

И на этом бы история Арии Темпл (а в перспективе Арии Кларк) закончилась, если бы не... бобры. Но они появились несколько позже. Не тогда, когда я ранним зимним утром поднималась к дому Саймона за обещанным сюрпризом.

– Кнопочка! – Ко мне сразу бросилась собака, радостно таякая и виляя хвостом. – Привет, красавица!

У Саймона с Кнопочкой сложились довольно интересные отношения. Она позволяла за собой ухаживать, как бы намекая, мол, да, человек, тебе позволено ухаживать за прекраснейшей. Но не упускала возможности показать, кто в доме хозяин. А вот меня любила и слушалась беспрекословно. Саймон смотрел на это философски, лишь упомянул, что детей лучше бы воспитывать в несколько ином ключе.

– Где сюрприз? – сразу спросила я Саймона.

– Зверя отпусти, – усмехнулся он.

И сразу посуровел, когда я сняла шапку.

– Почему волосы мокрые?

– После душа.

Меня наградили мрачным и многозначительным взглядом.

– Ну не успела я, не успела. Шапку надела, она теплая. Не ругайся.

– А магию у тебя что, вместе с шампунем смыло?

– У меня не получается сушиться. Мне проще поджечь, – призналась я.

– Ты как дитя, даром что своих собралась рожать, – пробурчал Саймон.

Я сняла шубку, ботинки и прошла в гостиную, где тоже не обнаружила никакого сюрприза. И где?

– Пошли в комнаты, – хмыкнул Саймон. – Не бледней, ведьмочка, это материальный сюрприз.

Я побледнела? Мне показалось, наоборот, щеки вспыхнули от смущения. О чем еще думать с такими формулировками? А еще техномаг. Там же вообще нужно все формулировать точно и ясно, а не то получится... что-то типа Ольберта получится и замучает всю фабрику.

Мы прошли в ту часть дома, где располагались спальни. К той самой спальне, где я спала, когда оставалась у Саймона, и где болела в самую первую ночь здесь. Дверь была самая обычная, уже знакомая.

– И? – спросила я, когда пауза затянулась.

– Открывай, – велел Саймон.

– Я надеюсь, ты там не бобров запер, – немного нервно пошутила я.

– Если бы я поймал бобров, я бы запер их в духовке, а не в твоей комнате. – Глаза Саймона кровожадно блеснули.

Похоже, это уже личная вендетта. И сочувствую бобрам, если честно, потому что упорнее Саймона их ищет только Марианна. Удивительно, как им удалось так долго прятаться.

Не став больше думать о несчастных бобрах, я распахнула дверь и моргнула. Все в комнате было другим. Она словно стала меньше, да и дверь в ванную комнату исчезла. Но пространство так преобразилось, что я даже не сразу сообразила, что теперь представляет собой комната.

Цвета были фиолетовые, почти все оттенки, от самых темных до нежного цвета сирени. Пол был мягкий, высокий – словно сразу у порога начиналась кровать. Вместо стен, чуть повыше мягких спинок, были полки. Часть из них оказалась заполнена книгами, а на нескольких лежали красивые коробочки.

– Это чай, – пояснил Саймон. – Еще нужно будет докупить подушек и чайник с чашками. Но принцип понятен.

– Ты сделал ремонт? – удивилась я. – И что это? Комната-кровать?

Мягкая библиотека?

– Это комната для тебя, глупая. – Саймон чмокнул меня в макушку. – Ты ведь не выдержишь постоянно находиться со мной. Сама ведь говорила на отдыхе. Можешь приходить сюда, читать, валяться, пить чай. Поставим тебе вазочку с конфетами. Честно клянусь, что не буду заходить без твоего разрешения.

Я даже не знала, что сказать. Но уже чувствовала, что в этой комнате я проведу не один час. Мне действительно иногда необходимо было посидеть в одиночестве, но на такое я даже не рассчитывала... дома я любила устроиться на подоконнике, закрывшись шторами от всего мира. А это... это целый маленький мир.

– Я не знаю, что сказать, – честно призналась я.

– Тебе хоть нравится? Можем переделать, как захочешь.

– Мне нравится. Она... не знаю, она невероятная. Можно я перееду к тебе сегодня?

– Можно, – улыбнулся Саймон, заходя в комнату вслед за мной, – но тогда я не обещаю, что дотерплю до свадьбы.

Значит, все же специально ждет. Я одновременно и смутилась, и почувствовала облегчение. Вопрос, не поддается ли Саймон силе ритуала, нет-нет да и мучил меня. Что, если он хочет жениться на мне не потому, что любит, а потому, что смирился с действием ритуала? Умом-то я понимала, что это глупость. Но разве ум работает в вопросах чувств?

– А зачем, – я сглотнула и откашлялась, – терпеть до свадьбы?

Непроизвольно я бросила взгляд на его браслет. Он не давал мне покоя с самой первой встречи, и рука сама потянулась к застежке. Я хотела узнать, что почувствую, расстегнув его. Саймон, видимо, перестал отдавать отчет в своих действиях, притянул меня к себе, и браслет я расстегивала уже в процессе поцелуя.

– Ария, давай первый раз с браслетом, – задыхаясь, попросил Саймон между поцелуями.

– Я и так тебя люблю, что со мной случится, если я его расстегну?

Застежка негромко щелкнула, но в звенящей тишине комнаты звук мне показался отчетливым. Глаза Саймона потемнели, а я уж было хотела недоуменно пожать плечами, мол, ничего особенного.

Но тут же ощутила, как начинаю дрожать. И внутри разгорается огонь, несравнимый с обычным влечением. Все ощущения сосредоточились на руках – именно там наша кожа соприкасалась. Сердце билось как сумасшедшее. Низ живота сводило от доселе неведомого желания. Прикосновение губ отдалось внутри каким-то удовольствием, смешанным

с болью.

– Я же говорил, – пробормотал Саймон. – Не надо было.

– Надо, – выдохнула я, прежде чем потеряла способность разговаривать в принципе.

Как-то неожиданно для меня мы оказались на полу комнаты. Прикосновение обивки пуфа к обнаженной (уже?) спине показалось мне очень грубым. Оно контрастировало с осторожными прикосновениями инкуба. Я с наслаждением провела рукой по рельефному прессу мужчины, с удовольствием наблюдая за его реакцией.

Но что такое дар инкуба, я поняла лишь спустя несколько долгих минут. Каждое прикосновение к нему отдавалось удовольствием во мне, каждый поцелуй я чувствовала так, что перехватывало дыхание. Каждую ласку ощущали мы оба, словно становясь одним сознанием. Об этих гранях дара не рассказывают на расоведении. Эти грани дара познаешь самостоятельно.

Иногда мне казалось, что сильнее я влюбиться уже не могу. Но каждый раз Саймон меня в этом разубеждал.

У нас не только общая душа, но и общие чувства. И к этому еще нужно привыкнуть.

* * *

– Ты как? – услышала я вопрос, едва закрыла глаза.

Покраснела и решила делать вид, что в себя еще не пришла. Но Саймон, похоже, обладал нехилой эмпатией даже в том случае, когда браслет блокировал значительную часть его дара.

Рука мужчины лежала у меня на пояснице, от нее шло приятное тепло.

– Нормально, – улыбнулась я, сползая с инкуба на... ну, пусть будет пол. Но мягкий и классный пол.

– Не надо было расстегивать его. Больно?

– А то ты не знаешь. Нет. Почти, – чуть слукавила я.

Но дай мне еще раз выбор – я бы сделала все то же самое. Просто... не знаю, как это объяснить. Может, мужчины и правы, говоря, что для женщины секс имеет куда большее значение. Но я никогда еще не чувствовала себя одновременно такой уставшей и расслабленной. А еще красивой и... наверное, любимой. Спокойствие Саймона передавалось мне, так что хотелось просто лежать и мурлыкать, наслаждаясь аккуратными поглаживаниями спины.

– Согласна на помощь с курсовой.

– Нет уж, – от мимолетного поцелуя в плечо по телу прошла дрожь. – Сама делай. Но я, так и быть, согласен морально поддерживать. Если ты что-нибудь приготовишь. Я, признаться честно, надеялся поразить тебя сюрпризом и раскрутить на ужин. Не представляю, что сделать из двух картошинок и помидоров.

– Да, Марианна говорила, что ты питаешься пылью из-под дивана.

– Слушай, – Саймон притворно нахмурился, – ты могла бы не общаться с моей бывшей? Я как-то неуютно себя чувствую.

– Поздно, она курирует наш проект. И вообще, Марианна хорошая. Она на тебя не злится и даже помогла мне выбрать платье.

– И как платье? – вряд ли Саймона это интересовало, конечно, но внимание было приятно.

– Красивое. Пышное. С кружевом. Маме нравится, это главное. Она всю жизнь ждала моей свадьбы и теперь отрывается вовсю.

– Давай поспим? – предложил Саймон.

– Выбирай, – хмыкнула я, – чего ты хочешь больше: есть или спать.

– Ладно, давай есть. Ты уверена, что с тобой все в порядке? Ария, ты сходишь к целителю, да? Ты ведь будешь следить за здоровьем?

– Схожу! – Украдкой я закатила глаза. – Мне кажется, я начинаю понимать, почему на тебя вешаются все девки в округе. Они знают об эмпатии.

– Ария, – Саймон очень серьезно посмотрел на меня, – нет у инкубов дара эмпатии.

– Что? – Я замерла, так и не застегнув до конца блузку. – Но ведь... Мужчина ласково улыбнулся.

– Наша связь. Я никогда ни с одной девушкой не смогу почувствовать такого. Только с тобой. Тебе легче?

– Не знаю. И да, и нет...

– Нет? – удивленно переспросил он. – Почему?

– Просто... – Я на мгновение замялась. – Ведь в отношениях секс не главное, да? А если ты разлюбишь меня? Ты привязан ко мне здоровьем, сексом, энергией? А если я перестану нравиться тебе как человек?

– Ария, – Саймон отстранил мои руки и принялся сам застегивать мою рубашку, – во-первых, если мне сейчас нравишься ты, вредная техноведьма-раздолбайка, то ты будешь нравиться мне всегда. А во-вторых...

Он замолчал, рассматривая мое лицо, словно впервые в жизни его увидел.

- Ну? – не выдержала я. – Что во-вторых?
- У нас одна душа, Ария. Я не могу тебя разлюбить.

Глава двенадцатая

Ведьмина свадьба

Мы, техноведьмы, до выпуска не все доходим. Либо ты, либо тебя. Либо замуж выйдешь, либо замуж возьмут...

Из воспоминаний об Институте техномагии

Что может быть прекраснее предвкушения счастливого дня, когда любящий мужчина станет для девушки законным мужем? Что может быть волнительнее предложения руки и сердца от этого мужчины?

Я вам скажу. Его мальчишник.

Дурацкая традиция, теперь я это знаю совершенно точно.

Как прошел девичник у меня. Мама с папой, воспользовавшись случаем, укатили куда-то на дальние курорты через портал, наслаждаться обществом друг друга. Я, Шер, Ирма и Марианна устроили домашнюю вечеринку. С шампанским, клубникой и мороженым. Дурачились, веселились и просто болтали. Несмотря на то, что Марианна была значительно старше, никакого дискомфорта мы не чувствовали. Сдружились.

Все самое интересное происходило с Саймоном. Не могу сказать, что не ревновала – конечно, и нервничала, и дергалась, размышляя, что там будет происходить, на этом мальчишнике. Но Марианна долго меня успокаивала и таки успокоила. Инкубы действительно довольно верные партнеры и не имеют привычки ходить налево. Как она мне объяснила, все дело в их даре. Секс ради секса инкуба не интересует по определению. Они могут получить практически любую девушку и поэтому особенно ценят чувства. Чувства были. Еще были пустой дом и замороженные пельмешки, заботливо слепленные мамой на два дня: если дочка (то бишь я) совсем оголодает. Но о пельмешках позже.

Накануне у нас всех выдался нелегкий день. Шер писала экзамен по истории целительной магии, Марианна работала за десятерых – половина ее отдела резко заболела, мы с Ирмой все еще работали с проектом несчастного подводного дирижабля. Все устали, намаялись, а уж после бокала шампанского и вовсе решили, что, если сейчас же не ляжем спать,

позорно свалимся прямо в гостиной. Девичник закончился спустя пару часов после начала и был настолько скучен, что до постелей мы добрались без проблем и на своих двоих. Так и уснули, с осознанием полнейшего счастья – после сумасшедшего дня ноги жутко ныли.

В половине третьего ночи я услышала стук. Словно камушек попал в окно. Да так оно, наверное, и было. Камушек попал второй раз, третий, и на четвертый я уже не выдержала – побежала смотреть. Спросонья я не сразу различила в темноте сада Саймона. Но, поняв, кто явился посреди ночи, тут же побежала открывать.

– Ты что тут делаешь? – прошептала я. – Девчонки спят!

– Девичник? – фыркнул он. – Скукота.

Спиртным, конечно, несло, но не сказала бы, что Саймон был в стельку пьян. Скорее, просто немного нетрезв.

– Почему ты домой не пошел? Ты вообще меня до свадьбы видеть не должен, – проворчала я, впуская его в дом. – Где Уит?

– Домой пошел.

– А ты с ним чего не пошел?

– У него же Шер. – Саймон посмотрел на меня, как на глупенькую.

– Шер у меня. У него сейчас пусто.

– Ошибочка, – ухмыльнулся Саймон. – Ведьмочка... а можно тебя попросить?

Он придвинулся близко-близко. И даже несмотря на запах виски, я почувствовала, как начинаю плавиться. Он еще не прикоснулся, а я уже не могу контролировать пульс. Саймон провел рукой по моей шее, вдоль полы халата, и я зажмурилась от удовольствия.

– М-м-м? – предвкушая медленное, приправленное ударившим в голову шампанским соблазнение, промычала я.

И в следующий миг удивленно распахнула глаза.

– Отварипельмешек, пожалуйста. Кушать хочется.

Ночь. Мягкий лунный свет придает обстановке романтический оттенок. Кухня, пар от кастрюли поднимается к потолку и там исчезает, играя с причудливыми тенями. Я, в коротком халате, босиком, заспанная и взъерошенная, варю тазикпельменей. В доме все спят.

И лишь Саймон сидит за столом, держит наготове ложку и голодным взглядом сверлит мою спину. Пельмешки ждет.

Может, это я сплю? Или какой-то злой дух принял облик Саймона и издевается?

– Ты не будешь? – удивленно спросил инкуб, когда я поставила перед ним тарелку.

– Да нет, как-то не хочется в три часа ночи.

Сарказма Саймон не уловил. За милую душу сожрал все, что я сварила, и – что было приятно – ласково чмокнул меня в макушку.

– Ты настоящий друг, ведьмочка.

– Вообще-то я твоя невеста.

– Вообще-то это устойчивое выражение. Пошли спать?

– Что, и спать ты будешь у меня? Я могу тебя поздравить, в доме нет свободных комнат, все заняли девчонки. Есть родительская, но, если я тебя туда положу, из меня самой пельмень сделают. Как тебе перспективка спать на моей односпальной кровати?

– А разве есть выбор? – хмыкнул в ответ он.

«Пойти домой!» – хотела предложить я. Но не стала, ведь, в сущности, ничего против присутствия инкуба не имела. Даже гордость брала: пришел ко мне, а мог ведь гулять дальше. И пельмешки искать у другой ведьмочки.

– Хорошо, постель расправлена, ложись компактнее. Я пойду умоюсь, вся пельменями воняю. С похмелья перепутаешь, укусишь еще.

Я быстро умывалась. Пару раз провела по волосами расческой, нанесла невидимый блеск на губы – чтобы были мягче и нежнее. Часть меня (и довольно значительная) уверилась, что Саймон наверняка попытается закончить ночь удовлетворением еще одного базового инстинкта. А то выпить выпил, поесть поел, а женщину в пещеру не утащил, чтобы заслужить благосклонность. Хорошо хоть, мамонта не пошел добывать...

Однако, когда я вышла из спальни, едва не рассмеялась в голос. Саймон уже уснул, причем улегшись ровнехонько по диагонали. На моей небольшой кровати он смотрелся несуразно, но в то же время мило. Вздыхнув, я накрыла мужчину одеялом. Не удержалась и провела рукой вдоль линии позвоночника, по рельефным мышцам рук. Сняла ботинки, погасила ночник и отправилась в родительскую спальню – досыпать положенное.

Не бросать же вдоволь нагулявшегося холостяка на улице.

* * *

Самый трогательный, самый волнительный, самый счастливый в жизни каждой девушки день у меня начался с грозного оклика магистра:

– Прекратили болтать! Звонок уже прозвенел, сядьте на свои места.

Едва все расселись, я тут же подняла руку.

- Да, Темпл, что такое?
- Можно мы будем защищать проект первые?
- По какой причине?

У этой преподавательницы обычно был свой порядок защиты и сдачи экзаменов. Не лишенный логики, если честно. Сначала шли сдавать отпетые двоечники – чтобы не успели списать и не выносили ей мозг в конце экзамена. Потом быстро проходили отличники и хорошисты, заканчивая экзамен на приятной для магистра ноте. Мы с Ирмой были не то чтобы отличницами, но все равно шли в конце.

- У меня сегодня свадьба, – смущенно призналась я.

Магистр немного опешила, но коротко улыбнулась.

– Поздравляю. Да, можете защитить проект первой. Но для начала небольшое объявление. Поскольку проекты являются творческими и направлены на развитие у вас нестандартного мышления в области магической техники, на защите согласились присутствовать представители всем известной фабрики «Айрис»: господин Саймон Кларк, госпожа Марианна Уэрр и техномаг первой категории Лукас Эрнес.

- Ага, то есть у них свадьбы нет, – пробурчала я.

– Да успеют. – Ирма пожала плечами. – Защиты до часу, а у вас начало в два. Саймон же не обмазывается блестками с ног до головы... надеюсь.

– А я надеюсь, его не задолбают на защите и он не решит вместо свадьбы пойти домой поспать.

– Ария, прекрати нервничать, – фыркнула подруга. – Все будет нормально.

– Итак, начинаем мы с проекта под названием «Глубоководный дирижабль». Девушки, прошу к защите.

Мы вышли, и я, с трудом справившись с волнением, начала рассказывать вступление, а Ирма устанавливала модель и вешала три огромных плаката с чертежами и рисунками. Постепенно мы обе включились в рассказ, и отведенные пятнадцать минут прошли незаметно. Саймон что-то написал у себя и передал листок магистру, Марианна задала пару вопросов, Лукас спросил какую-то ерунду, при этом так улыбался, что стало ясно – он просто рад меня видеть, а какими тут проектами мы балуемся... ну, хотя дети строить из себя техномагов, поддержим их в благом начинании.

– Что ж, спасибо, – кивнула магистр. – Довольно смелый проект, не лишенный элементов фантазии. Приятно, что вы подумали не только о внешнем виде...

При этих словах она немного опасливо покосилась на принесенную

одним парнем конструкцию из тонких деревянных дощечек, высотой под потолок. Уж не знаю, что это было. То ли водонапорная башня, то ли маяк.

– Не вижу причин снижать оценку, «отлично», давайте зачетки.

Мы с Ирмой облегченно улыбнулись. Саймон зевнул.

– Все, беги замуж, – сказала мне магистр. – Следующие...

Я опаздывала. Мама велела быть дома к десяти, а мы закончили без пяти, плюс пятнадцать минут до дома. Влетит, даром что сегодня вечером я буду уже замужней женщиной и перееду к мужу.

Дома царил настоящий бардак. Все суетились, таскали ящики с вином, корзинки с цветами, кучу салфеток, приборов, сервизов, бокалов, каких-то украшений и приспособлений. Ольберт заботливо украшал карету, в которой мы поедем к месту праздника, бантами и стразами. В саду толпился какой-то незнакомый народ, а когда я поднималась к дому по лестнице, мимо стремительно промчался енот в шляпке-цилиндре.

– Это что? – поинтересовалась я, впрочем, вопрос получился риторический. – Дурдом!

– Ария! – разгневанная мама выскочила из дома. – Ты почему так поздно?! Я же велела к десяти!

– Мама, успею, свадьба в два.

– Успеет она. Как будто я не знаю, какая ты копуша. – У меня отобрали сумку. – Быстро беги в ванную, потом будем разбираться с прической и остальным. Ирма, милая, кушать хочешь?

– А мне кушать? – надулась я.

– А ты фигуру блюди. А то в платье не влезешь, пойдешь замуж в простыне.

– Дурдом, – повторила я, отправляясь к себе.

А потом по дороге увидела блюдо с бутербродами и, пока никто не видит, схватила парочку самых аппетитных. Надеюсь, никому за них от мамы не влетит...

* * *

– Зеленый дракон, – пропела я, – летит в небосклон. Летит и летит... а дальше не придумала.

Волосы сушились плохо, потому что заклинание я подбирала долго и тщательно. Не хотелось выходить замуж с подпаленной прической: сверкающая на солнце лысина может создать помехи для дирижаблей в небе.

«Тук-тук», – услышала я из-за окна.

Обернувшись, едва не спалила-таки волосы: на высоте второго этажа, на небольшом балкончике уселся Саймон.

– Ты что! – ахнула я. – На нем нельзя сидеть, он же на соплях держится!

– Когда ты его вешала, у тебя не было клея, но был насморк?

Я открыла окно, и инкуб спрыгнул в комнату.

– Я ненадолго. Твоя мама узнает – убьет. Я подкупил какого-то енота, и он ее отвлек, утащив обручальное кольцо. Так что меня пока не заметили, но, боюсь, енота зажарят. Я бы на месте гостей не ел мясные рулетики. Ух ты, это платье?

Он заметил висящий на вешалке почти под самым потолком белоснежный кружевной наряд. Платье Саймону, конечно, не показывали.

– А как в нем ходить? – удивился он.

– А ты меня носить будешь, – нашлась я. – Чего залез?

– Чего залез, – передразнил он меня. – Тут птичка на хвосте принесла, что ты не завтракала и не обедала. Принес тебе еды.

Он протянул небольшой пакет, в котором оказалось вкусное и очень легкое блюдо: отварные креветки в тоненьком пресном тесте, с нежным лимонным соусом.

– Вообще-то я уперла два бутерброда, но не откажусь. – Я с наслаждением откусила большой кусок. – М-м-м, как шикарно! Спасибо.

– Я заслужил поцелуй?

– Ты заслужил всю меня. – Я взглянула на часы. – Но быстро и тихо.

Саймон фыркнул.

– Нет уж, быстро и тихо – не ко мне. – Потом задумался, бросил на меня подозрительный взгляд и добавил: – Но и ни к кому другому!

– Когда это все кончится? – вздохнула я, запивая водой прямо из графина. – Я уже устала от свадьбы, а еще только начало. Почему мы не могли просто уехать куда-то отдохнуть?

– Ведьмочка, мы должны всем праздник. Завтра и поедем куда захочешь. А сегодня потерпи и наслаждайся вниманием.

– Праздник, – проворчала я. – Они полгода как в цирк ходили, наблюдая за нами, чем не праздник?

– Не ворчи. – Саймон взъерошил мои волосы и одновременно быстро их высушил. – Кстати, кто кольца везет? Ты?

– Все везет мама. – Я отмахнулась. – Я везу только себя и искренне верю, что уже за одно это меня надо похвалить и пожалеть. А зачем тебе кольца?

Вместо ответа Саймон начал рыться во внутреннем кармане куртки. И наконец извлек оттуда небольшой мешочек из сиреневой органзы. Внутри я рассмотрела два кольца, но нахмурилась – не поняла, зачем они нужны, если мы уже давно купили кольца.

– Замени, – усмехнулся Саймон.

Я вытряхнула кольца на ладонь и невольно улыбнулась. Они были сделаны в виде шестеренок. Небольшие зубчики располагались по наружной стороне кольца. Мелькнула смутная догадка, которую я не преминула проверить. Шестеренки идеально входили в зацепление.

– Красивые, – улыбнулась я. – Заменю. Тебе пора, сейчас придут девчонки делать прическу и впихивать меня в корсет.

– Знаю. Увидимся у озера, ведьмочка.

– Ария! – В дверь постучала мама, и я с ужасом заметила, как ручка повернулась.

Саймон, лишь тихо хмыкнув, быстро поцеловал меня и перемахнул через подоконник. Я чуть было не вскрикнула, забыв напрочь, что он маг, инкуб и еще невесть кто. Уж второй этаж точно не страшен.

Я быстро, практически молниеносным движением, спрятала в карман халата бумагу от упаковки еды и мешочек с кольцами.

– Ты что делаешь? – Мама подозрительно прищурилась.

То ли учуяла запах съестного, то ли слышала голоса.

– Песенку пою, волосы сушу, – сделав честные-пречестные глаза, ответила я.

– Ладно... садись, будем тебя заплетать, радость моя. Есть хочешь?

– Ой, нет, – скривилась я, ибо наелась досыта сначала бутербродами, а потом и креветками. – На банкете поем.

– А, волнуешься. – Мама растолковала выражение моего лица на свой лад. – А теперь, моя дорогая, ближайший час сиди смирно и постарайся не шевелиться.

Началось.

* * *

Карету Ольберт украсил на славу. Вся свадьба была оформлена в моих любимых сиреневых тонах. Занавески были из белого кружева, обивка внутри нежно-сиреневая, сама карета бесшумная и почти новая. Наверху красовалась композиция из свежих цветов. Всюду витал аромат сирени, я купалась в нем и наслаждалась.

– Так... – Мама усадила меня внутрь, помогла поправить шлейф и сунула в руки букет. – Что забыла?

– Ты забыла папу, – фыркнула я. – Он вообще-то ждет отмашки в кабинете. Не обрадуется, если мы уедем без него.

– Ой! – рассмеялась мама. – Точно. Ладно, сиди жди, я быстро.

Она, счастливая и предвкушающая праздник, умчалась обратно в дом.

В небольшом зеркальце напротив отразилась я, но такая непохожая на привычную себя. Все та же шатенка с темными глазами, ведьма. Пожалуй, симпатичная и даже очень – накрасили и причесали меня красиво. Естественно, но очень празднично и по-взрослому. Теперь-то я уж по праву могла называть себя взрослой. Ария Кларк, двадцать лет, замужем. Осталось только получить диплом, найти работу и... вот все, чего я хотела. Что дальше?

А дальше буду получать удовольствие. От жизни с мужем, от работы, от дара, от себя и всего, что меня окружает. Я сунула руку в сумочку и погладила аккуратные золотые зубчики обручальных колец. По телу разлилось тепло: раз выбирает символические вещи, значит, любит. Такой женский вывод... и такой приятный.

Я расправила кружево на коленях и только-только собралась выглянуть в окно, чтобы выяснить, где там мама, как карета мягко тронулась и покатила по улице.

Что? Кто запустил механизм?

– Эй, кто там! – крикнула я.

Мама определенно должна была ехать со мной. Папа – с Шер и Эми. В наши планы не входило, что я поеду одна, да еще и неизвестно куда.

Но почему-то я не слишком испугалась. Скорее всего, восприняла ситуацию как шутку. Есть же традиция похищать невесту. Может, Уит решил подшутить над другом? Или еще кто-то, знакомый и неопасный.

Но когда карета свернула на главную дорогу, я немного насторожилась. И уж собралась было кричать, применять магию и разбираться, как скорость замедлилась и слабый шум механизма стих. Несколько секунд ничего не происходило, а потом дверь кареты медленно открылась, и глубокий бархатистый голос произнес:

– Добрый день, леди Темпл. Довольно жарко сегодня, не находите? Вы совершенно очаровательны в этом платье.

Я только и смогла открыть рот и пораженно уставиться на... бобра. Который проворно вскочил в карету, закрыл за собой дверь и уселся на сиденье напротив. Да еще и внимательно следя за тем, чтобы пыльные лапы не прикоснулись к белоснежной ткани!

– Прошу нас извинить, – произнес бобр, – за этот... поступок. Уверяем, вам не грозит ни малейшая опасность. Мы просто хотим... донести до вашего жениха некоторые вещи и просто не смогли придумать иного способа.

– Куда мы едем? – только и смогла спросить я.

– На фабрику «Айрис», – последовал ответ. – Пить не хотите? Мы захватили водички.

– Мы? – хмыкнула я. – Отлично! Отлично! Меня похищают бобры. В день собственной свадьбы. Ребят, ну давайте не сегодня, а? Я замуж хочу, я платье вон купила, прическу сделала. Ну зачем, а?

– Не волнуйтесь, мы все просчитали, – успокоил меня бобр. – Ваша свадьба начинается в два, а сейчас двенадцать. По полчаса на дорогу туда и обратно, и час на общение. Ваш жених знает, где вы будете. Что мы, звери, что ли?

Ну, на этот счет я решила промолчать.

– Нам просто нужно внимание господина Кларка, а то к нему не подступиться. Мы, конечно, пытались. Но капканы красноречиво намекают на то, что он не расположен к диалогу.

Да уж, Саймон развернул масштабную кампанию по поимке бобров. Но кто все начал-то? Уж никак не техномаги.

– И чего вы хотите от него? – с вызовом спросила я.

– Покоя, – незамедлительно отозвался бобр. – Это наш лес! Наша река! Наши земли! А ваша фабрика расширяется. Вырубает деревья, использует воду, занимает место.

– Но мы делаем это с разрешения короля. И выращиваем новые деревья!

– А нам есть до этого дело? Мы должны перемещаться, убегая от растущей фабрики? Это наши земли, мы там жили несколько сотен лет. И не намерены мириться с таким кощунством. То, что вы, люди, сильнее прочих магических существ, не дает вам права...

Но я его прервала, чувствуя, что начинаю злиться.

– Так а зачем вы гадости-то делали? Зачем блоки украли? Зачем аквариум разбили? Это что, поступок разумного магического существа? Из-за блоков могли наказать людей, не имеющих отношения к тому, что ваш лес вырубает. А из-за аквариума едва не погиб человек, да и вы затопили половину фабрики, а если бы кто-то утонул?

Бобра я, похоже, пристыдила: он отвел глаза и тяжело вздохнул.

– К сожалению, леди Темпл, и мы склонны к импульсивным необдуманным поступкам. Нам жаль, что кто-то пострадал, мы лишь

хотели обратить на себя внимание.

– Нормальные существа обращают на себя внимание разговором и просьбой. А не саботажем.

– Наверное, вы правы.

– А почему раньше не возникало никаких претензий? – поинтересовалась я. – Ведь «Айрис» стоит на этом месте с момента основания и ни разу не сталкивалась с каким-либо недовольством. Все было достаточно тихо. Почему вдруг вас это так задело? Положим, лес начали вырубать недавно, но уж рекой-то давненько пользуются.

– Мы были вынуждены покинуть родные места, – начал бобр, – чтобы найти пропитание для себя и детей. Мы не можем жить с людьми, наш дом – лес и река, но... так сложилось, что на новой земле счастья мы не нашли.

– Так, стоп, отставить надрывные речи о нелегкой судьбинушке. – Я нахмурилась. – Вы что, пропадали несколько сотен лет, а потом вернулись на историческую родину, обнаружили, что там стоит фабрика, и возмутились, что ваш лес вырубают?

Карета подскочила на ухабе, мы с бобром выругались и уселись удобнее. Он все еще не понимал, что странного в таком поведении и почему я негодную.

– Да, мы вернулись относительно недавно...

– Слушайте, ни один суд не признает вас правыми. «Айрис» и стража просто вышвырнут вас из леса, а если узнают, что вы разумные, – а они наверняка узнают! – посадят. Нельзя бросить земли на пару сотен лет, вернуться и требовать их. На фабрике не знали, что вы там жили, люди не могли предугадать, что вы вернетесь. Нельзя требовать то, от чего вы так давно отказались. Поверьте мне, я ведь не желаю вам зла.

– Леди Темпл, мы ведь не дураки. – Бобр покачал головой. – Но выхода у нас нет. Нам нужно как-то кормить своих детей.

– А работать вы не пробовали?

Карета остановилась, и бобр первым вылез наружу. Я чувствовала себя принцессой из сказки, которую встречают волшебные зверюшки. Мы остановились неподалеку от фабрики, ближе к восточной вахте. До леса было рукой подать, до реки чуть дальше. Со мной ехали два бобра: один сидел в карете, второй лихо управлял механизмом. Однако встречала нас целая толпа бобров, я даже не представляла, как их здесь много! Были в толпе и совсем маленькие... бобрята? Они с любопытством выглядывали из-за спин родителей.

– Ух ты, шуба, – тихо, чтобы не слышали мои провожатые, хмыкнула я. – Так что? Вам не приходило в голову, что с новым миром надо не

воевать, а договариваться? Хорошо решать вопросы силой, когда она у тебя есть. И довольно глупо действовать так, как действуете вы. Я ведь так понимаю, вам нужно на что-то жить? Конкретно река и лес для вас менее принципиальны?

Бобры синхронно кивнули.

– Если у нас не будет дома, нам нужны ваши деньги, чтобы обустроить его там, где мы не можем справиться сами.

– Так начните работать, – предложила я. – Это ведь проще, чем кажется. Нужно только решить, чем вы будете заниматься.

Под несколькими десятками взглядов я крепко задумалась. Какую работу могут выполнять хоть и разумные, но все же бобры? Магия если у них и есть, то слабая, существующая лишь, чтобы они смогли обеспечить себя жильем и пропитанием. Работать с деревом? Так это намного лучше делают техномаги.

Разумные животные – не редкость, но и не сказать что встречаются повсеместно. Обычно они селились поодаль от людей, заключая соглашения о защите и взаимопомощи. Я растерялась, оказавшись в обществе бобров. Мы виделись всего раз, и я честно думала, что они – лишь наглые мохнатые зверьки. Как не могла я предположить, что стану невестой Саймона, так и не предполагала, что когда-нибудь буду всерьез думать, как помочь бобрам найти работу.

– А хотя... – пробормотала я. – Вы же вроде кукурузу любите?

Бобры снова одновременно кивнули.

* * *

– Карета! Карета! – первым заверещал бобренок, сидевший у меня на руках.

Все время, что мы ждали Саймона и обсуждали мою идею, один из самых маленьких бобрят осмелел настолько, что полез со мной играть. Кончилось все тем, что он вольготно развалился у меня на коленях, а я машинально его почесывала. Остальные бобрята (и даже некоторые взрослые бобры) смотрели на него с легкой завистью.

Самый главный бобр, тот, с которым я говорила в карете, достал откуда-то небольшие карманные часы и, взглянув на время, кивнул.

– Время еще есть.

В принципе, бобры были готовы меня отпустить – я пообещала поддержку отца в их начинаниях, он ведь все равно должен мне за вранье с

донорством, так пусть для разнообразия поможет другим. Но я опасалась уезжать: вдруг с Саймоном разминемся? И кто тогда выйдет замуж? Уж точно не я.

Карета неслась как сумасшедшая. Наблюдая эту картину, я почувствовала, как внутри все скручивается в тугий узел. То есть я-то не виновата, что меня похитили, но, подозреваю, Саймон сейчас не будет разбираться. И бобрам попадет, и мне, и еще кому-нибудь за компанию. Бобры это тоже понимали.

Едва карета затормозила возле нас, я понеслась навстречу. Злой как черт, Саймон вылез из кареты и широкими шагами направился к нам. На нем не было пиджака, но к свадьбе он уже переоделся, и я даже засмотрелась на инкуба в шелковой белой рубашке. Он был очень красивый, и даже не верилось, что скоро будет моим мужем.

– Похоже, – проговорил он, не сбавляя скорости, – у меня на свадьбе будет свежий шашлычок из бобров.

– Подожди! Саймон, стой, не надо шашлык... Я решила проблему бобров!

– Да? – Мужчина удивленно поднял брови. – А мне показалось, это они решили проблему моей невесты.

– Ну хватит! – надулась я. – Послушай сначала!

– У тебя минута, – смилостивился Саймон.

– А если не уложусь, ты меня бросишь?!

– Да. Брошу на плечо и увезу силой. Ария, сорок секунд.

Покраснев и переволновавшись, я быстро затараторила:

– Они не хотели и извиняются, они больше не будут вредить фабрике. Но им не хватает еды и других нужных вещей, раньше они зарабатывали речным жемчугом, а теперь он никому не нужен, а из-за «Айрис» не хватает еды! Я придумала, как им честно заработать на еду и не выгонять с фабрики.

– Что-то мне уже страшно, – пробормотал Саймон.

– Нет, это круто! Им денег надо совсем немного. Они будут продавать еду рабочим фабрики! Только в обеденное время и с утра. Идет человек на работу, а тут бобр стоит, кукурузу продает или там печенье. Купил и дальше пошел. Или забыл еду дома, вышел на обед – а тут бобр продает что-то съестное. Можно даже делать им заказы! Саймон, пожалуйста, они хотят работать! И больше так не будут, ну, смотри, какие милые...

Саймон выглянул из-за меня, чтобы посмотреть на бобров. Те как один выстроились в рядочек и неуверенно помахали лапами.

– Бобры, которые готовят еду? В лесу? Ария, я не допущу, чтобы хоть

один человек попробовал то, что они наготовят волосатыми лапами в грязи.

– У тебя тоже лапы волосатые, – обиделась я и на всякий случай отошла подальше, потому что лицо у Саймона приняло выражение «не влезай – убью!». – Они обещали, что все будет чисто. «Айрис» им даст денег на небольшую кухню. Ты подумай, как здорово будет! Ну куда они пойдут? Они ведь разумные... не глупые животные, у них детки растут.

Саймон снова бросил взгляд на бобров, а те снова начали махать. Мне кажется, еще чуть-чуть, и инкуба хватил бы удар. Он долго смотрел то на меня, то на бобров. Я кусала губы, бобры махали лапами, Саймон вздыхал.

– Твоя взяла, будешь разговаривать с отцом без моего участия. Сомневаюсь, что он даст тебе денег на эту авантюру, но если они перестанут калечить моих людей – стройте хоть бордель.

– Спасибо! – радостно заулыбалась я и полезла на шею к инкубу, дабы выразить горячую благодарность.

От поцелуев он не отказывался, но демонстрировал некоторое пренебрежение и неверие в мои идеи. Плевать, потом убедится, что все будет в порядке. Бобры готовы работать, а еще они очень расстроились, узнав, что кто-то порезался. Они думали, ночью никто не пострадает от того, что разобьется бак.

– Все, Темпл, пошли. К сожалению, без нас там не начнут. Если я тебя не привезу, твоя мать начнет мстить, и мне придется уйти в лес к бобрам.

Он потянул меня к карете, но я, обернувшись к бобрам, затормозила.

– Ария, что еще? – в голосе Саймона уже явственно звучало отчаяние. – Мне кажется, ты не хочешь замуж. Давай сейчас проясним этот вопрос: ты выходишь за меня потому, что любишь, или потому, что решила спасти от бездетного будущего?

– Что? – На мгновение я даже забыла, о чем хотела попросить. – С ума сошел? Я тебя люблю!

– Тогда что опять случилось? – уже ласковее спросил Саймон, и взгляд его потеплел.

– Давай их возьмем с собой?

– Кого?!

– Бобров. Они такие маленькие и наверняка голодные. Ну, пожалуйста! У нас еды море! Мама заказала столько, что хватит стадо боевых магов накормить, а тут маленькие и пушистые бобры. Саймон, пожалуйста!

– Ария, – прищурился жених, – ты что, будешь таскать в дом всю голодную живность в округе?

Я сделала честные глаза и замотала головой.

– Нет-нет-нет! Я просто... ну пожалуйста! Они не будут нам мешать,

мы их посадим в уголке и накормим. Саймон! У нас все равно вторая карета свободна, а они умеют ею управлять...

– Значит, так! – Саймон рявкнул так громко, что я перепугалась и подскочила.

Но, к счастью, обращался он к бобрам.

– Если вы сорвете мне свадьбу и выкинете что-то типа разбитого бака, на завтра я приглашаю всех на гриль-вечеринку, где вы будете главным блюдом, ясно?

Бобры синхронно кивнули, а самый мелкий, которого я чесала, активно кивая, свалился с отцовских лап.

– Тогда приглашаю, – бросив на меня взгляд, сказал Саймон. – Все? Ты готова, наконец, ехать?

– Да! – просияла я. – Ты лучший!

Инкуб честно старался придать себе суровый вид, но я точно-точно видела, как на его лице промелькнула быстрая улыбка.

* * *

– Согласны ли вы, леди Ария Темпл, выйти замуж за Саймона Кларка? – спросил жрец.

– Да! – тут же выпалила я.

Хоть Саймон и держал мои руки, они все равно дрожали.

– Согласны ли вы, лорд Саймон Кларк, взять в жены Арию Темпл?

– Согласен, – невозмутимо кивнул Саймон.

– Именем Богини, разрешаю вам соединить навсегда жизни, судьбы и души.

Я чуть улыбнулась при этих словах. Души-то мы соединили давно, еще когда и не подозревали, что все кончится так.

Мама вытирала слезы платочком. То ли правда ревела, то ли красовалась перед гостями. Папа сдержанно улыбался. Слава Богине, он не показывал удовлетворения от того, как все получилось. Получилось, конечно, по его воле. Но демонстрировать это совершенно ни к чему.

– Обменяйтесь кольцами, – велел жрец.

– Ой! – покраснела я, когда нам принесли обычные кольца. – Эми, уноси! Вот, на эти.

Быстро заменила на подушечке кольца на шестеренки, встретила взгляд уже мужа и покраснела еще сильнее. А говорят, брюнетки не краснеют! Я тоже не краснела, пока Саймона не встретила.

Кольцо чуть засветилось и отрегулировалось, идеально сев на палец. Я улыбнулась: смотрелось необычно, но красиво. Арка над нами засветилась, и два огонька отделились от нее, слившись с нашими кольцами – знак благословения Богини.

Вот и все. Мы муж и жена... я не сразу в это поверила, очнулась, только когда мы оказались целующимися посреди веток сирени, а все вокруг умильно аплодировали. Если бы не руки Саймона, я б, наверное, или упала в обморок, или точно сползла по деревцу. Такое внимание мне было немного непривычно.

– Ты как? – спросил меня муж.

– Нормально... пить хочу.

– Шампанского?

– Нет, воды. Если я начну пить, до брачной ночи не доползу. Когда банкет? Твои кровати с этими волнениями давно переварились.

Мы сняли для банкета и танцев один из самых больших и красивых залов – многострадальный театр. Тот самый, в котором мы с Саймоном повздорили во время праздника. Сейчас он был оформлен в сиреневых тонах, а от запаха сирени у меня кружилась голова. Впрочем, это было довольно приятно и красиво. Когда десятки карет подъехали к театру, внутри уже все было накрыто, а для нас с Саймоном организовали небольшой столик на возвышении.

Бобров усадили чуть подальше, и они, помня обещание, к людям особо не лезли. Вели себя прилично, с радостью пробовали все, что приносили, и не налегали на спиртное. Когда стемнело и начались танцы, к удивлению все присутствующих, в компанию бобров затесалась Эми. Девочка лихо отплясывала среди пушистых гостей и чувствовала себя совершенно счастливой. Мы с Шер по этому поводу даже всплакнули: Эми долго болела и уж точно заслужила минуты счастья.

В окно заглядывал кран Ольберт. Не пригласить его мы просто не могли, но ни в один зал он не влезал. Чтобы выделить ему место снаружи, пришлось оплачивать половину стоянки карет. Зато Ольберт выглядел совершенно счастливым: качал стрелой в такт музыке и блаженно закрывал глаза. Его радость не омрачило даже то, что Саймон, услышав о намерении посетить свадьбу всей крановой семье, взвыл нечеловеческим голосом и чуть было все не отменил. К счастью, Ольберт пошел на попятную и подружку на свадьбу не потащил.

– Поздравляю, Ария! – слышалось со всех сторон, а я крутила головой и думала – кто все эти люди?

Оттанцевав с Саймоном бесчисленное множество танцев, я выдохнула.

Позволила себе наконец бокал шампанского и пошла потягивать его на балкон, чтобы отдохнуть и освежиться.

Дело близилось к ночи, яркие звезды то и дело подмигивали. Внизу сверкал огнями город, где-то вдалеке пролетал дирижабль, и ему ярко светил наш маяк. Из зала доносилась приглушенная музыка. Гости развлекались вовсю и будут развлекаться еще долго.

– Устала? – услышала я голос Саймона.

– Немножко, – вздохнула я.

Продемонстрировала ему босые ноги: сняла туфли, едва осталась одна.

– Да уж, нелегкий денек, – хмыкнул инкуб. – Меня поймал твой отец и долго убеждал продолжить его дело, мол, он меня в директоры продвинет.

– А ты?

– А я сказал, что не разбираюсь в понятиях «выручка» и «прибыль», поэтому как директор окажусь несостоятелен. Но могу предложить услуги техномага.

– Тогда директором буду я.

– Боюсь, – Саймон фыркнул, – «Айрис» этого не переживет.

– Да-а-а... слушай, пойдём? Здесь ведь недалеко.

– А гости?

– А что гости? Они до утра плясать будут. Это не их с утра красили и причесывали, потом похищали бобры, а потом тискал новоиспеченный муж. А у нас там комната... ванна горячая, фрукты и кровать.

– Кровать... – Саймон сделал вид, что задумался. – Идем. Предупрежу твою маму, и пойдём.

Он отправился в зал, а я – влезать в порядком надоевшие туфли. В следующий раз обязательно возьму сменную обувь. Не в смысле на свою следующую свадьбу, а вообще на любое мероприятие.

– Готово. – Саймон быстро вернулся.

Мы не стали пересекать зал, чтобы не слушать в сотый раз поздравления и вопросы, а спустились по улице. Для нас заказали номер в «Жемчужине Теля-на-Рейне» – гостиничном комплексе, номера в котором стоили невероятных денег. Обычно все как-то останавливались на постоянных дворах, из тех, что имеют в комплекте небольшие таверны и рестораны. Такой комплекс в Теле был построен впервые, и, надо заметить, опыт оказался удачным.

– Ария! Саймон! – окликнул нас отец, когда мы спускались. – Вы уже уходите?

Я кивнула:

– Устала до ужаса. Еще часок-другой, и понадобится зелье от головной

боли.

Папа понимающе кивнул. Ему-то с вечеринки сбежать не светило: мама развлекалась вовсю. Да и многие гости были приглашены просто потому, что им посчастливилось оказаться знакомыми отца. Тут даже я не возражала: связи есть связи. Правила хорошего тона требуют пригласить на масштабное мероприятие партнеров и коллег счастливого отца, без этого никуда. Особенно если я планирую делать карьеру в техномагии.

– Арюш, можно тебя на пару слов?

Он отвел меня в сторону и замялся, прежде чем спросить:

– Дорогая, ты не будешь против, если мы с мамой заведем еще одного ребенка? Мы подумали, что вы с Саймоном все равно не станете торопиться, подождете до твоего диплома. А нам будет так одиноко. Конечно, сейчас с нами живет Эми, но Шер наверняка выйдет замуж в скором времени, и Эми будет жить с ними. У нас слишком много денег, чтобы тратить их только на себя.

– Конечно! – Я даже подпрыгнула, и Саймон подозрительно на нас покосился. – Пап, я буду очень рада. Я хочу братика, работайте над братиком.

– Спасибо, милая. Мы не сомневались, что ты поддержишь наше решение, но должны были спросить. Ладно, удачи вам. Бегите отдыхать.

Мы вернулись к Саймону. Папа немного помялся, а потом протянул руку и потрепал меня по голове.

– Простите меня, ребята. За все, что было.

– Ой, пап, – скривилась я, зная, что, если он продолжит, разведу сырость.

Саймон просто коротко кивнул.

– Береги Арюшку, – улыбнулся отец. – А ты не мучай беднягу, ему еще работать. И внуков мне, внуков. Все, идите уже. А то вас поймает мама и заставит еще пару раз сплясать.

Мы перспективу оценили, ужаснулись и поспешили ретироваться, хоть папа и смотрел нам вслед так, словно провожал на каторгу, а не в собственный дом. Разве не чудо – дочь решила съехать и дать наконец родителям время побыть вдвоем. Меня мучило подозрение, нехорошее такое подозрение, что любовь у мамы с папой началась несколько позже, чем я думала. И женился он на ней совсем не по большой любви. Если вспомнить, как изменились их отношения за последний год... может, и родители урвут кусочек счастья?

Наша комната оказалась действительно сказочной. Оформленной в стиле церемонии, небольшой, но очень уютной. Ванна уже была полной

горячей воды, кровать застелена. Пространство освещал приглушенный свет, и я непроизвольно начала зевать, только сейчас поняв, как устала. Саймон тут же отправил меня в ванну, а сам уселся на пол рядом.

– Ты не пойдешь?

– После тебя, – ответил он. – Прослежу, чтобы ты не уснула. У тебя глазки закрываются.

Я действительно чувствовала, что вот-вот отключусь, и только какой-никакой разговор с мужем заставлял меня не спать.

– Брачной ночи не будет? – у меня вырвался тихий вздох.

– Арюшка, – хмыкнул Саймон, – я ногу еле поднимаю...

– Не продолжай! – фыркнула я.

– У нас с тобой этих ночей будет... И дней. И утр... а как правильно: утр или утров?

– Утрей!

– Фу, неграмотная техноведьма. Надо заняться твоим воспитанием. Все, искупалась? Вылезай и иди в постель. Так и быть, приду, тебя пообнимаю. У всех первая брачная ночь, а у нас будут первые брачные объятия.

Я задержалась на секунду, чтобы обернуться полотенцем, и взглянула на раздевающегося Саймона. Он обладал невероятно притягательным телом, но сейчас я действительно слишком устала, чтобы наслаждаться всеми преимуществами брака. Уж не знаю, были объятия или нет, – уснула, едва голова коснулась подушки. Только и мелькнула мысль, что зря такой номер заказывали, поспать могли и дома.

* * *

Меня разбудили негромкие голоса. Я почти проснулась, но показывать этого не желала. Однако тема разговора и голоса меня заинтересовали. И я высунула из-под одеяла одно ухо. Судя по всему, с утра пораньше (а на часах было десять) к нам заявила Марианна.

– Они готовы платить столько, что, если справимся, остаток жизни можно вообще не работать! Если ты поедешь руководителем проекта, а я твоим замом, что-то получится. Ты же видел проект...

– Мари, это просто идея. Сумасшедшая. Не факт, что ее можно реализовать. Да, выглядит красиво, но...

– Но на нее выделяют реальные деньги! И это не «Айрис», штампующая одинаковые кареты, это... это шанс! Саймон, поехали,

пожалуйста! Подумай об Арии.

– Я о ней думаю, – хмыкнул муж. – И сейчас она спит, а ты меня бесишь. У тебя что, похмелья нет?

– Решать нужно сегодня. Я, как узнала, примчалась. Они все равно запустят проект, только уже без наших техномагов!

Тут уж я не выдержала и села в постели.

– Вы о чем?

Саймон посторонился, пропуская Марианну в комнату. Та выглядела немножко помятой и, кажется, не успела накраситься, но глаза так блестели, что мне невольно передалось волнение женщины.

– Твоим проектом заинтересовались техномаги Ферферры, – выпалила она на одном дыхании. – Зовут заниматься вплотную. Тебя, Саймона и меня. Твой отец дал «добро» собирать группу и ехать туда.

– Здорово! – Я чуть не взвизгнула от счастья. – И в чем проблема?

– Это переезд. Года на три точно. Два года мы разрабатываем проект и, если все будет хорошо, год строим и проводим испытания. Ты учишься, и... вообще. Тель, конечно, лучше подходит для жизни. В Ферферре прохладно, город подводный, там нет солнечного света и так далее, но... Ария, все проблемы решаемы, а твой проект сейчас действительно их интересует. Подводные дирижабли позволят связать все их города быстрыми маршрутами, а еще возрастет торговля с нами... в общем, они готовы платить столько, что у меня челюсть отвисла, когда я услышала.

– И в чем проблема? – Я взглянула на Саймона. – Я хочу!

– Ария... – начал он.

– Ну что? Это ведь... я не знаю, это очень здорово. И значит, что я не зря выбрала эту профессию, не зря учусь!

– Арюш, ты не зря учишься. У тебя хорошие способности. И как ты себе представляешь учебу там?

– Я уже узнала! Там есть техномагический колледж, – вылезла Марианна, но быстро умолкла под суровым взглядом Саймона.

– Вот! – поддакнула я. – Саймон, ну пожалуйста.

– Ария, мы женаты меньше суток, а ты уже ныла, что хочешь пригласить на нашу свадьбу бобров и переехать в какую-то лужу.

– Нет! – тут же запротестовала я. – Про бобров я ныла до свадьбы, после свадьбы все нытье автоматически обнуляется.

Марианна фыркнула. Я махнула ей, мол, иди. Саймона я обработаю, и будет нам проект. Он и сам хочет ехать, я в этом уверена. Просто слишком вошел в роль заботливого мужа и размышляет, как резкая смена места жительства на нас отразится.

Когда дверь за Марианной закрылась, муж вернулся в постель.

– Ты что, правда хочешь переехать?

– Хочу. Это такой шанс. Учиться у вас с Мари, работать над интересным проектом. Смотреть, как рождается что-то новое. Наконец сменить обстановку и пожить самостоятельно. Представь, мы так далеко от родителей, что они не приходят к нам в гости каждую неделю, а я самостоятельно готовлю, поддерживаю в доме уют. И ты ведь знаешь, какая там архитектура. Как здорово будет жить под водой, в небольшом доме, вдвоем.

– Что-то мне уже страшно. – Саймон рассмеялся. – Ты готовишь еду в темноте, в небольшом домике под толщей воды. Смахивает на карцер.

– Саймон! – Я хотела было обидеться, но в голову пришла идея лучше.

Моя рука медленно – чтобы не заметил – потянулась к руке инкуба. К многострадальному браслету.

– Ария! – Он не успел меня остановить. Застежка щелкнула, и магия, не сдерживаемая браслетом, попала в кровь.

– Соглашайся, – выдохнула я мужу в губы.

– Черт с тобой, Кларк, делай все, что хочешь. Мне лишь бы с тобой.

Вот и решили. Да здравствует Ферферра! Новые перспективы, новый дом и новый муж. Вот это я понимаю, взрослая жизнь.

Вместо эпилога

Механизмы ведьминого счастья

Сила любви – это ускорение любви на массу любви.

Бредовая мысль влюбленного техномага

Ферфerra, говорите? Конструкторская и испытательская техномагическая группа?

Да кто ж будет испытывать новый дирижабль вблизи самого крупного подводного города? Это опасно, дорого, и вообще. Вдруг что не так пойдет, а рядом – куча мирных жителей.

Морябинск – вот ответ амбициям юных техноведьм!

Саймон откровенно ржал. Не смеялся, а именно ржал, когда нам объявили, где мы будем доводить проект до ума, жить и (это касалось меня) учиться. Морябинский колледж техномагии! Ты где училась? В Морябинском. Вот хоть кто-то об этом городе вообще знал?

Добирались долго и тяжело. Сначала отправились в столицу: в Теле не нашлось мага, умеющего открывать порталы в Ферфerrу. Потом провели пять часов в крупнейшем подводном городе и наконец, путем сложного портала, в котором меня хорошо так укачало, оказались в Морябинске. Правда, я сначала подумала, что маг-портальщик ошибся и нас выбросило где-то в заброшенном районе океана. Но нет. Это был наш новый город.

Плюс пришлось отдать Кнопочку родителям. Хоть это и было лучшим решением, собаку я буквально отрывала от сердца. Кнопке, впрочем, у мамы с папой понравилось. Там ждали ребенка, бегала здоровая и счастливая Эми, периодически появлялся Уит, и вообще было намного веселее, чем в доме инкуба и ведьмы, которые пропадали на учебе и работе, а вечером общительного зверя в комнату почему-то не пускали.

Нет, без вопросов, служебный дом нам выделили шикарный. Непривычно, правда, было жить словно в аквариуме: все подводные дома были выстроены из особо прочного стекла, усиленного магией. Все, кто не умел дышать под водой, передвигались по таким же стеклянным коридорам. Впрочем, это только изнутри казалось, что они прозрачные: снаружи едва ли можно было разглядеть что-либо. Но я все равно увешала весь дом занавесками. Получилось даже уютно.

Весь месяц перед переездом я работала над проектом и, честно говоря, уже забыла, что это такое – ходить на учебу. Поэтому перед первым учебным днем в... Морябинском, блин, колледже изрядно нервничала.

– Удачи, – Саймон поцеловал меня на прощание, – и смотри там, не обижай русалочек.

Русалочек? Это он о тех грудастых... в смысле, обаятельных и вежливых женщинах, плавающих лучше некоторых рыб? Кстати, русалки здесь совсем не напоминали Илону – хвостов у большинства не было. Только плавники на ногах, которые они прятали в широких брюках, когда оказывались в зданиях. Так что подводные девы представляли вполне реальную угрозу для меня, ибо сексуально покушались на мужа. Тому, конечно, было плевать, но во мне нет-нет да и играла паранойя. Нет, я не верила, что Саймон мне изменит.

Но бесит же! Смотреть на моего инкуба жадным взглядом при мне – это как-то уже за гранью вежливости.

Местный колледж представлял собой большое куполообразное здание в два этажа. Учили в нем техномагов десяти профилей, что было в три раза меньше, чем в нашем институте. Я, как представитель кафедры общей техномагии, к счастью, не меняла специализации. Хоть в этом мне повезло.

Хотя чему я так печалюсь? Работа у меня практически есть, проект дирижабля понравился папе, Марианна согласилась взять меня на работу после окончания колледжа (да и во время обучения), Саймон тоже готов был помогать. По сути, мне нужна была корочка. Право называться техноведьмой я отстояла. Но все же... Морябинск! У меня в дипломе будет указан город Морябинск!

– Доброе утро, – войдя в аудиторию, я вежливо поздоровалась. – Меня зовут Ария Кларк, я новенькая.

Ответом мне была тишина. В группе не было ни одного человека: большинство тритонов и две русалки, одна из которых... блин, она носила диадему – знак принадлежности к роду короля. Может, конечно, она была троюродной внучкой приемной собачки сестры мужа принцессы, но сам факт... и смотрела она очень недобро. Я ей не понравилась.

– Я Эрлен, – представилась вторая, разодетая поскромнее, – а это Ариадна.

По очереди представились и парни, отнесшиеся к моему появлению равнодушно. Тритоны и русалки вообще не жаловали какие-либо отношения с людьми. Ни любовные, ни дружеские. Такие, как Илона, были редкостью и жили в основном с нами, на поверхности.

– Зачем ты приехала? – спросила Эрлен.

– У меня муж – техномаг. У него новый проект здесь, пришлось ехать за ним.

Ариадна как-то загадочно фыркнула. Я проигнорировала.

– Здорово! А ты с поверхности? Откуда?

Ответить я не успела: в аудиторию вошел пожилой тритон и, не обратив на нас внимания, принялся писать на доске тему. Я, признаться, сразу не поверила: техномагические передачи. Что? Seriously? Да мы их проходили на втором курсе, делали по ним курсовой проект. А одну такую передачу я даже таскала полгода на шее!

– Леди Кларк, вам неинтересно?

Магистр (или какие у них тут были ученые степени?) заметил мое лицо и явно пошел на конфликт. Почему тритоны и русалки так относятся к людям? Я же не виновата, что меня сюда перевели. Я бедная несчастная женщина, вынужденная следовать за мужем в Морябинск. Оставьте меня в покое! Прекратите так смотреть и дайте доучиться! И пирожок – уж очень кушать хочется.

– Простите, – как можно более вежливо сказала я, – просто я это проходила.

– И что, по вашему мнению, можно отвлекаться?

– Я не отвлекалась.

– А по-моему, леди Кларк, вы считаете себя умнее меня.

В данном случае да, не я же лезу в бутылку.

– Магистр, – улыбнулась Ариадна во всю челюсть, – простите ее. Она ведь с поверхности и вряд ли понимает, что наземные техномагические устройства разительно отличаются от подводных.

– А тип техномагии у вас тоже свой? – хмыкнула я. – Мечете в редукторы икру и точите шестеренки из кораллов?

– Покиньте кабинет, – потребовал магистр.

Да я, собственно, и сама собиралась это сделать. Ну и чушь! Они совсем тут с ума посходили?

Да, техника, работающая в таких условиях, требует особых свойств. Но достигаются они не изменением в конструкции, а изменением магии создателя – раз, изменением материала – два. То есть, грубо говоря, если на поверхности шестеренки работали из бронзы, то под водой они будут из особо прочного стекла, выдерживающего сильные давления. Собственно в этом и была проблема: шестеренки и детали механизмов выдерживали, а вот материалов для корпусов карет и дирижаблей еще не придумали. Но мы работаем над усовершенствованием существующих.

Наверное, надо было промолчать, но... я всегда считала, что в Теле не

лучшее образование и надо ехать в столицу. Чего уж говорить о настолько отдаленных учебных заведениях. Но чтобы программы настолько отличались...

В общем, я не выдержала и позорно сбежала с занятий в этот же день. К счастью, от Морябинского колледжа не зависело мое будущее. Мне предлагали вариант, горяздо более сложный и нервный, требующий самодисциплины. На нем и остановлюсь.

– Здравствуйте, – улыбнулась я русалке в канцелярии, – я хотела бы забрать документы.

* * *

– Кофе! – провозгласила я, входя в кабинет. – Я требую хоть немного кофе.

– И кто здесь начальник? – поинтересовалась Марианна, не отрываясь от чертежа.

– Ты, – ничуть не смутилась я. – Но кофе-то дай, а?

– Возьми сама, там есть в кофейнике. Ты почему не на занятиях?

– Я не выдержала непосильной ответственности за дружбу народов и непроходимой отсталости местной учебной программы. Пойду на дистанционное в столицу, будет повод мотаться домой на сессии.

– А-а-а, – рассеянно протянула женщина.

– Что тут у тебя? Мы ведь сдали этот чертеж.

Тут-то Марианну и прорвало. Она с силой запустила карандаш, и тот, ударившись о стену, закатился куда-то под мой стол.

– Ты в порядке? – удивилась я.

– Ненавижу его! – процедила она сквозь зубы. – Весь мозг мне вынес!

– Саймон?

– Да при чем тут Саймон?

Кофе медленно возвращал мне любовь к миру и прогонял сонливость.

– Танар!

– Он-то здесь при чем? – не поняла я.

Проект мы разрабатывали совместно с группой конструкторов-тритонов. Они-то и занимались материалами, подбирая подходящие для корпуса и внутренней капсулы. Начальником группы был тритон Танар, вид и внушительная мускулатура которого вызывали у любого человека всплеск здорового инстинкта самосохранения. Мне тоже он не слишком понравился, но группы работали над разными задачами. Марианна-то как с

ним пересеклась?

– Он мне заявил, что давление будет на семь процентов выше расчетного! Ария, на семь! Куда я их впихну? Что тут увеличу? Что изменю?! Он назло мне это делает! Скотина жаброжопая!

– Какая? – подавилась я кофе.

– Неважно. Вот скажи, что мне с ним сделать?

– Послать. – Я пожала плечами. – Мы дали конкретные требования. Пусть ищут. Не проблема передать проект в Тель или в столицу. Хотя денег – пусть берут то, что задано. Марианн, вот ни в жизни не поверю, что он не может добить эти семь процентов. Вспомни все разработки! Ой, нам бы решить проблему защиты людей, говорили они. Хорошо, мы решили. А тут вдруг почему-то и винты нужного профиля делать не умеем, и материал на семь процентов слабее, и давление вдруг повысилось. С чего? Мы замеряли в сотнях тысяч точек. И где оно выше? Нет, я допускаю, что где-то есть, но зачем туда плавать-то? В любом случае, мы не создаем вездеходный дирижабль. Будем разрабатывать маршруты, уход с которых к черту на кулички повлечет за собой печальные последствия, особенно юридические. Все, я все сказала.

– Сильно, – только и хмыкнула Марианна. – Повторить сможешь?

– Смогу. Но позже, мне надо с Саймоном поговорить. Я там ему кое-что обещала. Надо выполнять.

– Ладно, иди. Только забеги, перед тем как будешь уходить, я тебе пару расчетов дам. Иначе я перестану есть, чтобы все успеть. Кстати, Саймон твой практикантов опять взял. Точнее, как взял... навязали. Хочет свалить их на тебя, учти. На меня уже пытался, еле отбилась.

– А я официально не в штате. Пусть попробует, оживлю ему лобзик, назову Орсений и пусть ловит.

Мы с Саймоном еще в Теле немного поспорили. Когда встал вопрос, как продолжать учебу, он-то и предлагал вариант дистанционного обучения. Я учусь сама, читаю книги и практикуюсь, а раз в год езжу на общую сессию в столицу. Плюсы: столичный диплом, не надо учиться с русалками, больше свободного времени. Минусы: Саймон хотел ребенка. А я не то чтобы не хотела... просто как-то была не готова, хотела нормально доучиться и работать.

А что сейчас?

Учиться я буду на расстоянии, на пары ходить не надо. Работать могу и дома. Марианна дает задание, я выполняю. Собственно, я там так, на подхвате. А сидеть просто так дома точно не по мне. Да и рожать лучше в возрасте, когда организм для этого лучше приспособлен. То есть сейчас:

в двадцать лет. Мы ведь хотели не одного ребенка.

В общем, я решилась, и осталось всего ничего: сообщить об этом Саймону.

– Привет, Линда, – улыбнулась я, увидев в приемной знакомое лицо. – К шефу можно?

– Тебе – да, – туманно отозвалась девушка.

В кабинете Саймон был один, что-то лениво писал в блокноте.

– Привет, прогульщица, – улыбнулся он.

– Привет. – Я даже спорить не стала. – Как работа?

– Кипит. Там Марианна еще бушует? Я думал, она его в пирог порежет.

– Бушует. Обдумывает план жестокой кровавой мести. Может, это любовь?

– Ну, придрался он к ней знатно. Я ей посоветовал забить и не пересчитывать, пусть сам переделывает.

– Да, я тоже.

– Так почему не на занятиях?

Он уже все понял. Собственно, Саймон знал, что этим все кончится, у него-то опыта было больше. Но дал мне возможность ошибиться самой, что приятно и ценно. Зато теперь наслаждается законной победой и предвкушает сцену под названием «Ты был прав, милый». Любимый спектакль всех мужчин мира...

– Ты был прав... – начала я.

– Милый, – закончил Саймон.

Поднялся из-за стола, обошел его с явными намерением меня поцеловать и замер, когда я протянула руку к браслету и хитро улыбнулась. Сначала не поверил, но, как только щелкнула застежка, притянул меня к себе.

– Я согласна, – сказала я, – на ребенка.

Мы поженились почти полгода назад, а я так и не привыкла к этой лавине ощущений. Когда эмоции становятся общими, когда чувствуешь его, как себя. Но, черт возьми, это лучшее подтверждение любви.

– Так понимаю, ты не только согласна, но и готова приступить прямо сейчас, верно? – усмехнулся муж.

– Возможно...

Я не успела договорить фразу: дверь в кабинет резко открылась. Признаться честно, я не думала, что начну к Саймону приставать, и даже не догадалась запереть замок.

Мы тут же отскочили друг от друга, Саймон начал судорожно

застегивать браслет. Пальцы не слушались, и мужчина негромко выругался.

– Ой, – кокетливо улыбнулась... Ариадна. – А я практикантка, меня Танар прислал... ну, я попозже зайду.

– Угу, – буркнул Саймон.

Едва дверь за Ариадной закрылась, я сложилась пополам от хохота.

– Чего ты ржешь? – нахмурился муж.

– Просто я в начале практики точно так же к тебе вперлась. Ты даже отскочил один в один.

– Вот уж повод для юмора. Танар и мне гадость сделал с этими практикантами.

– Ага, это Ариадна, – успокоившись, хмыкнула я. – Мы с ней в одной группе проучились... ого-го сколько. Минут десять. Считаю, почти как жизнь прожили.

– Стерва?

– Не то слово. Видел же диадему. Несет ерунду. Не знаю, может, грамотная девушка, просто неудачно что-то ляпнула, но мне показалось, что там все очень запущено. Посмотри сам и реши.

– То есть, – я услышала, как щелкнул замок на двери, и настрой на продолжение разговора мгновенно вернулся, – ты не будешь против, если я возьму на обучение молодую русалку из знатного рода?

– Конечно, нет. Во-первых, у нее жабры и плавники. А во-вторых, она наверняка даже в постели не снимает корону.

Саймон рассмеялся, пытаясь поймать мои губы, но мне удавалось ловко уклоняться.

– Ты правда не будешь ревновать? – серьезно спросил он. – Ни к кому?

– Чуть-чуть! Ну так, чтобы не расслаблялся. Ладно, убедил, не буду. Я не верю, что ты можешь мне изменить.

– Да, – подтвердил муж. – Потому что я тебя люблю.

– И потому что, – я наконец сдалась, – у нас одна душа.